

Министерство образования Российской Федерации
Уральский государственный университет
Лаборатория археографических исследований
Московский патриархат
Екатеринбургская православная епархия
Екатеринбургское духовное училище

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ СТАРООБРАДЧЕСТВА УРАЛА
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного университета
2000

ББК ТЗ (2Р36)
О-952

Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.
Екатеринбург: Изд.-во Урал. гос. ун-та, 2000. 182 с.

Ответственный редактор канд. ист. наук – И. В. Починская

Книга включает в себя исследования и публикации источников по истории четырех старообрядческих согласий (даниловского, федосеевского, часовенного и “австрийского”) в рамках уральского региона.

Книга предназначена для историков, археографов, краеведов и всех интересующихся историей и культурой старообрядчества.

Издание подготовлено
при финансовой поддержке научной программы “Университеты
России” Министерства образования Российской Федерации.

ISBN 5-7525-0831-2

© Коллектив авторов, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Без малого три с половиной столетия отделяют нас от времени осуществления церковной реформы патриарха Никона, приведшей к расколу Русской Православной Церкви и появлению движения старообрядцев. Староверие в силу определенных изоляционистских тенденций стало хранителем многих элементов традиционной культуры, дало новый импульс развитию демократического искусства и литературы. Оно оставило заметный след в русской истории, заполнив ряд ее страниц героическими и трагическими событиями.

Историография истории старообрядчества составляет значительный пласт литературы в отечественной и мировой науке, однако эти исследования далеко не исчерпывают всех аспектов темы. Одним из важнейших направлений работы в настоящее время является изучение региональных особенностей старообрядчества. Невозможно представить историю староверия во всей полноте без их глубокого анализа, а особенно в тех районах, которые стали местами компактного проживания старообрядцев и оказали заметное влияние на формирование и развитие идеологии староверия в целом. Урал с сопредельными территориями, несомненно, принадлежит к числу таких регионов.

От Вятки до Тобольска – так некогда определили уральские археографы географические рамки зоны своих научных интересов. Предлагаемая вниманию читателей книга содержит очерки по истории четырех старообрядческих согласий (даниловцы, федосеевцы, часовенные и “австрийцы”), доминирующих на этой территории. Не претендуя на абсолютную полноту освещения заявленных тем, авторы в своих очерках пытались рассмотреть малоизученные сюжеты истории старообрядчества региона, ввести в научный оборот новые источники.

Порядок расположения очерков определен хронологией выделения согласий в рамках староверческого движения. Первый очерк подготовлен П. И. Мангилевым, второй – И. В. Починской, третий – Ю. В. Клюкиной, четвертый – С. А. Белобородовым.

В приложениях к очеркам при публикации старообрядческих сочинений сохранена орфография источника, исправления явных ошибок оговорены в подстрочных примечаниях. Знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации, стандартные сокращения и слова под титлами раскрываются без оговорок, если же возможно неоднозначное прочтение, то вариант, предложенный публикатором, дается в квадратных скобках.

К ИСТОРИИ ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ НА УРАЛЕ В XVIII – XX вв.

В предлагаемом очерке делается попытка обобщить сведения по истории поморского согласия на Урале и в Зауралье в XVIII – XX вв. Эти сведения далеко не всегда достаточны, что особенно касается раннего периода. Этим и объясняется очерковый характер изложения.

Раннее старообрядчество с конца XVII в. делится на поповщину и беспоповщину. Поморское согласие относится к беспоповщине. Особенности поморского учения базируются на тезисе о том, что Антихрист уже пришел в мир и духовно царствует в Русской Церкви со времени патриаршества Никона. С этого времени нет истинных таинств и истинного священства, поэтому:

- все, кто принимает веру поморского толка, должны быть крещены заново (по этой причине поморцев иногда называют перекрещеванцами);
- крестить, исповедовать, а также совершать некоторые другие христианские требы могут простые миряне, даже женщины;
- таинство брака, которое могут совершать только священники, должно быть отменено. Все должны жить безбрачно. Венчавшихся в церкви, а потом перешедших в старообрядчество нужно разводить. Это положение поморского вероучения не выдержало проверку временем. С середины XVIII в. внутри согласия начинается полемика о возможности так называемых “бессвященнословных” браков. Большую роль в утверждении нового положения сыграл крупный старообрядческий писатель XVIII в. Иван Алексеев. К концу XVIII в. согласие фактически раскалывается на “брачников” и “безбрачников”, а в начале XIX в. в обиход прочно входит порядок заключения “бессвященнословных” браков;
- нельзя молиться за царя как главу антихристового государства и церкви. Именно этот пункт вызывал наибольшее неудовольствие государственной власти и также был предметом дискуссии внутри согласия (так, поморцы-брачники молились за царя);
- признавалось возможным самоожжение как способ сопротивления антихристовой государственной власти. В середине XVIII в. поморцы отказались от самоожжений.

* * *

Начало поморскому согласию в русском старообрядчестве было положено Выговским общежительством, основанным в 1694 г.¹ Одним из основателей общежительствия был дьячок Шунгского погоста Даниил Викулин (по его имени поморское согласие называют еще даниловским). Выговской пустыни принадлежит исключительная роль в становлении поморской старообрядческой организации Урала и Сибири. Однако эта организация возникла не на пустом месте.

¹ Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 339.

Поморье во второй половине XVII в. было одним из центров оппозиции реформам патриарха Никона. В 70-е гг. XVII в. здесь, в частности в районе р. Выг, возникают старообрядческие скиты. Их основатели – старообрядческие иноки, выходцы из Соловецкого и иных северных монастырей². Поморье было традиционно связано с Уралом и Сибирью. Часть старообрядческих поселений урало-сибирского региона уже в конце XVII в. поддерживала отношения со складывающимся поморским центром старообрядчества. Старообрядческая рукопись из Верхокамья содержит следующее указание: “На Таватуге, и в Тюмене, и далее в Таре в дальнем разстоянии вси были нераздельно, и многое множество есть. *Прежде Данилова монастыря еще* (выделено мною – П. М.) бежали из Помория, а обычаи сходно с нами во всяком службе”³. Когда Выговская пустынь в силу обстоятельств берет на себя организационные функции в нарождающейся беспоповщине, она пользуется старыми связями и взаимоотношениями. К началу XVIII в. поморская беспоповщина предстает нашему взору стройной организацией, имеющей четкие взгляды по основным догматическим вопросам. Во главе этой организации стоит Выговское общежительство. Кроме того, существуют региональные центры поморского согласия, тесно связанные с Выгом.

В Северном Приуралье с Выговским общежительством взаимодействовали старообрядческие общины Обвинского поречья и верховьев Камы. Местные предания связывают появление старообрядцев в этом районе со ссыльными стрельцами, оказавшимися здесь после восстания 1698 г.⁴ Не доверять этим преданиям нет оснований. Однако известны и более ранние упоминания о старообрядческих скитах в Обвинском поречье⁵. Не позднее 7 августа 1684 г. на р. Челве в Обвинском поречье Соликамского уезда, в 15 верстах от Ильинского погоста, состоялась Челвинская “гарь”⁶. Эту “гарь” знает сводный старообрядческий Синодик⁷, который складывался на Выге. Составление Синодика является одним из направлений большой работы по созданию пантеона поморских святых⁸. Естественно, что в Синодик попадают прежде всего события из истории старообрядчества, ориентированного на поморский центр. Причем в большей степени это может касаться малоизвестных событий из истории регионального старообрядчества. В этом смысле Синодик является важным источником для реконструкции географии распространения поморской беспоповщины.

На существование ранних связей старообрядцев Обвинского поречья с Выгом указывает то обстоятельство, что там в начале XVIII в. какое-то время проживал видный деятель старообрядчества, представитель Выга Гаврила Семе-

² Юхименко Е. М. “От корени Выгорецкого монастыря...” Выго-Лексинское общежительство – начало и духовный центр поморского старообрядчества // *Revue des Etudes Slaves*. T. LXIX / 1-2: *Vieux-croyants et sectes Russes du XVII-e siècle a nos jours*. Paris, 1997. P. 33-44.

³ [Грамота Петра Игнатьевича и других поморских отцов против федосеевцев. Сер. – втор. пол. XVIII в.] // *Рукописи Верхокамья XV – XX вв.: Каталог* / Е. А. Агеева, Н. А. Кобяк, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская. Из собр. Науч. б-ки Моск. ун-та им. М. В. Ломоносова. М., 1994. С. 238.

⁴ П[алладий] (Пьянков), архим. Обзорение Пермского раскола так называемого “старообрядчества”. СПб., 1863. С. 2; Луканин А. Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии // ПЕВ. 1868. № 14. С. 223-226.

⁵ Шашков А. Т. Новые источники по истории антицерковного протеста крестьян-старообрядцев Соликамского уезда в 80-х гг. XVII в. // *Источники по истории народной культуры Севера*. Сыктывкар, 1998. С. 31-36.

⁶ Шашков А. Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII вв. // Сургут, Сибирь, Россия. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию г. Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995. С. 139-140.

⁷ “В Перми: Священнодиакона Конона и иже с ним сожженных 60” (Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик // ПЦП. СПб., 1883. Вып. 44. С. 26).

⁸ О деятельности по созданию пантеона чтимых старообрядческих святых на Выге см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: литература и духовная жизнь: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. С. 18-23; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1997. С. 220.

нов⁹. Из Обвинского поречья староверы-беспоповцы во второй четверти XVIII в. стали проникать на север, на р. Косу, где жили коми-пермяки, а также на реки Юрлу, Юм и Ленву. Постепенно они заняли Верхнюю Каму и камское правобережье с р. Пильвой и частично р. Косой, Нижнюю Вишеру, Пудьву, Верхнюю Язьву¹⁰. Книжно-рукописная традиция местного старообрядчества, богатая и хорошо изученная¹¹, говорит об устойчивых связях поморцев Верхокамья с Выгом начиная с 30-х гг. XVIII в.¹² Через Верхокамье Выговское общежительство было связано со старообрядческими поморскими общинами Урала и Сибири. Сочинения верхокамских поморцев¹³ и вятских филипповцев¹⁴ знают один и тот же путь в Сибирь: Верхокамье – Таватуй – Тюмень – Тара и далее.

Опираясь на старообрядческие сочинения XVIII – XIX вв., документы государственных и церковных учреждений и некоторые другие источники, можно попытаться восстановить общую географию распространения поморской беспоповщины на Урале и в Сибири в конце XVII – XIX вв.

Видимо, одним из опорных пунктов поморского старообрядчества на Урале следует считать Краснопольскую слободу (современное с. Краснополье Пригородного р-на Свердловской обл., в 45 км на юго-восток от г. Нижний Тагил). По миссионерским отчетам, на 1900 г. Краснопольский приход являлся местом компактного проживания поморцев, “издавна уклонившихся в раскол”¹⁵, своего рода поморским островом в океане часовенной беспоповщины. Краснопольская слобода была основана в 1654 г. и заселена крестьянами – выходцами из Соликамска, Чердыни, Кайгородка, Вятки¹⁶. Связанная с Русским Севером происхождением первых своих насельников, Краснопольская слобода не теряла этих связей ни в XVII, ни в начале XVIII в. В 1678 г. из строгановских вотчин бежали 80 семей (более 250 душ). “Скопом” они дошли до Краснопольской слободы, частью осели здесь, а частью возле Мурзинской слободы “разбежались в леса”¹⁷. Факты массового бегства из строгановских владений не прекращались и позднее¹⁸. Таким образом, Краснопольская слобода находилась на пути активного крестьянского переселения, была связана с Русским Севером тесными родственными и религиозными узами. По указу от 9 января 1703 г. Краснопольская слобода была приписана к Невьянскому заводу Н. Демидова¹⁹, являвшемуся на протяжении первой половины XVIII в. важнейшим центром поморского старообрядчества на Урале.

Другим значимым поморским центром на Урале было с. Таватуй (в настоящее время находится в Невьянском р-не Свердловской обл., в 43 км на юг от г. Невьянск). В отличие от Краснопольской слободы, с. Таватуй, распо-

⁹ ИРЛИ. Кол. Перетца № 387. Л. 183 об.–184. Приношу благодарность А. Т. Шашкову, указавшему мне на этот факт.

¹⁰ Агафонова Н. Н. О распространении старообрядчества в Прикамье // Этнокультурная история Урала XVI – XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 нояб. – 2 дек. 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 115.

¹¹ Поздсеев И. В. Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966 – 1980 гг.). М., 1982. С. 40–71; Рукописи Верхокамья XV – XX вв. С. 459.

¹² Рукописи Верхокамья XV – XX вв. С. 234–239.

¹³ Там же. С. 238.

¹⁴ Поздсеев И. В. Верещагинское территориальное книжное собрание... С. 59.

¹⁵ Ведомость о числе раскольников Екатеринбургской Епархии с указанием приходов и церквей, при которых они числятся, и к какому толку или секте принадлежат, за 1900 год // ЕЕВ. 1901. Офиц. отд. № 11. С. 186–187.

¹⁶ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 292.

¹⁷ Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 60–61.

¹⁸ История Урала с древнейших времен до 1861. М., 1989. С. 226–227.

¹⁹ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 122–124.

ложенное на берегу одноименного озера, было более глухим и укромным. Местные предания говорят о раннем укоренении старообрядчества в этих краях, что связано с появлением здесь ссыльных стрельцов²⁰. Кроме того, существует предание, что в Таватуге в ссылке был романовский поп Лазарь, впоследствии пострадавший вместе с Аввакумом в Пустозерске, и некоторые из соловецких страдальцев²¹. Село Таватуй сохраняло значение поморского религиозного центра на протяжении XVIII – XX вв. Рядом с ним, в лесу, находится шесть могил старообрядческих иноков, а на берегу оз. Таватуй – могила знаменитого выговского деятеля Гаврилы Семенова, а также Игнатия Семеновича Воронкова и старицы Анны Никитишны²².

Можно говорить о раннем (в конце XVII – начале XVIII вв.) распространении поморского старообрядчества в Тюменском уезде, в Тавдинском и Пышминском поречье. Из значимых поморских центров может быть названа Спаская Кошутская пустынь, упоминаемая в целом ряде старообрядческих сочинений XVIII – XIX вв. В этой пустыни состоялось две “гари”: одна – в конце XVII в. (после 1688 г.)²³, а другая – в 1715 г. Об этом упоминается в старообрядческом Синодике²⁴. О второй “гари” содержатся подробные сведения в новооткрытых выговских сочинениях – “Повести Симеона Дионисовича о сибирских страдальцах”²⁵ и “Слове о житии Иоанна Выгорецкого”²⁶. Оба сочинения говорят о пребывании в Кошутской пустыни братьев Семеновых – Гаврилы и Ивана. Упоминает о пустыни и уральское старообрядческое сочинение “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”²⁷. Хотя локализация Кошутской пустыни связана с определенными трудностями, можно с известной долей уверенности предположить, что эта пустынь находилась недалеко от с. Кошутского на р. Тавде (ныне с. Кошуки Тавдинского р-на Свердловской обл.)²⁸.

Старообрядческие поморские общины Тюменской округи были связаны с ишимскими, томскими и кузнецкими общинами²⁹. В первой половине XVIII в. поморские общины возникают в Южном Зауралье (территория современной Курганской обл.). Сюда во время массового колонизационного движения, начавшегося в 30–40-е гг. XVIII в., приходят переселенцы с рек Тавды, Туры и Пышмы³⁰. Все поморские общины взаимодействовали между собой. Большая роль в укреплении этих контактов, в формировании единой поморской орга-

²⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 14. Л. 5–6.

²¹ Отчет Епархиального Миссионера о состоянии и численности раскола в Екатеринбургской Епархии за 1900 г. // ЕЕВ. 1901. Офиц. отд. № 9. С. 131.

²² См.: Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 54. Л. 2–3. Запись А. Т. Шашкова и Л. С. Соболевой от 06.11.1978 г.

²³ Шашков А. Т. Старообрядческие самосожжения... С. 153–157.

²⁴ Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик. С. 25–26.

²⁵ Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском “бунте” // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1982. С. 224–265.

²⁶ Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом и роли братьев Семеновых (новонайденное Слово о житии Иоанна Выгорецкого) // Источники по истории общественного сознания и литературы эпохи феодализма: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1991. С. 237–238.

²⁷ Соболева Л. С., Пихоя Р. Г. Царский секретарь “Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков (к истории новонайденной повести “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”) // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. С. 60–81; Мангилев П. И. “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири” и старообрядческая полемика о браке // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С. 92–102.

²⁸ Мангилев П. И. О местоположении старообрядческой Спаской Кошутской пустыни // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 34–37.

²⁹ Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова... С. 224–241; Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 223–245; Поздеева И. В. Верещагинское территориальное книжное собрание... С. 58–59.

³⁰ Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 31–37.

низации Урала и Сибири, тесно связанной с Выгом, принадлежала братьям Семеновым, и в особенности старшему – Гавриле.

Гаврила (в перекрещивании Илия) Семенов Украинцев (Митрофановых) был одним из виднейших руководителей Выговского общежития. Родился он в крестьянской семье Кижского погоста Олонецкого уезда. На Выге появился около 1695 г. Через четыре года перевез сюда отца, братьев и сестер³¹. В начале XVIII в. Гаврила Семенов уехал на восток России, некоторое время жил в Приуралье на р. Обве, потом в Тобольске³², в Сибири в уединенной пещере, в Кошутской и Ишимской пустынях³³. За Гаврилой в Сибирь последовал его младший брат Иван (в перекрещивании Терентий), который жил вместе с ним в пещере, затем – в Кошутской пустыни Иоанна Брадатого, в пустыни в окрестностях Томска, в старообрядческом монастыре в Кузнецком уезде на р. Чумыши. Отсюда он в связи с начавшимися гонениями перешел в д. Елунину, куда к нему стали стекаться старообрядцы, и где он погиб в известной Елунинской “гари” в марте 1723 г.³⁴ Гаврила Семенов к началу 20-х гг. XVIII в. обосновался на уральских заводах Демидовых. Здесь он в полной мере проявил себя как деятельный администратор и опытный рудознатец. При его участии в 1723 г. было открыто знаменитое Колывано-Воскресенское медное месторождение на Алтае и построены Колывано-Воскресенские заводы³⁵. В 1729 г. приказчиком на эти заводы был назначен другой брат Гаврилы, Никифор (в перекрещивании Иван) (1685 – 1775), стараниями которого было найдено месторождение серебра и золота. Приказчиком Никифор Семенов служил недолго: вскоре был вынужден вернуться в Поморье³⁶. Впоследствии он стал выговским настоятелем³⁷.

Гаврила Семенов до конца своих дней оставался в Сибири, активно участвовал в хозяйственной жизни демидовских предприятий и руководил мощной общиной. Уральская резиденция Выга находилась на окраине Невьянского завода. Это был настоящий старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное училище. Обучались в нем и проживали в монастыре дети и взрослые не только из Невьянска и округи, но и из различных удаленных мест, преимущественно из тобольских и ишимских деревень³⁸. Пользуясь покровительством Акинфия Демидова, Г. Семенов чувствовал себя свободно, открыто проповедовал старообрядческое учение. Сохранились материалы его полемики даже с католиком Беером³⁹. А. Демидов укрывал Г. Семенова от преследований властей. В 1735 г. он даже пошел на клятвopепреступление, заявив, что Семенова и других разыскиваемых старообрядцев нет на его заводах⁴⁰. Во время следствия (1738 – 1744 гг.), проводившегося на Выге комиссией Кваш-

³¹ Дергачева-Скоп Е. И. “Сердца болезнь сестры убодающъ остен...” – рукописный плач середины XVIII в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 14. Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 45.

³² ИРЛИ. Кол. Перетца. № 387. Л. 183 об. – 184.

³³ Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова... С. 230.

³⁴ Юхименко Е. М. К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 223–245.

³⁵ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 168–169, 248–249; Гурьянова Н. С. Дополнения к “Истории Выговской старообрядческой пустыни” И. Филиппова // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 235–238.

³⁶ Юхименко Е. М. Акинфий Демидов и выговские старообрядцы // История Церкви: изучение и преподавание: Материалы науч. конф., посвящ. 2000-летию христианства. 22–25 нояб. 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 230–231.

³⁷ Срезневский В. И. К истории поморского согласия. I. Лексинский летописец // Материалы к изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. С. 278–279.

³⁸ Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 192–193.

³⁹ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 27–28.

⁴⁰ Покровский Н. Н. Антифеодальный протест... С. 191.

нина-Самарина, на демидовских заводах укрывался видный выговский деятель Трифон Петров¹¹. О прочности положения Г. Семенова на заводах А. Демидова и о благоволении всесильного заводчика к Выговской пустыни свидетельствует его щедрая помощь на восстановление обители после сильнейших пожаров 1727 г. и пожертвование в 1733 г. Выговскому общежителю шести колоколов¹². В 1742 г. А. Демидов оказывал помощь выговцам в их хлопотах по прекращению правительственного следствия¹³. В поморской обители служили молебны о здравии благодетеля¹⁴ и выполняли различные его поручения, вроде следующего: “Ежели вам нетрудно, прошу промыслить на мой счет морских двух или одново сухих раков, которые б были побольше, также бы и от других морских же курьезных рыб. Мне оные потребны для домовой моей кунсть-камеры”¹⁵.

Смерть Акинфия Демидова, последовавшая в 1745 г., лишила невьянских поморцев сильного покровителя и открыла дорогу преследованиям. Однако Гаврила Семенов успел умереть спокойно. Он скончался 6 марта 1750 г. и был похоронен на берегу оз. Таватуй. Могила его сохранилась до настоящего времени. Раньше на могиле стояла часовня, сейчас возвышается деревянный восьмиконечный крест. До недавнего времени таватуйские с тарообрядцы-поморцы 20 июля (2 августа), в день пророка Илии, совершали (а возможно, и теперь совершают) на могиле Гаврилы Семенова (в перекрещивании Илии) положенные молитвословия¹⁶.

Невьянский монастырь был разгромлен в сентябре 1750 г.¹⁷, что нанесло большой урон уральским поморцам. Поморское согласие уже никогда не смогло вернуть себе то влияние, которое оно имело на уральских заводах в первой половине XVIII в. С этого времени на заводах начинает преобладать беглопоповщина, в конце XVIII – начале XIX вв. перешедшая к беспоповщинской практике и оформившаяся в часовенное согласие¹⁸.

Несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства и утрату влияния на заводах, поморская организация выжила и сумела сохранить сложившиеся в конце XVII – первой половине XVIII вв. связи. Основой этой организации была старообрядческая пустынь (скит). Удаленные от человеческого жилья, расположенные в глухом лесу или на болотах, пустыни, по сути, являлись религиозными центрами округи, ядром своеобразных старообрядческих приходов. Эта ситуация на Урале и в Сибири была общей для всех старообрядческих согласий. Старообрядческие пустыни были тесно связаны с окрестным крестьянством, жили его поддержкой, выполняли роль “штабов” во время массовых религиозных выступлений крестьянства (например, в 1720-х и 1750-х гг.), служили убежищем старообрядческих вождей во время антираскольнических акций властей¹⁹. Такой тип организации религиозной жизни, когда крестьянским миром строились монастыри и крестьянская община, по сути

¹¹ Поньрко Н. В. Трифон Петров // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 166.

¹² Юхименко Е. М. Акинфий Демидов... С. 232.

¹³ Там же. С. 232.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 54. Л. 2–3. Запись А. Т. Шашкова и Л. С. Соболевой от 06.11.1978 г.

¹⁷ Покровский Н. Н. Антифеодальный протест... С. 193.

¹⁸ Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья XVII – XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Екатеринбург, 1991. С. 28–40; Байдин В. И., Шашков А. Т. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 5–49.

¹⁹ Покровский Н. Н. Крестьянский побег и традиции пустынножительства в Сибири // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX вв. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975. С. 19–49.

дела, выступала в роли ктитора таких монастырей, издавна существовал на Русском Севере⁵⁰. Колонизация Урала и Сибири совершалась во многом с Русского Севера, и понимание монастыря как центра приходской жизни было естественным для переселенцев. В частности, Верхотурский Николаевский монастырь первоначально возникает как приходской монастырь⁵¹. Раскол Русской Церкви середины XVII столетия и вызванное им старообрядческое движение порождают большое количество скитов, основанных несогласными с церковными реформами выходцами из Соловецкого и других северных монастырей. Единомысленные по многим вопросам вероучительной и обрядовой жизни и связанные между собой, эти скиты во второй половине XVII в. возникают в Поморье, на Урале, в Сибири, объединяют вокруг себя окрестных крестьян. В начале XVIII в., во многом благодаря деятельности братьев Семеновых, Выговское общежительство создает на основе этих скитов стройную старообрядческую организацию. Старообрядческие пустыни с их округой являются как бы звеньями одной прочной цепи, которая протянулась от Поморья до Алтая. Цепь эта, как позволяют представить источники, начинаясь на Выге, шла через Верхокамье, где были сильные беспоповские общины, на Таватуй – Невьянск и далее к Кошутской пустыни Тюменского уезда, здесь одно направление шло к Тобольску, где существовала созданная Г. Семеновым Выговская резиденция, а другое – уходило через Тюмень в ишимские, томские, кузнецкие старообрядческие пустыни, а оттуда на Алтай, в верховья р. Убы. Связи между общинами были прочными и имели значение для поморского согласия не только в XVIII, но и в XIX вв.

* * *

Весьма ценный материал по истории поморского согласия Урала и Западной Сибири XVIII – первой половины XIX вв. дает “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”. Кроме того, это сочинение интересно и как памятник старообрядческой историографии. “Родословие...” было написано в 60-е гг. XIX в. в Златоусте. Автором его был поморец-брачник, обосновывавший законность бессвященнословных браков и возможность моления за царя⁵². “Родословие...” включило в себя ряд устных преданий и, возможно, письменных сочинений, относящихся к истории поморского согласия на Урале. Памятник состоит из трех связанных между собою частей. Первая часть содержит методологический посыл сочинения и сжатый очерк истории Церкви от апостольских времен до образования Выголексинского общежительства в Поморье.

Уже в первых строках сочинения автор, ссылаясь на евангельские тексты, формулирует одно из основных положений христианской историографии: “Христова Церковь непресечным последованием своим пребудет до второго пришествия Христова на землю”⁵³. Отсюда явно следует, что “Христова Церковь есть, была и впредь будет”. Но теперь перед автором сочинения встает иной вопрос: как безошибочно отыскать истинных последователей Христа, имея налицо мно-

⁵⁰ Юшков С. В. Очерки по истории приходской жизни на Севере России в XV – XVII вв. СПб., 1913. С. 91–92.

⁵¹ Манькова И. Л. Монастыри Восточного Урала в XVII – первой четверти XVIII вв.: социально-экономическое развитие: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. С. 34.

⁵² Мангилев П. И. “Родословие поморской веры...” С. 92–102.

⁵³ “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири” // Сборник. 40–70-е гг. XIX в. Рукопись. Конволют. 4°. 167 л. НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 143. Краткое описание рукописи см.: Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1. Екатеринбург, 1994. С. 45.

жество враждующих между собой христианских конфессий⁵⁴? Помощником и “беспристрастным судьей” для составителя “Родословия...” в этой ситуации выступает история. Ограничившись краткой характеристикой времен апостольских, т.е. времен возникновения Церкви, автор “Родословия...” сразу же переходит к характеристике периода реформ патриарха Никона и обращает внимание читателя на мучеников, которые “кровию запечатлели правость древлеправославной Церкви”. Однако, как совершенно справедливо замечает автор, к этому “страдальческому корню” (к первым мученикам за староверие) прививает себя каждый старообрядческий толк. Остается решить, кто же прав, отыскать последователей истинного староверия.

После краткой характеристики событий второй половины XVII в. идет констатация факта раздела старообрядчества на два основных течения – поповщину и беспоповщину. Это событие было отнесено автором “Родословия...” к 1700 г. Последователи поповщины без какой-либо подробной аргументации лишаются права называться “правоверующими”, и составитель “Родословия...” обращается к “поморским инокам Корнилию и Виталию”, а также к поморским отцам Андрею и Симеону Денисовым, Петру Прокопьевичу и др. По мнению автора “Родословия...”, именно они получили “христианское родоприемство от священных страдальцев древняго правоверия”, они стали основателями Выголексинского общежительства, где “в поморских дебрях” и скрывалась гонимая Церковь Христова, “оттуда виноград древняго правоверия насадился по всему российскому миру”.

Далее, после двух листов рассуждений о преемственности еретиков, автор “Родословия...” переходит к изложению событий истории поморского согласия на Урале и в Сибири. На страницах “Родословия...” появляется и становится центральной фигура крестьянина с. Гагарье Челябинского уезда Оренбургской губернии Стефана Кузьмича Тельминова. Не столько образ главного героя необходим, чтобы увязать все достаточно разнородные сюжеты, сколько, наоборот, все факты, изложенные в “Родословии...”, работают на создание цельного образа С. К. Тельминова. Главное, что хочет доказать автор сочинения, ради чего он привлекает обширный фактический материал, составляющий вторую и третью часть “Родословия...”, – это высокое плотское (через деда-страдальца) и духовное (посредством принятия крещения от выговского посланца Гаврилы Семенова) происхождение Стефана Кузьмича. Такое внимание к фигуре С. К. Тельминова вполне понятно: именно от него первые златоустовские поморцы приняли “христианство”.

Нетрудно заметить, что основная идея “Родословия...” – это идея преемственности “христианства”, стремление исторически обосновать, доказать, что поморское согласие в целом и конкретные его общины на Урале и в Сибири в частности есть остатки истинного церковного организма. “Родословие...”, по сути, является попыткой в самом сжатом очерке представить историю Церкви. Нужно, однако, отметить, что это отнюдь не единственное сочинение, ставящее и решающее подобную задачу. Можно говорить о родословии как о жанре старообрядческой исторической литературы.

Чтобы понять специфические черты этого жанра, необходимо уяснить некоторые основные моменты старообрядческого понимания истории. Результатом развития русской политической, исторической и религиозной мысли XVI – XVII вв. стало формирование представления о России как о последнем право-

⁵⁴ Чему, кстати сказать, религиозная ситуация в Златоусте, где было написано сочинение, была примером. В середине XIX в. здесь существовало более шести старообрядческих согласий и толков. См.: Мучкин Ф. Как я жил и что видел в расколе // Братское слово. 1887. Т. 2. С. 516–537.

славном государстве, единственном оплоте православия во вселенной. Московское государство осознает себя Третьим Римом. В соответствии с этим церковные реформы патриарха Никона стали рассматриваться как покушение на православие: истинная вера оказалась испорченной, а в мире воцарился Антихрист⁵⁵. Соответственно, весь период существования старообрядчества, по мысли самих староверов, есть последнее время перед концом мира. Как раз эта соотнесенность истории старообрядчества с заключительным этапом земной истории есть одна из основных и характернейших особенностей старообрядческой историографии.

Подобное понимание исторической ситуации может раскрываться в двух основных направлениях. Это, во-первых, осмысление и оценка окружающего мира как мира Антихриста. В этой связи обильное эсхатологическое наследие старообрядческих идеологов, столь основательно проанализированное в монографии Н. С. Гурьяновой⁵⁶, по праву может быть названо исторической публицистикой. Во-вторых, важнейшим моментом деятельности старообрядческих историографов становится осмысление места своей конфессии в существующем антихристовом мире. Она понимается как Церковь, и историограф того или иного старообрядческого согласия пытается показать, что его единоверцы «постоянно стремились к цели: сохранить целым и неповрежденным во всей своей неприкосновенной чистоте учение Христа, его апостолов, святых соборов и святых отец»⁵⁷. Для решения этой задачи как раз более всего и подходил жанр родословия, дающий очерк истории Церкви, выявляющий преемственные связи между отдельными этапами ее развития, особенно в послениконовский период.

В литературе уже отмечалось усиленное внимание историографов-старообрядцев, в особенности поморцев, к биографиям замечательных деятелей своего согласия⁵⁸. Это, нам кажется, также определенно перечисленными причинами. Создание поморцами целой галереи литературных портретов знаменитых учителей своего согласия обусловлено его беспоповской практикой. С утратой преемственной хиротонии и священства встает совершенно справедливый вопрос о том, насколько законно с канонической точки зрения сообщество поморцев, является ли оно наследником истинной Церкви. Естественно, что в этих условиях в качестве аргумента привлекается кровь первомучеников староверия, преемственно связанных с Церковью иерархического периода, пострадавших за истинность этой Церкви, сохранивших Церковь в себе и благословивших своих учеников жить без священства. Согласно таким представлениям, в последний период земной истории истину Церкви сохраняют простые люди, не имеющие на себе священного сана. В этой ситуации совершенно необходимо обстоятельно доказывать личное благочестие основателей и руководителей тех или иных старообрядческих согласий, их прямую связь, духовную или плотскую, с первы-

⁵⁵ Белевцев Иоанн, прот. Русский церковный раскол в XVII столетии // Тысячелетие крещения Руси. Междунар. церк. науч. конф. «Богословие и духовность». М., 1989. С. 191–194; Крамми Р. О. Духовность отцов выгорещкой общины: Докл. на междунар. семинаре «Проблемы изучения и издания памятников славяно-русской письменности позднего средневековья». Свердловск, 1990 (Машинопись); Он же. Историческая схема выгорещких большевиков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 90–96; Мангилев П. И. Исторические представления русских старообрядцев-беспоповцев // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвящ. памяти А. Л. Станиславского: Тез. докл. и сообщ. М., 1991. С. 161–162.

⁵⁶ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест...

⁵⁷ БАИ. Собр. Дружинина. № 1031: Доклад особого совещания Пятому Всероссийскому съезду старообрядцев по поводу предложения «старообрядца» об отправлении представителя на Базельский конгресс // Протоколы Пятого Всерос. съезда старообрядцев. Гектограф. изд. М., (?) ок. 1904–1905 гг. Л. 98.

⁵⁸ Гурьянова Н. С. Поморские исторические сочинения XVIII в. // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 96.

ми учителями староверия. Это, в частности, хорошо прослеживается на материале анализируемого “Родословия...”, главным героем которого является Стефан Кузьмич Тельминов, руководитель общины поморцев с. Гагарье.

Согласно тексту “Родословия...”, Стефан Кузьмич прожил долгую жизнь. Родился он в 1727 г., скончался же в 1840 г., в возрасте 113 лет. Его дед Михаил был в числе 50 старообрядцев, сгоревших в конце XVII в. в первой Кошутской “гари”. Крещен был Стефан Кузьмич не кем-нибудь, а самим Гаврилой Семеновым. Как сообщает “Родословие...”, Гаврила Семенов со своим братом Никифором и Трифоном Петровым были посланы выговским киновиархом Семеном Денисовым к известному по всей Сибири старцу Игнатию Семеновичу Воронцову, повествование о котором мастерски вплетается в текст памятника. Не застав Воронцова, уже переведенного на строительство Екатеринбурга, выговские посланцы прибегают к помощи отца Стефана Кузьмича, Кузьмы Михайловича, который и отвозит их к старцу в с. Таватуй. С собой К. М. Тельминов берет своего десятилетнего сына Стефана, который был ранее насильно крещен в православной церкви. По обычаю поморцев Гаврила Семенов перекрещивает Стефана. Таким образом, как духовное, так и плотское происхождение Стефана Кузьмича оказывается изначально очень авторитетным.

Скажем несколько слов об Игнатии Семеновиче Воронцове, предание о котором включено в текст “Родословия...” и занимает значительное место во второй его части. Этому человеку, по всей видимости, принадлежала заметная роль в истории поморского согласия на Урале и в Сибири в XVIII в. Так, в постановлениях поморского Тюменского собора 13 февраля 1805 г. перечисляются “в сибирских пределах бывшая” последователи “выгопустынных начальных”, на веру которых следует равняться. В этом списке есть имя некоего Игнатия Семеновича⁵⁹. О высоком авторитете Игнатия Семеновича свидетельствует и погребение его рядом с Гаврилой Семеновым на берегу оз. Таватуй⁶⁰.

Биография И. С. Воронцова была восстановлена по документам Р. Г. Пихоей и Л. С. Соболевой⁶¹. “Царский секретарь” оказался донским казаком Игнатием Семеновым Воронковым, сосланным в 1728 г. в Сибирь вместе с семьей своими товарищами за попытку бежать с Дона на Кубань к укрывшимся там булавинцам. Впоследствии ссыльные были определены в г. Екатеринбург. Здесь И. С. Воронков стал ключником сначала у начальника Сибирского обербергамта генерал-лейтенанта В. И. Геннина, а после его отъезда у советника Адмиралтейской коллегии капитана флота А. Ф. Хрущева, являвшегося вторым лицом после В. Н. Татищева в Екатеринбурге. Такое значительное положение долгое время спасало его от преследований за принадлежность к расколу, активно проводившихся властями в 30-е гг. XVIII в. Однако в 1745 г. в Московскую контору Синода поступил донос от “шведского полоняника Федора Иванова сына Денисова”, в котором сообщалось, что в д. Становой, на Шарташе, живут многочисленные раскольники, которыми руководит Игнатий Воронков. По распоряжению Синода Воронков и квартировавшая вместе с ним Авдотья Никитична (Анна Никитишна в “Родословии...”) были схвачены

⁵⁹ Тюменские статьи 2 января и 13 февраля 1805 г. // История Сибири. Первоисточники. Вып. IX. Духовная литература староверов Востока России XVIII – XX вв. Новосибирск, 1999. С. 462. Ср.: Демкова Н. С., Якунина С. А. Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им. А. А. Ушинского (краткий обзор) // ТОДРП. Т. 43. Л., 1990. С. 415.

⁶⁰ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 54. Л. 2–3. Запись А. Т. Шашкова и Л. С. Соболевой от 06.11.1978 г.

⁶¹ Соболева Л. С., Пихоя Р. Г. Царский секретарь... С. 66–68. Авторами статьи были использованы “Книги секретных дел”, хранящиеся в ПГПИ и ГАПО (Ф. 297. Оп. 1. Д. 1130), а также документы Тобольской духовной консистории (ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. 1750 г. Д. 17). Нами, в свою очередь, привлекаются документы Тайной канцелярии (РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246), позволяющие уточнить ряд фактов, относящихся к данному делу.

и доставлены в Тобольскую духовную консисторию. Здесь И. С. Воронков был подвергнут увещанию со стороны митрополита Антония (Нарожницкого), обвинен в отступлении от православия, активной пропаганде раскола и заключен в тюрьму.

В 1749 г. по доносу беглого солдата Акинфия Буланина Воронков был затребован в Московскую контору тайных розыскных дел. Обвинял его Буланин в том, что, якобы, находясь 12 декабря 1748 г. на кухне “для варения себе каши”, Воронков произнес следующее: “Я содержусь в канцелярии тому ныне уже четвертый год, а решения по моему делу никакова нет, да и в генералах милости никакой нету, да и в царях де проклятых растаких матерях (выговоря то слово по соромски прямо) милости не стало, и держат меня ни знаю, ни ведаю за што”⁶². Однако свидетели отказались подтвердить этот донос Буланина, а самому ему особой веры не было, так как он однажды уже был уличен в ложном объявлении “слова и дела”⁶³. Воронков был возвращен в Тобольск и снова оказался в тюрьме. Но и здесь он продолжал вести активную агитацию в пользу старой веры, поддерживая тесные связи с волей. Весной 1759 г. был подготовлен его побег, сорвавшийся по нелепой случайности⁶⁴. Дальнейшая судьба И. С. Воронкова неизвестна. Умер ли он в тюрьме, закончил ли свой жизненный путь в Таватуге, как сообщает “Родословие...”, или в каком другом месте – неясно.

И. С. Воронков был значительной фигурой, и потому неудивительно, что он оказался героем исторического предания. Особое положение Воронкова при В. И. Генине и А. Ф. Хрущеве, а также созвучие фамилий “Воронков” и “Воронцов” превратили донского казака в таинственного “царского секретаря”, тем более, что граф Р. И. Воронцов, крупный уральский заводоуправитель, покровительствовал, как известно, местному старообрядчеству.

Ничего удивительного нет и в том, что образ Игнатия Воронкова оказался тесно связанным с поморским согласием. Вслед за источником Л. С. Соболева и Р. Г. Пихоя сочли Воронкова старообрядческим священником⁶⁵. Действительно, в делопроизводстве XVIII – XIX вв. старообрядческих “лжеучителей” часто называли “раскольническими попами” вне зависимости от их реального сана и толка, к которому они принадлежали. Между тем Воронков не мог быть священником хотя бы потому, что в то время у старообрядцев еще не было своего архиерея и получить хиротонию ссыльному казаку было не от кого. Кроме того, в деле при перечислении вин Воронкова говорится: “По восприятию де им, Воронковым, от православнаго священника святого крещения, второе перекрещивался от раскольника и, быв простым мужиком, в явную церкви святой противность отважился сам священническикодействовать, других многих от православных священников крещеных перекрещивать и исповедывать по раскольническому суеверию...”⁶⁶. Факт второго крещения явно указывает на то, что Воронков принадлежал к поморскому согласию, где вторично перекрещивали новообращенных, в отличие от беглопоповцев, признававших православное крещение благодатным и принимавших из православия через миропомазание.

⁶² РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246. Л. 16 об.-17.

⁶³ Там же. Л. 5-6 об.

⁶⁴ Соболева Л. С., Пихоя Р. Г. Царский секретарь... С. 66-68.

⁶⁵ Там же. С. 71-73.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246. Л. 7.

* * *

Рубеж XVIII – XIX вв. – период очень важный для истории уральского старообрядчества. В это время начинается постепенный переход уральских беглопоповцев к беспоповской практике, который привел к образованию нового, самого крупного на Урале, согласия часовенных⁶⁷. Кроме того, процессы, происходившие внутри беглопоповщины, привели к активизации сектантского движения и усилению поморского согласия. В первой четверти XIX в. оживляется поморская пропаганда на заводах, например – не совсем удачная деятельность З. С. Печатальщикова в Нижнем Тагиле⁶⁸, появление сильной поморской общины в Златоусте⁶⁹. Однако наиболее крупные поморские общины были сосредоточены в крестьянских районах Среднего и Южного Зауралья. Интересными для характеристики состояния поморского старообрядчества представляются данные правительственной статистики за 1826 г.⁷⁰ (таблица).

Губерния	Общее количество старообрядцев	Количество поморцев	Доля поморцев от общего числа старообрядцев, %
Оренбургская	23 198	10 410	44,0
Пермская	112 354	10 509	8,9
Тобольская	33 084	7 810	24,0

Заметим, что правительственная статистика учитывала только старообрядцев, официально записанных в раскол. Незаписанных, тайных староверов было намного больше. Но относительную картину состояния старообрядчества статистика дает верную⁷¹. Если в Пермской губернии поморцев на заводах было немного, а крупные общины были расположены на северо-западе губернии (Верхокамье), то в Тобольской и Оренбургской губерниях, где старообрядцев было намного меньше, чем в Пермской, удельный вес поморцев был очень высок. Причем поморские общины здесь располагались локально, в основном в южных уездах Тобольской губернии и на востоке Челябинского уезда Оренбургской губернии.

В XIX в. несколько изменяется социальное содержание движения старообрядчества. Если в XVIII в. это было в основном движение социального протеста, то в XIX в. это движение нарождающихся (буржуазных) форм жизни. Если в XVIII в. руководители староверия жили на полужульном положении, а религиозными центрами согласий являлись скиты и пустыни, расположенные в труднодоступных местах, то в XIX в. руководителями старообрядческих общин становятся зажиточные крестьяне или купцы, а центрами религиозно-организационной жизни согласия – города или крупные, часто торговые села. Старообрядчество способствовало как бы обходному развитию начатков капитализма.

⁶⁷ Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие. Конец XVIII – середина XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983; Байдин В. И. Новые источники по организации и идеологии уральского старообрядчества конца XVIII – первой половины XIX вв. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 93–109; Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции... С. 28–40; Байдин В. И., Шашков А. Т. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция... С. 5–49.

⁶⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. 1822 г. Д. 1.

⁶⁹ Там же. Оп. 196. 1833 г. Д. 123.

⁷⁰ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Кн. 8: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. С. 164–167.

⁷¹ Как писал Н. Варадинов, «...эти цифры имеют относительное достоинство: они показывают местности, которые охватил раскол, густоту раскольнического населения и преобладание той или иной секты в той или другой местности, не представляя верного исчисления им...» (Варадинов Н. История Министерства внутренних дел... С. 375).

Зажиточный крестьянин-старообрядец, являясь лидером конфессиональной общины, приобретал власть, основанную на авторитете. Эту власть ему не могло дать участие в органах крестьянского самоуправления. Старообрядческая община создавала возможность внеэкономического принуждения. Имевшаяся прочная система конфессиональных связей (не только в регионе, но и по России) могла быть использована в экономических целях. В первой половине XIX в. среди уральских поморцев стало заметно стремление к упрочению своей организации и ее легализации. Происходил пересмотр поморского учения в сторону большей лояльности правительству по двум направлениям: 1) принятие положения о возможности брака (пусть бессвященнословного)⁷², 2) признание возможности моления за царя. Большинство уральских поморцев соглашается с этими тезисами в первой половине XIX в.

Для поморского согласия вопрос о возможности осуществления таинства брака в условиях отсутствия священства – один из самых острых. Этой проблеме в поморском согласии, как и в других старообрядческих согласиях, посвящена обширная полемическая литература⁷³. В ходе полемики утверждается мысль о том, что таинство брака может быть совершено и без священника. Во второй половине XVIII в. в Москве, в Покровской Монинской моленной, при наставнике Василии Емельянове стал складываться порядок заключения бессвященнословных браков. В 1803 г., основываясь на накопленном практическом опыте, известный деятель старообрядчества П. О. Любопытный составил “Устав брачной Московской Монинской моленной”. Примерно в это же время Г. И. Скачковым, новым настоятелем Монинской моленной, был составлен “Чин брачный”, в который вошли “Чин брачного молитвословия” и “Канон Всемилоствому Спасу”, специально созданный для этого последования. Этот чин и использовался поморцами-брачниками, только иногда “Канон Всемилоствому Спасу” заменялся более древним Канон Спасу. Причина замена – неоднозначное отношение поморцев к канону, составленному Г. И. Скачковым⁷⁴.

Вскоре это чинопоследование становится известным и входит в употребление на Урале. В 1821 – 22 гг. Екатеринбургский уездный суд проводил следствие об общине нижнетагильских старообрядцев-поморцев, насчитывавшей, по данным следствия, “с малыми детьми 64 человека”⁷⁵. Руководили общиной старообрядцы Петр Подгорков, Разум Карпов Солодов, Захар Сидоров Печатальщиков. Следствие выяснило вероучительные особенности этого старообрядческого сообщества: “Не признавая греко-российской церкви и никаких других, апостольскою, не принимая Ея таинств, сами они совершали крещение, и исповедь, и браки, и сверх того, крещеных перекрещивали. По их лжеучению уже Антихристово пришествие было в лице Никона патриарха, и со времен исправления книг Антихристово царство распространилось. Не почитая иконы, принятые Православной Церковью, и не отдавая им достойного поклонения, кланялись только медным, называемым поморским; брак почитали они только с согласия

⁷² Радикальные течения в старообрядчестве ставили под сомнение ценность многих социальных институтов, в том числе и семьи. Положительное решение вопроса о браке свидетельствует о снижении уровня радикальности.

⁷³ Нильский И. Семейная жизнь в русском расколе. СПб., 1869. Ч. 1–2; Садовая О. И. Старообрядческие полемические сочинения о браке XVIII – первой трети XIX вв. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 196–218.

⁷⁴ [Хвальковские] В. В. и А. В. Сказание о Покровской Монинской моленной // Старообрядческий церковный календарь на 1989 год. Рига, 1989. С. 44–45; Панов Г. “Чин брачного молитвословия” в беспоповщини // Душеполезное чтение. 1888. Т. 2, № 6. С. 216–234; Попов И. Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского клалбища и поморского Монинского согласия // ЧОИИДР. М., 1869. Кн. 2. Отд. V; Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. 1822 г. Д. 1. Л. 6 об.

жениха и невесты, за царя молились только в том смысле, чтобы Бог обратил его в их апостольскую веру...”⁷⁶

В решении двух пререкаемых у поморцев в начале XIX в. вопросов – о признании бессвященнословных браков и о молении за царя – нижнетагильские поморцы были солидарны с Покровской Монинской моленной. Скорее всего браки у поморцев Нижнего Тагила сводились по “Чину брачного молитвословия”, который был составлен Г. Скачковым; косвенно это подтверждается тем, что в состав брачного последования, употреблявшегося в Нижнем Тагиле, входили обручение и чтение канона⁷⁷. В 20-е гг. XIX в. подобная практика бессвященнословных браков, видимо, не получила распространения. Поморская община Нижнего Тагила не была многочисленной. Четверых ее главных руководителей в 1826 г. выслали в различные монастыри Иркутской епархии. Еще несколько человек были отданы в солдаты⁷⁸.

Активное распространение обряда бессвященнословных браков на Урале и в Зауралье относится к 30-м гг. XIX в. и связано с именем торгующего по 3-му разряду крестьянина д. Галишевой Меньшиковской волости Курганского уезда Тобольской губернии Федора Анисимовича Плотникова (ок. 1770 – после 1840). В 1835 г. Ф. А. Плотников по поручению своих единоверцев по паспорту “отлучился в столичный город Москву единственно для узнания истины и изыскания порядка, по каким положениям должны они остаться в отношении браков и для сей надобности был... у подобных ему раскольников Лефортовской части, в Преображенской слободе квартировал в общественном молитвенном доме Ефима Грачева и, проживши там 25 дней, получил наставления”, а также копии указов, которыми можно было оправдать законность старообрядческих браков перед государственной властью⁷⁹. Из Москвы же привез Ф. А. Плотников и “Чин брачного молитвословия”. Рукопись “Чина...” впоследствии была у него изъята при обыске⁸⁰ и сохранилась до нашего времени⁸¹. После возвращения из Москвы Ф. А. Плотников собрал своих единообщинников и объявил, что “вывез из Москвы указ”, согласно которому можно сводить браки “сами собою” в “простом доме” посредством выбранных “попечителей”. В подтверждение своих слов Ф. Плотников сослался на порядок, который наблюдал не только в Москве, но и в Муроме, и в Нижнем Новгороде⁸². От имени 750 “старообрядцев разных округов” 18 июля 1835 г. Ф. А. Плотников подал на высочайшее имя прошение “о допущении старообрядцев к венчанию браков по заведенным с истари обрядам”. Простение поступило в Курганский уездный суд, а оттуда в Тобольское губернское правление. Бумаги ходили, но ни запрещения, ни разрешения не было⁸³. Между тем при попустительстве местных властей старообрядцы Меньшиковской и Чернавской волостей Курганского уезда совместно со старообрядцами Челябинского уезда Оренбургской губернии избрали попечителей, завели книгу для записи браков и начали сводить браки по старообрядческому “Чину брачного молитвословия”. Это продолжалось на протяжении нескольких лет. Высоко-

⁷⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. 1822 г. Д. 1. Л. 6 об.-7.

⁷⁷ Там же. Л. 2 об.

⁷⁸ Там же. Л. 32.

⁷⁹ Мамсик Т. С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX века. Новосибирск, 1987. С. 136–137.

⁸⁰ ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 544. Д. 109. Л. 34 об.-35; Мангилев П. И. Из истории складывания обряда бессвященнословных браков у старообрядцев Урала // История церкви: изучение и преподавание. С. 203.

⁸¹ ТФ ГАТО. Собр. рукописей № 155. Описание рукописи см.: Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 128; Мангилев П. И. Из истории складывания обряда... С. 203.

⁸² Мамсик Т. С. Крестьянское движение в Сибири. С. 137.

⁸³ ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 544. Д. 56. Л. 1–4, 9 об.-10.

преосвященный Афанасий, архиепископ Тобольский и Сибирский, был обеспокоен сложившейся ситуацией и неоднократно пытался побудить гражданские власти к более строгому отношению к деятельности Ф. А. Плотникова. Но все просьбы владыки оставались без внимания. Только в 1838 г. власти начинают относиться к деятельности Ф. Плотникова более взыскательно⁸⁴, поскольку она приобретает все больший размах. Он «составил из разных раскольников пограничных мест Тобольской, Пермской и Оренбургской губерний отдельное общество, составляющее более 2000 душ и называющее себя принадлежащими к поморской секте»⁸⁵. В 1839 г. Федор Плотников начинает сводить браки на нижнетагильских заводах. Брачующимся выдаются свидетельства. От заводского начальства требуют признавать эти браки законными. Брачуются у Плотникова не только поморцы, но и часовенные. За короткое время было сведено 185 браков. Этот порядок заключения браков быстро распространился почти по всему Уралу⁸⁶. Ф. Плотников совершает поездки в Ялуторовский уезд с целями пропаганды своего учения⁸⁷. Деятельность его становится хорошо известной, служит прецедентом для старообрядцев других регионов, которые обращаются к властям с просьбой о разрешении совершения браков по старому обряду⁸⁸. Все это привлекло внимание Святейшего Синода и Министерства внутренних дел⁸⁹. Были приняты активные меры: Ф. А. Плотников был арестован и в 1840 г. выслан в Енисейскую губернию, где, по всей видимости, и скончался. Сын Федора Анисимовича Гавриил находился под следствием до своей смерти в 1844 г. вместе с еще несколькими людьми. Часовня, в которой заключались браки, была опечатана, книги записи браков изъяты⁹⁰. В обыскных книгах о сведении браков, попавших в руки властей, было зафиксировано 47 браков, из них 11 прошли по делу Ф. А. Плотникова. Дело было прекращено в 1853 г. без расследования обстоятельств о заключении 36 браков⁹¹.

Уже после ареста и высылки Ф. А. Плотникова его сын Гавриил, находясь под следствием, продолжал дело, начатое отцом: совершал миссионерские поездки, агитировал в пользу бессвященнословных браков. Он посетил Ялуторовский уезд (июль 1841 г.), Кушвинский завод, где «разсеивал мнимую законность сводить браки без священства и тем много подействовал на дух народа...»⁹². Результатом деятельности Плотниковых явилось то, что бессвященнословные браки, совершаемые по «Чину брачного молитвословия», вошли в широкое употребление среди поморцев Урала и Зауралья. «Чин брачного молитвословия» представлен в местной рукописной традиции⁹³.

То, что Ф. А. Плотникову принадлежала значительная роль в руководстве поморским согласием в Зауралье, подтверждается упоминанием его имени среди имен других поморских авторитетов в сочинениях инока-странника Власия⁹⁴. Послание Власия к «Челябинской округе писарю Семену Кудрину» и отрывок его ответов на представленные тем же С. Кудриным вопросы дошли в

⁸⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1839 г. Д. 14. Л. 68–70 об.

⁸⁵ Там же. Л. 68–68 об.

⁸⁶ Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие. С. 168.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1839 г. Д. 14. Л. 96 об.

⁸⁸ Мамсик Т. С. Крестьянское движение в Сибири. С. 137.

⁸⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1839 г. Д. 14. Л. 68.

⁹⁰ ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 544. Д. 109. Л. 31–35, 47, 94, 177.

⁹¹ Там же. Л. 187 об., 212, 239.

⁹² Там же. Л. 131 об., 171 об.

⁹³ ИБ УрГУ. V (Курганское собр.) 24р/646; Диченко Т. Г. Чин венчания в Уральской певческой традиции (по материалам певческих книг XIX – XX вв.) // Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. студентов и молодых ученых. 25–27 апреля 1989 г. Свердловск, 1989. С. 45–46.

⁹⁴ ИБ УрГУ. V (Курганское собр.) 200р/1912. Л. 2, 10.

составе старообрядческого сборника второй половины XIX в. Этот сборник содержит и другие страннические сочинения, в частности “Послание... о царстве антихристове и прелести его” основателя страннического согласия Евфимия, “Ответ христиан на присланные тетради ис Помория”⁹⁵, сочинения зауральских странников⁹⁶.

Сочинения Власия можно датировать 30-ми гг. XIX в.⁹⁷ Позитивная информация, заключенная в сочинениях Власия, невелика. Они наполнены главным образом гневными обличениями в адрес многочисленных религиозных противников Власия. Эта критика ограничивается в основном эсхатологическими устрашениями и свирепой бранью. Власий нападает на множество существовавших тогда старообрядческих согласий и сект. Получают свое и “стариковщина”, и “нетовщина клятая”, и “скопцы, псиное козлище, шишигины невесты”. Сполна достается руководителям “поморского сектату” Ф. А. Плотникову, Барашковым (тюменские купцы Барашковы руководили поморской общиной Тюмени; подпись Василия Барашкова стоит под решениями Тюменского собора 1805 г.⁹⁸) и уже упоминавшемуся выше С. К. Тельминову.

Архивные документы помогли восстановить подлинную биографию С. К. Тельминова, которая значительно отличается от представленной в “Родословии...”. Родился он около 1752 – 53 гг., уже после смерти Г. Семенова (1750 г.), а значит, и не мог быть им “исправлен”. Рассказ о перекрещивании потребовался составителю “Родословия...” для придания большего значения личности Стефана Кузьмича, ключевой в сочинении. Однако рассказ о Г. Семенове, видимо, основывается на семейных преданиях Тельминовых. Южное Зауралье осваивалось переселенцами из Туринского и Тюменского уездов, где часто бывал выговский эмиссар, и Кузьма Тельминов вполне мог быть с ним знаком.

Если первое “исправление” С. Тельминова оказалось вымыслом, то документы сохранили свидетельство о другом его “исправлении”. 13 июня 1780 г. Воскресенское духовное правление уведомило Куртамышскую управительскую канцелярию “о выключении из двойного раскольниковского оклада обратившегося в православие Куртамышского дистрикта Таловской слободы села Петровского деревни Кипельской крестьянина Степана Кузьмина сына Тельминова”⁹⁹. Скорее всего, формальное присоединение к православию потребовалось С. К. Тельминову для придания законности браку. Но, несмотря на вынужденный переход в православие, С. К. Тельминов отнюдь не оставил своих “раскольниковских заблуждений”. Будучи человеком грамотным, “глубоко и обширно знающим божественное писание”, он активно участвовал в жизни поморского согласия Зауралья, был “милостивый отец и пастырь всей Сибирской обширной стране”. Известно, что в конце XVIII или в начале XIX в. С. К. Тельминов посетил Москву и останавливался там на Преображенском кладбище¹⁰⁰, где была одна из крупнейших и влиятельнейших старообрядческих общин в России. Один из его сыновей, Евтихий, четыре года жил на Выге. В 30-х гг. XIX в. Стефан Кузьмич неоднократно преследуется за распространение раскола. В 1832 г. он обвиняется

⁹⁵ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 200р/1912. О сб. см.: Каталог старопечатных и рукописных книг... Ч. 1. С. 66–67; Мангилев П. И. Сочинения инока-странника Власия // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Т. 2. Археография и книжность. Лингвистическое изучение Европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 49–50; Он же. Из истории урало-сибирского старообрядчества XIX века. Крестьянин Никита Николаевич Моксев // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 2. Тюмень, 1991. С. 30–39.

⁹⁶ Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996. С. 174–175.

⁹⁷ Мангилев П. И. Сочинения инока-странника Власия. С. 49.

⁹⁸ Демкова Н. С., Якунина С. А. Древнерусские рукописи и старопечатные книги... С. 415.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰⁰ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 187р/4156. Л. 389 об.

в “похоронении” на старообрядческом кладбище жены крестьянина Евдокима Шумнова и в совращении в раскол крестьянина Федора Еланцева с семейством¹⁰¹. В 1833 г. его снова привлекают к суду за совращение в раскол унтер-шхтмейстера 3-го класса Подьячева и мастеровых златоустовских горных заводов Сычева и Ефремова (что, кстати, подтверждает факты, изложенные в “Родословии...”) и за содержание моленной. От всех обвинений в совращении златоустовских мастеровых в раскол Стефан Кузьмич отказался. Относительно моленной оказалось, что “в доме крестьянина Степана Тельминова... на дворе, в одной связи с избой, на восток находится молитвенный дом, внутри оного иконостас, уставленный старообрядческими иконами, две люстры и печатные старые книги”. В ходе следствия оказалось, что “часовня... устроена уже более 25 лет от общего всех приверженцев жертвования”. Было решено “крестьян Степана Тельминова и сыновей его Платона и Евтихия... от дела освободить”, но оставить под наблюдением, а “часовню... как издавна существующую, оставить в настоящем положении...”¹⁰²

Новое следствие началось в 1839 г., и причиной его опять явилась моленная. Построенный в 1800 г. дом Стефана Кузьмича, “состоящий из пяти жилых комнат, сеней и чулана, находящихся в одной связи”, пришел в ветхое состояние, почему и был летом 1838 г. разобран и перестроен “на том же самом месте с добавлением новых материалов”. Соответственно перестроена была и моленная, а этого по действовавшему тогда законодательству о раскольниках делать было нельзя. Челябинский уездный суд постановил оставить все как есть и внушить при этом Тельминову, чтобы он впредь без разрешения начальства дом не перестраивал. Но Оренбургская уголовная палата не согласилась с мнением уездного суда. В результате было принято суровое и одновременно курьезное решение: разрушить дом до основания. Благо, решение уголовной палаты требовало утверждения Министерства внутренних дел, которое, рассудив здраво, постановило уничтожить лишь моленную комнату, обратив ее в обычную жилую¹⁰³. Однако Стефан Кузьмич так и не дождался решения по этому делу: в 1840 г. в возрасте 87 лет он скончался.

Поморская община г. Златоуста считает С. К. Тельминова своим родоначальником. Об этом говорят старообрядческие сочинения “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”¹⁰⁴, “Вопросы Озерскому собору”¹⁰⁵, “История старая веры в Златоусте и в округе и история некоторых лиц”¹⁰⁶. О том же свидетельствуют и архивные документы¹⁰⁷.

На основании этих источников представим историю поморской общины г. Златоуста. Осенью 1824 г. император Александр I намеревался предпринять поездку по России, в частности посетить златоустовские заводы. Летом 1824 г. по предполагаемому пути следования высочайшей особы ремонтировались дороги. Так случилось, что в 10 километрах от Златоуста работали крестьяне Таловской волости Челябинского уезда. Среди них был поморец Никифор Иванович Рипин (Репин), “начитанный и сведующий довольно Божественного Писания”, как говорит о нем “Родословие...” В один из праздничных дней златоустовец Николай Федорович Ильин, принадлежавший к “странническому самокрещенс-

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1832 г. Д. 94. Л. 2–3.

¹⁰² Там же. Оп. 196. 1833 г. Д. 123. Л. 4–16.

¹⁰³ Там же. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 4–10.

¹⁰⁴ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 157 об.–162 об.

¹⁰⁵ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 187р/4156.

¹⁰⁶ НБ УрГУ. II (Горнозаводское собр.) 27р/844. Л. 1–8 об. Текст см.: Мосин А. Г. Златоустовские старцы // Урал. 1993. № 3. С. 200–204.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441.

кому” согласию, решил побывать на своем покосе. Н. И. Рипин и Н. Ф. Ильин случайно встретились и завели долгий разговор “о религиозных предметах”. Ильин, вернувшись в Златоуст, рассказал о встрече и беседе своим единоверцам. Н. И. Рипина в следующий праздник пригласили в Златоуст для беседы в общине единоверцев Ильина. После первой беседы последовали другие, и это продолжалось, пока Н. И. Рипин находился на ремонте дороги. Результатом бесед была поездка в декабре 1824 г. (к празднику Рождества Христова) в Таловскую волость двух златоустовских старцев – Петра Лаврентьевича Моисеева и Петра Григорьевича Ефремова – и трех старушек. Златоустовская депутация посетила С. К. Тельминова. Все пятеро, убежденные Тельминовым, приняли поморскую веру и пригласили Стефана Кузьмича в Златоуст. Поездка С. К. Тельминова в Златоуст состоялась зимой 1825 г., перед Масленной неделей. Ездил он вместе с Григорием Ивановичем Рипиным, настоятелем поморской общины в д. Скоблино Таловской волости. Миссия имела успех: довольно большое число старообрядческих семейств перешло в поморское согласие. Был определен и настоятель златоустовской поморской общины – Федор Васильевич Агарков¹⁰⁸. Златоустовские поморцы поддерживали тесные отношения с С. К. Тельминовым, а также с поморцами г. Челябинска, где моленную содержала Мария Сергеевна Старцева¹⁰⁹. Из Златоуста поморское согласие распространилось по округе: в Кусу, Нязепетровск, Сатку, Тургой, Сыростан¹¹⁰.

Первым настоятелем поморской общины г. Златоуста, как уже говорилось, был Ф. В. Агарков, занимавший эту должность более 30 лет. При его болезни ему какое-то время помогал его родной брат Гавриил. В 1840 г., еще при жизни Ф. В. Агаркова, настоятелем в Златоусте с благословения С. К. Тельминова становится Трофим Васильевич Байдосов¹¹¹ (1810 – 1892), который остается в этой должности более 40 лет, до 1882 г. Он служил бухгалтером на златоустовском заводе. Источники характеризуют его как аскета и девственника¹¹². Известно пространное сочинение Т. В. Байдосова “Ответы о крещении протоиерею С. В. Яхонтову, данные 20 мая 1873 г. в г. Златоусте”¹¹³. Сочинение было издано на гектографе А. Т. Мельновым и имело хождение среди старообрядцев России¹¹⁴. После Т. В. Байдосова настоятелем в Златоусте с 1882 по 1897 гг. был Василий Емельянович Пильнов, а затем – Г. Елыков (1897 – 1899). С 1899 по 1914 гг. в Златоусте настоятельством Филипп Венедиктович Мурдасов (1847 – 1922), до того бывший настоятелем в Кусе. В 1914 г. он удалился в монастырь в Зигальгу, где и скончался в 1922 г.¹¹⁵ При Ф. В. Мурдасове был произведен ремонт старой моленной в Златоусте. В 1908 г. была выстроена новая моленная, куда отделилась часть общины. Настоятелем новой моленной стал сын Ф. В. Мурдасова – Михаил, занимавший эту должность до 1919 г. В 1914 г. настоятелем в старой моленной стал Александр Васильевич Байдосов (1860 – 1934). Эта моленная была закрыта и снесена в 1917 г. В течение двух лет община собиралась на дому у А. В. Байдосова, а в 1919 г. объединилась с общиной новой

¹⁰⁸ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 157 об.–162 об.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 4–10.

¹¹⁰ Мосин А. Г. Златоустовские старцы. С. 201.

¹¹¹ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 160–162 об.

¹¹² Мосин А. Г. Златоустовские старцы. С. 201–202.

¹¹³ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 45р/768.

¹¹⁴ Мосин А. Г. Златоустовские старцы... С. 202–203; Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 – 1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 73.

¹¹⁵ По свидетельству “Истории старая веры в Златоусте...” Ф. В. Мурдасов был участником Первого Всероссийского собора старообрядцев-поморцев (1909 г., Москва). См.: Мосин А. Г. Златоустовские старцы. С. 201. Однако его нет в списке участников собора. Из златоустовцев на соборе 1909 г. присутствовали А. В. Байдосов, А. И. Сычев, Я. И. Сычев, А. Т. Мельнов. См.: Первый Всероссийский собор... Ч. 6. С. 30–43.

моленной. Настоятелем общины стал А. В. Байдосов, руководивший ею до своей смерти. А. В. Байдосов в 1931 г. был взят на принудительные работы. Какое-то время находился под арестом. В 1931 г. моленная в Златоусте была закрыта, а книги и иконы конфискованы. С этого времени стали молиться по домам, тайно. После смерти А. В. Байдосова год с небольшим (с октября 1934 г. по ноябрь 1935 г.) настоятельством Александр Трофимович Мельнов (1868 – 13.11.1935)¹¹⁶.

За время своего существования поморская община г. Златоуста поддерживала тесные отношения с поморскими общинами Южного Зауралья и принимала активное участие в полемике по вопросу о браке, которая волновала поморское согласие в XIX – начале XX вв. С. К. Тельминов, в отличие от Ф. А. Плотникова, всегда придерживался в отношении брака более строгой позиции, не признавая браков по родительскому благословению, и отлучал брачных от молитвенного общения до старости и прекращения супружеского сожития¹¹⁷. И сам Стефан Кузьмич “был во все время своего чадородия в отлучении”¹¹⁸.

После смерти С. К. Тельминова Т. В. Байдосов, уже будучи настоятелем в Златоусте, завел с поморцами Москвы и Санкт-Петербурга переписку, целью которой было разрешение вопроса о возможности бессвященнословных браков поморцами Урала и Зауралья¹¹⁹. В 50-х гг. XIX в. последовательно состоялись соборы в г. Златоусте и в с. Гагарье Таловской волости, принявшие решения о допустимости бессвященнословных браков, но далеко не всеми поморцами эти решения были восприняты положительно. После собора в с. Гагарье поморцы этого села и окрестностей разделились на приемлющих и неприемлющих бессвященнословные браки. Во главе общины неприемлющих браки встал Евтихий Стефанович Тельминов, безбрачный сын Стефана Кузьмича, четыре года живший на Выге¹²⁰. Брачников возглавили Г. И. Рипин, уже упоминавшийся настоятель из д. Скобленно, и Платон Стефанович Тельминов, женатый сын С. К. Тельминова¹²¹. Собственно говоря, безбрачники остались на прежних позициях в отношении брака, т.е. отлучали от молитвенного общения “чадородных”, допуская их до общинной молитвы после прекращения супружеского сожития. Е. С. Тельминов принял настоятельство в с. Гагарье после смерти своего отца по благословению Григория Ивановича Рипина и Ивана Петровича Плотникова, настоятелей поморских общин соседних с с. Гагарьим деревень¹²². После Е. С. Тельминова Гагарынскую общину поморцев, неприемлющих браки, возглавляли Назар Данилович и Петр Афанасьевич¹²³. Ими был благословлен на настоятельство Михаил Филиппович Тельминов, возглавлявший общину безбрачников с. Гагарье в начале XX в.¹²⁴

Разделение по вопросу об отношении к бессвященнословным бракам, произошедшее в 50-х гг. XIX в. внутри поморского согласия Южного Урала и Зауралья, повлекло за собой оживление полемики между представителями различных направлений, что породило обширную полемическую литературу. Углублению внутренних разногласий способствовал и так называемый Первый Озерский собор, состоявшийся 29 июня 1875 г. в д. Озерки Кипельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (теперь д. Озерки Юргамышского

¹¹⁶ Мосин А. Г. Златоустовские старцы. С. 200–204.

¹¹⁷ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 187р/4156. Л. 389–391.

¹¹⁸ Там же. Л. 390.

¹¹⁹ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 160–162 об.

¹²⁰ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 187р/4156. Л. 394 об.–395; V (Курганское собр.) 56р/1008. Л. 6.

¹²¹ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 31р/651. Л. 160–162 об.

¹²² НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 56р/1008. Л. 6.

¹²³ Там же. Л. 6. Фамилии неизвестны.

¹²⁴ Там же. М. Ф. Тельминов – сын Филиппа Платоновича Тельминова, внук П. С. Тельминова, правнук С. К. Тельминова.

Группа делегатов-сибиряков, прибывшая на Первый Всероссийский собор поморцев-брачников. Москва, май 1909 г.

р-на Курганской обл.). В соборе участвовало 95 человек. Одними из главных руководителей собора были Николай Матвеевич Хомутов и Иван Михайлович Смолин. Собор постановил:

1. Федосеевцев, филипповцев и поморцев, не принимающих бессвященнословных браков, признать еретиками по первому чину и принимать их в общение через перекрещивание.

2. Таковых, даже отрекшихся от своих прежних мнений и принятых в поморскую брачную общину через крещение, впредь никогда не ставить наставниками в общине.

3. Девушек из семей федосеевцев, филипповцев и поморцев-безбрачников брать в замужество через перекрещивание, а “к ним дочерей своих не выдавать”.

4. Иконы и нательные кресты, которые были взяты у филипповцев и федосеевцев прежде 1815 г., оставить, впредь же ни икон, ни нательных крестов от них не брать¹²⁵.

Отношение к собору было отрицательным не только со стороны поморцев, неприемлющих браки, но и со стороны части признающих бессвященнословный брак законным. Подход к делу, выраженный Озерским собором 1875 г., ставил ряд проблем. Например, как относиться к видным и авторитетным уже умершим деятелям поморского согласия. Многие из них не признавали законности бессвященнословных браков, и теперь они могли быть объявлены еретиками первого чина. Златоустовские поморцы, полемизируя с соборными постановлениями, создают так называемые “Вопросы Озерскому собору”, получившие достаточно широкое распространение в местной книжно-рукописной традиции¹²⁶. Постановления Первого Озерского собора не получили одобрения и в России. Широко известный среди поморцев тульский наставник Д. В. Батов направил “отцам” Первого Озерского собора пять вопросов, в которых доказывал непра

¹²⁵ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 22р/641. Л. 90–91 об.

¹²⁶ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 187р/4156. Всего сохранилось пять списков.

¹²⁷ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 16р/551. Л. 1–16 об.

¹²⁸ НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 98р/4067. Л. 6 об.

¹²⁹ Первый Всероссийский собор... С. 25–27 (втор. счет)

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² НБ УрГУ. XVIII (Челябинское собр.) 266р/4339. Л. 7.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 37р/678. Л. 46 об.–48; V.22р/641. Л. 7–37 об.

вомерность действий соборян¹²⁷. Усилению разделений способствовал и Московский собор 1883 г., который приравнивал к еретикам первого чина поморцев-брачников¹²⁸. Последователи этого собора появились и на Урале. В результате поморцы Южного Урала и Зауралья разделились на четыре группы:

- признающих брак, требующих перекрещивания безбрачников;
- признающих брак, не требующих перекрещивания безбрачников;
- не признающих брак, не требующих перекрещивания брачников;
- не признающих брак, требующих перекрещивания брачников.

Произошедшее разделение повлекло за собой череду соборов, которые то примиряли между собой отдельные группы, то усугубляли ситуацию. Как можно судить по материалам Первого Всероссийского собора поморцев-брачников (1909 г., Москва), позиция последователей Озерского собора имела распространение почти исключительно в Южном Зауралье¹²⁹. Большинство поморцев держалось средней точки зрения, принимая в молитвенное общение федосеевцев, филипповцев и поморцев, неприемлющих брак через покаяние. Решение по этому вопросу принял Самарский собор 1905 г.¹³⁰ Подобное разногласие по вопросу о чиноприеме “бракоборов” между тем не считалось основанием для разделений между “брачниками”¹³¹. Среди последователей Первого Озерского собора наиболее авторитетными признаются соборы: Галишевский 1886 г.¹³², Гилевский 1898 г.¹³³, Малочаусовский 1898 г.¹³⁴, Обуховский 1899 г.¹³⁵, Второй Озерский 1905 г.¹³⁶, Коробейниковский 1906 г.¹³⁷, Малодубровский 1923 г.¹³⁸ Особое место занимает Общий Курганский собор 24 – 27 ноября 1924 г., пытавшийся всех примирить¹³⁹.

Наиболее значительным собором поморцев, неприемлющих браки, был Гагаринский собор 3 марта 1913 г. под руководством М. Ф. Тельминова¹⁴⁰. Этот собор вызвал большие нарекания среди поморцев-брачников. Его решения были признаны несогласными с решениями Второго Всероссийского собора поморцев, состоявшегося в 1912 г. в Москве, и осуждены на Общем Курганском соборе, заседания которого проходили под председательством Т. А. Худошина¹⁴¹.

Споры внутри согласия затихают в конце 20-х гг. XX в. Оживление полемики происходит в 1950-х гг. Соборные постановления, полемические сочинения конца XIX – XX вв. в значительном количестве дошли до нашего времени. Горнозаводское, Курганское, Челябинское и частично Невьянское собрания, хранящиеся в ЛАИ УрГУ, предлагают нам богатый материал по истории поморского согласия на Урале и в Зауралье. Внимательное изучение этих материалов – дело будущего.

Ниже публикуются содержащиеся в небольшой рукописи из Курганского собрания НБ УрГУ¹⁴² восемь историко-полемических стихотворений, касающихся в основном истории поморского согласия в Южном Зауралье в 10-е – 20-е гг. XX вв. и написанных в это время неизвестным нам современником событий.

¹²⁷ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 5р/540. Л. 34; 204р/4052. Л. 79–83 об.; XVIII (Челябинское собр.) 266р/4339. Л. 7.

¹²⁸ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 15р/550. Л. 7–9 об.; 22р/641. Л. 84 об.–87.

¹²⁹ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 22р/641. Л. 94–97; XVIII (Челябинское собр.) 266р/4339. Л. 7.

¹³⁰ НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 56р/1008.

¹³¹ НБ УрГУ. V. 22р/641. Л. 94–97.

¹³² НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 99р/1406. Записная книжка-ежедневник на 1910 г. Сохранились С. 25–32, 35–62, 65–66, 75–98, 103–122. Часть страниц без текста. На С. 75–97 и 106–199 карандашом и чернилами, полууставом одной руки записаны восемь стихотворений. См.: Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1 / Сост.: С. А. Белобородов, И. Л. Манькова, А. В. Полетаев. Екатеринбург, 1994. С. 55.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТИХИ ЗАУРАЛЬСКОГО СТАРООБРЯДЦА-ПОМОРЦА

^аСтих 1. О никонианах^а

С. 75 // Я, человек сам ничтожный и грешный,
Стих про Церковь Божию сложил благоспешно.
Церковь наша Божия всеми оканфужена,
А в мире сияет, как в песке жемчужина.
Богом утвержденная бедным малым стадом,
Верой огражденная, словно полисадом,
Древняя догматы в себе сохранила,
Врагам супостатам сделала немила.
Ведет к Богу стадо узким путем тесным,
Тех, кто ограждается знаменiem двуперстным.
Ты была Христова до шездесят шестова*,
И вся наполнялась Божией благодатию,
Всегда наводнялась Христовою братией,
Тобою владели духовные лики,
На тебя глядели со злобой католики.
Ето лжеучители в Русь Святую посланы
От змия дракона з бесовским законом.
Они въяв ходили по земному шару,
Всегда наводили на христиан кару,
Они навещали все грады и веси,
Мир к себе прельщали все равно как беси.
Они напустили на мир скорбь велику:

С. 76 // Прежде всех претстили Никона владыку*.
Никон к ним предался
И за дело принялся:
Склонил всю Россию
И царя Алексия*
К новому обряду.
Он за эти хитрости
Получил в награду –
Печать от Антихриста.
Ету печать зверскую,

---

^{а-а} В ркп. написано карандашом над текстом

- Скверную, богомерскую
От владыки Никона приняли простыя миряне,
Купцы и дворяне.
И все цари и князи
Стали з бссом в связи.
А Божия люди верныя
Не приняли печати скверныя.
Они не хотели отступить от Бога,
Претерпели от злова Антихриста наказания много.
Жгли их живых в срубях,
И выбивали зубы,
С. 77 В темницах морили, // наносили раны,
Тысячи ссылали в дальния страны,
Пастырей лишали духовнаго сана,
Руки и ноги отсекали
И вытаскивали вне стана*.
Много претерпели горя наши претки,
В сердце Бога имели и в вере были крепки,
Бодро шли на муки за Христову веру
Можно похвалится ихнему примеру.
От большого горя и от сильной скуки,
Убегали в горы и предавали души Богу в руки.
Вся земля сырая невиною кровию тогда обагрилась,
Все желали рая и от Бога милость.
Божии страдальцы мало веселились
С теплою любовию к Господу молились
С. 78 // Слезы пролевали целыми реками,
А нынешние мнимыя християне чтут их дураками.
- С. 78   ^бСтих 2^б [Увещание к поморцам]
- Молитесь, поморцы,
Пред иконою створцем.
Молитесь усердно, без числа, без меры,
Чтобы не отстать вам от истиной веры.
Молитесь Богу со слезами и кайтесь,
И со отпадшим народом не сообщайтесь.
Все слова исполнились Божиих пророков,
Конец вашей жизни уже недалеко.
Бывшии християне с пути совратились,

^{б-б} В ркп. написано карандашом на поле

На Святую Церковь со злобой возмутились,
От которой все на свет родились.
Церковь порицают всякими укорами,
С. 79 А // святых людей Божиих зовут бракоборами,
А себя называют христианами,
Завел их диявол в общину обманами
Ети люди разделились на разные толки.
Свели их в погибель наставники-волки,
Все они предались змию семиглаву
И все они возлюбили сего века славу.
Скоро им, окаанным, наказание будет,
И скоро Царь Распятый навек их осудит.
Не не осуди их, Боже, хотя дела их стали
Не на что не похожи.
Быть может, они и простятся
И не будут в етих новинах валяться.
А если не простятся, то в судный день
Нечем им будет оправдаться.

С. 80 // ^вК обуховцам. Стих 3^в

Всем я вам известная Царица Небесная,
К вам, земледельцам, ныне я явилась,
Со Христом Младенцем излить свою милость.
От струпов греховных^г всех вас исцелить,
О делах духовных с вам поговорить.
Ох, скверный мир грешный^д,
Знамением двуперстным себя знаменуйте
И христианами верными себя именуите.
Содержите веру, а не по примеру,
Ложную, не Божию и не куда негожую.
И в Церкви вашей бедной благодати нету.
Ветъ теперъ не светлыя блестящия звезды,
Спросите о етом у пророка Ездры*.
С. 81 Вы пуще // всех збесилися
И с пути совратилися,
Лутше себя вы крестите,
У кого спросилися?
Гибель себе ищите, а миру обиды,

---

^{в-в} В ркп. написано карандашом над текстом

^г Испр., в ркп.: хроховных

^д Испр., в ркп.: хрешный

- А в книге Кириловой пишйтесь вы жида*.
Ведь жыды не Божии и церковь их пустая,
И вы на их похожи, и ваша не святая.
Гордо поступаите против Божией воли,
Все вы твердо знаете, что писано в Символе:
Едино Крещение*.
Господь сказал Вам: "Кто похулит Дух Свят –
Нет тому прощения"*.
Крестите крещенных водою и Духом,
Которы крещены не в вашей Обуховой,
А в Сумка и Дубровном* и отцом духовным.
С. 82 Божиним иереем // покойным Андреем*,
А не вам, евреям.
На всех на вас смущение давно уже нашло,
И с вас самих крещение давно уже сошло.
Думайте, что святость в вашей только церкви,
Зато вами и овладели черти.
Как на суд вы явитесь в последний день Божий,
И как вы оправдайтесь пред Судиею Грозным.
А что Судия скажет – это всем известно:
Руки и ноги свяжет крепко и тесно,
А потом кинут вас в озеро кипящее.
Тогда не поможет вам
С. 83 // Божия Мать скорбящая.
Мать святая просит,
Всем вам велит это бросить:
Вашу веру мнимую,
А принять вами гонимую.
И если вы покаетесь живы на сем свете,
Тогда вы избавитесь от дьявольской сети.

С. 83   *Сумцам. Стих 4*

Я не богослов, а Божий раб скорбящий,
Написал немного слов про козлов смердящих.
К вам явился тайно Спас,
Заклинать неверных вас.
Вы от Бога отлучились,
В огонь вечный заключились.
Прежде были христиане,

А теперь как арияне*.

С. 84 // От старой веры отошли,
А себе новую нашли.
Соблазнил вас поп Анфим
И вы погибли вместе с ним.
Поступил он с вам без меры,
Вас отвел от старой веры.
Вам известно, мертвецы,
Как верили^ж ваши отцы –
Вы возьмите с них пример –
Не искали разных вер.
Отцов крепче были деда,
От врагов терпели беды.
В муках з горем они жили,
Старой верой дорожили.
Они мало веселились,
Зато в светлый рай вселились.
А вы в миру засуетились,

С. 85 // Зато в бездну провалились.
Вы поверьте унияты –
Все дела ваши не святы.
Не трудитесь, не поститесь,
А лутше к вере обратитесь.
Тогда будет вам отрада –
Вы избавитесь от ада.
Бог всегда ждет покаянья
От народов окаянных.
Если вы не обратитесь,
То спастися не надийтеся.

С. 85 // ... ³Стих 5. О соборе Гагаринском³

Стих новый о последних соборах и о раздорах.
Взволновалось море, возмутились воды
Собрались народы в село Гагарье
З ближних селений, а также и з далних.

С. 86 Сошлись они не для пира, // а также для устройства мира
Будет вам, народы, себя безпокоить
В нынешнее время мир вам не устроить.

---

^ж Испр. в ркп.: *вели*

³⁻³ В ркп. написано карандашом над текстом

Мир давно скончался. Я пишу вам вкратце.
Прошло годов много – двести уже дватцеть.
За мир вы ухватились поздно –
Раздоры в вас крепко вкоренились.
Не было такого собора, чтобы не побранил.
И вер наделали вы много
И етим вы гордитесь,

С. 87 // А на Христову веру всегда вы все злитесь.
Поэтому вы не христиане, а сектанты.
Все вы двосданы* и всем вам даны от Бога таланты*.
Вы земные жители прикупа не сделали
Бога Вседержителя стим вы прогневали.
Бог [о] вас заботится, хочет вас пасти,
И всех земных жителей
В небесные обители хочет привести.
Он судьбы вам строит, о всех вас хлопочет,
Всех вас успокоить хочет.
А вы не стремитесь Господу во след,
Друг на друга злитесь много уже лет.

С. 88 Давно вы все // збились со истиной пути
Теперь не знайте, куда вам и идти.
К жилищем небесным идут путем тесным.
Ветъ вам известный путь тесный.
Чтобы к Богу приблизится
Надо вам ветъ унизиться.
Это невозможно, совсем не годится,
Чтобы мог велможа нищим обратиться,
А нищий тоже Божий, а также и верный,
А вам кажется скверным.
Господь явился к нищим, и нищии его приняли,
А богатые его распяли.
Вам, людям раздорным,
Надо путь просторный,
Свободный, пространный, царем земным данный.

С. 89 Людам // болшемошным жить надо роскошно –
Не желают они рая, а дорога им жизнь земная.
Ветъ вы все родились от праотца Ноя*,
А в одном доме делитесь на двое и на трое.
О етом съезжайтесь часто на соборы,
Но плохо утверждайте свои приговоры.
Все истинну ищите и на нее злобою дышите,

Гонитесь за стариной, а сами идите стороной.
Будет вам бесится, по два да по три раза крестится.
По вашей ревности не вернуть вам древности.
Время благодатное давно уже скончалось,
А праведное от праведного давно уже отнялось.

С. 90

"Стих 6. Ко крестителем"
Стих не про святых

Последний день страшный все к нам приближается,
А вера Христова все уничтожается.
Дожило все племя до смутного время,
А на христиан гонение прекратилось –
Дал царь всем свободу*.
В горния селения мало идет народу
И по всему свету размножились секты.
Между етих жителей явились и крестители.
Скажите на милость, отколь ети секты на земле явились?
Они словно беси с неба свалились.
Беси не хотели жить с Господом Богом

С. 91 // Они возгордились – за то света Божия навеки лишились.

И все ети секты прежде жили в вере и во свете,
А потом их запутали беси в свои сети,
Они силно возгордились,
От веры отцовской давно отделились,
А к новой, бесовской, крепко прилепились,
И Церковь Христову они разодрали,
А нравы Антихристовы чуть не все забрали.
Божий враг Антихрист теперь величается,
Что бывший христиане к нему прилучаются.
Они от Антихриста мало отличаются,
Толко лжехристианским званием
Да крестным знаменем.
Сей род окаянный ныне уподобился злым никониянам.

С. 92 // Христианами себя именуют,

А на истинных христиан злятся и негодуют.
И никонияне прежде христиан были,
А христиан гнали, мучили и били.
Если бы двоедана воля была дана,
Всю святую веру они бы изтребили,
А христиан верных всех бы они перебили.

---

^{и-и} В ркп. написано карандашом над текстом

Они опровергнули веру, утверждаемую Вселенскими Соборами,
А в ней пребывающих зовут бракоборами,
А сами подписались в общину,
Как к труп издохшему.
Вся эта свита давно уже не имеет Параклита*.

С. 93 // О вы, люди заблудящие, заражены вы всякими ересьми,
Будите ввержены в озеро кипящее
И будите гореть вместе з бисьями.
О богоотступницы, куда вы попали,
Ради женской подпупицы от веры вы отпали.
Всегда на соборах заводите споры,
Больше все о браке.
Бывают и ссоры, чуть и не до драки.
Да кто вам возбраняет – брак вы совершайте,
Но только и тайну брака признавайте,
А христиан, признающих тайну брака,
К себе не прелщайте.

С. 94 //   ^кСтих 7. О Дубровском соборе^к

Я человек скорбящий, самый ничтожный,
А стих страшный про мир заблудящий сложил.
Собрались старики, росейцы и сибиряки,
В деревню Дубровно по делам духовным.
Это общество принявшее новшество
Подписались в общину к труп издохшему,
Сошлись они не молится, а в вере укрепится.
Еще и о том посудить, кого в попы посадить.
Лутче бы вам вина напиться, чем в попы садиться.

С. 95 // Всякий бы из вас выпил,
Как и зделал ваш настоятель Викул.
Будте безпоповския, вы люди таковския,
Вам попа не нужно, вам с попом будет хуже.
Поп веть вас не спасет,
А толко вред вам нанснет.
От попа плохая прибыль,
Поп сведет вас всех в погибель.
Не спасают попы души,
У них глаза очень завидуши.
Угождают они все мамону,

^{к-к} В ркп. написано карандашом над текстом

- Предались они богу иному,
Старой веры все лишились,
А к новой крепко прилипились.
Прежде были попы-звезды,
А ныне почти все идут в бездну.
У нынешних попов и мысли даже померкли,
С. 96 Изменили они и // службу в Церкви.
У попов не стало Божия силы
За то, что они старое с новым смесили.
Я пишу вам слов немного, о том всем известно,
Что старое, то от Бога, а новое – то от беса.
Вы люди отпадшия
Своей верой скверной себя утешайте,
А верных людей во истинне оставших
К себе не прелщайте.
И вы величаитесь, что истинну нашли,
А того не замечайте, что от слова во тму перешли,
О земныя жители, вы не христиане,
А на христиан гонители.
На Христову Церковь все вы возмутились,
С. 97 Ангели хранители за то от вас и // отлучились,
Из книги животной все вы исключились.
Истинных христиан вы не изгоняйте,
А ад своими душами скверными наполняйте.
Вы не наполняйте венцы отпадших,
Или повенчает Бог в старой вере оставших.

¹Стих 8¹

С. 106 // Стих новый о раздоре, о Курганском соборе

Взволновалось море и возмутились воды
Собрались народы
Со всех стран
В город Курган.
Собрались не для пира,
А для устройства мира.
Будет вам, народы, себя беспокоить
В нынешнее время мир вам не устроить.
Мир давно скончался.
Я пишу вам вкратце

---

¹⁻¹ В ркл. приписано карандашем

Собралось народу много:
Четыреста двадцать,
Февраля пятого.
Интересовало послушать всякаго.
И на етом соборе был избран председатель вскоре.
И нужен был председатель,
Как для порядку наблюдатель.
Председатель просит народ усмирится
И стать на молитву помолиться.
И затем Достойну всем хором:
Это так и следует пред собором.
Затем открылось собрание в молитвенном храме,
Днем, не очень уж рано,
В храме Пресвятой Богородицы Покрова
И Святителя Чудотворца Николы

- С. 107* // И председатель объявил собрание открытым,
и молчанием все было покрыто.
И во-первых предоставилось слово отцу Василию*
И он начал речь свою очень умильно.
Он недолго думал, объяснил все готовое,
А не придумывал ничего он новое.
Он держал себя степенно,
И говорил очень смиренно.
Он говорил не з гордостью,
А со смиренной кротостью.
Он говорил о причинах разделения,
И о том, что Малодубровский собор был в недоумение,
Что тот собор был с правилами неточны,
Почему и мир с крестителями оказался непрочным.
И с етого началась беседа.
Выступают на сцену, как два враждебных соседа:
Первый – отец Василий Самарин,
Большой частью на [Госпо]да был благодарен,
А второй – Мякинин Ипат*,
Как жидовской адвокат.
Он стоял на своем упорно,
И кричал громко во все горло,
Оправдывал Озерский собор.
С. 108 [Откуда] // начался церковный раздор.
И говорил, что Озерскаго собора отцы
Тоже были не глупцы,

На нем присутствовали Михаил Чюваша
Да Колесовоский слепой Яша*.
Вот они-то и соборный акт, мол, утвердили,
И перекрещивать там поморян положили,
И етим весь мир соблазнили.
И первы они соблазнилися,
С пути совратилися,
Крещеных стали перекрещивать
У кого спросилися?
Гибель они себе нашли, а миру обиды.
А в книге Кириловой пишутся они жида.
А жида ведь не Божии,
И церковь их пустая,
И вы на них похожи,
И ваша не святая.
И возвращюсь я о соборе назат
Для того, чтобы пояснее понять.
А тут на соборе Ипатовы поморки были
И почти всю публику удивили.
Диев и Раков* обругали всех христиан всяко.
И было предоставлено Банникову слово
С. 109 И все было // готово.
И Банников кое-что сообразил
Чем Мякиннина Ипата и погрязнил,
И всячески старался пояснить
Что Ипат на воздухе висит.
И Банников последнее сказал слово,
Что Ипат сяд в лотку Хомутову*.
Етим он Ипата победил,
И всех его послушников возмутил.
И что же было не чудо, а диво,
Что выразил Нестер Данилов*.
Он от запальчивой ярости не сообразил
И всю публику поразил.
Он наверно забыл, что в молитвенном доме
И выразился о афедроне*.
И тут присутствовали и неверные,
И как услышали выражения скверные,
Плюнули на эти слова и пошли,
И говорят, что до чего же уж старообрядцы и дошли,
Ужели они ничего лучше и сказать не нашли.

- И весь день в понедельник судили феодосиян,
Которых не имеет весь уезд Курган.
И решили судить под лицо.
Которые у нас здесь налицо.
- С. II0* И так председатель собра // ния закрыл,
Но между прочим объявил,
Что завтра будет беседа з безбрачными,
Кто из них может беседу вести изящную.
И вот утром рано переполнено было в храме,
И сел на места народ
И мнимаго безбрачника провели вперед,
И с собой пригласили,
И на место посадили.
И председатель собрания
Просит внимания.
И предоставляется слово Ульянову,
Как сущему христианину.
Ульянов встал и начал объяснение,
И говорил ясно, без стеснения.
Объяснил последование готовое,
И ничто не добавил новое.
И говорил о браке,
Что мы понимаем двояко:
Признаем брак природный
И признаем Брак как Тайну, установленной
Не отступниками и не крестителями,
А Христом Спасителем
Мы его в скверну не вменяем,
А как Церковною тайну почитаем.
- С. III* Браки по // родительскому благословению мы совершаем,
А за несовершенство священнотворимых молитв
Шестыя Тайны не полагаем,
Вследствие чего и отлучаем.
И ето понятие не новое,
А отеческое готовое.
Типерь судите, братие, насколько за ето мы виноваты,
А затем предложим и мы вопрос товарищу Ипату,
Как по вере бывшему нашему брату.
Вопрос предложен был о последование, а не о браке,
Но над етим и позадумался Ипатий,
И сидел нахмурился и молчал,

- И ничего не отвечал.
А потом выступил Диев Естафий,
Ему наверно подшепнул Ипатий,
И Диев от вопроса уклонился,
И на это даже весь мир возмутился.
И зделали Диеву на это замечание,
С. 112 Почему он отвечает одним только // молчанием.
Потому что Диев ничто не сообразил,
А Ульянов его вопросом и поразил.
Если сказать ему, что Ульянова и его собратий
Последование не святое,
То и у мнимо брачных точно такое.
Если же ему святое объяснить,
То почему же Озерским и другими соборами
Положили христиан крестить.
Вот поетому он от вопроса и ушел,
Да з другой стороны и зашел,
И начал укорять без всякаго разбора
Постановлением Гагаринского собора,
И нашел в нем что-то опасно,
Якобы с Писанием несогласно.
А ведь Писание говорит не просто,
Но Слово Божие, как меч обоюдоострый.
С. 113 Итак, // беседу закрыли
И перерыв на два часа объявили.
А после обеда собрались
И постановление Дубровского собора разбирать принялись,
Что Дубровский собор не мир укрепил,
А раздор вкоренил.
И даже Василья Самарина за это укаряли,
Почему же вы, мол, первья тот собор подписали.
Но Самарин Василей
Все-таки их осилил.
Себя оправдал
И Писанием доказал,
Что Малодубровский собор неточный,
Почему и мир вышел непрочный
Постарался Самарин угнетенных оправдать,
А крестителей, как отметников веры, старался всяко обругать,
И всякими позорными именами, не зазирая себя,
Что оттуда же и вышел.

С. 114 // И сами и говорят, что у бракоборов, мнимых ими, Церкви нет.

Что за чудо? Откуда же вышли сами-то на свет?

У мнимобракоборов, говорят, крещение скверно,

То и у крестителей не святое, наверно.

Итак, мнимобрачники между собою не смирились,

Потому что раздоры в них крепко вкоренились.

Хотя и все желали мира и Богу помолились.

И что за чудо? Нечаенно тут же и побранились.

И не только люди сему злу подивились.

Даже небесная светила свету своего лишились,

И в то же время было лунное затмение.

И всем это было на удивление.

С. 115 И разбились // на разные толки,

И между собою стали как козлы и волки.

И тут для написания резолюции комиссию избрали

И резолюцию написали.

И когда ее прочитали,

Тогда-то все и узнали,

Что крестители

Являются трех бывших соборов строгия блюстители:

Озерского, Галишовского и Дубровского.

Постановили, чтобы не в чем не изменить,

Раз положено что крестить, дак и крестить.

Здесь, читатель и слушатель, вонми,

Что и христораспинатели фарисеи к Пилату рекли,

Что возми И, возми, и распни И, распни*.

Но защитники не так резолюцию написали

С. 116 // Все бывших три собора,

Как не согласны с правилами святых отцов признали,

И не согласились с оставшими,

И признали крестителей от веры истинной отпавшими.

А мнимых безбрачников как принимать,

И даже забыли и в резолюцию записать.

А почему же они их забыли?

Да потому, что не так давно

В одном доме с ними вместе жили.

И все мы родились от праотца Ноя,

А теперь делимся в одном доме на двое и на трое.

О етом съезжаемся часто на соборы,

Но плохо утверждаем свои приговоры.

И вер наделали много,

- И етим прогневали Господа Бога.
И народ легкомысленной
С. 117 Называет // всяк свою веру истинной.
Ранше были все християне,
А ныне сектанты и все вы двоеданы.
И всем вам даны были от Бога таланты,
А выѣ земные жители, прикупа не зделали,
И Бога Вседержителя етим вы прогневали.
Гонитесь за стариной,
А сами идете стороной.
Все якобы истину злобно дышите.
Истинную веру оканфузили,
Но она сияет, как в песке жемчужина.
Прошу вас, отступников, усмирится
Будет вам, отступницы, бесится,
По два да по три раза крестится.
С. 118 По вашей // ревности
Не вернуть вам древности.
Время благодатное давно уже скончалось,
А праведное от праведного уже отнялось.
В нынешний убо век
Смотри, всяк человек.
Грех уже скончался, а любовь простыла,
А истинная вера ушла в пустыню.
А люди хитрыя стали,
И не в чем уж и греха не признали.
Хотя и есть отцы духовны,
Но они заботятся толко о брюховном.
Овец худо пасут,
А только один другого грызут.
И при таких рассуждениях
С. 119 // Народ остался при своих убеждениях.
Так с етим собор и кончался,
И кто как раньше жил,
При том и остался.
Засим затем делаю заключение
Сему стихотворению.
Если стих сей не проставится
Угодить я вам хочу
Буду рад, коли понравится.
А не понравится – смолчю.
Если написал что с недоуменья –
Во всем прошу у всех прощения.

КОММЕНТАРИЙ

1. Стих о никонианах

- С. 25. С. 75. *Ты была Христова до шездесят шестова* – в 1666/67 состоялся Большой Московский Собор, который анафематствовал старые обряды. Это точка отсчета самостоятельной истории старообрядчества.
- С. 25. С. 76. *...Никона владыку...* – Никон, патриарх Московский и всея Руси (1652 – 1658). Низложен 12.12.1666. Ум. 17.08.1681.
...царя Алексия... – царь Алексей Михайлович (1645 – 1672).
- С. 26. С. 77. *...вытаскивали вне стана.* – Ветхозаветный образ. Все нечистое изметалось из стана (ср. Числ. 31. 19, 24 и др.). По мысли автора стиха, гонители староверия повергали тела страдальцев за старый обряд как нечто нечистое.

3. Стих к обуховцам

Село Обухово в настоящее время находится в Притобольном р-не Курганской обл., в 40 км на юг от г. Кургана (здесь и далее расстояния измерены по карте).

- С. 27. С. 80. *Ветъ теперь не светлыя блестящия звезды, спросите о том у пророка Ездры* – Ездра, священник из рода Ааронова, живший в Вавилоне во время царствования Артаксеркса Лонгимана. В 458 г. Р. Х. Ездра отправился с большим числом возвращающихся переселенцев в Иерусалим, где всячески старался очищать богослужения и нравы. С его именем в Священном писании содержится три книги. Канонической признается только первая. Комментируемая фраза имеет своим источником следующий стих 3-й книги Ездры: “Светлее звезд воссияют лица тех, которые имели воздержание, а наши лица – чернее тьмы.” (3 Езд. 7, 55.)
- С. 27. С. 81. *...в книге Кириловой* – Кириллова книга. М., 1644 (Зернова, 169); Гродно, 1786 (Вознесенский, 244).
- С. 28. С. 81. *...писано в Символе: едино крещение* – здесь имеется в виду Никео-Цареградский Символ веры, т. е. краткое изложение вероучения Православной Церкви, в окончательном виде принятое на втором Вселенском соборе в Константинополе в 381 г. Десятый член Символа веры гласит: “Исповедую едино крещение во оставление грехов”, т. е. говорится о том, что Таинство Крещения над каждым человеком может быть совершаемо только единожды.
- С. 28. С. 81. *Кто похулит Дух свят – нет тому прощения* – ср.: “...хула на Духа не простится человекам.” (Мф. 12, 31.)
- С. 28. С. 81. *В Сумках и Дубровном* – села Курганского уезда. В настоящее время с. Сумки находится в Половинском р-не Курганской обл. в 50 км на юго-восток от г. Кургана. Дубровино находится в Варгашином р-не Курганской обл., в 40 км на юго-восток от г. Кургана. Расстояние между Сумками и Дубровином – 25 км.
- С. 28. С. 81–82. *...Божьим нереем, покойным Андреем* – здесь, видимо, имеется в виду старообрядческий наставник Федоров Андрей Константинович.

4. Стих к сумцам

Село Сумки Курганского уезда (см. ком. к с. 28 (Стих к обуховцам)). События, послужившие поводом к написанию стиха, не ясны.

- С. 28.   С. 83.   *Ариане* – еретики IV в., последователи александрийского пресвитера Ария. Учили о тварной природе Сына Божия.

5. Стих о Гагарьинском соборе

Село Гагарье Челябинского уезда Оренбургской губ. (сейчас – Юргамышский р-н Курганской обл.), в 60 км на юго-запад от г. Кургана. Собор в с. Гагарье состоялся 3 марта 1913 г. Уложение собора см.: НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 56р/1008; 5р/540.

- С. 30.   С. 87.   *Двоеданы* – одно из названий старообрядцев, появившееся из-за их записи в двойной подушный оклад по Указу Петра I. В тексте стиха употребляется как уничижительное прозвище.
...даны от Бога таланты – здесь и далее намек на евангельскую притчу о талантах (см.: Мф. 25, 14–30).
- С. 30.   С. 89.   ...от праотца Ноя – десятый и последний из допотопных патриархов по прямой линии от Адама. Устроил ковчег и спас себя и семейство от потопа. (Быт. 5–6)

6. Стих ко крестителям

Этот стих обращен к старообрядцам, придерживавшимся практики перекрещивания согласно постановлениям Озерского собора 1875 г.

- С. 31.   С. 90.   ...на христиан гонение прекратилось – дал царь всем свободу – здесь имеется в виду Указ о веротерпимости 1905 г.
- С. 31.   С. 92.   *Параклита* – Параклит (греч.) – Утешитель. Одно из наименований третьего Лица Святой Троицы – Святого Духа.

7. Стих о Дубровском соборе

Здесь говорится о соборе, состоявшемся в с. Дубровино (см. ком. к С. 28).

8. Стих о Курганском соборе

Курганский собор состоялся 5 – 7 февраля 1924 г. в Кургане, в поморском молитвенном доме во имя Покрова Божией Матери и Свт. Николая Чудотворца. Собор насчитывал 420 участников. На нем постановления Озерского 1875 г., Галишевского 1886 г., Малодубровского 1923 г. соборов были признаны “несогласными с учением Святой Церкви”. Окончательное решение о постановлениях этих соборов было отложено до следующего собора. С упорными последователями этих соборов было решено не иметь молитвенного общения. Уложение собора: НБ УрГУ. V (Курганское собр.) 15р/550. Л. 10–12 об.; 22р/641. Л. 92–93; 120р/1549. Л. 30–32.

- С. 34.   С. 107.   ...отцу *Василью* – Самарин Василий Михайлович. Участник Первого Всероссийского собора поморцев в Москве в 1909 г. Председательствовал на Малодубровском соборе 1915 г. Его подпись стоит под решениями Малодубровского собора 1923 г.
- С. 34.   С. 107.   *Мякинин Ипат* – Мякинин Ипатий Наумович. Последователь Озерского собора 1875 г., сын одного из его руководителей,

- Мякинина Наума Михайловича. Его подпись есть под решениями Озерского собора 1905 г. Участник Первого Всероссийского собора поморцев в Москве в 1909 г. Курганским собором 1924 г. отлучен от молитвенного общения.
- С. 34. С. 108. *Михаил Чуваша да Колесовоский слепой Яша* – непонятно, имеются ли ввиду здесь реальные люди, например один из руководителей Озерского собора 1875 г. Кунгурцев Яков из д. Коробейниково, или это идиоматическое выражение, вроде “Шоша, Ероша да Колупай с братом”, означающее пустых, зряшных людей.
- С. 35. С. 108. *Диев и Раков* – Диев Стахий Федорович, последователь Озерского собора 1875 г. Участник Первого Всероссийского собора поморцев в Москве в 1909 г. Отлучен вместе с И. Н. Мякининым Курганским собором 1924 г. Раков Евлампий – последователь Озерского собора 1875 г. Его подпись есть под решениями Малодубровских соборов 1914 и 1923 гг.
- С. 35. С. 109. *...в лотку Хомутову* – Хомутов Николай Матвеевич, один из руководителей Озерского собора 1875 г. и Галишевского собора 1886 г., стоявший в отношении перекрещивания на самых крайних позициях.
- С. 35. С. 109. *Нестер Данилов* – Малетин Нестор Данилович (?)
- С. 35. С. 109. *о афедроне* – Афедрон (греч.) – задний проход.
- С. 38. С. 115. *...и возми И, возми, и распни И, распни...* Ср. Мф. 27, 20; Мк. 15, 11; Лк. 23, 18; Ин. 18, 40.

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ВЯТСКОГО КРАЯ. ФЕДОСЕЕВЦЫ (вторая половина XVIII – начало XX вв.)

Вятская губерния традиционно принадлежала к числу российских регионов наиболее плотно заселенных старообрядцами. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Вятской губернии насчитывалось 95 862 старообрядца¹, а по информации департамента духовных дел МВД, к началу 1912 г. их было 109 958, что ставило ее на третье, после Пермской и Донской губерний, место по числу старообрядцев в России². Понимая всю сложность учета старообрядцев и, соответственно, условность приведенной статистической информации, все же можно говорить о том, что истинное их число в Вятской губернии было не меньше указанных цифр.

Противники церковных реформ в Вятском крае проявили себя, видимо, сразу после попыток их реализации. Один из активнейших вятских миссионеров конца XIX – начала XX вв. П. Цвейтов обнаружил в архиве Орловского духовного правления указ духовной консистории от 6 марта 1785 г. № 563, из которого видно, что в Подрелье (окрестности с. Подрельского Орловского уезда Вятской губ.) сторонники старой обрядовой практики уже 125 лет пропагандировали свои взгляды в Благовещенском приходе г. Орлова³. Указанное в документе время начала активной пропаганды идей староверия совпадает с началом деятельности на Вятке епископа Александра, который руководил новообразованной епархией до конца 1674 г.

Как известно, Александр Вятский принадлежал к числу немногих иерархов русской церкви, которые разделяли позиции старообрядцев и выражали несогласие с церковными реформами. Епископ Александр оказывал помощь укрывавшимся от преследований старообрядцам, например игумену Московского Златоустовского монастыря Феоктисту, арестованному на Вятке в 1666 г. в результате ссыла накануне собора, который должен был вынести приговор противникам церковных реформ⁴. Возможно, игумен Феоктист и был первым активным пропагандистом староверия на Вятке. На соборе рассматривалось и дело епископа Александра, но он покаялся и был оставлен без наказания.

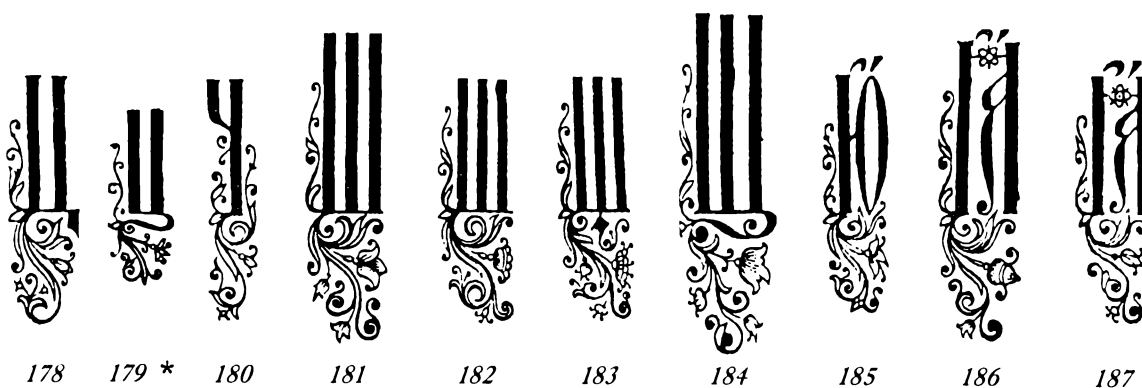
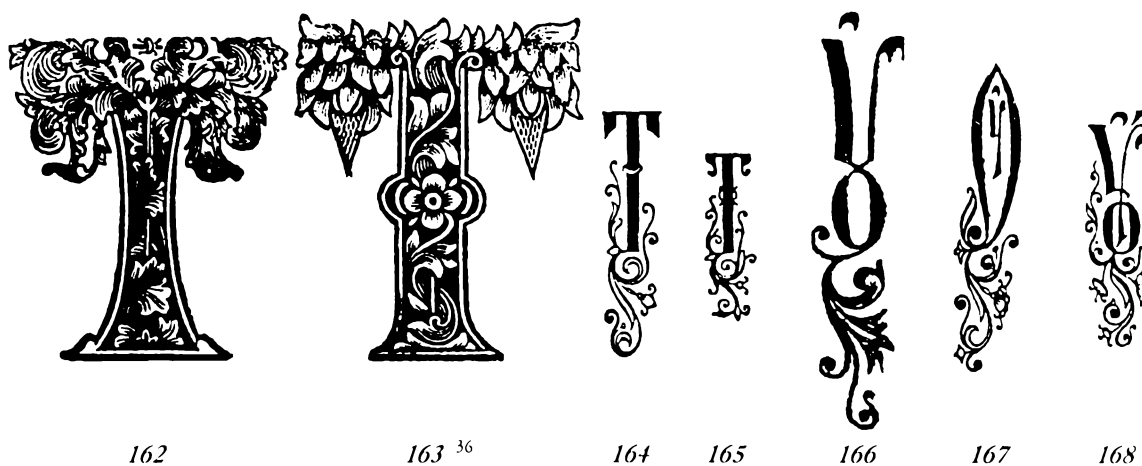
Сведений о вятских старообрядцах конца XVII – середины XVIII вв. сохранилось немного. В данном очерке мы не будем касаться этого сложного в

¹ Извлечение из отчета Вятской епархии противораскольничьего миссионера Николая Ергина за 1908 г. // ВЕВ. 1910. № 28. Неофиц. ч. С. 822. По данным синодальной статистики, к 1898 г. в Вятской епархии насчитывалось 82 922 старообрядца, что ставило ее на седьмое место в России по числу старообрядцев. Об этом см.: Раскол и сектантство // ВЕВ. 1898. № 21. Неофиц. ч. С. 1101. Необходимо заметить, что сами сотрудники духовного ведомства отмечали, что их статистика никогда не отличалась большой точностью. Об этом см.: Извлечение из отчета... С. 821.

² Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). Издание департамента духовных дел МВД. Б. м., б. г. С. 1.

³ Цвейтов П. Описание Подрельского раскола. История его от возникновения и до настоящего времени. 1906 г. Вятка, 1908. С. 3.

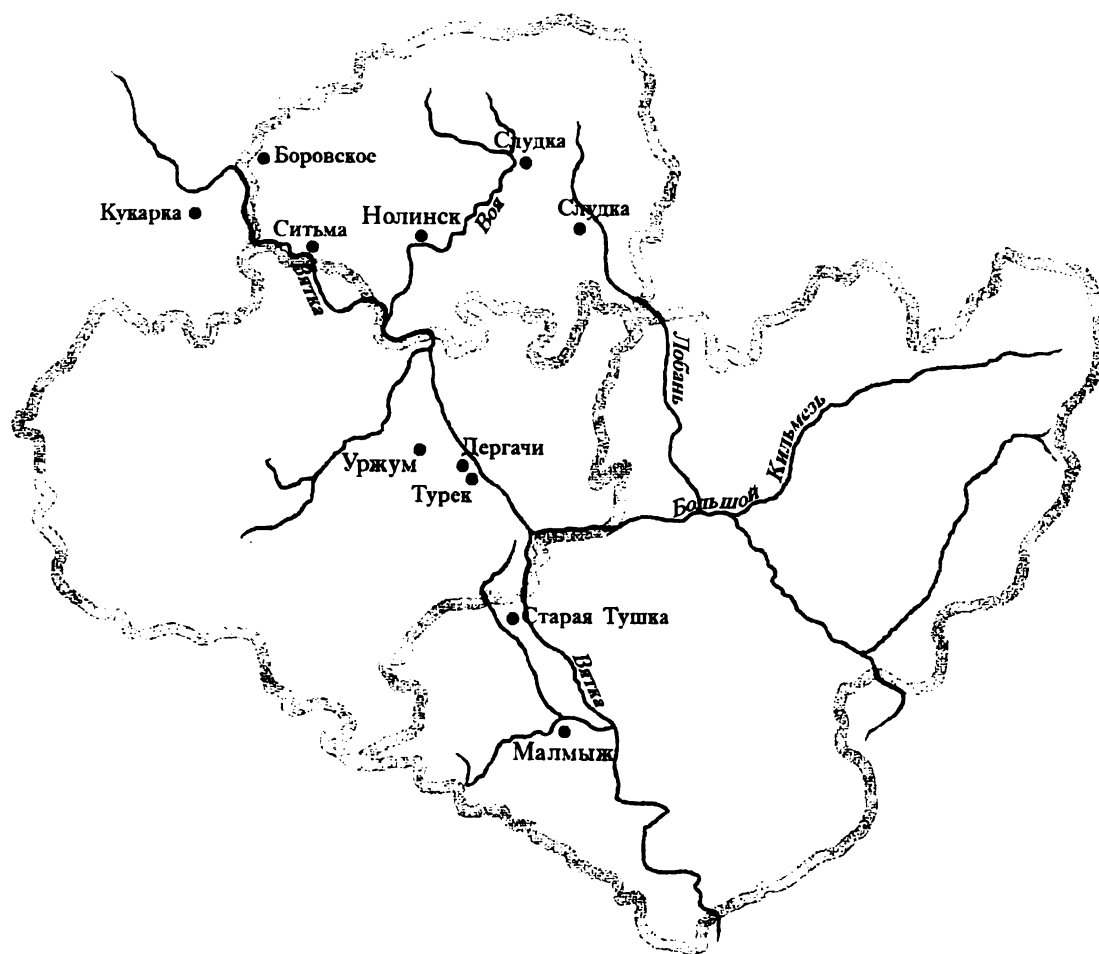
⁴ Народное антицерковное движение в России XVII века. Документы Приказа тайных дел о раскольниках 1665 – 1667 гг. / Сост. В. С. Румянцев. М., 1986. С. 47, 209–211; Бубнов Н. Ю. Александр, епископ Вятский и Великопермский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А–З. С. 55–56.

³⁶ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: "от Ермолова 1 р. 50 к."

³⁷ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: "грав. Л. Г."

³⁸ В альбоме Л. Гребнева под ломбардом запись: "Н. А. Ермолова".

исследовательском плане периода, оставив его для отдельного освещения в будущем, а обратимся к тому периоду истории старообрядчества Вятки, нижний хронологический рубеж которого определяется 1780 г. – годом выделения в самостоятельное административное управление (Вятское наместничество) территорий, которые с 1796 г. образовали новую Вятскую губернию, состоявшую сначала из 10, а с 1816 г. из 11 уездов: Вятского, Слободского, Орловского, Котельнического, Нолинского, Уржумского, Яранского, Малмыжского, Сарапульского, Елабужского и Глазовского⁵.

Судя по документам, на Вятке в той или иной степени были представлены все согласия, но доминировали беспоповские. В источниках, сформированных государственными структурами, приверженцев этих согласий обычно именуют поморцами, и только иногда из речей подследственных или описания некоторых обрядовых особенностей можно уточнить их принадлежность к тому или иному течению беспоповщины. На основании такого рода анализа выявленных документов удалось установить, что эпицентром наиболее многочисленного из беспоповских, даниловского согласия был Орловский уезд, т. н. Подрелье, федосеевского – Нолинский, часть Уржумского и Малмыжского уездов по течению р. Вятки⁶. Сами старообрядцы говорят о восприятии своего вероучения с Поморья, Данилова монастыря, а также из Казанских земель и средневожских (последнее особенно характерно для федосеевцев).

Начало федосеевскому согласию положил в конце XVII в. новгородский старообрядец Феодосий Васильев, создавший общину, которая в своем вероучении и обрядности имела некоторые отличия от идеологии поморских беспоповцев, объединенных Данилом Викулиным и Андреем Данисовым.

Одной из основных и наиболее сложно решаемых проблем у беспоповцев был вопрос о возможности заключения браков и образования семьи. Он стал предметом острейшей полемики как между согласиями, так и внутри них. Феодосий Васильев соглашался с поморцами в том, что ввиду отсутствия истинного священства таинство брака не может совершаться. Следствием этого утверждения стало требование идеологов движения к своим единоверцам соблюдать “девство”. Но Феодосий, в отличие от поморцев, считал браки, заключенные православными до перехода в старообрядчество, законными и не видел необходимости их расторгать. После смерти Феодосия его последователи отказались от этой идеи. Однако в дальнейшем поморцы под воздействием реальных жизни пришли к необходимости признания браков, нашли способы его оформления, федосеевцы же остались непримиримыми в этом вопросе.

Свое окончательное оформление идеология федосеевцев нашла в учениях И. А. Ковылина, основателя Преображенского кладбища, центра федосеевщины в Москве, и его более радикального последователя С. С. Гнусина.

* * *

Первые старообрядцы, официально зарегистрированные и положенные в двойной подушный оклад, появились в Нолинском уезде в 1765 г.

В сентябре 1764 г. в Вятскую духовную консисторию крестьянином Ошетской вотчины Симоном Фефиловым, выборным от крестьян Куменской, Ошетской, Курчумской, Сунской и Кырчанской вотчин, а также Лудянской и Нолинской пятидесятин, было подано прошение причислить их к раскольникам и

⁵ Подробнее об изменениях административно-территориального деления в рамках Вятского наместничества и Вятской губернии в конце XVIII в. см. в кн.: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912. С. 14.

⁶ Это район наибольшего сосредоточения федосеевцев не только в рамках Вятской губернии, но и всего уральского региона.

записать в двойной подушный оклад на основании указа от 3 марта 1764 г. Всего в ведомости значилось 690 человек. Духовными властями была проведена проверка, допрошены представители указанных семей, в результате чего выяснилось, что «они состоят в расколе с разных прошлых годов». Некоторые из них сами, у других «отцы и родственники научились расколу в бытность их для продажи хлеба и по другой надобности Казанского уезда в Керженской и др. волостях, а также в Нижегородской и Симбирской губерниях в разных уездах у тамошних жителей». При проверке списков людей, не ходивших на исповедь, представителей семей, от имени которых выступал Фефилов, в них не обнаружили, и этим семьям было отказано в зачислении в раскол. Однако крестьяне продолжали настаивать на своем, и в 1765 г. местные власти вынуждены были составить раскольниковы ведомости, в которые, наряду с представленными в списке Фефилова, вошли новые старообрядцы, и их общее число составило 955 человек.

Наибольшее количество внесенных в ведомость крестьян проживало в Сунском и Верхне-Сунском приходах Нолинского уезда⁷.

8 января 1781 г. из Казанской губернской канцелярии в Вятскую казенную палату поступила информация еще о 910 старообрядцах, положенных в двойной оклад, из числа проживавших на других территориях, вошедших в состав Вятской губернии. Таким образом, в начале 1780-х гг. общее количество зарегистрированных в губернии старообрядцев составило 1865 человек⁸.

К какому согласию принадлежали старообрядцы, просившие включить их в двойной оклад в 1764 г., документы не сообщают. Однако, учитывая район их расселения и ссылки на усвоение основ вероучения от поволжских старообрядцев, можно предположить, что это были федосеевцы.

В рамках Нолинского уезда, возле сел Ситьма, Боровское, Слудка (в Нолинском уезде было два села с таким названием, одно на р. Воя, другое на р. Лобань) и Таратихинское, в конце XVIII – начале XIX вв. были созданы крупные моленные (часовни), вокруг которых устроены кельи, и эти точки стали местами особого сосредоточения старообрядцев федосеевского согласия. Именно там периодически скрывались руководители местной федосеевщины. В 1838 г. в рапорте Синоду епископ Вятский и Слободской Неофит писал, что «сим часовням в простом народе усвоится имя монастырей»⁹. Точные даты возникновения часовен, за исключением Боровской, пока установить не удалось. Судя по документам, ведущую роль играла Ситьминская часовня и, вероятно, она была одной из наиболее ранних.

Ситьма находилась довольно близко от Кукарки, где существовала пустынь еще в XVII в. Во второй половине XVIII в. федосеевские общины Кукарки, Ситьмы и Лудянского были тесно связаны между собой, поскольку распространителем учения здесь являлся бывший помещичий крестьянин, позднее ставший казанским 2-й гильдии купцом, Алексей Семенович Кожевников¹⁰. Среди первых обращенных им в старообрядчество оказались семьи Епимаха Черезова, Исаака Лямина, Кирилла Горошникова, Трофима Горошникова, Петра Горбунова, Афанасия Колупаева, Иосифа Безносикова, Прасковьи Негановой. Ведущую роль среди последователей Кожевникова изначально играли И. Лямин и Е. Черезов,

⁷ Фармаковский И. Ф. О первоначальном проявлении раскола в Вятской епархии // ВЕВ. 1868. № 5. Неофиц. ч. С. 76–82.

⁸ Там же. С. 108; Олоев П. Реферат, читанный в общем собрании Вятского братства святителя-чудотворца Николая. 22.12.1896 // ВЕВ. 1897. № 2. С. 47.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1370. Л. 18.

¹⁰ Фармаковский И. Ф. О первоначальном проявлении раскола... С. 99–100.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 65. Д. 379. Л. 11–11 об.; Фармаковский И. Ф. О первоначальном проявлении раскола... С. 102–106.

ставшие наставниками. Несколько позднее в число лидеров федосеевцев выдвинулся И. Безносиков.

И. Лямин – крестьянин д. Крутая Веретея Ситьминской волости. В ходе следствия 1783 г. Лямин заявил, что он записан в раскол, в “поповщину”, еще во время 3-й ревизии, а около 1770 г. был перекрещен в поморский толк крестьянином Варнавской округи Устинской волости д. Худобабковы расколоучителем Степаном Егоровым.

О Е. Черезове известно только, что он экономический крестьянин д. Верхопольской, бывший мирской писарь.

Во время увещевания старообрядцев 24 ноября 1783 г. Черезов, Лямин и другие их сторонники заявили: “...речей де ваших мы не слушаем и вашей вере не веруем, а веруем поморской вере, что федосеевского толку...”. Вновь переселившиеся в починки Патраковский и Крутая Гора Ситьминского прихода семьи говорили, что они держатся согласия Е. Черезова и И. Лямина¹¹.

Вероятнее всего, Ситьминская часовня возникла в конце XVIII в. Первым ее наставником, как следует из родословия федосеевского согласия, составленного на Вятке, был некий Андрей Михайлович, прибывший из Москвы. Он был благословлен духовным отцом Преображенского кладбища Трофимом Ивановичем кинешемским. Вторым наставником Ситьминской часовни (после смерти Андрея Михайловича) был Иосиф Артамонович ситьминский, как его называет автор родословия¹². Нет сомнения в том, что это черносотный крестьянин починка Патраковского Ситьминского прихода Иосиф Артамонович Безносиков, из числа первых последователей упоминавшегося выше миссионера федосеевцев А. С. Кожевникова. По данным родословия, И. А. Безносиков умер 4 июля 1818 г. Его место занял Гаврила Петрович, который поставил первых федосеевских наставников в деревнях Тушке, Боровской, Русском Туреке¹³. Умер он 12 марта 1841 г.¹⁴

По архивным документам удалось установить, что в начале XIX в. в Нолинском уезде активно занимался распространением федосеевского учения наставник Гаврила Ожегов, умерший в 1841 г.¹⁵ Вероятно, Гаврила Ожегов и третий наставник Ситьминской часовни Гаврила Петрович – одно и то же лицо. В результате следствия, проводившегося в 1837 г., выяснилось, что Г. П. Ожегов являлся также наставником одной из случких часовен, где он проживал в это время с “девкою Устиньею Ефимовою Козловою”. В ходе следствия были установлены имена его помощников: Григорий Лучников из Глазовского уезда, проживавший в то время так же в одной из случких часовен; Тимофей Кошечев, который, как указано в документе, “слывя под именем попа... ездил по деревням для исправления молебнов”; Исаак Дрягин, бывший наставником в Боровской часовне; Гавриил Козлов и Леонтий Крысов, так же обвинявшиеся в свращении в раскол и требоисправлении¹⁶.

По поводу Ситьминской часовни в 1830 – 50-е гг. неоднократно проводились следствия. В 1835 г. дело было возбуждено в связи с тем, что там был построен двухэтажный каменный дом, в который старообрядцы пытались перенести моленную из ветхого помещения, что им было запрещено. Только по распоряжению губернатора разрешено было разместить там призираемых боль-

¹² О степени отеческой. Тушка, 1910. Л. 14 об. Опубликовано в кн.: К истории книжной культуры Южной Вятки: Полевые исследования. По материалам археогр. экспедиций 1984 – 1988 гг. / Сост. А. А. Амосов, Н. Ю. Бубнов, М. Г. Казанцева и др. Л., 1991. С. 110–141.

¹³ Там же. Л. 14 об.

¹⁴ Там же. С. 15–16.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1370. Л. 18–20, 93 об.–95.

¹⁶ Там же.

ных и стариков на основании особых правил, которые не распространялись на другие часовни¹⁷.

В 1837 г. у часовни были отобраны колокола и утверждены правила для богадельни¹⁸.

В 1840 г. решался вопрос о превращении всех пяти федосеевских часовен Нолинского уезда в единоверческие церкви. По поводу Ситьминской часовни было решено оставить ее без изменений, поскольку она "существует с давнего времени без всяких починок" и весьма ветха¹⁹. Однако в 1859 г. она все же была перестроена в единоверческую церковь²⁰.

Боровская часовня была разрешена правительством в 1803 г. Однако, несмотря на существовавшее запрещение, старообрядцы устроили на ней купол с главою и крестом, что вскоре стало известно властям, и крест был снят, но купол остался. После 1826 г. производился ремонт часовни и были устроены кельи. Из-за этого в результате следствия 1842 г. часовню запечатали. В сентябре 1843 г. было решено обратить ее в единоверческую церковь, но старообрядцы отказывались переходить в единоверие и отдавать часовню. Тогда Секретный совещательный комитет по делам раскола принял решение ее разобрать, а кельи уничтожить. Однако до 1849 г. власти не решались на этот шаг, ведя активную переписку по этому вопросу и занимаясь увещанием старообрядцев, которое так и не привело к желаемым результатам. В итоге в начале 1849 г. часовня была разрушена²¹.

О слущких часовнях и Таратихинской еще меньше информации. По сведениям вятского гражданского губернатора, представленным в 1840 г. в ответ на предложение духовного ведомства обратить старообрядческие часовни в единоверческие церкви, "слущкие часовни очень ветхие и от обращения их и одной из других трех вряд ли можно ожидать благоприятных последствий, так как они находятся в местах населенных преимущественно раскольниками, в которых незаметно ни малейшей склонности к сближению с святой церковью"²². Однако в 1842 г. все же были предприняты попытки обратить слущкие часовни в единоверческие церкви, что встретило сопротивление старообрядцев, и часовни были запечатаны, а кельи уничтожены²³. В дальнейшем, видимо, были разрушены и сами часовни.

Таратихинская часовня была ликвидирована по высочайшему повелению в апреле 1840 г.²⁴

Значимые для федосеевцев центры в XIX в. располагались также в соседнем с Нолинским Уржумском уезде. По данным 1835 г., сообщенным миссионером Караваевым, "раскольники, состоящие в Уржумском благочинии, вообще содержат секту поморскую, называемую беспоповскою, даниловского, федосеевского, филипповского и рябиновского согласия, коих число в 12 селениях, рассеянных в немалом одно от другого расстоянии, простирается кроме колеблющихся до 1330 душ мужчин и 1500 женщин. При 5 из сих селений, а именно, Подгорне-Цепочкинской волости при деревне Туреке и Горюновской Петровской волости, при деревне Комаровской Буйской волости, при деревне Косолаповой Билямурской волости, при починке Казанцовском, имеются старообрядчес-

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1370. Л. 18-18 об.

¹⁸ Там же. Л. 96.

¹⁹ Там же. Л. 88 об.

²⁰ Там же. Ф. 787. Оп. 29. Отд. 2. С. 1. Д. 45. Л. 5-8.

²¹ Там же. Ф. 797. Оп. 5. Д. 21104. Л. 148 об.-176.

²² Там же. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1370. Л. 88.

²³ Там же. Л. 108.

²⁴ Там же. Л. 88 об.

кие часовни и моленные... а при 2-х – Турекской и Комаровской часовнях – устроены и кельи наподобие скитов, называемые ими богадельнями”²⁵. Старообрядцам каких согласий принадлежали все эти часовни, пока сказать сложно, но то, что Турекская и Комаровская были федосеевскими, не вызывает никаких сомнений.

Во второй половине XIX в. православные миссионеры единодушно признавали Турек центром Вятской беспоповщины. В конце XIX в. один из них так писал о Туреке: “Едва ли найдется в Вятской епархии какое-либо место, отличающееся таким маловерием, как д. Турек Уржумского уезда. Деревня эта расположена на правом берегу р. Вятки и украшена прекрасными каменными зданиями. Во всех этих зданиях проживают богачи-лесопромышленники – все они держатся старой веры. Из 160 домов православные живут только в 30 домах, и при том все они народ недостаточный”²⁶. Главными турекскими богачами считались семьи Бушковых и Заболотских²⁷.

По словам миссионера М. Желобова, среди жителей Турека бытует несколько преданий о появлении там старообрядцев. Одно из них, рассказанное Н. С. Бушковым, Желобов зафиксировал. Как следует из этого рассказа, на богомолье в Соловецкий монастырь в XVIII в. ходили два турекских крестьянина и там посетили одного сосланного старообрядца, которому подали милостыню, приняв его за православного, а тот, в свою очередь, поведал им об истинной вере. В то время, когда турекские паломники ходили в монастырь, в деревне не было ни одного старообрядца. По возвращении они стали искать, кто бы рассказал о старой вере. В д. Скрябино Петровского прихода нашли старообрядца, который направил их в с. Лопиял, где были старообрядцы. Там им посоветовали отправиться в поморские монастыри, куда и были делегированы три человека. Прожив в Поморье около шести месяцев, они вернулись домой настоящими старообрядцами. С этого времени староверие стало распространяться в Туреке и его окрестностях. Этому способствовало появление там двух старцев – Клима и Иосифа, пришедших из Нолинского уезда Ситьминской волости. Они поселились в лесных кельях, называя себя иноками. Крестьяне целыми селениями оставляли православную церковь. С увеличением численности старообрядцев возникла необходимость устройства моленной. В царствование Александра I они обратились к вятскому губернатору П. М. Добринскому с ходатайством об этом, однако тот отказал. Но в 1817 г. из Санкт-Петербурга в Вятку для некой ревизии прибыл князь Долгорукий, и старообрядцы обратились к нему. Князь обещал посодействовать. На вновь поданное прошение на имя губернатора было получено разрешение на устройство моленной. Для нее был построен дом на каменном фундаменте в 49 кв. саж., вблизи моленной повесили колокол.

Сначала, как сообщает миссионер, все старообрядцы держались федосеевского толка, за исключением единиц²⁸. Однако, надо полагать, в приведенном выше рассказе смешались предания о принесении в Турек даниловского и федосеевского учений. Крестьяне, ходившие в поморские монастыри, скорее всего вернулись старообрядцами, признающими необходимость бессвященниковых браков, так как путешествие происходило в конце XVIII в., когда выговцы, еще ведя внутри своей братии полемику о браке, все больше склонялись к

²⁵ Вятская противораскольничья миссия // ВЕВ. 1870. № 11. Неофиц. ч. С. 199.

²⁶ Тропицын Н. Присоединение к православной церкви Самуила Бушкова // ВЕВ. 1897. № 11. Неофиц. ч. С. 540.

²⁷ Желобов М. История раскола в д. Туреке Уржумского у. Вятской губ. // ВЕВ. 1897. № 14. Неофиц. ч. С. 710.

²⁸ Там же. С. 706–709.

необходимости его признания, что и случилось к 1798 г.²⁹ Распространением же федосеевщины занимались ситьминские старцы Клим и Посиф, один из которых может быть идентифицирован с Иосифом Артамоновичем Безносиковым. В дальнейшем возобладало федосеевское согласие. Однако в 60-е или 70-е гг. XIX в. (по данным разных информантов) в рядах федосеевцев произошел раскол³⁰, а случилось это следующим образом. В Туреке проживал Тит Гаврилович Окунев – уставщик и эконо́м моленной. После женитьбы он был лишен своих должностей. Через 10 лет Окунев дал обет не прикасаться к жене и ему были возвращены прежние должности, но через год его жена забеременела и Окунева опять выгнали из моленной. Обиженный Тит Гаврилович вместе со своими братьями стал добиваться разрешения молиться в моленной. В конфликт втянулась вся община, новожены стали силой врываться в моленную, но всегда изгонялись оттуда твердыми сторонниками федосеевщины. В один из праздничных дней 30 брачников вошли в моленную до безбрачников и начали моление. Когда те явились на моление, один из них палкой сшиб свечи, и началась драка. Полиция и православные с трудом разняли дерущихся. После этого моленная была разделена на две части, безбрачники уступили брачникам часть своих икон и 500 руб. на устройство другой моленной, даниловского согласия. Это событие стало своего рода сигналом для ухода из общины многих федосеевцев, которых не устраивали порядки их согласия. В 90-е гг. XIX в. в Туреке и его окрестностях насчитывалось 6 толков: кроме федосеевского и даниловского, это кондратушкин, евланин, петрушин, никаноров, названные так по именам их лидеров. Вот что пишет о них современник.

Кондратушкин толк основал крестьянин д. Улановой, что в 10 верстах от Турека, Кондрат Данилов (род. ок. 1827 г.). Он жил в Туреке, в федосеевской моленной, но ушел от федосеевцев, когда те стали делать поблажки повоженам. Кондрат устроил свою моленную, куда не пускал как женатых, так и их родителей, не принимал их на исповедь, если они не расходились. Кондрат был противником теории духовного антихриста и ревностным последователем учения, изложенного в седьмитолковом Апокалипсисе С. Гнусина (эта книга являлась для него настольной).

По сути своей кондратушкин толк – не что иное, как твердая федосеевщина XIX в., четко придерживавшаяся взглядов Сергия Гнусина. В конце 1890-х гг. в Туреке и его окрестностях сторонников Кондрата насчитывалось до 70 человек.

Евланин толк основал крестьянин д. Турек Евлампий Фирсович Лелеков (ум. в 1893 г.). Он бывал в Поморье, в Соловецком монастыре, знакомился со старинными книгами в Казанской духовной академии. Евлампий был подвержен запоям, но это не мешало ему быть ревностным старовером. В 1860 г. он отделился от федосеевцев. Судя по описанию позиции Евлампия, он примкнул к рябиновцам, во всяком случае, в первое время после отделения от федосеевцев. Евлампий считал, что не следует поклоняться иконам, так как на них вместе с ангелами пишут дьявола, животных, светила небесные; активно возражал против изображения троичности Бога на иконе. Он полагал, что поклоняться следует одному только гладкому кресту без надписи, перед крестом ладаном не кадить, свечей не зажигать. Евлампий крестил себя 7 или 8 раз. Последователи Евлампия жили не только в Туреке, но и в д. Кизери (большая их часть), были они и в Малмыжском уезде, в д. Бурбек. После смерти Евлампия его

²⁹ Хвальковский А. В., Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве // *Старообрядчество в России (XVII – XX века)*. М., 1999. С. 315–317.

³⁰ Тропицын Н. Присоединение к православной церкви Самуила Бушкова. С. 538–539; Желобов М. История раскола в д. Туреке... С. 709–711.

общину возглавил кизерский крестьянин Сергей Поздсеев. В конце 90-х гг. XIX в. эта община насчитывала около 250 человек.

Петрушин толк основал Петр Евстратиев, который до 40 лет был православным. В 1860-х гг. он со всем семейством перешел к федосеевцам, а затем к Евлампии. Но вскоре разошелся и с Евлампием, так как не соглашался с отрицанием возжигания свечей и каждения, надписи на кресте и с некоторыми другими взглядами Евлампия.

Никоноров толк основал Никонор Александрович Лелеков, крестьянин д. Турек. Его мать перешла из православия к федосеевцам, когда сыну было 15 лет. Сначала он был усердным федосеевцем, потом женился, и его не стали пускать в моленную. Тогда он перешел к Евлампии, а затем к Петру Евстратию. Однако и с последним вскоре разошелся в некоторых обрядовых тонкостях. Никонор организовал свою общину, учение которой уже не имело практически ничего общего ни с официальным православием, ни со старообрядческой обрядовой практикой. За основу он взял идеи, принесенные в Турек Матвеем Лазаревичем Бушковым, торговым человеком, часто бывавшим на Нижегородской ярмарке и усвоившим их там. Это были идеи, близкие к штундизму. Никонор соединил их с некоторыми взглядами Евлампия, и в итоге получилось следующее: молиться нужно духом, а не телом, поэтому стоять на молитве и делать какие-либо внешние знаки не надо и читать молитву излишне, Бог и так все видит и знает, достаточно сказать: “Господи, помилуй” или “Господи, подай”. Никонор считал, что церкви на земле нет и никогда не было, отвергал все таинства, святоотеческие предания, почитание крестов и икон. К концу 90-х гг. XIX в. насчитывалось не более 10 последователей Никонора³¹.

Заметную роль в истории федосеевцев не только Вятской губернии, но и России в целом сыграла д. Старая Тушка, превратившаяся в начале XX в. в один из старообрядческих издательских центров. Уже в 1835 г. миссионеры сообщали, что “многолюдная деревня эта вся была населена раскольниками. Здесь же была у них часовня”. Эти миссионеры оставили подробное описание Тушкинской часовни того времени.

“Дом сей, отстоящий от селения в одной версте на возвышенной полевой равнине, с примыкающей к нему с западной стороны еловою рощею, в коей находится кладбище, окруженное деревянным заплотом, а внутри сего – небольшими, называемыми от них кельями, потому что в них живут их старцы и старицы для охранения часовни и наблюдения чистоты. Внутри сего строения на южной стороне протекает небольшой источник воды, коею пользуются жители часовни, равно и приходящие на молитву должны умывать в нем руки. При входе в молитвенный дом на высоком столбе под крышею повешен колокол в 35 ф. для оповещения времени бываемого у них служения. Самый же дом утвержден на каменном фундаменте и имеет вид деревянной церкви, но только без алтаря и без верха. Внутренность сего здания имеет 3 главных отделения, из коих первое, разделенное на три части, заключает в себе в середине коридор, по правую сторону палатку сторожа, а по левую – ход на подволоку и кладовую, второе отделение составляют две почти равные части, из коих в правой – комната для приходящих на молитву новожен, а в левой – таковая же для старух, сверху же сих обеих одна общая комната для женщин и девиц, которые входят туда, равно как и старухи, отдельным крыльцом и слушают пение и чтение через открытые окна. Третье же отделение, в которое могут входить вдовые старики и все безженные, где также совершается и их служение, не

³¹ Желобов М. История раскола в д. Турек... // ВЕВ. 1897. № 15. Неофиц. ч. С. 756–765.

имеет никаких частей, а составляет одну возвышенную и просторную комнату, довольно благолепно украшенную на восточной стороне разными большими иконами, поставленными в четырех ярусах по подобию церковных иконостасов. Перед иконами в ряд расставлены большие местные свечи в медных подсвечниках; по середине моленной висит не малой величины паникадило о двенадцати свечах. На месте бываемого в церкви амвона стоит столбец, накрытый двумя пеленами, на коем, как говорят, читается у них псалтырь; за оным столбцом в небольшой тумбе поставлен большой деревянный осьмиконечный крест с врезанным в него медным, тоже осьмиконечным, немалым крестом. По обе стороны столбца стоят в ряд четыре настоя, из коих на двух поставлены иконы в серебряных позлащенных ризах... Между... книгами, коих число до двадцати, имеются только две подлинной старинной печати, прочия же все вновь печатаны со старых, но только не в Москве, как повелено законом, а в разных типографиях³².

В донесении Синоду в январе 1848 г. епископ Вятский Неофит отмечал, что моленную в Тушке надо было бы уничтожить, но выяснилось, что из нее можно сделать единоверческую церковь. Повод для закрытия часовни и ее перестройки в единоверческую церковь был усмотрен в "противозаконных поправках". 28 апреля 1850 г. было получено Высочайшее повеление на передачу часовни епархиальному начальству с целью превращения ее в единоверческую церковь. Было решено часовню запечатать, из 13 изб-келий, имевшихся при часовне, три лучшие оставить для размещения священноцерковнослужителей, а престарелых старообрядцев из этих изб отдать на попечение родственников или в общественные богадельни.

Однако устройство единоверческой церкви затянулось из-за недостатка средств. Только к 1860 г. была наконец составлена смета на сумму 427 руб. 72 3/4 коп. и начались необходимые работы³³.

Долгие годы тушкинские федосеевцы не имели официально разрешенной моленной. Только 22 апреля 1882 г. было получено разрешение министра внутренних дел за № 547 на ее заведение. Под моленную предоставил свой дом местный крестьянин Алексей Андреевич Черезов. Вероятно, старообрядцы и раньше собирались там, а указ только легализовал место их молений. В 1888 г. этот дом у Черезова купил крестьянин д. Манкинери Большешурминской волости Уржумского уезда Климент Савватеевич Бушмакин, видимо, являвшийся членом старотушкинской федосеевской общины, и завещал его общине. В завещании указано, что приобретение Бушмакина состояло из каменного дома с пристройками, деревянного двухэтажного флигеля, двух деревянных изб, сарая, каретника, амбара, лабаза, бани, ворот. А. А. Черезов должен был оставаться единоличным управляющим всем этим имуществом до своей смерти³⁴.

Теоретический постулат отрицания брака у федосеевцев всегда был сложно реализуем на практике и являлся главной причиной конфликтов как в общинах (на Вятке пример тому описанная выше ситуация в д. Турек), так и между ними. В конце XIX – начале XX вв. брачный вопрос стал причиной раздора между старотушкинской и московской общинами. Тушкинские федосее-

³² Вятская противораскольничья миссия // ВЕВ. 1897. № 6. С. 193–195.

³³ РГИА. Ф. 797. Оп. 27. Д. 120. Отд. 2.4.1. Л. 1–26 об.

³⁴ ОР БРАН. Вятское (74) собр. № 38. Моленная в этом доме существует по сей день. К сожалению, в 1997 г. в ней произошел пожар, сгорело все, остались одни стены. В настоящее время ведутся восстановительные работы. Об этом см.: Рудаков С. На берегах Вятки // Старообрядец. Нижний Новгород, 1999. Октябрь. № 14. С. 7.

Моленная в с. Старая Тушка

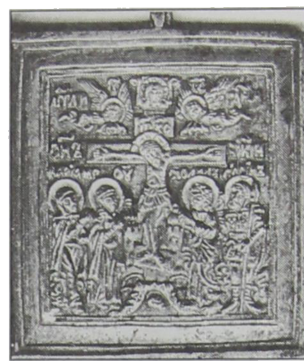

Дом в Старой Тушке, в котором располагалась типография

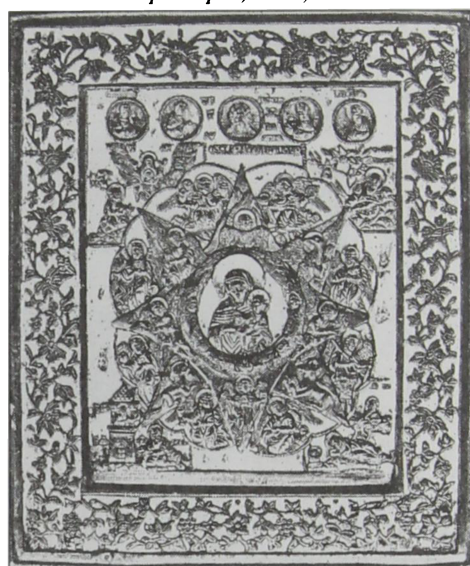

Л. А. Гребнев с женой Е. Т. Черезовой
и сыном Фомой. Ок. 1907 г.

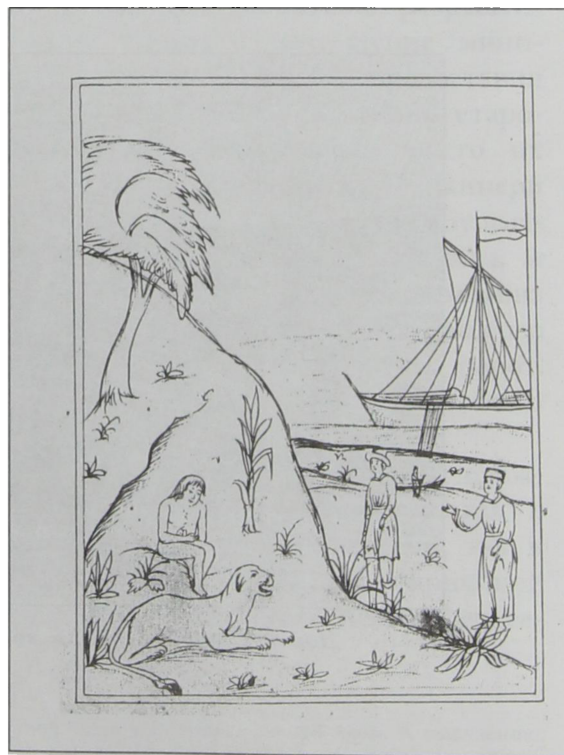

размер 5,7 x 5,0 см

размер 15,5 x 13,0 см

Литые иконы, выполненные
Л. А. Гребневым

Рисунки Л. А. Гребнева к лицевому сборнику

евцы позволяли себе довольно мягкое отношение к новоженам, не отлучали их от общины, принимали на исповедь без развода и т. д. Только в 1906 г. после многократных бесед и увещеваний московских отцов федосеевцы Тушки признали установившийся у них порядок отношения к новоженам греховным, покалялись и дали подписку о присоединении к москвичам³⁵.

На рубеже XIX – XX вв. вятские старообрядцы подключились к изданию книг для своих одноверцев, которое велось в это время главным образом в столице и ее окрестностях. Организатором старообрядческого книгопечатания на Вятке стал федосеевец Лука Арефьевич Гребнев – личность разносторонне одаренная. Он известен как иконописец, гравер, переплетчик и оформитель рукописных книг, сочинитель духовных стихов и произведений по вопросам веры, учитель крюкового пения. Однако главным занятием Гребнева было книгоиздание для своих одноверцев, просветительская деятельность.

Л. А. Гребнев родился в д. Дергачи Уржумского уезда Вятской губернии в 1867 г.³⁶ Информации о его жизни и деятельности до рубежа XIX – XX вв. пока обнаружить не удалось.

В 1899 г. Гребнев организовал в родной деревне тайную типографию. Первый оттиск сошел с ее станка 20 декабря 1899 г.³⁷ В выходных данных Л. А. Гребнев в качестве места издания указывал Почаев или давал информацию аналогичную той, которая встречается у Овчинниковых: «Напечатана в типографии христиан соловецкого и старопоморского потомства». Братья Андрей и Алексей Овчинниковы – это еще одни владельцы тайной федосеевской типографии, существовавшей с начала 60-х гг. XIX в. до 1895 г., которая за годы работы несколько раз меняла свое местонахождение как в Москве, так и за ее пределами. Эту типографию наследовал Д. Д. Крупин³⁸. Опознавательным знаком ложности выходных сведений в изданиях Л. Гребнева нередко был вопросительный знак, который он, как и Д. Д. Крупин, ставил сразу за выходными данными или в левом нижнем углу листа³⁹.

Надо полагать, что Л. А. Гребнева и Д. Д. Крупина связывали тесные дружеские и деловые отношения. Свидетельством тому является фотография, полученная во время экспедиции уральских археографов на Вятку в 1989 г.⁴⁰ По копии «Списка рукописей и книг библиотеки старообрядческой типографии, принадлежавшей Л. А. Гребневу»⁴¹, удалось установить, что у Л. А. Гребнева были книги, изданные Д. Д. Крупиным, в том числе несброшюрованные.

Таким образом, на основании приведенных данных, а также анализа орнаментики изданий Л. А. Гребнева, о чем речь пойдет дальше, правомерно предположить, что Л. А. Гребнев обучался печатному делу у Д. Д. Крупина или, может быть, совершенствовался у него, а первые уроки по книгоиздательству получил у Овчинниковых.

Манифест 17 октября 1905 г. уравнил в правах старообрядцев с другими гражданами империи и легализовал их религиозно-общественную деятельность. Спустя 200 лет старообрядцы получили возможность свободного книгоиздания.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 98. Д. 2064. Л. 128–128 об.

³⁶ Починская И. В. Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX – начале XX вв. до 1906 г. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 150.

³⁷ Там же.

³⁸ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 – 1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 54–58; Починская И. В. Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев... С. 146–148.

³⁹ См., например: Устав домашний. НБ УрГУ. XIX (Удмуртское собр.) 33п/2857; Скитское покаяние. НБ УрГУ. VII (Нижнетагильское собр.) 126п/3885.

⁴⁰ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев... С. 28.

⁴¹ ОР БРАН. Вятское (74) собр. № 156.

Однако Л. А. Гребнев, вместо того чтобы узаконить работу своей типографии на Вятке, уехал в Москву.

В 1905 г. у председателя Совета Пресоборженского кладбища Г. К. Горбунова родилась идея создания официально разрешенной старообрядческой типографии в Москве. Вероятно, довольно скоро он получил на это разрешение правительства, так как уже летом 1906 г. среди московских федосеевцев пошла об этом слухи.

Типографию Г. К. Горбунов оборудовал в доме по адресу Пресоборженское, ул. 9-я рота, специально купленном в 1905 г. на средства, вырученные от продажи дома, пожертвованного кладбищу казанской мещанкой Е. Чслышевой⁴². Для помощи в ее организации в Москву был приглашен Л. А. Гребнев. Есть документальное подтверждение того, что в 1907 г. Л. А. Гребнев жил в доме Г. К. Горбунова, где располагалась типография⁴³. Вероятно, Лука Арсфьевич, не имевший достаточно средств для оборудования хорошей типографии, способной реализовывать его просветительские идеи, надеялся воплотить их в жизнь объединившись с Г. К. Горбуновым. На то, что Л. А. Гребнев помогал в устройстве типографии на Пресоборженском кладбище, прямо указывает в письме к Г. К. Горбунову один из компаньонов Л. А. Гребнева по книгоизданию на Вятке, Василий Титович Семеновых, известный как иконописец Василий Казанец⁴⁴. Для Пресоборженской типографии Л. А. Гребнев отлил шрифт⁴⁵, который был идентичен основному шрифту его собственной типографии, позднее введенной в Старой Тушке. Оба шрифта изготовлены по одним матрицам⁴⁶. Участие Л. А. Гребнева в устройстве типографии в Москве породило легенду о том, что он обучался книгопечатанию у Г. К. Горбунова и продал ему свою дергачевскую типографию⁴⁷.

Сотрудничество Л. А. Гребнева с типографией Г. К. Горбунова было не продолжительным. Причиной этого стал конфликт между Л. А. Гребневым и управляющим типографии Р. И. Кистановым, личностью весьма одиозной. Разногласия между Р. И. Кистановым и Л. А. Гребневым, видимо, были настолько глубокими, что Лука Арсфьевич решил уехать на родину и завести собственную типографию.

Одним из проявлений конфликта и непосредственным поводом к отъезду Л. А. Гребнева из Москвы стал спор о составе готовившегося к публикации пробного издания типографии – Азбуки. Л. А. Гребнев возражал против включения в нее так называемого “десятословия Моисеева”, в котором печатника смущала заповедь “не прелюбодействуй и не пожелай жены ближнего своего”. Обучаться по этой книге, говорил он, будут 8-летние дети, поэтому слишком многое им придется объяснять “без нужды и без времени”, в том числе касаться вопроса о браках.

Р. И. Кистанов вызывал неприязнь у многих старообрядцев, и не только своей деятельностью в типографии. Г. К. Горбунову неоднократно жаловались на грубость и неуважительное отношение Р. И. Кистанова к членам общины. Раздражал он федосеевцев тем, что перешел из филипповского согласия ради должности, как считало общественное мнение⁴⁸.

⁴² ОР РГБ. Ф. 98. Д. 2077. Л. 12 об.

⁴³ Там же. Д. 2064. Л. 12 об.

⁴⁴ Там же. Д. 2066. Л. 132–132 об.

⁴⁵ ОР БРАН. Вятское (74) собр. № 156.

⁴⁶ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев... С. 31, 49.

⁴⁷ Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. [Рига, 1970]. С. 34; Семибратов В. К. Сын книгопечатника // Наш вариант. Киров, 1991. № 12, 23 марта.

⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 98. Д. 2066. Л. 132–132 об.

По возвращении на Вятку Л. А. Гребнев довольно быстро наладил выпуск книг в официально разрешенной типографии. Это является дополнительным подтверждением того, что дергачевская типография не была продана Преображенскому кладбищу, а была переведена в близлежащую деревню Старая Тушка, где и проработала с 1908⁴⁹ по 1918 гг.⁵⁰

Компаньонами Л. А. Гребнева в устройстве новой типографии, как и помощниками в работе дергачевской книгопечатни, были казанские мещане Василий и Евтихий Титовичи Семеновых. Василий занимался добыванием средств для типографии, которая существовала в значительной степени за счет пожертвований старообрядцев. Евтихий активно помогал Гребневу в изготовлении орнаментики для изданий, занимаясь травлением на цинке, тогда как сам печатник резал клише на дереве и на меди (см. Прил.).

Л. А. Гребнев и его компаньоны рассматривали свое книгоиздание, по их словам, как “домашнее занятие”, т. е. целью их предприятия было удовлетворение потребностей в книге старообрядцев своего региона. Однако, желая как можно активнее участвовать в деле укрепления веры, они предлагали руководству Преображенской типографии на своей базе печатать книги, “что не удобно издавать в вашей типографии и резкое против никонианства”, считая, что им нечего терять. К таким книгам они относили Поморские ответы. Была достигнута договоренность печатать в Старой Тушке первое их издание, и Л. А. Гребнев подготовил текст на основании трех списков и иллюстрации, были сделаны пробные оттиски. После этого было получено известие от Р. И. Кистанова, что Поморские ответы заказаны И. П. Рябушинскому. Это, естественно, вызвало негодование у вятских книгоиздателей. Более всего их возмутило, что их предпочли печатникам другого согласия. Но и после этого вятчане продолжали предлагать свои услуги, но обращались уже непосредственно к Г. К. Горбунову⁵¹.

В своих изданиях Л. А. Гребнев использовал не только собственные материалы, но и купленные в “прежде существовавших типографиях”. Это отмечал сам Л. А. Гребнев в составленном им альбоме орнаментики (см. Прил.), который был подготовлен для Ново-Тушкинского краеведческого музея в начале 1920-х гг. В альбом вошли оттиски клише, сохранившихся после конфискации типографии в Старой Тушке в 1918 г. Работа над этим уникальным источником позволит разрешить многие вопросы позднего старообрядческого книгопечатания. Особая ценность альбома заключается в том, что Л. А. Гребнев указал, откуда получен тот или иной орнаментальный материал. Предварительный анализ альбома уже привел к любопытным заключениям.

В альбоме встречается орнаментика, употреблявшаяся в Дергачах, что заставляет еще раз усомниться в заявлении краеведов о том, что Л. А. Гребнев в 1906 г. продал свою типографию Преображенскому кладбищу.

На основании оттисков орнаментики, содержащихся в альбоме, и подписей печатника к ним установлено, что ряд клише был куплен Л. А. Гребневым у Овчинниковых. К их числу принадлежит, например, гравюра “Царь Давид”, под оттиском которой написано: “Куплено из стар. Типографии за 19 руб. в 1899 году” (Прил., ил. 64).

Несколько оттисков, обозначенных в альбоме как “купленные в Москве из прежде бывшей типографии” (Прил., ил. 1–6, 19, 20, 22 и др.), представляют собой очень близкие копии с досок Овчинниковых. Рискнем предположить, что

⁴⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 287. Л. 3–3 об.

⁵⁰ КОКМ. № 26761.

⁵¹ ОР РГБ. Ф. 98. Д. 2066. Л. 132–132 об.

эти клише принадлежали Д. Д. Крупину. Любопытно заметить, что и сам Гребнев давал заказы на копирование орнаментики Овчинниковых в граверную мастерскую Н. Е. Ермолова в Москве (Прил., ил. 8).

Л. А. Гребнев печатал малоформатные издания (в 4–16-ю долю листа). Его первые попытки печатания больших книг были пресечены закрытием типографии⁵².

После закрытия типографии Л. А. Гребнев занялся иконописью и литьем складней, крестов, колокольчиков и разной бытовой мелочи. В этом ему помогали сын Фома и племянник З. М. Черезов⁵³. Несмотря на закрытие типографии, Л. А. Гребнев пытался сотрудничать с советской властью, стремясь в новых условиях продолжать свою просветительскую деятельность. Он принимал активное участие в создании и работе Ново-Тушкинского сельского музея местного края, который был организован в 1921 г. Л. А. Гребнев передал в музей шрифты, клише заставок, инструменты, книги из своей библиотеки, документы. Принимал экскурсантов у себя дома, знакомил их с историей старообрядчества. В 1924 г. он получил благодарность от властей “за содействие местному музею и за пожертвование многих ценных древнерукописных и первопечатных книг”⁵⁴.

Однако лояльность Л. А. Гребнева новому режиму не оградила его от раскулачивания и арестов⁵⁵. Он был раскулачен в 1930 г.⁵⁶ В первый раз Л. А. Гребнев был арестован, как следует из рассказа его внучки, летом или осенью 1931 г. После месячного содержания в тюрьме его освободили. 14 мая 1932 г. Лука Арефьевич был вновь арестован и за “контрреволюционную агитацию” приговорен к трем годам ссылки. Он умер в Котласе по пути следования на поселение⁵⁷.

Старая Тушка и в настоящее время остается средоточием федосеевцев Вятки. В приходе Старотушкинской моленной насчитывается 14 сел и деревень. На моления собирается до 70–80 человек⁵⁸.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АЛЬБОМ ОРНАМЕНТИКИ ТИПОГРАФИИ Л. А. ГРЕБНЕВА

В основу публикации положен альбом, составленный печатником для Ново-Тушкинского краеведческого музея в начале 1920-х гг. (КОКМ. № 26751). Альбом Гребнева дополнен орнаментикой, выявленной в изданиях печатника, хранящихся в фондах ЛАИ УрГУ. Расположение орнаментального материала, определенное Гребневым, нарушено. Для большего удобства пользования он размещен по видам украшений. Однако все комментарии, сделанные печатником на листах своего альбома сохранены, они вынесены в подстрочные примечания с сохранением авторской орфографии.

⁵² Последней книгой, печатанной Л. Гребневым, был Большой устав, он остался незаконченным. В фондах ЛАИ УрГУ хранится переплетенный экземпляр этой книги, дописанный Гребневым. См.: НБ УрГУ. XVII (Кировское собр.) 219п/3352.

⁵³ НБ УрГУ. XVII (Кировское собр.) 164р/4940. Д. 9; Архив ЛАИ УрГУ. Фонозаписи. IX (Свердловское собр.) 1фн/1. Воспоминания А. Ф. Гребневой.

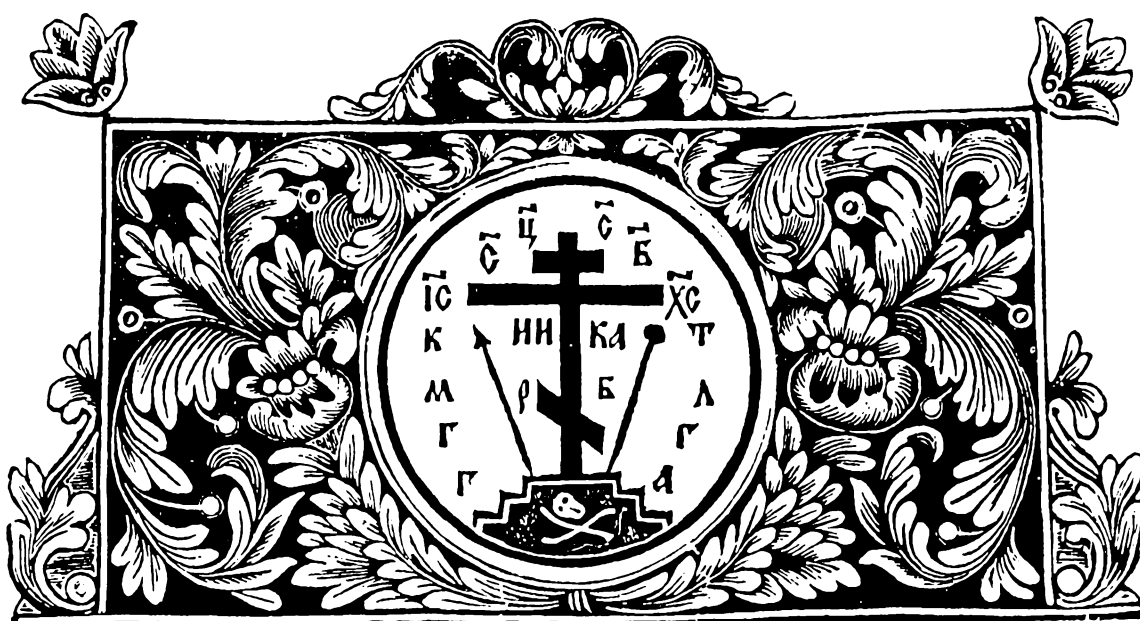
⁵⁴ НБ УрГУ. XVII (Кировское собр.) 164р/4940; Петряев Е. Д. Вятские книголюбцы. Киров, 1986. С. 13–16, 93–94.

⁵⁵ Архив НБ УрГУ. Фонозаписи. IX (Свердловское собр.) 1фн/1. Воспоминания А. Ф. Гребневой.

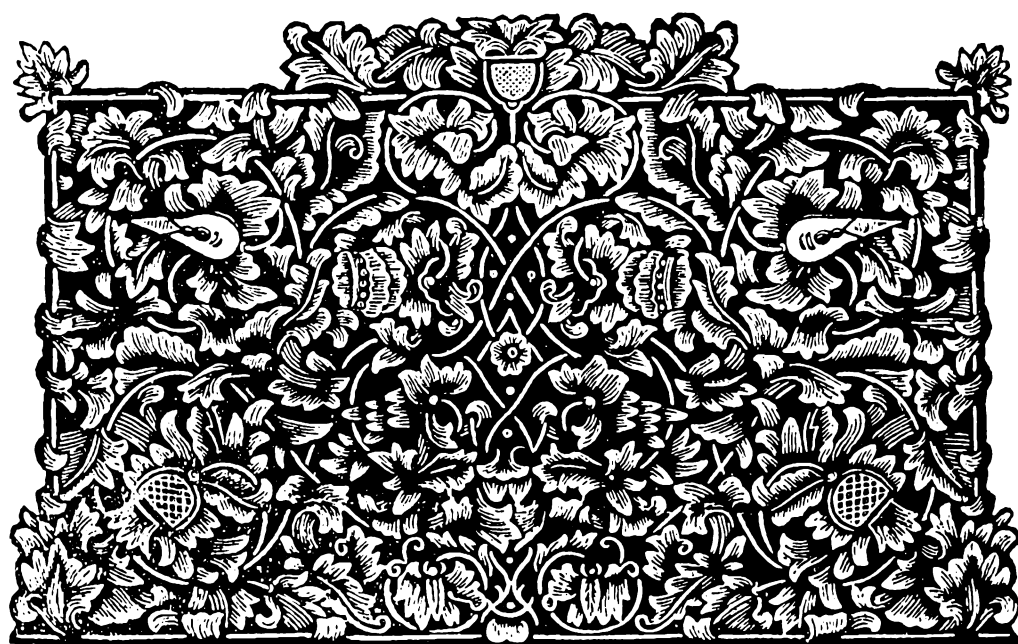
⁵⁶ Петряев Е. Д. Трифонова обитель. Киров, 1998. С. 82.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Рудаков С. На берегах Вятки.

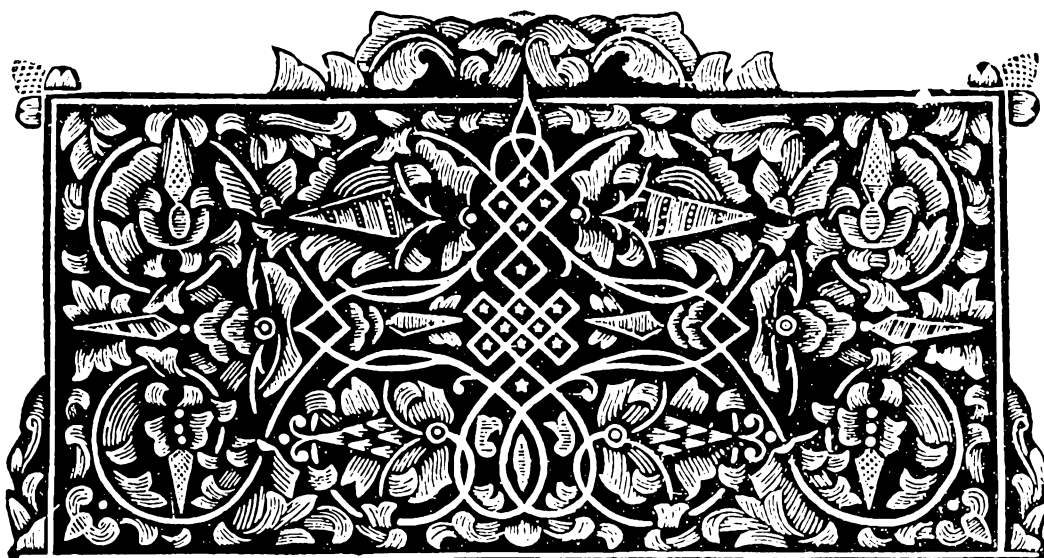

1¹

2

¹ В альбоме Л. Гребнева напротив заставок 1 – 6 на правом поле запись: “Образцы заставок («клише»), купленные готовыми из прежде существовавших типографий, для етушкинской типографии. Л. Г.”

3

4

5

6

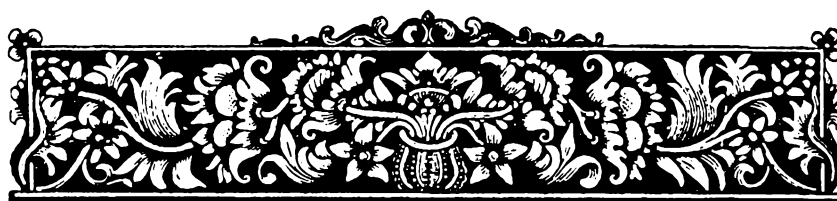
7²

8³

9

10

² В альбоме Л. Гребнева под заставкой запись: "Куплена из стар. типографии".

³ В альбоме Л. Гребнева напротив наставок 8 - 14 на правом поле запись: "Купленные в Москве из прежде бывшей типографии".

11

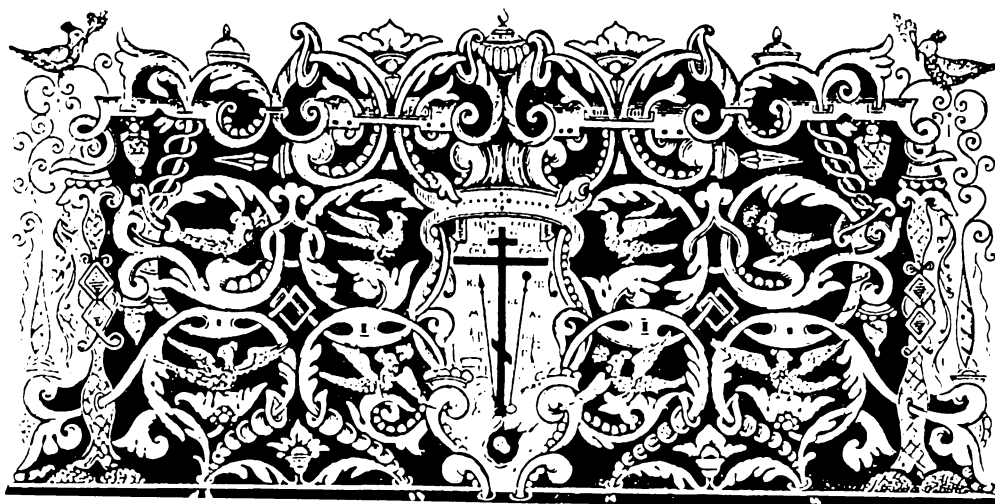
12

13

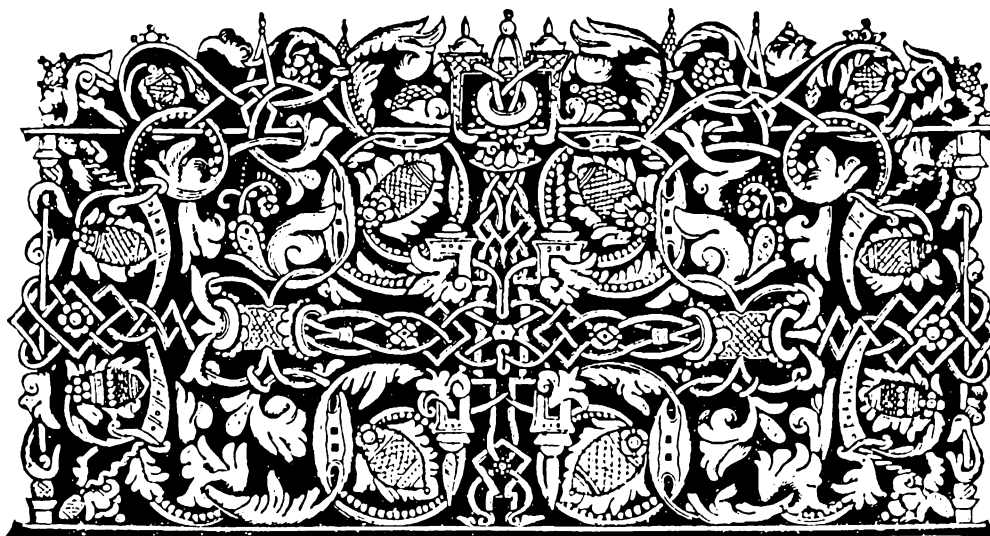

14

15⁴

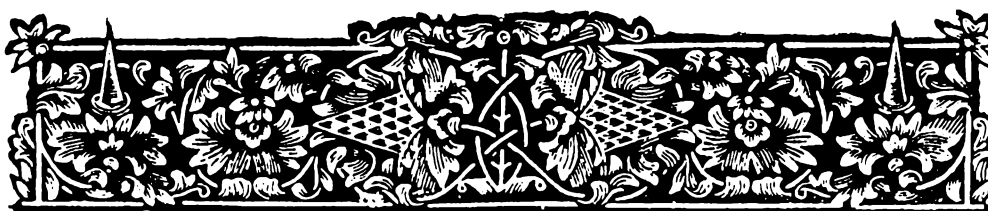
⁴ В альбоме Л. Гребнева под заставкой запись: "по заказу из граверного заведения П. А. Ермолова".

16⁵

17⁶

18

19⁷

⁵ В альбоме Л. Гребнева возле заставки справа запись: "Н. А. Ермолов".

⁶ В альбоме Л. Гребнева возле заставок 17, 18 справа запись: "Ермолова".

⁷ В альбоме Л. Гребнева под заставкой запись: "купленная из старых типографий".

20 ⁸

21 ⁹

22 ¹⁰

23 ¹¹

24

⁸ В альбоме Л. Гребнева справа от заставки записи: "из старых".

⁹ В альбоме Л. Гребнева справа от заставки записи: "грав. Л. Гр."

¹⁰ В альбоме Л. Гребнева справа от заставки записи: "из стар."

¹¹ В альбоме Л. Гребнева под заставками 23 – 37, расположенными на одном листе, записи: "все кроме одной собственной гравировки Л. А. Гребнева", под заставкой 23 записи: "из мастерской П. А. Ермолова", справа от заставок 24, 25: "на пальме", под заставкой 26: "на меди гравир. Л. А. Гребнева", справа от заставок 28 – 30: "на пальме".

25

26

27

28

29

30

31

32

33

36

34

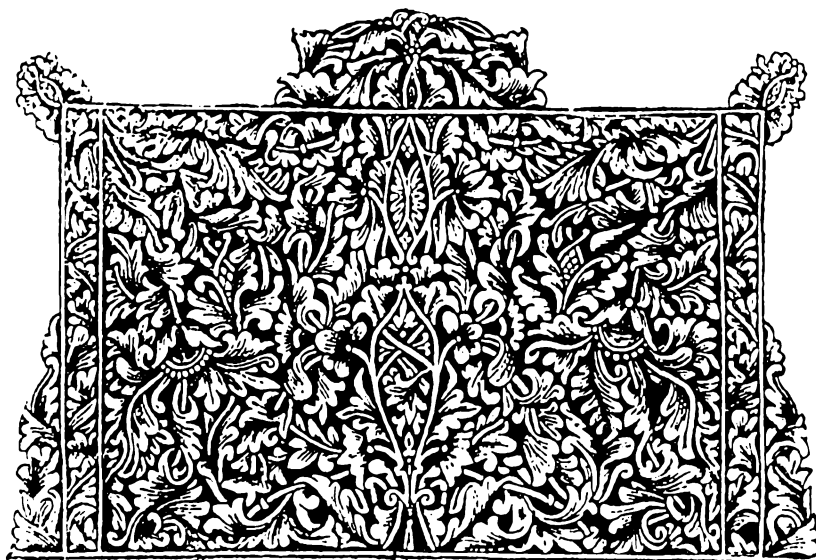
35

37

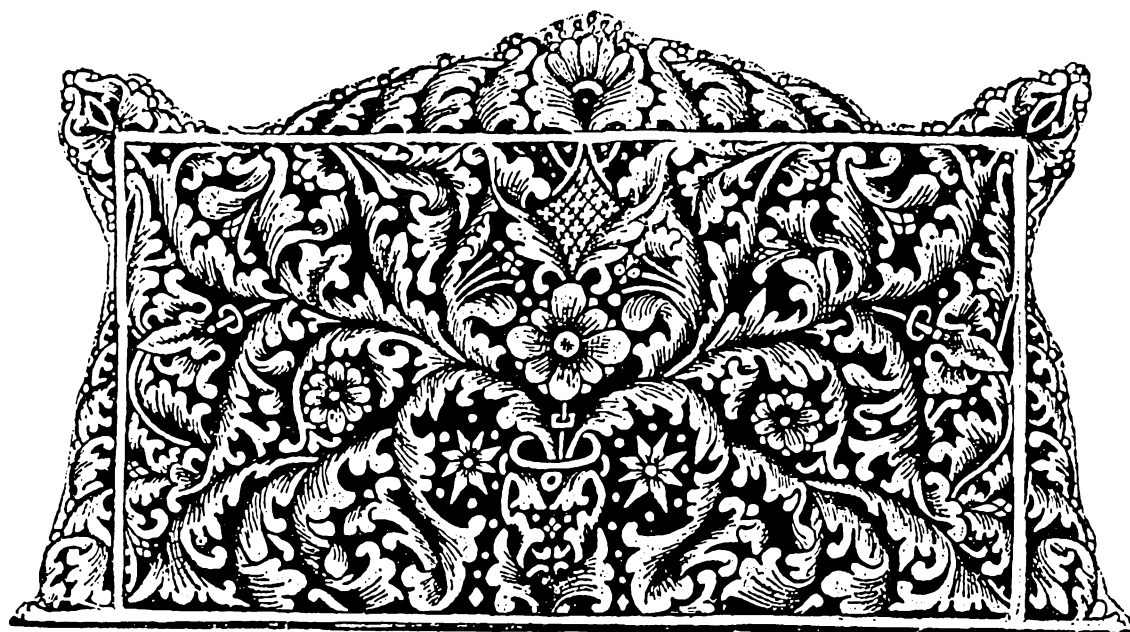

38

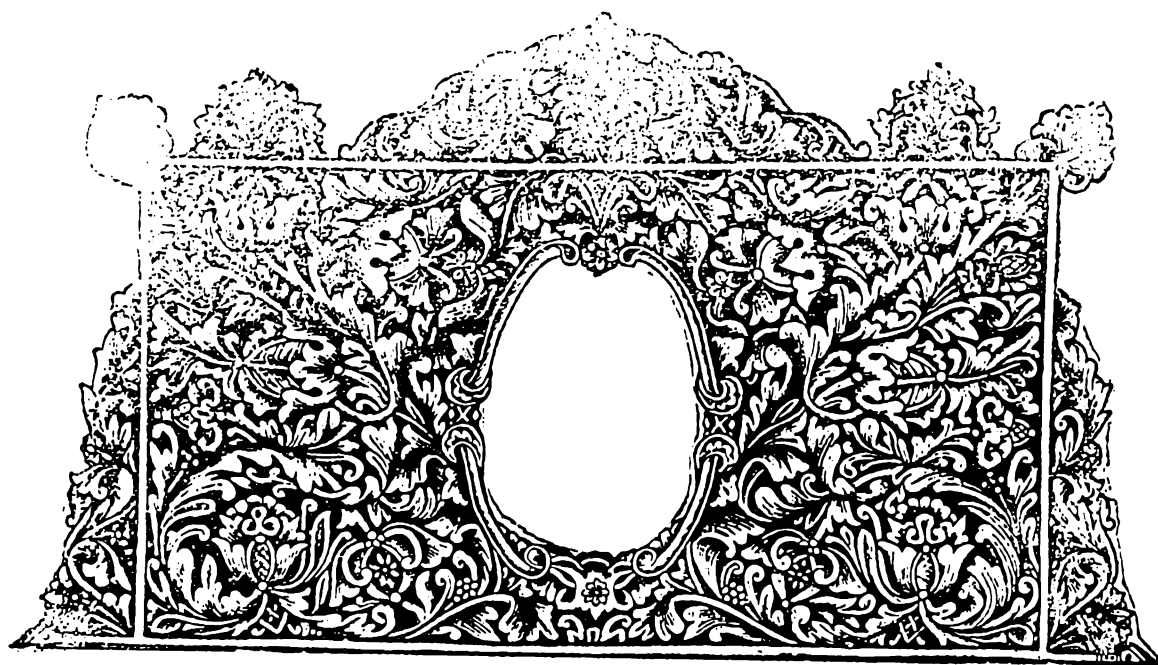

39¹²

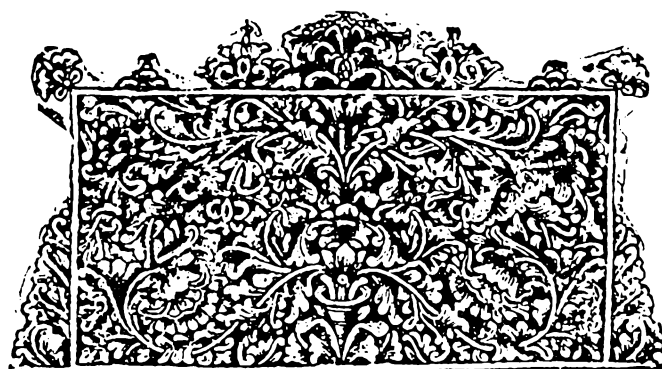
¹² В альбоме Л. Гребнева под заставками 39 – 41, расположенными на одном листе, запись: "(клише) заставки вытравленные на цинке при тушкинской типогр. Евтихием Титовичем Семеновых (компаньоном типографии) 1910 года. Л. Гребнев".

40

41

42¹³

43

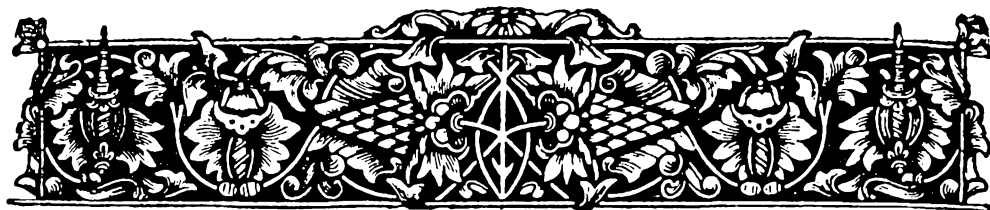

44

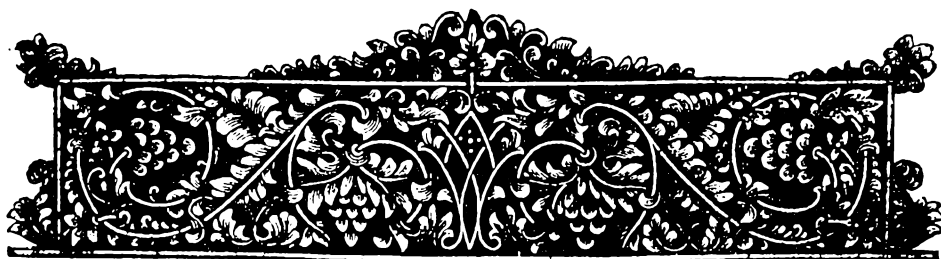
¹³ В альбоме Л. Гребнева на правом поле листа с заставками 42 - 44 и рамкой 66 запись: "заставки, вытравленные на цинке, при типографии Евтихией Титовичем Семеновых (компаньоном) 1910 год. Л. Гребнев".

45 *¹⁴

46 *

47 *

48 *

49 *

50 *

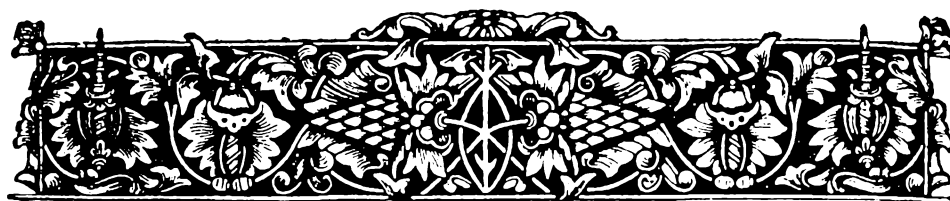

51 *

¹⁴ Знаком * обозначена орнаментика не вошедшая в альбом Л. Гребнева. Она выявлена по его изданиям.

52 *

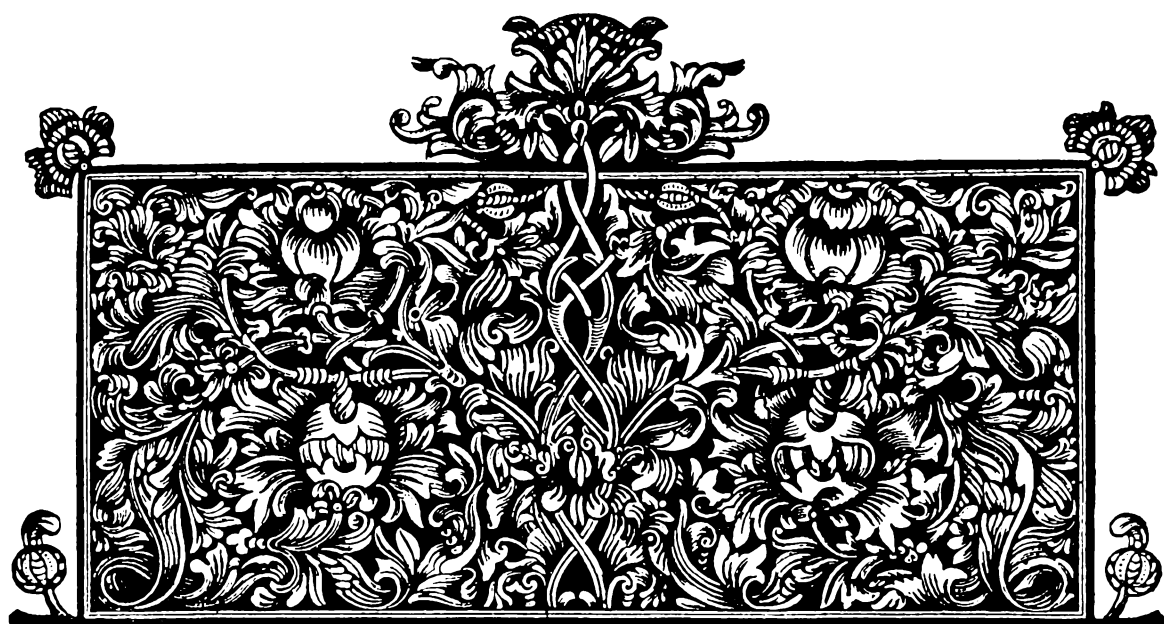
53 *

54 *

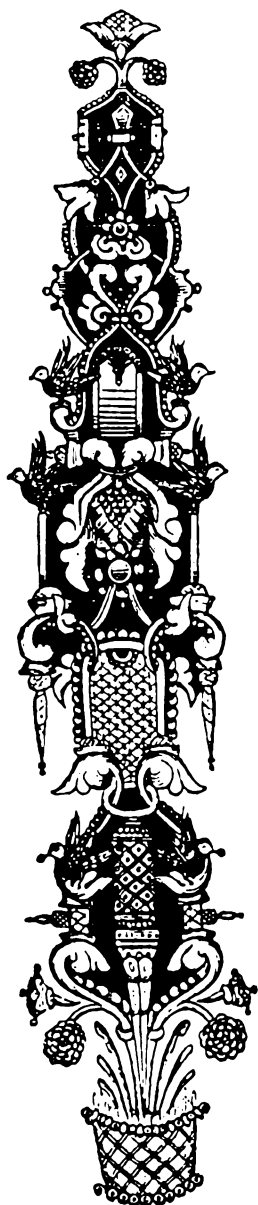
55 *

56 *

57 *

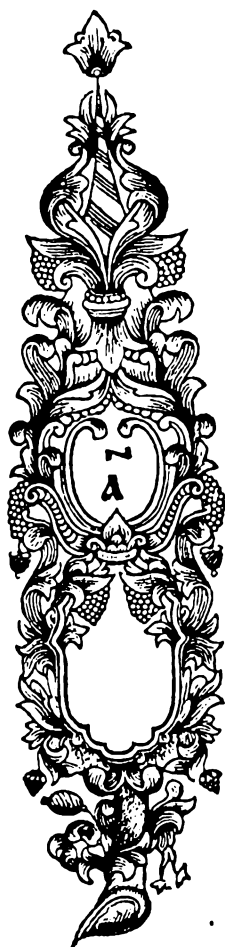
58 ¹⁵

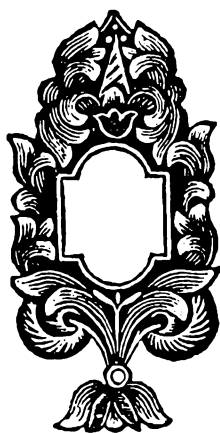
59 ¹⁶

¹⁵ В альбоме Л. Гребнева справа от рамки запись: "из прежней типографии".

¹⁶ В альбоме Л. Гребнева справа от рамки запись: "куплено из стар. типографий".

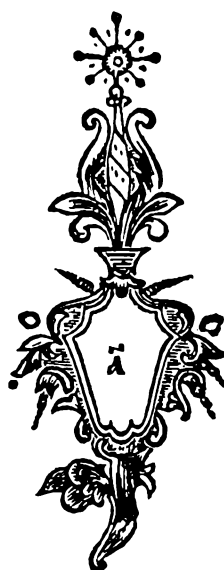
60¹⁷

61¹⁸

63²⁰

62¹⁹

---

¹⁷ В альбоме Л. Гребнева справа от рамки запись: "на пальме собствен. гравировки Л. А. Гребнева".

¹⁸ В альбоме Л. Гребнева рядом с рамкой запись: "из стар."

¹⁹ В альбоме Л. Гребнева справа от рамки запись: "по заказу гравиров. в Казани Я. Ксерлис".

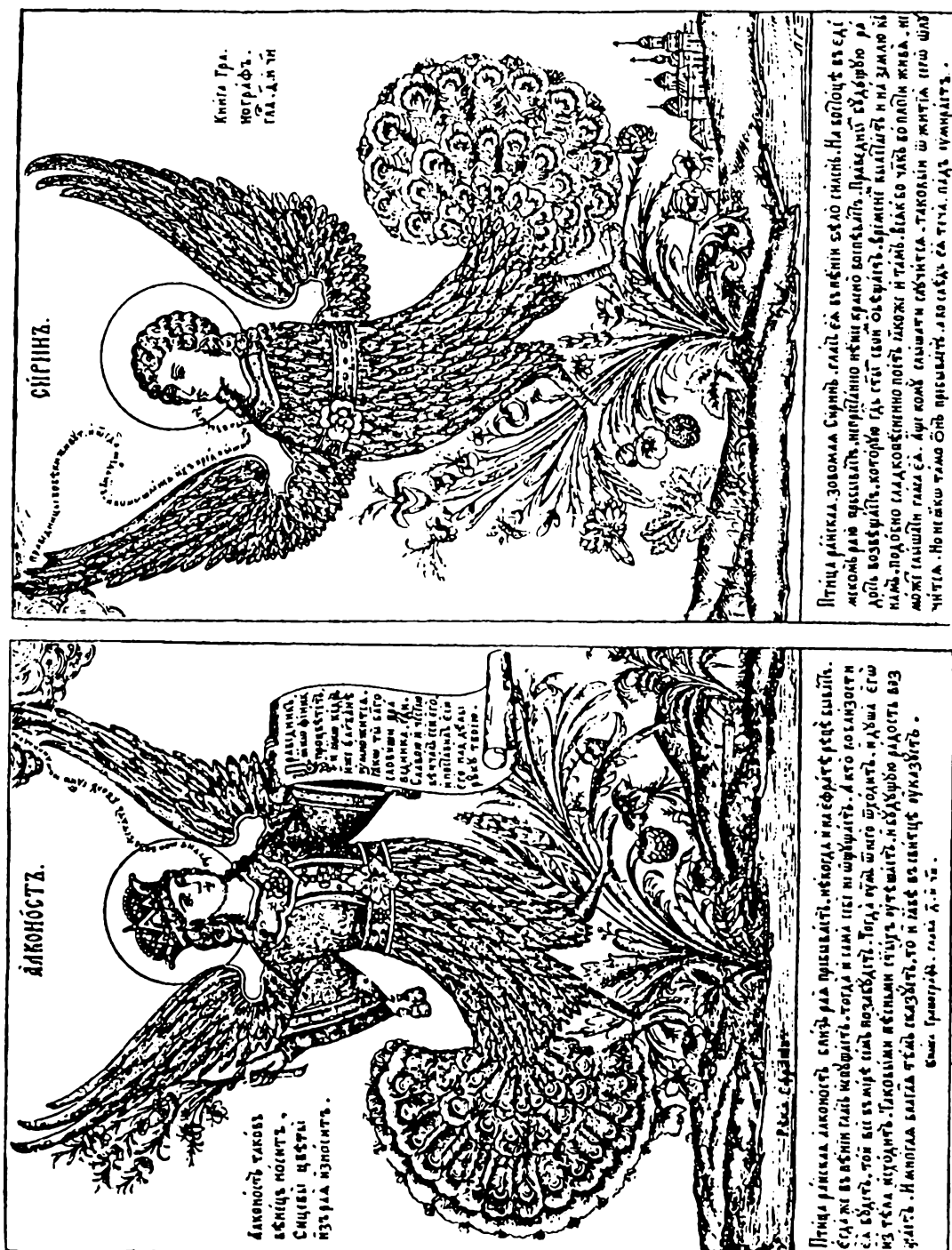
²⁰ В альбоме Л. Гребнева справа от рамки запись: "собственной (зачеркнуто) гравировки на пальме Л. А. Гребнева (зачеркнуто) Н. А. Ермолова".

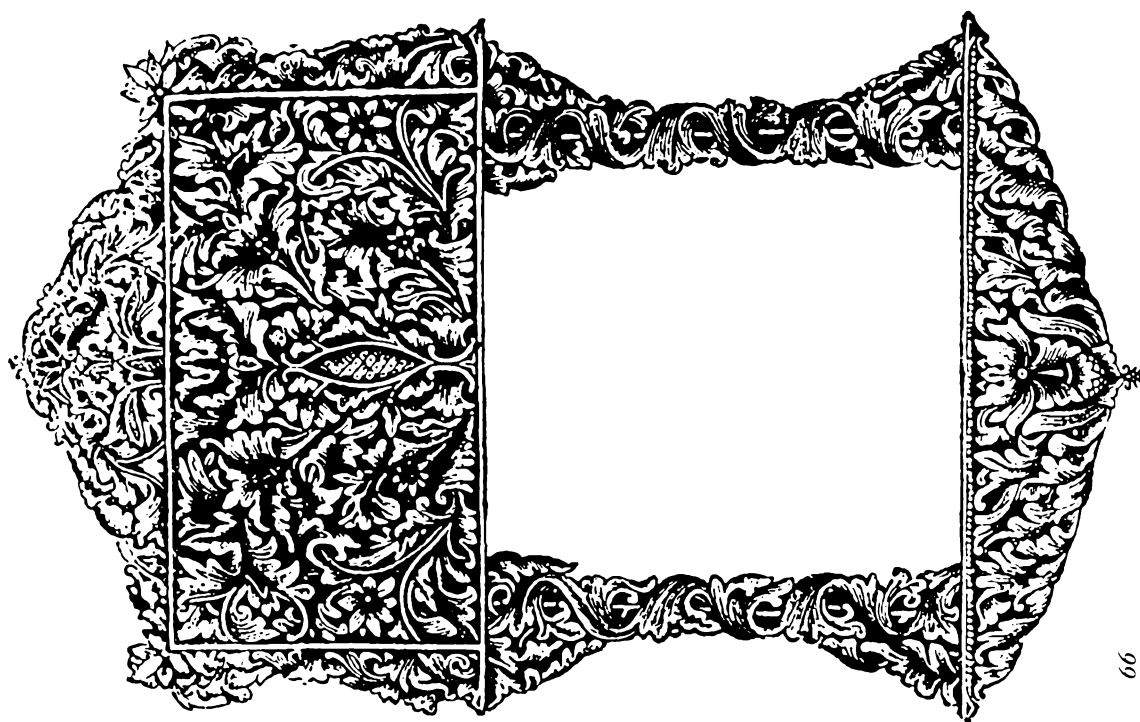
64 ²¹

²¹ В альбоме Л. Гребнева под гравюрой запись: "куплено из стар. типографий за 19 руб. в 1899 году".

65 22

²² В альбоме Л. Гребнева на листе с оттисками 65 и 65а записи: "(клише) открыток собств. Л. А. Г. вытравлены на цинке в гравёрной мастерской Н. Ермолова. Москва по заказу Л. Гребнева по собственному рисунку".

66

ГДЕ
ЛЮБОВЬ,
ТАМЪ
И БОГЪ.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
CARTE POSTALE.**

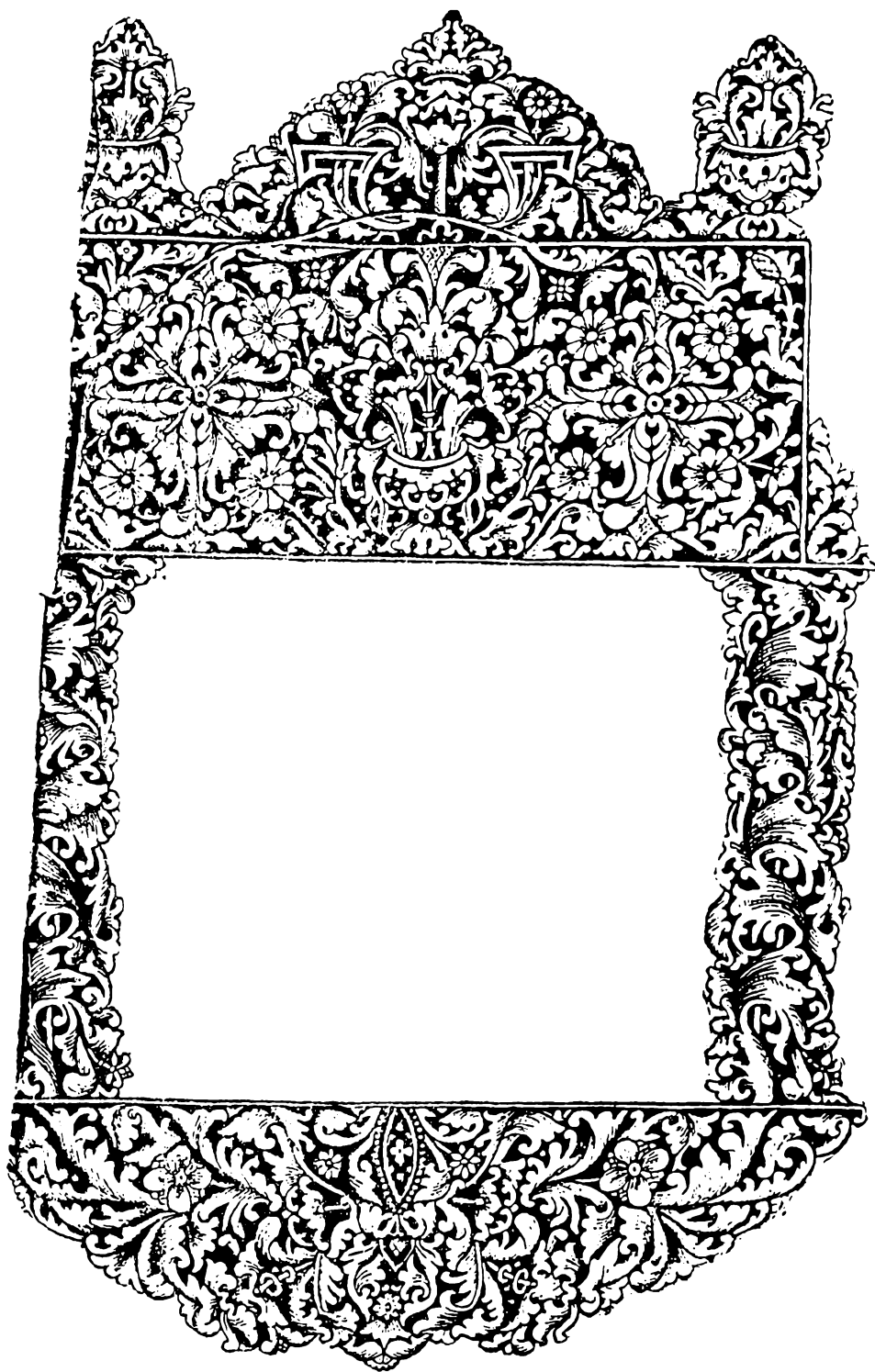
Мѣсто для писма

Мѣсто для адреса.

Мѣсто
для
марки.

Лавкинъ, В.-Проломная лавъ Крестинской, (Копирующая) Оруж.

65a

ВЪОТЪПЯВЕЩЕИЪРНИ
68²³

ДВІПРІНЦІАНЕНІЯІЯ
69

ИЪІВЕПЕАЕИЪІПРІАНЕНІЯ
70

НАУЯЮ ВЕЧЕРНИ
71²⁴

НАУЯЮВЕЧЕРНИПЕСІАЕОТЪ
72

НАУЯЮІНГІОБІАЕІПІУНІА
73

НАУЯЮІНГІАВЕЧЕРНИЦА
74

²³ В альбоме Л. Гребнева под оттисками вязи 68 – 70, 72, 73, 82, расположенными на одном листе, запись: "строки «вязанки» по заказу – от Ермолова и проч. для с.-тушкинской типографии. Л. Гребнев".

²⁴ В альбоме Л. Гребнева под оттисками вязи 71, 74, 76, 80, 83, 85, расположенными на одном листе, запись: "образцы «вязанок» вытравлены на цинке Евтихием Титовичем Семеновых, компаньоном типографии в С.Тушке. Л. А. Гребнев".

НЯЧЯЛО ПЯБЧЕЯНИЩ

75 *

НЯЧЯПОЛЮНОЩЯРЯЕНЯ

76

НЯЧЯЛО ПОЛЮНОЩНИЩ

77 *

НЯЧЯЛО ЯТРЕНИ

78

НЯЧЯЛО ЪТРЕНИ

79 *

НЯЧЯЛО ЧЯСѠНЪ

80

НЯЧЯЛО ЧЯСѠНѢ

81 *

ПѢНЦА НѢСѢВѢНЪ ХОДѢЯ

82

ПОМНОЩНИЦА

83

ПОМНОЩНИЦА

84 *

ТРОЯНИ БОРЖИНИ ЯК

85

ТРАНИ БРАНИ СВОДНИ

86 *

87 ²⁵

88

89

90

91 ²⁶

92 *

92a *

²⁵ В альбоме Л. Гребнева под концовками 87 – 89 запись: "Л. Г."

²⁶ В альбоме Л. Гребнева запись: "Н. А. Ермолова".

93

94 ²⁷

95

96

97

98 ²⁸

99

100 ²⁹

101

102 ³⁰

103

104 ³¹

105 *

106 *

107

108 *

109

110 *

110a *

111 *

111a *

²⁷ В альбоме Л. Гребнева под ломбардами 93, 96, 97, 107, 114, 115, 120, 122 – 127, 129, 131 – 133, 136, 138, 140, 141, 145, 150, 151, 154, 155, 158, 164, 167 – 169, 177, 178, 180 – 187, расположенными на одном листе, стоит запись: “образцы за главных букв бывших в типографии в с.тушки, изготовлены по личному заказу по данным образцам в граверной Н. А. Ермолова в Москве по 40 к. за штуку. Л. Гребнев. Других размеров подобных букв собственной гравировки оттиснутых не сохранилось, кон забраны с типографией вместе в 1918м году 18 октябрь. Л. Гребнев.”

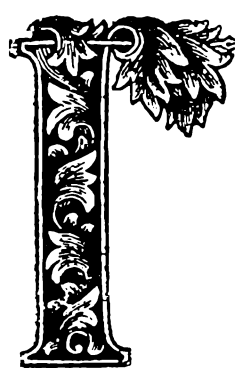
²⁸ В альбоме Л. Гребнева под ломбардами 98, 99, 109, 117, 118, 165, сгруппированными отдельно, стоит запись: “собственной гравировки Л. А. Гребнева”.

²⁹ В альбоме Л. Гребнева под инициалами 100, 101, 103 запись: “буквы * купленные готовыми из стар. типографий по 1 руб. за штуку”. Знаком * помечены инициалы 134 и 162.

³⁰ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: “Л. Г”

³¹ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: “от Ермолова по заказу Л. Гребнева 1 р. 50 к. за штуку”.

112 ³²

113 *

114

115

116 *

117

118

119 *

120

121 *

122

123

124

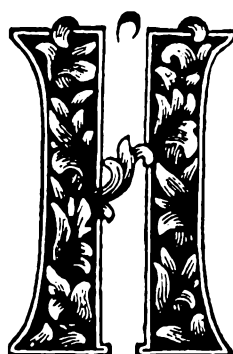
125

126

127

128

129

130 *

131

132

133

134

135 *

136

137 *

138

139 *

³² В альбоме Л. Гребнева под инициалами 112 и 128 записи: "собств. гравировки Л. А. Гребн."

141

140

142 *

143 ³³

144 *

145

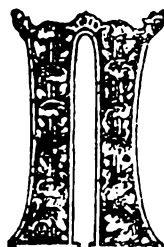
146 ³⁴

147 *

148

149

150

151

152 *

152a *

153 ³⁵

154

155

156

157

158

159 *

160 *

161 *

³³ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: "грав. Л. Г."

³⁴ В альбоме Л. Гребнева под ломбардом запись: "Н. А. Ермолова".

³⁵ В альбоме Л. Гребнева под инициалом запись: "грав. Л. Г."

СТАРООБРЯДЦЫ-ЧАСОВЕННЫЕ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Более двух столетий, начиная с конца XVII в., Уральский регион являлся одним из крупнейших центров старообрядчества, не утратив этого значения и к началу XX в. Несмотря на все усилия миссионеров официальной православной церкви, Пермская губерния, как и прежде, занимала по числу староверов одно из первых мест в Российской империи. По данным переписи 1897 г., на территории Пермской губернии проживало 95 174 старообрядца, в то время как в Тобольской губернии – 72 600, а в прилегающих к Пермской губернии с запада Оренбургской и Уфимской – соответственно 22 219 и 15 850¹. Приверженцы “древлего благочестия” составляли, согласно данным этой переписи, около 3 % от всего населения губерний, но поскольку распределение старообрядцев по территории региона было неравномерным (см. прил. 1), то в одних районах доля старообрядческого населения была выше, а в других – значительно ниже. Исторически сложилось так, что основными старообрядческими центрами стали горнозаводские поселки, а также населенные пункты, лежащие на пути из европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток².

Перепись 1897 г. показала, насколько далекими от реальности были данные, собираемые официальной церковью, что, впрочем, признавалось не только исследователями старообрядчества³, но и миссионерами⁴. Это обстоятельство было отмечено еще Вруцевичем, служившим до 1881 г. секретарем Пермской духовной консистории. Он приводил минимальные, по его словам, цифры, полученные на основании просмотра метрических книг конца 1870 – 1880-х гг. (в Верхотурском уезде – 85 000 старообрядцев, Шадринском и Камышловском, вместе взятых – 166 880), сопровождая их комментарием: в трех уездах раскольников в 4,5 раза больше, чем их число, указанное в официальных отчетах по всей Пермской губернии⁵.

¹ Распределение старообрядцев по толкам и сектам. Разработано Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1901. С. 2–3. В основу издания легли данные переписи 1897 г. Рассматривая показатели переписи, необходимо принимать во внимание некоторые особенности учета старообрядцев во время этого мероприятия: статистические комитеты, проводившие сбор сведений, собирали данные лишь среди тех, кто пожелал указать свое вероисповедание; обнародование таких сведений, впрочем, как и утаивание их, ни вреда, ни особой пользы принести не могло, однако, возможно, осознание староверов, их предубеждение по отношению ко всяческим учетным мероприятиям не позволили статистическим органам получить наиболее точные данные.

² Подробнее о старообрядчестве Урала XVII – первой половины XIX вв. см.: Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие (конец XVIII – середина XIX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983; Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья XVII – XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Екатеринбург, 1991. С. 9–53; Шашков А. Т. Борьба Тобольского митрополичьего дома с антицерковным движением урало-сибирских старообрядцев во второй половине XVII в. // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987; Павловский Н. Г. Демидовы и старообрядчество в XVIII веке // Демидовский временник. Ист. альм. Кн. 1. Екатеринбург, 1994. С. 30–64 и др.

³ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 8–12; Он же. 2 миллиона или 20 миллионов. СПб., 1902.

⁴ Из переписки миссионеров Пермской губернии в 1899 г.: “Мы не можем всецело довериться этим цифрам. Они берутся от духовенства, а духовенство и при желании дать такие статистические сведения не может” (ГАПО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об.).

⁵ Вруцевич. Раскол в Пермской губернии // Отеч. зап. 1883. Т. 268. № 6. С. 155–188.

В качестве главной причины значительного увеличения численности старообрядцев в первое десятилетие XX в. (прил. 2, табл. 1) представители православной церкви чаще всего называли провозглашенную Манифестом 17 апреля 1905 г. политику веротерпимости⁶, заявляя, что при “такой свободе” их миссионерская работа и впредь не будет успешной. Указывая на рост числа “именуемых старообрядцами”, местные церковные власти уже не скрывали и не преуменьшали эти данные, как прежде, а наоборот, для более впечатляющей иллюстрации того, как при благоприятных условиях “все сильнее и сильнее раскол поглощает православное население”⁷, вероятно, могли несколько “округлять” данные о количестве старообрядческого населения, как это и сделано в отчете пермского епархиального миссионера за 1913 г. (см. прил. 2, табл. 1). Миссионеры в 1913 г. констатировали рост староверческого населения в Осинском, Кунгурском, Красноуфимском, Екатеринбургском, Верхотурском, Камышловском уездах в 2 – 4 раза по сравнению с данными статистических комитетов, проводивших перепись в 1897 г.

Увеличение численности старообрядческого населения после 1905 г. происходит в большей степени за счет легализации той части староверов, которая до объявления свободы вероисповедания считалась формально принадлежащей к официальной православной церкви. Согласно установленным в 1905 г. требованиям, прошение о переходе в старообрядчество каждый желающий должен был подавать отдельно. Однако в исключительных случаях удовлетворялись и коллективные прошения. Весьма необычным было, например, ходатайство, поданное в 1908 г. 137 крестьянами с. Катарач Шадринского уезда Пермской губернии. Эти крестьяне, числящиеся православными, подали прошение о том, чтобы им разрешили вернуться в “веру отцов”, т. е. в старообрядчество⁸. В процессе их увещевания выяснилось, что родители многих из них в 1887 г. “уклонились в раскол”, сопроводив свое решение ходатайством в Екатеринбургскую духовную консисторию с просьбой считать их официально старообрядцами. Дело было передано из консистории в Синод, а там его рассмотрение затянулось. Крестьяне, не дождавшись официального разрешения, стали крестить своих детей “по беспоповскому обряду” и в дальнейшем обращались не в церковь, а к наставнику⁹, но местный священник по-прежнему считал их при своей церкви, и не без некоторой выгоды: ведь все прихожане, а следовательно, и они тоже, обязаны были исполнять должность церковных сторожей. Это-то обстоятельство – стремление избавиться от сторожевой службы – и стало главной причиной возбуждения в 1908 г. того самого ходатайства об исключении из православия. После бесед с миссионером крестьяне подтвердили свое желание перейти в старообрядчество, ссылаясь на Указ о веротерпимости. В результате в сводках местного благочинного за 1913 г. из всех жителей с. Катарач, посещающих официальную православную церковь, было указано только 92, все остальные были отнесены к старообрядцам-беспоповцам.

⁶ Следует при этом заметить, что среди миссионеров не было единодушного мнения о влиянии новых законодательных актов на увеличение числа “отпадений из православия в раскол”. Например, в отчете Тобольского епархиального братства за 1907 – 1908 гг. определившееся после издания Манифеста о веротерпимости и Положения о старообрядческих общинах юридическое положение староверов рассматривается в качестве основной причины того, что в 1907 г. в Тобольской епархии “отписалось в раскол” 530 чел. (Приложение к ТЕВ за 1909 г. С. 4). На Екатеринбургском миссионерском съезде в декабре 1910 г., наоборот, отмечалось, что “закон 1905 г. не оказал большого влияния на рост раскола в епархии, количественно раскол если и увеличился за этот период, то главным образом за счет других толков и путем естественного прироста... Гораздо сильнее этот закон отразился в качественном отношении на жизни раскола... раскол стал организовываться и вести пропаганду...” (ЕЕВ. Офиц. отд. 1911. № 35. С. 319). В отчете о состоянии миссии в Пермской епархии в 1913 г. говорится, что “факторы последних лет – вероисповедная свобода оживила самосознание раскола и укрепила его...; [а] легализация общин объединяет старообрядцев” (ГАПО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–8 об.).

⁷ ТЕВ. Неофид. отд. 1909. № 15. С. 477.

⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 245. Л. 6–6 об., 31.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 168. Д. 1397, 1417.

Круг старообрядческих согласий в пяти центральных уездах горнозаводского Урала, составляющих Екатеринбургскую епархию, был достаточно широк (см. прил. 2, табл. 2). Однако наиболее крупным согласием среди уральских старообрядцев в то время считались часовенные, или стариковщинское согласие¹⁰, бывшие беглопоповцы¹¹ (софонтиевцы).

Трансформация беглопоповского согласия в беспоповское произошла в условиях борьбы с “расколом”, которую развернуло правительство Николая I с начала 30-х гг. XIX в. Под угрозой лишения социальных и экономических прав большая часть екатеринбургских купцов, руководителей беглопоповского общества старообрядцев Сибирского края в 1838 г. присоединилась к единоверию. Однако надежды на то, что примеру лидеров последуют и рядовые старообрядцы, не оправдались. Из-за преследований властями беглого священства и распада организации беглопоповцев они перешли к бессвященнической практике. Таким образом, николаевская репрессивная политика по отношению к уральскому старообрядчеству не увенчалась успехом, поскольку привела лишь к изменению его организации: на смену беглопоповскому обществу пришел децентрализованный мир беспоповских общин часовенных¹². Часть зауральских крестьянских общин, под влиянием М. И. Галанина и его единомышленников, перешла к беспоповской практике еще в конце XVIII – начале XIX вв.¹³

Выделим комплекс причин, по которым старообрядцы Урала и Зауралья перешли к беспоповской практике.

Во-первых, беглых священников всегда не хватало. Старообрядческие приходы были очень большими, часто в нужный момент священника не оказывалось рядом, и какие-то литургические функции принимали на себя миряне. Создавалась устойчивая практика обходиться без священника. Кроме того, переходившие из православия в старообрядчество священники не отличались, как правило, высокими моральными качествами, а в условиях острого дефицита кадров нравственные изъяны обыкновенно усугублялись. Взыскательные к моральному облику своих пастырей, крестьяне все более склонялись к отказу от таких священников.

Во-вторых, купечество, являвшееся верхушкой уральской беглопоповщины, определявшее жизнь согласия и руководившее беглыми попами, искало компромисса с правительством. В екатерининское и александровское царствование про-

¹⁰ По данным миссионеров, часовенными были 87–89 % всех староверов Уральского региона. Только по Екатеринбургской епархии в 1903 г. было известно о 50 молельных домах старообрядцев этого согласия (впрочем, по разрешению властей было устроено только 29 из них – ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 172. Л. 17).

¹¹ В конце XIX – начале XX вв. на Урале сохранились и беглопоповские общины, хотя их число значительно уменьшилось: одни перешли к бессвященнословной практике, другие приняли “австрийскую” иерархию. Оставшиеся беглопоповцы Пермской губернии проживали в трех уездах – Пермском, Соликамском и Осинском. К 1910 г. в Пермской епархии оставалось всего два беглопоповских храма – в селах Большая Уса Осинского уезда и Ильинском Соликамского уезда. Ильинский священник о. Прохор Новиков старался хотя бы раз в год объехать свою “разбросанную по соликамским лесам” паству, хотя в 1913 г., по отзыву епархиального миссионера, был уже в возрасте, а “если бы ... был моложе и энергичнее, то много бы вредил в закамском краю ... православию. Теперь же благодаря своей инертности, неподвижности Новиков не в состоянии на должную высоту поднять сознание беглопоповцев и создать их сплоченную живую энергичную общину” (ГАПО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 19. Л. 5). Есть сведения о том, что община беглопоповцев существовала в Уфимской губернии – в пос. Боклинском Белебеевского уезда, 31 августа 1912 г. она была официально зарегистрирована (Церковь. 1913. № 6. С. 150). В Тобольской губернии беглопоповцы жили в нескольких населенных пунктах – д. Карбановой, с. Новокарасукском и с. Сумском Тюкалинского уезда, а также в д. Жидки и д. Сумы Ишимского уезда (ТЭВ. Неофиц. отд. 1909. № 18. С. 476). В отношении беглопоповцев всей России в конце XIX в. у правительства была особая политика: чтобы предотвратить сближение белокриничных и беглопоповцев (которые к тому времени находились в весьма затруднительном положении из-за недостатка попов), МВД секретным циркуляром от 7 октября 1895 г. предписало губернаторам не препятствовать присему беглопоповцами священников, переходящих от официальной православной церкви. Однако это не оказало серьезного влияния на укрепление позиции беглопоповцев.

¹² Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие... С. 114–160.

¹³ Подробнее об этом см.: Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья ... С. 34, 39–40.

исходило постепенное смягчение правительственной политики и компромисс становился возможным. Основная масса старообрядцев – крестьяне – не поддерживала соглашательской политики верхушки и была настроена радикально. Внутренние противоречия в беглопоповском согласии усиливались. Следствием этого был переход крестьян-старообрядцев к беспоповской практике, совершившийся в Зауралье раньше, чем на горнозаводском Урале.

В-третьих, в это время идет социальное расслоение деревни. Появляющаяся мелкая сельская буржуазия стремится взять под контроль внутреннюю жизнь религиозной общины, а это легче сделать, когда община самоуправяема и независима.

Окончательное решение об отказе от дальнейшего приема “никонианских” иереев было принято на Тюменском соборе 13 ноября 1840 г., поскольку “...и до сего времени строго преследуются они, мы их оставляем. И на то дело избираем правителей-настоятелей, коим дозволено собором сим исполнять требы и нужды мирян; якоже и предки наши имели у нас настоятелей, но подчинялись оныя священникам правленным. Но ныне их вконец отрицаем”¹⁴. Так исправление треб перешло к наставникам-старикам и уставщикам, избираемым общиной. Старики действовали как миряне, они не имели права читать молитвы, которые полагалось произносить священнику при богослужении и при совершении таинств. Но, даже перейдя к беспоповской практике, вероучение согласия часовенных продолжало отрицать догмат о полном пресечении истинного священства после реформ патриарха Никона¹⁵.

Для решения наиболее важных вопросов часовенные, так же как и их предшественники-беглопоповцы, созывали собор, на который от общин делегировались представители, как наставники, так и прочие миряне. Обычно заботу об организации подобных собраний брали на себя зажиточные старообрядцы, в их просторных городских домах делегаты проводили свои заседания. Роль председателя собрания зачастую выполняли наставники или попечители мирских общин, но наиболее влиятельным было мнение скитских старцев (как и в прежние времена, в XVIII – первой половине XIX вв.), обязательно приглашаемых на собор¹⁶. Так продолжалось, предположительно, до 1880-х гг., когда вновь дали о себе знать расхождения во взглядах между радикально настроенными крестьянскими общинами (в основном зауральскими) и умеренными городскими торгово-промышленными кругами часовенных. В 1884 г. на соборе екатеринбуржцы смогли добиться нужного им постановления о новом поиске священства, несмотря на то что оно противоречило доводам сторонника беспоповства, наиболее авторитетного из черноризцев – о. Нифонта, с мнением которого были согласны и крестьянские делегаты. О том, что роль приглашаемых на уральские соборы скитников снизилась, свидетельствует и дальнейшая практика проведения подобных собраний: черноризцы присутствовали на соборе 1908 г. и на съезде 1911 г., но в дискуссиях уже не участвовали, уступив руководящую роль представителям мирских общин.

Тем не менее, несмотря на уменьшение идеологической роли, лесные пустынножительства сохраняют свое социальное и культовое значение. Уральские “заводские дачи” во второй половине XIX – начале XX вв. по-прежнему являются прибежищем для многих скитских поселений.

¹⁴ Соборное уложение Тюменского собора 13 ноября 1840 г. // Духовная литература староверов востока России XVIII – XX вв. Новосибирск, 1999. С. 336.

¹⁵ См.: Покровский Н. Н. Споры об исповеди и причастии у староверов-часовенных востока России в XVIII в. // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 526.

¹⁶ См.: Покровский Н. Н. Соборные постановления старообрядцев-часовенных востока России XVIII – XX вв. как исторический источник // http://celib.nsu.ru/win/projekts/siberia/religion/pokrov_ros/html

В лесах Висимо-Шайтанского завода, по сведениям миссионеров, в начале XX в. насчитывалось 11 скитов по речкам Шайтанка, Сулем, Бушан. Недалеко от Нижнего Тагила, около р. Шумихи, за Елевой горой, было общежитие 18 скитниц, во главе с Ефимией Ивановной Кондратьевой, крестьянской вдовой из д. Пряничниковой Верхотурского уезда. У скитниц было две избы: одна была отведена под моленную (четыре жилые комнаты и две кладовые), во второй устроили хлев для нескольких коров, сеновал и маленький чулан, где хранили разную утварь.

В 2 – 3 верстах от этого поселения находился скит, в котором жила схимница Анисья Решетникова, отделившаяся от женского общежития. Поставить келью ей помогли родственники из с. Горбуново, находившегося рядом с Нижне-Тагильским заводом. Многие окрестные жители, когда шли за ягодами или на охоту, часто посещали Анисью, принося ей продукты. Для гостей в скиту имела отдельная “малая” келья. Сама скитница иногда выходила “в мир”, чтобы собрать денег и нанять рабочих для ремонта построек. Но, несмотря на такую “известность”, для “непосвященного” человека найти скит Анисьи было непросто: “Среди леса, в болотистой местности находится небольшая полянка, которую можно заметить только выйдя из лесу к ней. Полянка эта ... огорожена невысоким жердевым пряслом. В северной части прясло немного разгорожено и здесь вход на полянку. При входе через эти ворота с правой стороны находится небольшой сарайчик, в котором сложен мох. Дальше идет тропка, которая, проходя мимо родника, подводит к кельям... Вокруг келий, по всей полянке место сырое, поросшее травой... Часть поляны между воротами и кельями вскопана под гряды, на которой растут бобы, морковь, огурцы...”¹⁷.

В 1912 г. недалеко от д. Большая Лая поселились инокини скита м. Александры и Елизаветы из-под д. Кедровки Кунгурского уезда, Пермской губернии. Ранее около д. Кедровки располагались мужской скит о. Нифонта и женский скит м. Феодоры и Зинаиды. В 1882 – 1883 гг. оба скита переселились в леса около с. Исетского Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Затем, после смерти о. Нифонта, в 1890 г., одна часть мужского скита перебралась еще дальше на восток – в томскую тайгу, вторая, во главе с о. Игнатием, осталась под Исетским, а инокини с м. Александрой вернулись под д. Кедровку¹⁸.

Есть сведения о скитах и в других уездах Пермской губернии. Наиболее многочисленным после переселения в 1880-х гг. кедровских пустынножителей стал скит о. Израиля на р. Нязь, на границе Екатеринбургского и Красноуфимского уездов. В 1901 – 1902 гг. стараниями переселившихся из небольшого Каслинского скита м. Феклы и Елены возродился Сунгульский скит, просуществовавший до 1921 – 1923 гг. В 12 – 15 верстах от Невьянского завода был скит м. Нионины, в котором проживало около 20 старцев¹⁹. Немало пустынножителей обитало в 1914 г. в Чердынском уезде, по верховьям р. Печоры, Уньи, Колвы и их притоков.

Некоторые лесные поселения, хотя и назывались скитами, были скорее заимками, куда переселялись отдельными семьями. Такие “скиты” были в лесной даче Нижне-Тагильского завода, где, например, около Учинского болота недалеко друг от друга жили, занимаясь пчеловодством, крестьяне Пермского уезда Федор Рукавишников и Николай Желнин с женами и детьми. Подобные же уединенные заимки устраивались и в Чердынских лесах, там поселенцы занимались земледелием и охотой²⁰.

¹⁷ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2315. Л. 2–3.

¹⁸ О судьбе упомянутых скитов см. во вступ. ст. Н. Н. Покровского к изданию: Духовная литература староверов востока России... С. 21–23.

¹⁹ Духовная литература староверов востока России... С. 669.

²⁰ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2264. Л. 54 об.; Чердынский край. Издание общества изучения Чердынского края и музея. 1928. № 3. С. 19.

Близость некоторых скитов к поселениям обеспечивала в случае необходимости помощь местных часовенных-мирян, однако это соседство заключало в себе опасность: время от времени скиты подвергались ограблениям. Например, осенью 1911 г. в поселениях около Нижнего Тагила случилась серия краж: шайка злоумышленников из мастеровых завода в течение сентября – декабря вывезла из кладовых скитников разные вещи и почти все запасы на зиму.

Первым “удостоился посещения” в конце сентября 1911 г. скит Захария Комарова, в то время отсутствовавшего. В избушке находился только послушник Елисей, у которого забрали 4 рубля, шубу, мешок с клюквой, муку, крупу, 8 фунтов меда и несколько книг – всего на сумму около 100 рублей. Сразу же после происшествия о. Захарий попытался через своих знакомых в заводском поселке найти хоть что-то из украденной библиотеки и выкупить. Таким путем он смог вернуть две книги, а судьба других так и осталась неизвестной.

Не получив отпора, грабители продолжили начатое “предприятие”. Они приезжали обычно поздно вечером, просились на постой и затем, проникнув в помещение и запугав хозяев, выносили имущество и требовали денег. Лишь в случае с женским общежитием налетчикам пришлось трудновато. В их первый приезд, 21 октября, скитницы заперлись в избе, где располагались жилые комнаты и моленная, а в качестве места для ночлега приехавшим “путникам” указали хлев. Оттуда воры вынесли несколько аршин холста и некоторую утварь, но, видимо, особенно поживиться было нечем, да и налетчики, по их последующему признанию, в первую очередь рассчитывали найти в скитах крупные суммы денег. Поведение грабителей стало столь наглым, что жителям скита, чтобы предотвратить увол из хлева коров, пришлось прибегнуть к оружию. Они “зарядили порохом старинную пушку и сделали на воздух выстрел, стреляла Александра Федоровна Старикова, тогда мужики не стали брать коров и ушли в хлев”, а скитницы тем временем отправили гонцов в ближайшую деревню. Прибывший через три часа житель д. Бобровки Василий Евграфов еще застал в скиту жуликов, которые, увидев его, схватили попавшуюся под руки подушку и уехали²¹.

Кроме того, та же шайка посетила займки Рукавишникова и Желнина. Ночью у первого они заперли снаружи дверь в жилое помещение избушки и вытащили из сеней съестные припасы. Во втором случае всех находившихся в доме они загнали в одну из комнат и вынесли все имущество из жилого помещения, с чердака и из сеней: 30 пудов муки, крупчатку, ячменную крупу, одежду, книги и 40 копеек, которые нашли у двух сыновей Желнина. В полицию об ограблениях не заявлял, “так как не велено писанием”.

Заключительным “налетом” на пустынножителей стало второе посещение, в начале декабря, женского скита под Елевой горой. В главную избу грабители опять не смогли проникнуть, но на этот раз они без промедления перетаскали в свои сани все добро, что попало им на глаза. Скитницы вновь прибегли к уже испытанному средству: стали палить из “пушки”. Расхитители уехали, увезя с собой упряжь, муку и много одежды – шубы, платья, шали, овчины и пр. Именно это приобретение и способствовало поимке злоумышленников. Уже через день об ограблении стало “негласным путем” известно полицейскому приставу в Нижнем Тагиле. Он по собственной инициативе, так как заявления от потерпевших не поступало, установил наблюдение на рынке и через два часа задержал женщину, пришедшую продавать шубу “старого покроя”. Ею оказалась

²¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2264. Л. 24–26 об.

одна из родственниц грабителей, поэтому провести дальнейшее расследование не составило труда. Всех участников шайки арестовали и затем, на основании данных потерпевшими показаний, осудили на различные сроки заключения.

Однако от поимки этих воров в лесных поселениях стало ненамного спокойней. В августе 1913 г. одна из келий в том же лесу около Нижне-Тагильского завода вновь подверглась нападению. В ней жили две скитницы, отделившиеся от большого общежития Кондратьевой. Злоумышленники, братья Перепелкины, желая заполучить “самоцветные камни” со старинных икон, пришли в скит под видом охотников. Однако сразу приступить к делу не смогли, так как вскоре после них к схимницам пожаловали гости, старообрядцы Федюнины, которых “как лиц хорошо известных” устроили на ночлег в комнате с иконами в “большой” келье. Дождавшись, когда рано утром Федюнины ушли, Перепелкины убили обеих скитниц и сняли с “божества” украшение. Однако, рассмотрев на обратной дороге “камни” и поняв, что это простые стекляшки, они забросили добычу в болото и вернулись домой. Убийц удалось найти благодаря показаниям Федюниных, которые услышали пронзительные крики со стороны скита, вернулись и, обнаружив мертвых женщин, заявили в полицию²².

Подобные инциденты вновь и вновь приводили многих пустынножителей к мысли о переселении в более уединенные места по пути, проделанному прежде многими переселенцами в Сибирь.

* * *

В начале XX в. большим авторитетом у часовенных горнозаводского Урала обладали самые грамотные люди в мирских общинах – начетчики. Они сравнительно глубоко знали тексты Священного писания, творений св. отцов и церковные правила, владели приемами ведения полемических бесед, защита вероучения своего согласия была для них профессиональной деятельностью.

Одним из наиболее известных начетчиков часовенного согласия на Урале был Афанасий Трофимович Кузнецов (24.10.1879 – 7.06.1938). Отец его был мастеровым Нижне-Тагильского завода. Обучившись “божественной грамоте” дома, а также получив 6 классов светского образования, Афанасий уже в 25 лет получил признание как знаток Священного писания и прекрасный оратор. При описании одной из первых его бесед с “австрийцами” – о. Василием Сюткиным и начетчиком А. Д. Токманцевым – на Веселых горах в июне 1903 г. екатеринбургский миссионер отмечал: “Сравнительно еще молодой Кузнецов настолько опытен в полемике, что в состязаниях о вере... поставил в безответное положение апологетов австрийского согласия”, а впечатление одного из часовенных было изложено так: “...[Куз]нецов, служитель Нижне-Тагильской часовни. Хотя Кузнецов и молод, но беседу провел блестяще. Это будет второй Коновалов”²³. Упоминание саратовского начетчика-спасовца слепца Андрея Афанасьевича Коновалова было не случайным. С конца 1890-х гг. часовенные Урала и Сибири, несмотря на принадлежность к другому согласию, часто приглашали его для собеседований с “австрийцами” и миссионерами. “Кто же теперь из уральских старообрядцев не знает Коновалова!”²⁴ – восклицает один из слушателей его беседы с “австрийцем” 6 мая 1903 г. в Лысьвенском заводе. Именно у А. А. Коновалова учился полемическим приемам Афанасий Кузнецов, став со временем одним из лучших беспоповских начетчиков. Судьба уготовила ему как

²² ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2315.

²³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 172. Л. 4; НБ УрГУ. VI (Невьянское собр.) 231р/4874. Л. 1.

²⁴ НБ УрГУ. VI (Невьянское собр.) 231р/4874. Л. 1.

громкую славу, так и серьезные испытания. После одной из бесед с миссионером в Шадринском уезде ему пришлось провести некоторое время в тюрьме из-за того, что его речь была оценена как “возведение хулы на православную церковь”. Заключение помешало А. Т. Кузнецову принять участие в I Всероссийском съезде часовенных в сентябре 1911 г. и ему пришлось ограничиться коротким письменным приветствием. После освобождения Афанасий Трофимович большую часть времени стал уделять делам учрежденного на съезде Успенского братства, но не оставлял без внимания и полемику, тем более что съезд избрал его начетчиком при братстве. При его участии в 1915 г. начал издаваться журнал “Уральский старообрядец”²⁵. Благодаря своим “Историческим очеркам уральского старообрядчества”, опубликованным на страницах этого издания, А. Т. Кузнецов стал известен еще и как историограф часовенного согласия.

* * *

В ходе споров вокруг строгого соблюдения правил истинно православного жития во второй половине XIX – начале XX вв. внутри часовенного согласия выделились незначительные толки: “климентовцы”, “михайловцы” и “порфирьевы”, – название которых произошло от имен их основателей. “Климентовцы” (последователи инока Климента (Климент) из скита около д. Большие Галашки Верхотурского уезда Пермской губ.) были немногочисленны – не более двух десятков человек. Разделение произошло из-за запрета Климентом держать в домах самовары, лампы, носить пестрые одежды. По сведениям миссионеров, учение Климента разошлось с часовенными еще и в эсхатологических взглядах: согласно ему, Антихрист уже воцарился в мире в виде идола Саморы, т. е. самовара²⁶. Поэтому в таковые последние времена не должно записываться в какие-либо гражданские книги и платить подати²⁷. Влиятельным последователем этого толка был екатеринбургский купец Григорий Владимирович Блохин, который, используя коммерческие связи, пытался привлечь на свою сторону часовенных с. Шарташ. 1 – 2 января 1903 г. в д. Большие Галашки собор часовенных обсуждал учение нового толка. “Климентовцы” привели в доказательство истинности своих воззрений много выписок, но собравшихся представителей общин из близлежащих заводских поселков (присутствовало более 100 чел.) убедить не смогли. Часовенные постановили: “раз они [климентовцы] без собору греховных ради вин отделились, то они подлежат каноническому извержению”²⁸. На последующее предложение оставить свои “заблуждения” Климент ответил отказом, и раскол произошел уже окончательно. Однако широкого распространения “климентова вера” не получила. В воспоминаниях местных старообрядцев инок Климент остался одиночкой, который “отделился от остальных и вел более строгий образ жизни”²⁹.

В 1902 г. от “климентовцев” отделились “михайловцы” – сторонники Дерябинникова Михаила Илларионовича³⁰. Упрекая “климентовцев” в том, что у них

²⁵ Ежемесячный журнал “Уральский старообрядец”, одним из создателей которого был А. Т. Кузнецов, начал выходить с января 1915 г. в Екатеринбурге. Первоначально его редактором был сын председателя одной из екатеринбургских общин – Иван Порфирьевич Мокрушин, но в начале 1916 г. он был призван в армию и редактором с № 4–5 по 9–10 стал Владимир Васильевич Крылов. После октября 1916 г. выпуск журнала, очевидно из-за финансовых трудностей, прекратился.

²⁶ Часовенные считали, что последние времена и пришествие Антихриста, хотя и грядут в скором времени, но еще не наступили.

²⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 172. Л. 5 об.

²⁸ Старообрядец. 1906. № 8. С. 938.

²⁹ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. Д. 6. Л. 26. Запись Н. А. Литвиновой от 13.07.1975.

³⁰ О личности этого человека почти ничего неизвестно: по сведениям миссионеров, он имел богатый опыт тюремного заключения и ссылки (ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 172. Л. 6). В обществах часовенных его знали как начитанного человека и учителя. До 1928 г. Михаил с женой и сыном Николаем жил в лесу на р. Сулем в Верхотурском уезде, а затем переехал в г. Бийск (Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. Д. 121. Л. 31. Запись И. П. Коровушкиной от 21.07.1999).

в скитах многие старицы имеют личные вещи и деньги, Михаил назвал такое житие “разбойничьим” собранием и заявил, что отделяется от него³¹. Дерябинников был сторонником как можно большего удаления от мира. На уже упоминавшемся Галашкинском соборе именно он был инициатором решения не принимать на молитву родителей, чьи дети учатся в земских школах³².

“Порфириевы”, коих было еще меньше³³, чем “климентовцев”, отделились от часовенных из-за особого мнения об обряде крещения: они считали, что истинное крещение может быть совершено только в проточной речной или ключевой воде и всех крещенных иным образом следовало перекрестить. Очевидно, что в отношении необходимости перекрещивания часовенных у “учеников порфириевых” существовали сомнения. Для прояснения ситуации ими в 1909 г. в Нижний Тагил был приглашен активный деятель согласия “покрещеванцев”³⁴ из с. Толбы Нижегородской губернии Александр Михеевич Запьянцев. Войдя в курс дела, Запьянцев ответил на вопрос “на каком основании следует крестить приходящих от часовенных?” развернутым посланием³⁵. Из его рассуждений следовало, что крещение в данном случае необходимо из-за прежней практики приема беглых священников, “потому что попы их поставлены были от слугов Антихриста и приняты были незаконно, и действовали не по правилам святых отец”³⁶. Неизвестно, приняли ли “порфириевы” его доводы, но поддержки и широкого распространения на Урале подобные взгляды не получили.

В некоторых сибирских соборных постановлениях есть упоминания о “завьяловской ереси” конца XIX – первой четверти XX вв., сторонники которой ввели при бракосочетании элементы отвергнутой “поповской” практики³⁷.

* * *

Проблему унификации обрядов крещения, причащения, заключения браков, покаяния, без решения которой было невозможно предотвратить разделения в обществах, часовенные обсуждали в 1911 г. на I Всероссийском съезде, проходившем в Екатеринбурге. Многие его участники приехали только для рассмотрения вопроса об этих таинствах. Сразу прийти к единому мнению удалось только по одному вопросу: было признано, что для таинства покаяния не требуется священник, его могут совершать иноки и простецы, т. е. “всякое избранное для того достойное лицо”³⁸. Рассмотрение всех остальных вопросов проходило нелегко: участники дискуссии, ссылаясь на Святое писание, зачастую делали прямо противоположные выводы. После многочасовых дебатов установили, как должны совершаться обряды крещения и брака. Наитруднейшим оказался вопрос о причастии, он вообще решался в плоскости “быть или не

³¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Л. 172. Л. 6.

³² Старообрядец. 1906. № 8. С. 938.

³³ По данным миссионеров, их было всего 6 чел., которые проживали только в Верхотурском уезде Пермской губ. (ЕЕВ. Офиц. отд. 1905. № 15. С. 340). Об основателе толка ничего не известно.

³⁴ Предположительно, толк самокрестов выделился из спасовского согласия в середине XIX в. А. М. Запьянцев в беседе со спасовцем А. А. Коноваловым на Нижегородской ярмарке в 1903 г. (НБ УрГУ. XV (Шатровское собр.) 8р/41) изложил основу вероучения самокрестов следующим образом: получить истинное крещение можно только крестившись самостоятельно, поскольку в мире уже воцарился Антихрист, официальная церковь является еретической и без святого духа, поэтому крещение, принятое в ней, таковым вовсе не является и переходящим в “род верных” следует креститься заново. О взглядах самокрестов и деятельности А. М. Запьянцева см.: Ключкова Е. С. Пути самоопределения Нижегородской спасовщины конца XIX – начала XX вв.: самокресты // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. М., 1999. С. 226–237.

³⁵ ИИ СО РАН. 1/74г. Л. 25–33 об.

³⁶ Там же. Л. 31 об.

³⁷ Покровский Н. Н. Соборные постановления старообрядцев-часовенных востока России...

³⁸ Труды Первого Всероссийского съезда старообрядцев не имеющих священства (часовенных) в г. Екатеринбург с 25 – 30 октября 1911 года (1911 г.). Екатеринбург, 1912. С. 36.

быть". Дело в том, что в течение уже более полувека у часовенных не было священников, от которых можно было бы получить запасные Дары для причащения. Во многих обществах святые Дары, оставшиеся от прежних священников, закончились, но даже те, у кого они еще не иссякли, например часовенные Кыштымского завода, сомневались в их истинности и в законности получения таких Даров от простецов. Начетчики Д. К. Серебренников (из Невьянска) и А. Е. Арапов (из Верхнейвинского завода) настаивали на правомочности принимать сохранившиеся Дары, а также на возможности допускать вместо них причащение богоявленской водой³⁹. Обмен мнениями ни к чему не привел, и решение этого вопроса было отложено до следующего собора.

Разногласия среди часовенных появились и в отношении к изданному 17 октября 1906 г. "Положению о старообрядческих общинах". В пользу от предоставляемой "Положением" возможности зарегистрировать общину в губернской администрации (и таким образом получить права юридического лица) сомневались многие, ожидая, что информация о наличии общины впоследствии может сослужить плохую службу, например не позволит избежать притеснений властей, в случае если политика в отношении старообрядцев станет более жесткой⁴⁰. Poleмика между сторонниками юридического статуса общины и так называемыми "противообщинниками" велась серьезная, однако обе стороны неизменно оставались при своем мнении. В защиту регистрации выступил уже упоминавшийся Афанасий Трофимович Кузнецов. В журнале "Уральский старообрядец" он опубликовал ряд статей с обличением заблуждений "противообщинников". Подчеркивая большое значение права официальной организации общин и "получение таким образом юридических и церковных прав старообрядчеством", что гарантировалось "Положением", он, тем не менее, отмечал, что "нашлись однако и такие люди, которые в общине видят не что иное, как грех и отступление от веры отцов". "Противообщинники" обосновали свою позицию в нескольких пунктах постановления собора, который проходил в с. Горбуновом Верхотурского уезда 13 – 15 января 1912 г. А. Т. Кузнецов упоминает, что среди "вдохновителей" неприятия регистрации общин на соборе были скитники Сергей, Варлаам, Ефросин и Климент. На горнозаводском Урале решение Горбуновского собора было полностью созвучно настроениям в ниже-тагильской общине. В Томской губернии "противообщиннические" тенденции были еще более сильными⁴¹.

³⁹ Чин освящения богоявленской воды был установлен Ирюмским собором 1723 г. в двух вариантах: первый, совершаемый священником, и второй, "старой запасной водой освятить новую", который вершился при отсутствии духовного лица. С 1840-х гг. часовенные полностью перешли ко второму способу освящения воды, поскольку священников у них уже не было; на Екатеринбургском соборе 1887 г. этот вариант описывается самым подробнейшим образом (Покровский И. Н. Соборные постановления старообрядцев-часовенных востока России...). Кроме того, в одном из собраний рукописей Уральского университета есть отдельное описание освящения воды на Богоявление (НБ УрГУ. II (Горнозаводское собр.) 13р/419 – см. Прил. 4).

⁴⁰ В период 1906 – 1917 гг. на территории Пермской губ. статус юридического лица пожелали приобрести около двух десятков обществ часовенных, причем большая часть общин была зарегистрирована до 1912 г.

⁴¹ На съезде часовенных в д. Куторок (?) Бийского уезда Томской губ. 1 января 1909 г. присутствовало около 600 чел., в том числе 20 наставников и 250 представителей-мирян из Бийского, Барнаульского и Кузнецкого уездов. Одним из решений съезда стало отлучение наставников с. Камснки и с. Алтайского из-за того, что их общины были зарегистрированы в губернском правлении (Церковь. 1909. № 6. С. 216; № 11. С. 387). Собор 28 мая 1911 г. в д. Качегарке Барнаульского уезда отлучил сторонников общины из г. Барнаула. В послании Екатеринбургскому съезду часовенных барнаульцы писали: "... у людей противных регистрации общин крепка вера, крепка и боязнь, в прошлом со стороны власти видели различное отношение к старообрядцам. А потому вполне естественно, что новый хотя и благодетельный закон принимается с недоверием и наша братия закон об общинах окрестила 'ловушкой'..." (Труды первого всероссийского съезда старообрядцев не имеющих священства... С. 78).

Неоднозначно воспринималась в среде уральских часовенных проблема грамотности и получения образования⁴². Группа наиболее активных деятелей (самоназвание – “интеллигенты-старообрядцы”), в состав которой входили начетчики и наиболее грамотные прихожане крупных заводских и городских общин, ратовала за устройство отдельных старообрядческих образовательных учреждений и специальную подготовку учителей. Идея “поднятия грамотности среди детей, устройства и оборудования с этой целью старообрядческих училищ” также обсуждалась на Всероссийском съезде часовенных и в основном была поддержана. Среди сторонников школ главным камнем преткновения было разное понимание содержания образовательной программы. Многим казалось, что достаточно традиционного курса обучения письму, чтению, божественной грамоте, который в прежние времена был возложен на “мастерицу”. Конечно, старообрядцы иногда отдавали своих детей в земские школы для получения каких-либо профессиональных навыков, но все-таки подобное образование считалось неудовлетворительным (“не обучают ни псалтыри, ни канонам, ни пению по крюкам”) и не везде приветствовалось⁴³. Недовольство земскими школами оставалось, даже когда часть предметов (чаще всего Закон Божий) преподавалась учителями из староверов. Так, настоятель д. Яр Камышловского уезда Василий Андреевич Ласкин высказал на съезде свои опасения: “У нас земство выстроило десяти тысячное здание для школы. Учитель у нас теперь из своих старообрядцев. Дело идет хорошо. Только вот беда: говорят детям, что земля вертится, а солнце стоит. Это нам не нравится”. А один из представителей общины из Шадринского уезда заявил: “Ни братства, ни общины, ни школы мы не желаем. Во всем этом мы сомневаемся”⁴⁴.

Кроме того, возникали препятствия финансового или административного характера. Делегат из Петрокаменского завода Верхотурского уезда рассказал о своей попытке устроить старообрядческую школу с ремесленным и сельскохозяйственным отделениями. Земство отнеслось к инициативе одобрительно, но предложило старообрядцам покрыть часть расходов, чего те были не в состоянии сделать. Из-за этого-то дело и расстроилось, хотя в качестве главной причины отказа от школы было высказано опасение, что “дети, хотя в школе и будут старообрядческий законоучитель, не достаточно будут обучены христианским истинам”⁴⁵. В Каргапольской волости Шадринского уезда ходатайство о разрешении устроить школу все никак не могло пройти надлежащие инстанции в течение двух лет.

И все же самые большие препятствия заключались в сомнениях относительно приемлемости школ, подконтрольных государству. “На школы требуется разрешение. Это нас останавливает. Потому что мы сомневаемся, как-бы можно [было] свободно

⁴² Благодаря существующим у старообрядцев традициям домашнего обучения, уровень грамотности у них был значительно выше среднего. Даже принимая во внимание, что способность расписаться за себя в официальном документе не является в достаточной мере признаком грамотности, а также то обстоятельство, что в сельской местности грамотных было меньше, в старообрядческой городской общине это могли сделать 75 % прихожан (цифры получены на основании данных из метрических книг Успенской и Никольской часовен: ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 206, 207, 208, 209). Подробно вопросы грамотности непривилегированных слоев населения Урала рассматриваются в исследованиях: Мосин А. Г. Грамотность крестьян Вятской губернии в конце XVIII – середине XIX вв. // Крестьянство Урала в эпоху феодализма: Сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 138–150; Гаврилов Д. В. Грамотность и образовательный уровень горнозаводского населения Урала в 1861 – 1885 гг. // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX вв. Свердловск, 1990. С. 48–69; Он же. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885 – 1900 гг.) // Урал. ист. вестн. Вып. 2. С. 81–98; Стариков М. Ю. К вопросу о грамотности населения Урала в первой половине XIX в. // Российское государство XVII – начала XX вв.: экономика, политика, культура. Тез. докл. конф., посвящ. 380-летию восстановления российской государственности (1613 – 1993). Екатеринбург, 1993. С. 155–158.

⁴³ В уже упоминавшемся постановлении Галашкинского собора 1903 г. наказанием за отправление детей в государственные школы было отлучение от общей молитвы.

⁴⁴ Труды первого всероссийского съезда старообрядцев не имеющих священства ... С. 34.

⁴⁵ Там же. С. 33.

открывать школы – дело другое. Нужно вычитать в священном писании – прибегали ли при открытии школ к власти в старое время”⁴⁶.

Большую работу по убеждению одноверцев в полезности и необходимости всестороннего образования проделали сотрудники журнала “Уральский старообрядец”, издававшегося в 1915 – 1916 гг. Они приводили следующие доводы: “Пора всему старообрядчеству приобщиться к светским наукам и слить свою крепкую веру со светом научных знаний. Многие отцы церкви сами воспитывались на светских науках, и не упала от этого их вера, а наоборот, восторжествовала над окружающей тьмой... Жизнь требует больших знаний, без которых скоро и трудиться будет уже не вмоготу”⁴⁷.

Вскоре после съезда 1911 г. в Екатеринбурге при Никольском храме была создана школа, в которой одновременно могло заниматься 50 учеников и учениц⁴⁸. Обучение велось по 3-годичной программе. В штат школы входило 2 учительницы, законоучитель, учитель пения и сторож. Заведующей школой была сестра Игнатия Крохина, секретаря совета Никольской общины, Пелагея Селиверстовна Загудаева. Стараниями прихожан обеих городских часовен удалось собрать хорошую школьную библиотеку, в которой были не только старопечатные псалтыри для изучения церковной грамоты, пособия и хрестоматии, выпущенные для школ министерства просвещения, но и художественные альбомы, энциклопедические словари, издания “Библиотеки Павленкова”, сказки Г. Х. Андерсена, книги Д. Н. Мамина-Сибиряка, Ф. М. А. Вольтера, Л. Н. Толстого и Н. В. Гоголя. Всего же в библиотечном списке этой школы насчитывалось более 100 наименований книг и пособий⁴⁹.

Другим крупным учебным заведением часовенных на востоке России было открытое в 1915 г. 3-классное частное низшее училище в с. Тюменцево Барнаульского уезда. В нем обучалось более 40 учеников и учениц.

Годом позже завершилось строительство “нового рассадника знаний” в Черноисточинском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Очевидно, благодаря связям и авторитету А. Т. Кузнецова, согласившегося курировать строительство, земство “взяло на себя затраты” на сумму около 30 тыс. руб. (хотя в 1912 г., после ходатайства о постройке училища местных Никольского и Ильинского приходов, вопрос о выделении земством на училище даже и 15 тыс. оставался открытым)⁵⁰. “Первое и лучшее на Урале и в Приуралье по размерам и благоустройству” училище было рассчитано на 500 человек⁵¹. Открытие училища происходило весьма торжественно, приехавший на церемонию черноризец о. Антоний (Поздняков), пастырь Верхне-тагильской общины, произнес поучение будущим ученикам и их родителям.

Открытие этого училища оказало большое влияние на решимость других общин учреждать школы. Прошения об открытии училищ подавали часовенные Лысьвенского завода, Нижнего Тагила, Верхнейвинска, однако начавшиеся в 1917 г. события заставили забыть об этих планах.

* * *

В начале XX в. в составе уральских общин старообрядцев-часовенных несколько уменьшается доля купеческого сословия. Это связано, прежде всего, с

⁴⁶ Труды первого всероссийского съезда старообрядцев не имеющих священства ... С. 34.

⁴⁷ Уральский старообрядец. 1915. № 3. С. 22–25; 1916. № 4–5. С. 19–21.

⁴⁸ В 1917 г. в школе занималось 32 мальчика и 12 девочек (ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 731. Л. 50).

⁴⁹ Там же. Л. 64–66.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1497-а. Л. 46 об.

⁵¹ Уральский старообрядец. 1916. № 8. С. 20–21.

изменениями в правовом положении купечества. Исследователями отмечается, что с 1885 г., после введения системы пропорционального обложения 'торгово-промышленных предприятий, начинается "падение престижа гильдейской организации купечества"⁵². Позднее, в 1898 г., обладание купеческими привилегиями было отделено от права на занятие торговлей. По "Положению о государственном промысловом налоге", принятому 8 июня 1898 г. и вступившему в действие с 1 января 1899 г., для занятия предпринимательской деятельностью было достаточно приобрести промысловое свидетельство. Лица, заинтересованные в сохранении или получении сословных прав купечества, выкупали гильдейское свидетельство дополнительно. Из-за необязательности записи в гильдии для занятия торгово-промышленной деятельностью удельный вес купечества среди предпринимателей с начала XX в. стал уменьшаться, особенно в молодых городах, где традиционные ценности купечества не успели занять прочное место. Однако в большинстве старых городов Западной Сибири купеческое сословие хотя и несколько уменьшилось, но еще сохраняло свои экономические и социальные позиции⁵³. На Урале, как и в Сибири, старообрядцы среди городского купечества составляли значительную долю, однако не такую большую как прежде. Кроме того, ряд влиятельных деятелей часовенного согласия со временем всё больше склонялся к принятию либо православия официальной церкви (например, И. М. Белинников)⁵⁴, либо Белокриницкой иерархии (Ф. А. Малиновцев).

В создавшихся условиях в составе екатеринбургских старообрядческих общин часовенного согласия в начале XX вв. на первое место по численности выходят переселившиеся в город крестьяне (таблица).

Социальный состав прихожан Успенской и Никольской часовен г. Екатеринбурга в 1912 г., чел. (по данным метрических книг⁵⁵)

Сословие	живущие в Екатеринбурге	живущие по месту приписки	местожительство не указано	Всего
крестьяне	89	20	26	135
мещане	67	1	-	68
казаки	4	-	-	4 ⁵⁶
купцы, купеческие дети	3	2	-	5
				212

Из прихожан обоих храмов 135 человек (63,7 %) были крестьянами, причем большая часть тех, чье местожительство указано⁵⁷, в 1912 г. уже переселилась на

⁵² Барышников М. Н. Деловой мир России: Ист.-биограф. справ. СПб., 1998. С. 120.

⁵³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999. С. 98–99.

⁵⁴ Микитюк В. И. Династия екатеринбургских купцов Белинниковых // Третьи Татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 19–20 апр. 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 204.

⁵⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 206, 207 – Метрические книги Никольского храма; Д. 208, 209 – Метрические книги Успенского храма. До издания Указа о старообрядческих общинах 15 октября 1906 г., с которым связано появление метрических книг у старообрядцев, запись актов их гражданского состояния, по Указу 19 апреля 1874 г., фиксировалась губернскими (уездными) полицейскими управлениями или сельскими волостными правлениями. Теперь же, согласно пунктам 24, 36, 38–58 Указа 17 октября 1906 г., каждая официально зарегистрированная община обязана была вести метрические книги самостоятельно. Заполнение книги возлагалось на лицо, исполнявшее обряды. Записи велись в течение года по трем стандартным разделам "О родившихся", "Об умерших", "О бракосочетавшихся", с указанием сословной принадлежности записываемого лица. Ежемесячно книги должны были проверяться Советом общины или (в случае отсутствия Совета) специально избираемым лицом. В конце года копия книги предоставлялась в губернское правление для проверки.

⁵⁶ Все учтенные в 1912 г. при данных храмах представители казачьего сословия являлись выходцами из Челябинского уезда Оренбургской губ. и постоянно проживали в Екатеринбурге с семьями.

⁵⁷ Для отдельных категорий лиц, записываемых в метрическую книгу, например для восприемников окрещенного ребенка, указание места жительства не требовалось в обязательном порядке, и эти сведения не всегда вносились. За 1912 г. крестьян, место жительства которых осталось неизвестным, насчитывается 26 чел. (19 % всех прихожан).

постоянное жительство в Екатеринбург, и только 20 крестьян, проживая по месту приписки – в с. Шарташ, д. Становой, в Верхнейвинском, Березовском, Быньговском и других заводах, периодически приезжали в одну из городских часовен (обычно для крещения ребенка). По данным книг о сословной принадлежности семей можно проследить, как отдельные члены крестьянской семьи, переселившись в город, со временем переходили в мещанское сословие: Викул Ульянов – один из сыновей шарташского крестьянина Иосифа Ульянова, Евстигней Афанасьевич Бурухин – из крестьян Нижнесельской волости Екатеринбургского уезда⁵⁸.

Увеличение количества крестьян в данных старообрядческих общинах связано с общероссийскими процессами переселения крестьян в город начавшимися в послереформенный период. В «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслах», изданном 1 января 1863 г., через два года, в 1865 г., была внесена дополнительно 25-я статья, которая гласила, что купеческие свидетельства могут приобретаться лицами и не купеческого звания. Исследователями отмечается, что таким образом, при предоставлении торговых прав, был несколько ограничен принцип сословности⁵⁹. По принятии в 1870 г. нового Городового положения крестьяне-отходники, переселяясь в город для занятий торговлей или ремеслом, на основании купленных промысловых свидетельств получали право принимать участие в городском самоуправлении⁶⁰. Таким образом, сословные различия между крестьянами и остальными горожанами стали минимальными, а в 1898 г., как уже отмечалось, был почти полностью устранен серьезный стимул для перехода состоятельных предпринимателей из низов в купеческое сословие. Для крестьян-старообрядцев, переселявшихся на жительство в город, благоприятным было еще одно обстоятельство: на новом месте они включались в общину одноверцев, принадлежность к которой часто означала и принадлежность к сообществу, пронизанному едиными хозяйственными связями⁶¹.

Вторую по численности сословную категорию среди прихожан Никольской и Успенской старообрядческих часовен составляли мещане. В 1912 г. в метрических книгах зафиксировано 68 екатеринбургских мещан (32 % прихожан). Почти все они постоянно проживали в Екатеринбурге, и только 1 человек жил в г. Камышлове.

Как уже отмечалось, купеческое сословие среди старообрядцев-часовенных к началу второго десятилетия XX в. уменьшилось. Из всех прихожан данных храмов, зарегистрированных в метрических книгах в 1912 г., купцы составляли всего 2,4 % (5 чел.)⁶², из них трое (семья Щербаковых во главе с Григорием Гордеевичем) жили в Екатеринбурге, а остальные были приезжими, из Березовского завода (Василий Саввич Бойцов) и из г. Камышлова (Лидия Александровна Щербакова).

⁵⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 208. Л. 5 об.-6, 6 об.-7.

⁵⁹ Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М., 1966. С. 71.

⁶⁰ Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М., 1995. С. 212–213. Формально крестьяне приходили в город как временные обитатели, фактически оставались на жительство не изменяя своего сословного звания. В результате этих процессов в период с 1858 по 1897 гг. количество крестьян-горожан возросло в 4,6 раза, тогда как прочих жителей городов лишь в 1,5. К концу XIX в. почти половина горожан по сословной принадлежности были крестьянами.

⁶¹ О крестьянах-горожанах см.: Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1. СПб., 1999. С. 325–326.

⁶² Данная цифра отражает лишь число купцов – прихожан всего двух часовен за 1 год; во всем часовенном согласии в это время представителей купеческого сословия насчитывается более одного десятка. Можно упомянуть других екатеринбургских купцов, например, П. И. Тарасова и Э. И. Щербакова, А. М. и Л. Д. Соколовых – попечителей Никольской и Успенской часовен, В. М. Бородину – попечителя общества старообрядцев в Нижне-Тагильском заводе, а также Е. Ф. Третьякова и Г. В. Блохина.

В конце XIX – начале XX вв. Щербаковы – наиболее известная купеческая фамилия из старообрядцев-часовенных г. Екатеринбурга. Старообрядец Лука Григорьевич Щербаков с домочадцами (жена Татьяна Тимофеевна, сын Гордей 42-х лет, сноха Анна Парамоновна, внук Григорий 10 лет и внучка Екатерина 7 лет) в 1855 г. числится в “Списке екатеринбургских раскольников беспоповщинской секты” среди других 155 семей⁶³. Со временем Щербаковы заняли место попечителей Никольской (“большой”) часовни, рядом с видным семейством купцов Тарасовых. В доме Щербаковых устраивался знаменитый Екатеринбургский собор 1884 г., а в 1901 г. там же проходили беседы А. А. Коновалова с представителями “австрийцев”⁶⁴. Преуспели они и в предпринимательской деятельности: Григорий Гордеевич Щербаков владел несколькими паровыми мельницами около г. Камышлова, торговал мясом, имел мыловаренный, свечной и клееваренный заводы в Екатеринбурге. Один из его четырех домов располагался на Уктусской улице, которую в те времена называли “улицей миллионеров”⁶⁵. Сын Григория Гордеевича, Федор, был избран председателем Никольской общины часовенных г. Екатеринбурга, зарегистрированной в 1907 г., и так же, как и отец, активно участвовал в жизни старообрядческого общества: в 1915 г. он принялся за распространение по подписке журнала “Уральский старообрядец”.

Следует также сказать несколько слов о деятельности сыновей Василия Колмакова. В конце XIX – начале XX вв. они являлись крупнейшими купцами Тобольской губернии. На собственных предприятиях в Ялуторовском уезде Колмаковы занимались производством масла, сала, муки и мыла. Изготовленный товар отправлялся на Урал, в Москву, Петербург и даже Турцию. На Нижегородской ярмарке они торговали мехами и кожами. Кроме того, имели собственное пароходство в Обь-Иртышском бассейне. Один из братьев – Антон Васильевич – вел торговлю с Монголией, занимаясь закупками шерсти, пушнины и невыделанных кож⁶⁶. Однако не только коммерция была для Колмаковых сферой приложения усилий, они участвовали в решении “духовных” вопросов на соборах. По приглашению братьев к ним на одну из лесных заимок переехал в 1882/1883 г. черноризец Нифонт, а затем и оба скита с р. Сылвы. Вероятно, как раз живя “под покровительством” Колмаковых, о. Нифонт написал “Родословие” часовенного согласия, “Историческое сказание” о православной вере и “антиавстрийское” послание Феофилакту⁶⁷.

* * *

Учитывая принципиальную незавершенность дискуссии среди бывших беглопоповцев о пресечении священства, главы “австрийской” (Белокриницкой) иерархии обращались к часовенным с призывами принять их “вновь обретенное истинное священство ...и сплотить свои верующие души в единую Церковь Божию”⁶⁸.

Начиная с 1850-х гг., после появления на Урале первых попов Белокриницкой иерархии, некоторые часовенные принимают новое священство. Приведем несколько примеров: с конца 1850-х гг. образовалась община “австрийцев” в Юго-Кнауфском заводе (в 1887 г. там были рукоположены в священники бывшие часо-

⁶³ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1886. Л. 29 об.

⁶⁴ Описание бесед см.: ИБ УрГУ. VI (Невьянское собр.) 55р/387, 56р/388.

⁶⁵ Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998. С. 107.

⁶⁶ Все сведения о торгово-промышленной деятельности Колмаковых приводятся по кн.: Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая (1861 – 1917): Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996. С. 58.

⁶⁷ “Родословие” о. Нифонта и его последующие дополнения опубликованы в кн.: Духовная литература староверов востока России... С. 54–96.

⁶⁸ Послание пастырей древнего благочестия белокриницкой митрополии Пермско-Тобольской епархии к старообрядцам-часовенным. Екатеринбург, 1914. С. 1.

венные, братья Василий и Стефан Рукавицыны); в 1857 г. приняли священство жители д. Васькиной Чердынского уезда Пермской губернии; в 1861 г. в Сылвинском заводе был рукоположен в священники Сафоний Панкратов, также бывший часовенный; перешедшие к беспоповству в 1850 г. старообрядцы д. Низкой Кунгурского уезда Пермской губернии приняли белокрыницкое священство в 1873 г.; одной из главных заслуг екатеринбургского священника Пимена Пестровича Огнева было образование “австрийского” прихода из беспоповцев д. Шипеловки Екатеринбургского уезда; о. Тарасий Афанасьевич Хамкин из д. Курманки Белоярской волости Екатеринбургского уезда присоединил к Белокрыницкой иерархии часть часовенных, живущих в заимках по р. Пышме и в д. Обуховой Камышловского уезда Пермской губернии⁶⁹. Ряд представителей бывших часовенных со временем стали видными деятелями среди “австрийцев”, например Афанасий Паромов, колыванский мещанин, уроженец Невьянского завода (в 1899 – 1918 гг. – епископ Антоний Пермский), крестьянин д. Большая Лая Андрей Бердышев (в 1920 – 1934 гг. – Андриан, епископ Уральский и Семипалатинский), крестьянин д. Шипеловки Андрей Токманцев (с 1900 по 1909 гг. начетчик екатеринбургского Свято-Троицкого братства) и др. Перебравшийся из уральских скитов в Томскую губернию, на р. Юксу, черноризец Филимон⁷⁰ с учениками Исихием и Михаилом в 1881 г. присоединился к “австрийцам” и был посвящен в сан как иеромонах Феофилакт, в 1882 г. он стал настоятелем нового мужского скита, а также главой прихода белокрыницких в г. Томске. Одновременно с этим Феофилакт предпринял попытки убедить других скитян-беспоповцев принять вновь обретенную иерархию. В 1882 – 1892 гг. между ним и одним из наиболее авторитетных старцев часовенного согласия, черноризцем о. Нифонтом, жившим в то время на заимке братьев Колмаковых в Тюменском уезде Тобольской губернии, завязалась переписка. На предложение принять священство Нифонт ответил развернутым посланием (прил. 3), где изложил причины, по которым присоединение считает невозможным из-за обливательного крещения первого белокрыницкого иерарха, а также из-за нарушений при его поставлении в сан митрополита. Черноризец подчеркивает, что и прежде были попытки найти истинное священство в греческой православной церкви, но именно практика обливательного крещения, перенятая греками у западной церкви, препятствовала этому: “Наши предки весьма опасались таковой хиротонии, дабы не зачерпнуть ветхаго кваса, с западным пересолом смешаннаго...”⁷¹. В настоящее же время, по его мнению, не осталось ни одного благословенного иерея и не следует отделяться от прежней веры ради тех, кто творит “беззаконие и пререкание во граде”.

Приблизительно в то же время в среде урало-сибирских часовенных было создано еще одно послание “...братиям в пустыни пребывающим иноком и всем православным христианом, по лицу всея земли от мала и до велика, и живущим во странах сибирских, а може сотвори или изволи им святыи дух во едином православии жити”. Автор его упоминает об отступлении “прежде бывшая братия наша и пустынножители...ко лжеименитой австрийской иерархии” и также приводит аргументы из Священного писания, обличающие белокрыницкую церковь, “дабы не возносила свой неистовый рог, а православнии не прельщались ею ... яко же Филимон и прочии таковии восхотели быти богами, сиречь попами и епископами, но несть попы, не епископы, но простыя мужики...”, а священство их, “составленное не в свое время, понеже епископы благочестиви кончилися”⁷².

⁶⁹ Церковь. 1908. № 26. С. 909–910; 1910. № 38. С. 950; 1909. № 5. С. 182; 1908. № 51–52. С. 1774; 1911. № 38. С. 925; 1912. № 1. С. 23.

⁷⁰ Савкин Иван Федорович, крестьянин Оренбургской губ. и уезда, 1846 г. р. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 12 ч. 3. л. Б. Л. 124).

⁷¹ НБ УрГУ. VII (Нижнетагильское собр.) 186р/1425. Л. 6.

⁷² НБ УрГУ. XV (Шатровское собр.) 311р/5254. Л. 1–2 об., 12–12 об., 22.

*Старообрядцы-часовенные во время молитвы на
Веселых горах. Нач. XX в.
В нижнем ряду справа сидят
черноризцы Антоний и Уар*

*Черноризец о. Антоний (Поздняков),
наставник Верхне-Тагильской общины*

*Келья Анисьи Решетниковой в лесах
ок. Нижне-Тагильского завода. 1913 г.*

*Никольская старообрядческая часовня в
г. Екатеринбурге. Нач. XX в.*

Часовенные Невьянского завода у "большой" старообрядческой молельной. Нач. XX в.

Современный вид здания, построенного в нач. XX в. для старообрядческого училища в пос. Черноисточинск. 2000 г.

Вопрос о том, возможно ли полное и окончательное исчезновение священства и следует ли его искать, неоднократно обсуждался уральскими часовенными. Споры “за” и “против” признания какой-либо иерархии “благодатной” велись между умеренными представителями часовенных, проживавшими в городах и заводских поселках, и настроенными более радикально крестьянскими старообрядческими обществами. Когда на Екатеринбургском соборе 1884 г. возникло предложение о поисках “истинного” священства, этот вопрос обсуждался очень бурно. Настоятель старообрядцев Висимо-Уткинского завода Трефилий Васильевич Филатов, попечители екатеринбургских часовен Флегонт Артемьевич Малиновцев и Егор Петрович Суслов ратовали за необходимость “приискания” церковной иерархии. Крестьянские делегаты были настроены против самой возможности возвращения священства, обличали пороки своих прежних беглых священников, говоря, что “видели их немилосердие, что несколько не похожи они на законных пастырей и представителей Божиих. А более похожи были они на грабителей и хищников...”⁷³. Присутствовавший на соборе о. Нифонт приводил слова Максима Грека о всеобщем отступлении от православной веры, из которых следовало, что истинного священства уже давно нет. Противниками священства было также отмечено, что на собор намеренно не пригласили представителей Нижне-Тагильского общества (но те все-таки приехали), попечитель которого, купец Василий Матфеевич Бородин, уже предпринимал поездки в Белую Креницу (для исследования Белокреницкой иерархии) и теперь был настроен “очень против священства”. Некоторые из делегатов заявляли о том, что они не уполномочены своим обществом на обсуждение этой темы, другие хотя и склонялись к тому, чтобы дать положительный ответ, “но не без некоторого душевного возмущения”. В результате, по настоянию екатеринбургского купечества, собор, принимая во внимание тезис о том, что “истинное священство имать быти до скончания мира”, постановил “искать со тщанием... Есть ли найдут истинную и беспорочную хиротонию, то бы это дело было благо и душеспасительно, коего и нам не должно избегать. Но это даже немыслимо, что в толь последнее время обрящут таковую”⁷⁴.

На следующем Екатеринбургском соборе, в 1887 г., также “было взыскание о том более почему наши претки принимали священство от российской церкви и потом последствии то же священство и от той же церкви не стали принимать”⁷⁵. На сей раз, несмотря на то что вновь “хотелось некоторым ревнителям прием священства претков наших возобновить, а есть ли необрящется по правилам святых отец подходных священников в российской церкви, то поискать священства в других державах”⁷⁶, уже было принято решение действовать как у “христиан не имеющих священства”. Несмотря на это, сторонники священства не оставляли надежд склонить общее мнение на свою сторону, и это удалось им спустя год, когда состоявшийся в Перми в 1888 г. “съезд старооб-

⁷³ Описание деяний и постановления Екатеринбургского собора. Цит. по: Покровский Н. Н. Рассказ о Екатеринбургском соборе 1884 г. // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 158.

⁷⁴ Описание деяний и постановления Екатеринбургского собора. С. 157–158. Инициаторов поисков священства спрашивали: “Какое вы желаете обрести священство, австрийское, что ли? Нет, – отвечали они, – если бы мы желали оное принять, то вас бы не пригласили бы для общего совету, потому что оно у нас рядом. Потом еще мы их спросили: А московское новоявленное беглое священство, как, вы его одобряете или нет? Они же реша: Нет, мы его не одобряем и принять не желаем. И паки мы их спросили: Какое же еще священство вы хотите отыскать и где? Они же реша: Господь рече во Евангелии: ‘Ищите, и обрящете’, а Вселенная широка” (Описание деяний и постановления Екатеринбургского собора 1 мая 1884 г. // Духовная литература староверов востока России XVIII – XX вв. С. 343).

⁷⁵ ИИ СО РАН. 4/85г. Л. 94–94 об.

⁷⁶ Там же.

рядческого сословия” опять согласился искать священство⁷⁷. Когда стало ясно, что никакой иной церковной иерархии, за исключением уже известной – Белокриницкой, найти не удастся, началась волна дискуссий об ее “истинности”.

Попечителем малой Успенской часовни Екатеринбурга купцом Флегонтом Артемьевичем Малиновцевым в 1900 и 1907 гг. были предприняты две поездки⁷⁸ на родину первого белокриницкого иерарха и в Белую Криницу (для выяснения обстоятельств крещения, рукоположения и перехода к старообрядцам греческого митрополита Амвросия)⁷⁹. Однако собранные доказательства соответствия Амвросия канонам “древлего” православия не убедили противников священства. Многие подозревали, что, во-первых, “австриец” Г. Н. Грачев, сопровождавший Ф. А. Малиновцева, искусно подстроил виденные ими свидетельства “правильности митрополита Амвросия”⁸⁰, а во-вторых, сам Флегонт Артемьевич был известен как сторонник принятия Белокриницкой иерархии. Екатеринбургский собор часовенных, состоявшийся 21 сентября 1908 г., в котором участвовали уполномоченные от обществ Пермской, Оренбургской, Уфимской и Тобольской губерний, принял категоричное постановление: “австрийскую иерархию не признавать законной”⁸¹. Эта формулировка, очевидно, не оставила сомнений в том, что иным образом этот вопрос решен уже не будет. После собора Ф. А. Малиновцев и В. В. Кукин (из г. Оренбурга) – сторонники священства – перешли в “австрийское” согласие.

В программу Всероссийского съезда часовенных в Екатеринбурге 25 – 30 сентября 1911 г. вопрос о священстве включен не был. Однако на неофициальных встречах лидеров часовенных с прибывшими специально для этого уполномоченными нижегородского всероссийского братства беглопоповцев – Даниилом Кононовичем Глуховым и Иваном Семеновичем Мошевитичем – эта проблема обсуждалась, но, судя по всему, встреча не имела особого значения для дальнейшего сближения позиций часовенных и беглопоповцев. Был заслушан доклад нижегородцев о ходе поисков архиерея⁸², которые нельзя было признать успешными. Понимая, сколь маловероятно в такой ситуации добиться от съезда положительного решения о священстве, сторонники принятия иереев могли только “с неподдельной грустью” показывать командированному из Санкт-Петербурга на съезд для надзора чиновнику особых поручений Г. Н. Тарановскому хранящиеся в Успенской часовне неосвященный престол и

⁷⁷ Борисенко Н. А. Соборы старообрядцев-часовенных Урала и Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. // Культурное наследие Азиатской России. Материалы I Сибиро-Уральского конгресса, г. Тобольск, 25 – 27 ноября 1997. Тобольск, 1997. С. 108–109.

⁷⁸ По поручению своих обществ делегации старообрядцев несколько раз ездили на Восток для разыскания истинного священства. Наиболее известные поездки – беглопоповцев Рубанова и Боброва в 1875 и 1892 гг.; часовенных М. И. Брагина и В. М. Бородин в 1898 г. и примерно в это же время В. А. и О. В. Барышниковых.

⁷⁹ Описания его путешествий на Восток с Г. Грачевым, опубликованные в журнале “Старообрядцы” (1908. № 7. С. 573–580; № 8–9. С. 654–658; № 10. С. 853–860; № 11. С. 984–989; 1909. № 1–2. С. 42–48; № 3–4. С. 154–173) и отдельным изданием, содержат наблюдения автора “над греческими обрядами” (оцененные им как правильно исполняемые), свидетельства многих старообрядческих общин в Румынии о погружительном крещении в греческой церкви вообще и таковом же крещении первого австрийского митрополита в частности.

⁸⁰ Предвидя новые дебаты о белокриницком священстве на ближайшем съезде часовенных, Ф. А. Малиновцев в 1907 г. предпринял путешествие на Восток, чтобы “через 7 лет проверить свои собственные исследования” теперь уже без Г. Н. Грачева, к тому времени покойного, и вновь убедиться, что священство от митрополита Амвросия вполне старообрядческое и более чистого и лучшего не найти (Церковь. 1908. № 27. С. 931–933; № 28. С. 975–977; № 29. С. 999–1001; № 30. С. 1031–1033).

⁸¹ ЕЕВ. Неофиц. отд. 1908. № 39. С. 685.

⁸² Решение о необходимости епископа беглопоповцы приняли на своем съезде в Нижнем Новгороде 15 – 19 мая 1908 г., на котором присутствовали и представители часовенных. Так что визит Д. К. Глухова был в какой-то степени ответным.

царские врата, “кои пребывают заключенными, ибо нет лица, которое правомочно было бы прикоснуться к великой святыне”⁸³.

Позднее, в 1913 г., еще несколько деятелей часовенных, “находя для себя более невозможным находиться в беспоповстве”, присоединились к белокриницкому согласию. Среди них – староста екатеринбургской Никольской часовни Ананий Козьмич Мягких и екатеринбургский начетчик Николай Агафонович Холкин, участник Екатеринбургского собора 1908 г., I Всероссийского съезда часовенных в 1911 г. и единоверческого съезда в Санкт-Петербурге в 1912 г.⁸⁴ В 1916 г. “про-австрийские” настроения стали усиливаться в Невьянске. Братья Назар и Ипат Серебренниковы, хотя и продолжали посещать часовню, но в скором времени намеревались принять белокриницкое священство и уговаривали остальных часовенных поступить так же. 19 – 21 июня 1916 г. в Невьянске были устроены диспуты А. Т. Кузнецова с вызванным из Москвы начетчиком белокриницкого согласия Д. С. Варакиным. Собеседники коснулись вопросов о вечности священства, об истинности “австрийской” иерархии и о правах наставников-мирян. В результате, благодаря блестящему полемическому таланту и авторитету А. Т. Кузнецова, массовый переход часовенных в белокриницкое согласие был предотвращен, но несколько позже Серебренниковы и талантливый певец-знаменщик Николай Михайлович Веньгин⁸⁵ все-таки присоединились к “австрийцам”.

В целом, белокриницкие даже в начале XX в., т. е. спустя полвека со времени своего появления на Урале, намного уступали часовенным в количественном отношении, но благодаря более централизованной организации и активной деятельности с каждым годом обретали все большее влияние и укрепляли свои позиции.

* * *

В 1917 г. закончился “серебряный век” истории старообрядчества. Спасаясь от “безбожной власти”, первая волна уральских старообрядцев ушла в Сибирь с отступающими войсками А. В. Колчака. Известно, например, что глава Успенской общины екатеринбургских часовенных Порфирий Симонович Мокрушин обосновался в Алтайском крае: Больше-Бацалакский собор 1923 г. разбирал заполненную им как наставником анкету для регистрации религиозного общества в Бийском исполнительном комитете⁸⁶.

⁸³ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 63. Л. 85–85 об.

⁸⁴ Есть основания полагать, что именно события, происшедшие на единоверческом съезде 22 – 30.01.1912 г., окончательно убедили Н. А. Холкина принять Белокриницкую иерархию. На съезде обсуждался вопрос, “можно ли дать единоверцам епископа”. Делегаты от часовенных – А. Т. Кузнецов, Н. А. Холкин, С. З. Заплатин и П. К. Толстых – были допущены на съезд с правом голоса. Они привезли письмо, в котором заявлялось, что часовенные готовы принять единоверие, если будут сняты клятвы соборов 1666 – 1667 гг. и у единоверцев будет свой епископ. Под письмом поставили свои подписи более 10 тыс. старообрядцев. Однако съезд не решил ни первый, ни второй вопрос. Таким образом, придя к пониманию, что часовенные окончательно отринули белокриницкое священство и не могут быть в достаточной степени уверенными в том, что беглопоповцы или единоверцы обретут когда-либо свою иерархию во главе с епископом, Н. А. Холкин присоединился к “австрийцам”.

Вообще же перспектива единоверцев получить своего иерарха рассматривалась многими часовенными как необходимое условие в случае их присоединения к единоверию. В 1906 г. миссионер К. Крючков известил Ф. А. Малиновцева и его единомышленников о том, что в Синоде инициировано рассмотрение на будущем соборе Русской Православной Церкви вопроса о снятии клятв со старообрядцев и о даровании единоверцам епископа. В этом письме К. Крючков выразил надежду, что через присоединение к единоверию часовенные “обзаведутся” церковной иерархией. Но реализация этих намерений затянулась надолго, до осени 1917 г. они так и не осуществились (ЕЕВ. Неофиц. отд. 1912. № 10. С. 224–235; Церковь. 1912. № 5. С. 116; № 10. С. 237; Старообрядец. 1907. № 3. С. 354–360).

⁸⁵ По воспоминаниям невянских часовенных, которые очень хорошо помнят семью Веньгиных, Николай вскоре все-таки вернулся в веру отцов (Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. Д. 118/10. Л. 13. Запись Ключиной Ю. В. и Коровушкиной Н. П. от 7.11.1998).

⁸⁶ Постановления Больше-Бацалакского собора 20–22 мая 1923 г. // Духовная литература староверов востока России... С. 374.

Государственная антирелигиозная политика, хотя и в меньшей степени, чем православную церковь⁸⁷, но все же серьезно затронула старообрядцев, в том числе и часовенных. Старообрядцы пострадали в 1922 – 1923 гг. из-за массового принятия под давлением партийных активистов решений о закрытии моленных домов. Население было в такой степени недовольно столь резкими действиями, что власти, дабы предотвратить “использование [этих настроений] антисоветскими элементами”, приостановили подобные мероприятия. В секретных директивах губернским исполкомам говорилось, что в случаях, “когда закрытие церквей вызывает раздражение части трудящегося населения, церкви должны быть открыты”⁸⁸. Сохранившиеся после этой кампании моленные дома беспоповцев попали под вторую волну массового закрытия церквей, начавшуюся в 1928 г. Например, по решению Свердловского облисполкома в феврале 1930 г. была закрыта екатеринбургская Успенская часовня, здание которой сначала было передано под клуб медиков, а потом снесено⁸⁹. Никольскую часовню верующим удалось отстоять, она осталась единственным в городе старообрядческим храмом. Позднее в ней получили приют старообрядцы белокрыницкого согласия и единоверцы⁹⁰. Кроме того, в 1920-х гг. многие старообрядческие наставники оказались в разряде “лишенцев” – лишенных избирательных прав “за связь с религиозным культом”⁹¹.

В течение 1920-х гг. не ослабевал поток старообрядцев-переселенцев на восток. В 1928 г. в Бийск уехал “зачинщик михайловского толка” М. Рогозинников⁹². Еще до начала антирелигиозной кампании на восток, сначала под Тюмень, затем в колыванскую тайгу, а позднее в еще более глухие места, переселились схимницы Сунгульского, Нижне-Тагильского и других уральских скитов, и это на время спасло их от преследований “безбожной” властью⁹³.

Ушедший с войсками Колчака сын П. С. Мокрушина Иван, первый редактор “Уральского старообрядца”, вместе с семьей поселился в Сонешельском районе Алтайского края. Дважды, в 1931 и 1935 гг., он по приговору суда отправлялся на принудительные работы, в первый раз на 3 месяца, во второй – на 7. В 1938 г., когда он работал главным бухгалтером в одном из совхозов Сонешельского района, его арестовали в третий раз. Ивана Порфирьевича обвинили в руководстве старообрядческой монархической организацией “Братство русской правды”, которая якобы по заданию Харбинского белоэмигрантского центра создавала в Сибири и на Урале “повстанческие кадры”, организовывала развал совхозов, печатала контрреволюционные листовки. Чекисты “выявили” 40 участников “Братства”, в число которых попали многие деятели часовенного согласия: Сергей Пименович Козлов, бывший в то время наставником общины с. Шарташ, Кротова Афанасия Самсоновна и Беляева Евдокия Ивановна – настоятельницы уральских женских скитов, Кузьма Андреевич Кречетов, бывший до революции попечителем Верхневинской часовни и др.⁹⁴

Непростая судьба ждала скитников, оставшихся на Урале. В 1936 г. немногочисленные обитатели женского пустынножительства в лесах Шалдинского р-на во

⁸⁷ Изъятие церковных ценностей в 1921–1922 гг. проводилось в первую очередь в храмах православного исповедания (в 1923 г. в одном из отчетов антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б) отмечалось, что основное внимание было сосредоточено “на процессах, происходящих в наиболее крупной организации, православной”, нежели старообрядцах, сектантах, мусульманах и др.): Архивы Кремля. В 2 кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922 – 1925 гг. М.; Новосибирск, 1997. С. 424–425).

⁸⁸ ТОЩНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. Л. 15.

⁸⁹ Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 90.

⁹⁰ Там же. С. 91.

⁹¹ Из сохранившихся и исследованных путем выборки ходатайств уральцев о восстановлении избирательных прав в 1928 – 1936 гг. 7,4 % поступило от старообрядческих наставников (Русина Ю. А. Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале в 1920–30-е гг. (по материалам личных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы): Сб. ст. участников науч. конф. “История репрессий на Урале”. Нижний Тагил, 1997. С. 122).

⁹² Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. Д. 121. Л. 31. Запись П. П. Коровушкиной от 21.07.1999.

⁹³ Духовная литература староверов востока России... С. 661–670.

⁹⁴ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32016. Т. 7. Л. 152–211.

главе с м. Алефтиной (Лесковой А. Д.), Евстолией (Домрачевой Е. Ф.) и Афанасией (Ворониной А. И.), всего 9 чел., были осуждены за уклонение от общественно-полезного труда и сосланы на 3 года на поселение в северные районы Свердловской области⁹⁵.

Оставшийся на Урале А. Т. Кузнецов в первые годы советской власти несколько раз арестовывался за сотрудничество во время гражданской войны с колчаковскими властями и, в конце концов, в 1921 г. был сослан в Ташкент. Вернувшись после ссылки на родину, он смог устроиться на работу в одну из буровых артелей, но, как и многие в этой стране, Афанасий Трофимович не пережил сталинских репрессий. По обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации эсеров, ведущей подпольную борьбу с советской властью, он 14 февраля 1938 г. был арестован и расстрелян 7 июня 1938 г. в числе еще 118 осужденных по этому делу тройкой УНКВД Свердловской области⁹⁶.

В 1937 г. наставник часовенных с. Башкарское Свердловской области Сидор Дмитриевич Зверев был приговорен к высшей мере наказания за “призыв” к возвращению отобранного у старообрядцев моленного дома⁹⁷. В том же году за распространение религиозной литературы (которую сотрудники НКВД оценили как контрреволюционную) был расстрелян наставник из д. Сысково Челябинской области Елисей Петрович Губкин⁹⁸. 7 человек старообрядцев-часовенных Шалинского и Лысьвенского районов в 1936 г. были обвинены по 58-й статье “за деятельность, направленную к свержению советской власти”. Двоих – Б. И. Конькова и В. З. Зверева – приговорили к трем годам лагерей, а остальных, в том числе и черноризца Увара (Увеналия Ивановича Ознобихина), сослали на 5 лет в Красноярский край. Однако в 1937 – 1938 гг. тройка УНКВД Красноярского края вновь за контрреволюционную деятельность осудила о. Увара и еще двух ссыльных уральских часовенных – С. Е. Ширяева и Р. В. Кожевникова – на высшую меру наказания. Когда же в 1963 г. дело было пересмотрено, Свердловский областной суд признал всех 7 старообрядцев, арестованных в 1936 г., невиновными и реабилитировал их.

Сохранившиеся документы повторных расследований в 1950 – 1960-х гг. свидетельствуют, что все дела “контрреволюционных старообрядческих организаций” на Урале – “Братства русской правды”, “Группы воинствующих христиан” – были инспирированы следователями НКВД. В материалах первоначального следствия, как правило, отчетливо просматриваются представления чекистов о том, в чем могло выражаться несогласие с существующей властью: распространение листовок, проведение диверсий, создание сети подпольных организаций и т. д. Однако даже те из старообрядцев, кто был противником компромисса с “безбожной властью”, следовали иным традициям, главными проявлениями которых являлись побег, распространение эсхатологических воззрений и убеждений об антихристовой природе послереволюционной власти⁹⁹.

Большая часть старообрядцев Урала, несмотря на репрессии, адаптировалась к условиям советской жизни, обратившись к своему многовековому опыту сосуществования с преследующими их властями¹⁰⁰. Скрытно собираясь на моления в частных домах, стараясь исполнять, насколько это было возможно, таинства крещения и исповеди, следуя христианским заповедям в повседневной жизни, часовенные смогли сохранить свою духовную жизнь и традиции.

⁹⁵ УИАОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10015.

⁹⁶ Там же. Д. 23140. Т. 1. Л. 342–363; Т. 9. Л. 7, 65, 122–126 об.; Т. 15. Л. 322–327 об. В 1956 г. военный трибунал УрВО признал результаты следствия по данному делу сфальсифицированными.

⁹⁷ Там же. Д. 37982.

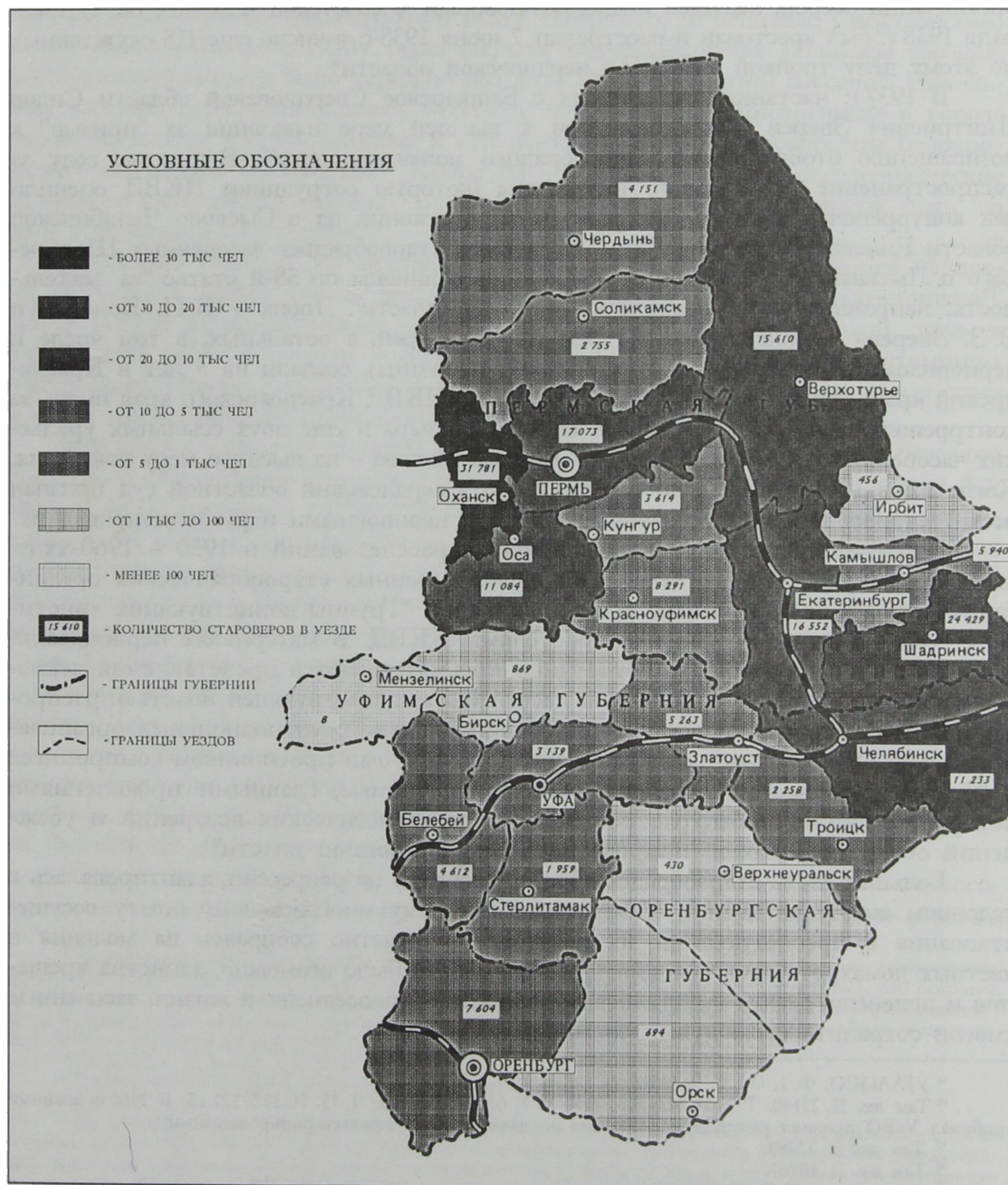
⁹⁸ Там же. Д. 40767.

⁹⁹ Зольникова Н. Д. Урало-сибирские староверы в первой половине XX в.: древние традиции в советское время // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI – XX вв. Новосибирск, 1998. С. 190.

¹⁰⁰ Коровушкина-Пярт И. П. Старообрядчество Урала в годы сталинской “революции сверху”: репрессии, протест и выживание // Проблемы истории России: Евразийское пограничье. Вып. 4 (в печати).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЛОТНОСТЬ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ПЕРМСКОЙ, УФИМСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИях СОГЛАСНО ПЕРЕПИСИ 1898 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОГЛАСИЙ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Таблица 1¹

Численность старообрядцев в Пермской епархии		
Уезды	1897 г.	численность на 1913 г.
Пермский	17 073 чел.	24 000 чел.
Осинский	11 084 чел.	33 000 чел.
Оханский	31 781 чел.	34 000 чел.
Кунгурский	3 614 чел.	8 000 чел.
Чердынский	4 151 чел.	6 000 чел.
Соликамский	2 755 чел.	3 000 чел.
Красноуфимский	8 291 чел.	30 000 чел.
Численность старообрядцев в Екатеринбургской епархии		
Екатеринбургский	3 686 чел.	12 403 чел.
Верхотурский	3 887 чел.	13 510 чел.
Камышловский	1 412 чел.	9 641 чел.
Шадринский	6 772 чел.	22 127 чел.

¹ Численность старообрядцев в обеих епархиях на конец XIX в. приводится по данным Переписи 1897 г. (См.: Распределение старообрядцев по толкам... С. 12); на 1913 г. – по сведениям миссионеров (ГАПО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об.; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1913 г. Екатеринбург, 1913. С. 2).

Таблица 2

Екатеринбургская епархия							
	Екатеринбургский уезд	Верхотурский уезд	Камышловский уезд	Шадринский уезд	Ирбитский уезд	Всего	В %
1897 г. ²							
Австрийцы	1 290	216	435	1 284	18	3 749	4 %
Беглопоповцы						36 339	38 %
Поморцы	2 396	3 671	977	41 488	57	42 810	45 %
Федосеевцы						3 225	3,4 %
Филипповцы						2 658	2,8 %
Странники						3 269	3,5 %
Нетовцы						3 124	3,3 %
						95 174	100 %
1903 г. ³							
Австрийцы	346	370	157	178	—	1 051	2,8 %
Часовенные	8 535	12 500	3 308	9 056	—	33 399	88,7 %
Поморцы	85	134	747	513	—	1 479	3,9 %
Федосеевцы	691	—	—	—	—	691	1,8 %
Филипповцы	12	—	—	—	—	12	0,03 %
Странники	274	287	—	—	—	561	1,5 %
Нетовцы	—	—	—	479	—	479	1,27 %
						37 672	100 %
1904 г. ⁴							
Австрийцы	368	368	646	168	—	1 550	3,3 %
Часовенные	7 288	11 199	13 420	9 183	—	41 090	88 %
Поморцы	462	1 048	760	510	—	2 780	6 %
Федосеевцы	—	—					
Филипповцы	270	—	—	—	—	270	0,6 %
Странники	7	420	—	—	—	427	0,9 %
Нетовцы	—	—	35	515	—	550	1,2 %
						46 667	100 %
1912 г. ⁵							
Австрийцы	575	677	210	490	—	1 952	3,4 %
Часовенные	10 836	11 668	8 100	19 714	—	50 318	87 %
Поморцы	581	1 080	1 292	1 251	—	4 204	7,2 %
Странники	280	321	—	—	—	601	1,0 %
Нетовцы	—	—	39	420	—	459	0,8 %
Немоляки, средники, липовцы, новоспасовцы	131	—	—	252	—	383	0,6 %
						57 917	100 %

² Распределение старообрядцев по толкам... С. 12. Судя по данным статистических комитетов, самым многочисленным было поморское согласие, особенно в Шадринском уезде. При этом, однако, необходимо принимать во внимание что сотрудники, осуществлявшие перепись, в категорию «часовенных» не занесли ни одного человека, хотя такая категория выделялась в классификации Центрального статкомитета как поповское согласие, стоящее отдельно и от беглопоповцев, и от австрийцев. Очевидно, исполнителям переписи был неясен статус часовенных, и они, в ходе сбора данных, одну часть отнесли к беглопоповцам (каковыми часовенные действительно были прежде, до 1840-х гг.), а другую, в Зауралье известную под названием двоедан, квалифицировали как поморцев, что привело к огромным показателям по последним двум согласиям. В остальном же данные Переписи 1897 г. о численности других согласий немногим отличается от сведений церковной статистики — в пределах 1 – 2,5 %.

³ Отчет Екатеринбургского епархиального миссионера о состоянии раскола сектантства в епархии и деятельности миссии за 1903 г. (ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 172. Л. 12 об.) Данные приводятся по миссионерским округам, из которых территориально совпадают с одноименными уездами Екатеринбургский и Верхотурский, а Камышловский объединяет уезд и часть Шадринского, оставшаяся часть составляет последний миссионерский округ — Шадринский.

⁴ Епархиальные сведения о численности старообрядцев Екатеринбургской епархии в 1904 г. // ЕЕВ. 1905. № 15. С. 340.

⁵ Храмы Шадринского уезда / Ред.-сост. Борисов С. Б., Бритвин А. И. Шадринск, 1994. С. 121.

ПОСЛАНИЕ ЧЕРНОРИЗЦА НИФОНТА
К МОНАХУ ФЕОФИЛАКТУ

.Т. 1

Г(о)с(по)ди И(су)се Хр(и)сте, с(ы)не Б(о)жии, помил(уй) нас. Амин(ь).

Его чести во мнисех Феофилакту*.

Нижайший во скитающихся Нифонт*.

Имею честь воздать должное бл(а)годарным слово[м] за ваше душевное расположение и любовное приветствие моему недостойнству. Так равно прошу донести бл(а)годарное слово ! Его чести Антонию* за его любовное попечение о мне, недостойнем, нижайшаго класса человеке и далече отстоящем [от] вашей мерности.

.Т. 1 об.

Затем имею честь объяснить вашей чести, не терпя безчисленных ваших убеждений, которыми вы стараетесь нас присоединить, в вашей, белокрыницкой иерархии, которая немногими леты пре // жде сего восстановлена уснащенными влиянии иноками Павла и Алимпия*, чрез убежденного ими на то греческого митрополита Амвросия*, который уже был лишен всех прав и по удостоверению и свидетельству Парфения* и самих мнимых архипастырей, Антония* и Пафнутия*, извержен своим патриархом за страсть сребролюбия и 6 лет жил уже без службы. Се есть первая вина.

Мы же соединится с вами во един д(у)х претящей нам совести не можем, приемше во ум писанное, якоже о том воспоминаю нам Хр(и)стос, г(лаго)ля:

Кирил,

.Т. 2

Знам(е)ние 8

Аще рекут вам: се Христос в пустыне есть, еже есть в пустошных и маловременных г(лаго)лех, // не изыдите, ниоткуда не исходите, еже есть от единыя соборныя ап(о)с(то)льския ц(е)ркви^а, от прежняя православныя веры, уставленныя д(у)хом с(вя)тым утверженныя Хр(и)стом; за новыми ересми и отступники не исходите. Аще рекут вам: зде Хр(и)стос во храме не имеет веры, не уклонитесь от истины^б –

^а Испр., в ркп.: *кркви*

^б Испр., в ркп.: *истинны*

Хр(и)ста, идеже грады и храмы сами Сего могутством поставляются*.

Важное в притчинах нашего с вами несогласия^в следующее. Первое. Яко митрополит Амвросим свсден с престола митрополии и запрещен от всякаго духовнаго чинодействия своим патриархом по важной вине: за страсть сребролюбия. Этой удавки не мог снять ваш иеромонах Иероним*, а колми паче попустить в деятельное чинодействие высшей сте // пени иерарха. Сие дело некоторым правилом и ни бытием оправдано быть не может.

Л. 2 об.

Второе. Яко митрополит Амвросим, по усильственному и мздоимственному вооружению иноков Алимпия и Павла, ради материальных выгод, предложенных ходатаями, согласился с заключением акта: по прибытии еще в Белокринию поставить чрез его рукоположение наместника и двух епископов и обезпечить его в содержание, также равно и сына его с невесткою, при заключении коего поднесено ходатаями Амвросию (пятьсот червонцев) по примеру Симона волхва, принесшаго сребро Петру, верховному ап(о)с(то)лом, о чем свидетельствуют // Деяния с(вя)тых ап(о)с(то)л*. Сия причина нас весьма устрашает и заключает вход нам в вашу ц(е)рковь, и препинает мысли нашей примирится во единость духа с вами.

Л. 3

Зач(ало)

Никон, слов(о)

63 и второе

слов(о) 32

3е. Аще бы митрополит Амвросий и волею, кроме извержения, пришел в скит Белокринии, и то не должен творить ничто еп(и)ск(о)пскаго, но в простых мнисех учиняется, о сем тако правило с(вя)тых о(те)ц нас вразумляют. Кормч(ая). Глав(а) 20. Прав(ило) 2*.

4. Причиною и запинанием епископскаго чинодействия следующее:

О рукоположении еретическом, симвлах, книга 3, глав(а) 9, бесед(а) 43: на пятую тайну о с(вя)щенстве. Прав(ило) 8 первого вселенскаго собора, 3-е втораго вселенскаго собора*. // Предписывают присоединять к православной ц(е)ркви не посредством с(вя)таго кр(е)щения, а посредством святаго

Л. 3 об.

^в Испр., в ркп.: несогласия

миропомазания^г очень важных еретиков, каковы ариане; отвергающие Б(о)ж(е)ство И(су)са Х(рист)а с(ы)на Б(о)жия, македонианы, отвергающие Б(о)ж(е)ство с(вя)таго Д(у)ха. Принимая с писменным от них обязательством удаляться от всех ересей и во всем последовати учению и правилом православной ц(е)ркви; в толковании же вышереченных правил диякон великия ц(е)ркви Алексий Арестин* объяснив кратко от сего пространнее: ц(е)рковь подает чин присоединения имеющих хиротонию, аще нецыи от них сут[ь] еп(и)ск(о)пы или презвитеры и дияконы.

.7. 4

Аще житие имут непоро // чно, от соборныя ц(е)ркви еп(и)ск(о)па, в ней же присоедишася, да поставлени будут. Первее вся степени пройти, сиречь поставлену быти четсом поддияконом и диаконом, и презвитером.

*1го собор(а)
прав(ило) 19*.*

И пребывати в таковом единого лета время. И тако аще достоин святительства явится болей честе да сподобится, еже есть да будет еп(и)ск(о)п, и в кимждо степени да пребудет время немало, да житие их и вера на толице времени искусятся, инако же быти не прощаем. Аще же в той ц(е)ркви несть истиннаго еп(и)ск(о)па, в ню же пришедши от еретик еп(и)ск(о)п или презвитер, или ин от причта, прияти да будут от тоя ц(е)ркви презвитера, прощаем бо оным непомазуемым быти с(вя)тым миром. //

.7. 4 об.

Точию прокльншим своя ереси, и иныя вся доволни будут ина общение прияти. Аще же нецыи от них суть и еп(и)ск(о)пи в презвитер место да сведутся; дондеже разрешени будут от тоя области митрополита, сиречь киевскаго. Презвитери же имут честь, якоже имеша у самих первее, тако же и диякони. В той же ц(е)ркви, в ней же присоедишася, да не имеют первенства. Да почтен будет той презвитер, иже первее ту бысть, и укажет пришедшему ц(е)рковь празную, не имущую презвитера. А презвитери же без воли еп(и)ск(о)пи не имут власти пришедших от еретик еп(и)ск(о)пов или презвитеров и прочих от причта мазати с(вя)тым миром, ибо не имут власти поставляти // таковыя по степенем: хи-

.7. 5

^г Испр., в ркп.: *миропомазания*

ротоничати в той сан, в нем же быша. Но посылати к ц(е)ркви, в ней же есть еп(и)ск(о)п. И той да творит с волею митрополита. Кроме же сих действуем^д несть приобщен ниже православен, не даемая приемляи: да имать суд поепитомен, сиречь согласно правил.

Согласно же сему еще пишет известный поборник православия Захарий Копистенский в главе 40 своей книги о правдивой единости православной хр(и)стианской ц(е)ркви восточной*, лист 129, и в Кормчей, лист 293 на об(ороте).

Сих ради вышеописанных вин и видимой несправедливости в приеме Амвросия, к большому и значительному сомнению имеем в виду то, яко греческая ц(е)рковь от времени восмаго Флоренскаго собора очень близко подошла к папизму, что видится из Деяния, писаннаго о том соборе*. Никон Черныя горы, на многих местах исправляя погрешности восточнаго д(у)ховенства, во своих посланиях поминает о нарушении формы и устава восточной ц(е)ркви и слабой их жизни, а наипаче в 40 слове^е, десятом том [ж]е постановлений*. Так же равно и Симеон Солунский во своей книге сице пишет: последование великия ц(е)ркви устава в нынешнем времени в прочих убо церквах не действуется, ниже в самом хр(и)столюбивом и ц(а)рьствующем граде. Зане и той некогда от латинов пленен и доброе погуби, и предревнее обыкно // венис; глава 301 и 303*. И на прочих местах многаши о сем упомяну сего ради и о кр(е)щении греков сомнительны. Яко по примеру русской ц(е)ркви, не действуют ли греки в кр(е)щении обоюдно, сиречь погружением и обливанием, якоже и росийская законучители в Потребники не вводят, во всеобдержный закон, а на практике обоюдно действуют. Наши предки весьма опасались таковой хиротонии, дабы не зачерпнуть ветхаго кваса, с западным пересолом смешаннаго. Хотя онѣ и принимали хиротонию на русских с(вя)щенниках, и то великия ради нужды, пока она не пресечется возшедшими на высшая степени д(у)ховными лицами, нму-

Л. 5 об.

Л. 6

^д Испр., в ркп.: *действуяи*^е Слово вписано над строкой

Л. 6 об.

щи // ми на себе обливательное кр(е)щение, о чем ясно свидетельствуют ихния рукописи о взыскании с(вя)щенства.

Толк(овый) Еще к сему нам подает Иоанн Златоустый ясное
Ап(о)с(то)л понятие*: яко кроме кр(е)щения некоторая тайна от
лис(т) 549 еретик не бывает прията церковью. Согласно сему
все правила с(вя)тых гласят: яко прием от ереси
приходящих во с(вя)тителском чину, котории подле-
жали под миропомазание, на тех и хиротония повто-
рялась постепенно архиерейскою рукою. Почему и
ваш архипастырь Амвросим по приеме остается про-
стым монахом.

1е. Яко сверженныи с престола митрополии своим патриархом.

Л. 7

Второе. Яко мздою сребролюбия прельщен бысть и другими выгодами, поддержания ра // ди жизни сво-ей и семейства.

3е. Яко простым иеромонахом прием его бысть, который не мог его разрешить точию того греха, за который он обнажен бысть власти и звания высшей степени архиерея, по примеру оных скопцов, о них же пишется в Прологу: котории оправдывали себя обошли всех патриарх и дошли до Епифания Кипр-ского, вси одинаково имеяху их связанных, дондеже не познали свой грех и пришли в чистосердечное раскаяние. Потом же прощением епифаниевым полу-чиша разршении и простыню своему греху от свя-завшаго их архиерея.

Л. 7 об.

Когда Иероним, простой иеромонах, не имея власти точию от греха разрешити, без архиерей // ския власти, а колми паче подати достоинство выс-шей степени д(у)ховной силы митрополиту Амвроси-му. По словеси симвлаха. Яко презвитери не имут власт[ь] пришедших от еретик еписк(о)пов или пре-звитеров и прочих от причта мазати с(вя)тым миром без воли епископа, ибо не имут власти поставляти таковыя по степенем, сиречь хиротонисати в той сан, в нем же быша.

Еще к сему смотрите притчу Кирила мниха о
Соборник в сре[ду] 5я души и о теле*; разумеет точно по оной збылося на
и(е)л(е)ли митрополите Амвросиме.

в Марг. Блюдите, старцы честнии^ж, яко и ныне недатече
 зач(ало) 8* есть имей власть опровергати трапезы торжником и
 .7. 8³ седалища продающих голуби. // Изгоняет и сановни-
 ки, незаконно содержащая пр(е)стоны церковного
 управления. Сих ради^н ясных доказательств не впадн-
 те сами в ту яму, которую копаете нам, сурьезными
 вашими выражениями чрез бесчисленные писма ваша,
 угрожающая писанным в Потребнике на листе 57м.

Собор(шик), Ничтоже бо тако любезно, якоже не возносится в
 лист(т) 442* санех, и ничтоже тако мерзит ему, якоже самомнимая
 величаемая гордость. Вы хвалитесь точно теми же
 Апокал(нисис), словесы, яко же упомянутая во Откровении Иоан-
 глав(а) 18* на Б(о)г(о)слова гордо оболченная в порфиру и в
 червленницу и прочими монисты украшенная жена, и
 г(лаго)лете: сежу ц(а)р(и)цею и вдова несмы и рыда-
 ния не имам виде // ти.

.7. 8 об.

Г(о)с(по)дь же гордым противится, смиренным дает
 бл(а)годать. Мы хотя и исправляемся в нужных об-
 стоятельствах около себя, но не превышая меру своего
 достоинства, и не поставяем себя во учительство
 вселенныя, но к требующим слова г(лаго)лем о дел-
 ных более, а не о догматах веры, яко видим поги-
 бающую добродетель в мире. Не дерзаем в незаходи-
 мая, мысленно поставим себя в притворе
 ц(е)рковнем, в месте сына блуднаго, ударим в перси
 и пролием слезы, воздвигнем глас мытарев:

[Евангелие от] Б(о)же милостив и прочее.

Лук(и), зач(ало) Восприимем вдовино дерзновение, негли и мы
 88* преклоним на милость бл(а)гутробнаго судию правед-
 .7. 9 ное на нас негодование. //

Затем умыслих открыть хранимое мною внутри
 с(е)рдца моего правое веры исповедание, по глаголу
 верховнаго ап(о)с(то)ла Павла: сердцем веруется в
 правду, усты же исповедуется во спасение^ж, не терп-
 лю бо порицатися титулоу еретичества, но единодуш-
 но взываю с чады с(вя)тыя соборныя ап(о)с(то)льския
 ц(с)ркви сице:

^ж На левом поле изображение указующего перста

³ Колонтитул: Мелетий, 10 послан(ие)

^н В ркн.: ради повторено дважды

.7. 9 об.

.7. 10

Глав(а) 23

.7. 10 об.

Верую в единого Б(о)га^а в Тро(и)це^а славимаго о(т)ца и с(ы)на и с(вя)таго д(у)ха единосущну и неразделну. Также и в воплощение с(ы)на Божия верую, и совершена Б(о)га и совершена ч(е)л(ове)ка того исповедую, и прочее исповедание православныя веры все приемлю и исповедаю всею моею д(у)шею. Также и госпожу мою, с(вя)тую и преч(и)стую сущую // Б(огоро)д(и)цу, со мною верою и любовию исповедаю и величаю, и славлю, и вся с(вя)тая почитаю и приемлю и прославляю, и соединяюся бл(а)г(о)д(а)тию Хр(и)стовою, и прибегаю вседушно к с(вя)тей соборней ап(о)с(то)льстей ц(е)ркви, и вся учения, яже прият от Г(о)с(по)да и с(вя)тых ап(о)с(то)л, и с(вя)тых о(те)ц вселенских собор, и поместных, и прочих с(вя)тых о(те)ц, с(вя)тая ц(е)ркви приемши нам предаст о православной вере и делных завещании. Сия вся приемлю и почитаю со мною верою и любовию. Лжеименитых уч(и)т(е)лей еретическая учения и предания вся проклиная и мудрых словоотбретник любопрительная разглагольствия отметаю, аз, и сущии со мною; и еретики вси, с ними же и б(о)гомили, чюжди нам // да будут. По сем, приемше г(лаго)л бл(а)женнаго Симеона, архиеп(и)скопа Селунскаго, реченный к некоему от латинския части, потязующему бл(а)женнаго яко невоздающа достойной чести наместнику престола верховнаго ап(о)с(то)л Петра и прочих по нем бл(а)гочестивых пап – сие отвеща бл(а)женнии: Яко не папы мы^а отвергаемся весма, ниже ему есмы непричастницы, паче же едино ес[ть] мы с ним, якоже Ис(ус)о(м) Хр(и)стом, и отца Его мним и пастыря, якоже с папою мы Петром, Илином, Климентом, Стефаном, Ипполитом, Селивестром, Инокентием, Л[ь]вом, Агапитом, Мартином и Агафоном, и прочими сим подобным папам, патриархом, архиеп(и)ск(о)пом // и еп(и)ск(о)пом [и прочей власти д(у)ховной]^м приобщение неразделное о Христе и соединение имеем, и никое слово нас разлучит от них. Яко с(вя)щенные па-

^а На правом поле изображено перстосложение

^а Испр., в ркп.: *Тро(и)цы*

^а На правом поле помета: *Зри*

^м Скобки автора

Л. II

Л. II об.

Л. 12

мяти их совершающе празднуем всем, уч(и)т(е)ля иму-
 ще сих и о(т)цев нарицающе, зане и символ их веры
 непорочно веруем и содержим, и якоже предаша
 д(у)ши Хр(и)сту в символе, и мы предаем. Аще кто
 подобен сим символом верою, житием и обычаем пра-
 вославия – приобщен сей нам и о(т)ца, и якоже Петра
 его имеем, и соединение на много время нам и во ве-
 ки веком да будет*. Сие и аз, спохитив глагол Симе-
 она Бл(а)женного, разсуждая, вам реку: аще бы и ваш
 митрополит Ам // вросим не был извержен и притек
 к ц(е)ркви православной путем истиннаго Петрова
 покаяния, а не нравом сребролюбия Симона Самарий-
 ского, тогда бы и сего имели приобщена вкупе и вас
 с ним. Еще, честнии о(т)цы, хошу вам сокращенно
 воспомнати: да воздвигните мысленное око на пред-
 сказания с(вя)тых о(те)ц, что рекли от хотящих быть
 раздорех и распрях по вере, о строителстве
 уч(и)т(е)лей осмаго века и о растлении всего рода
 хр(и)стианскаго. Из книги Максима Грека слово 2,
 глав(а) 9: идеже бо аще вселенныя простреши мыс-
 ленное око души, тамо всяко обрящещи множащюся и
 омрачающю тме нечестия хри // стоборцов изманиль-
 тян, наченшу убо от лет Ираклия*, царя греческаго,
 и простерту даже до сего времени, сй убо и в после-
 дующее пребыти хотящу, якоже аз от
 б(о)ж(е)ственных писаний учим бываю, даже и до яв-
 ления самого богоборца Антихриста, еже не зело да-
 лече есть, но при дверех уже стоит, якоже божест-
 венная писания учат нас явственно, г(лаго)люща: На
 осмом веце быти хотящу всем устроению, сиречь гре-
 ческия области престатие и началу мучительства
 б(о)гоборца Антихриста и второму на землю Сп(а)са
 Христа пришествию, а якоже недалече стоит сие
 чаемое бл(а)говерных всех устроение, явственно есть
 и от иных многих яснейших писанных показаний и
 Преданий, // и наипаче от них же бл(а)женный
 ап(о)с(то)л Павел пишет во еже К солуняном послан-
 нии втором, уча их хотящая быти знамения прежде
 Г(о)с(по)дня втораго пришествия: никтоже вас, рече,
 да прелщает ни по единому образу. Аще бо не при-
 идет отступление прежде и открытся ч(е)л(о)(ве)к

.7. 12 об.

греха, сын погубелный, противляся и превозносяйся над всякаго г(лаго)лемаго Б(о)га, и тщилица яко ему сести в ц(е)ркви Б(о)жии аки Б(о)гу* и прочая, отступление же сиречь преложение язык от непорочных и правых хр(и)стианских веры на различные богомерзския ереси и на хр(и)стоборное безверие агарян. Когда иногда большее нынешняго чаем видети или слышати ? Где, яже во бл(а)говерии и честности благоле // пной возсиявшия красоты, вкупе и слава бывших верных во Иеро(са)лиме и Александрии египетстей, и Ливии, и Антиохии ? Где, теплота она и ревность б(о)ж(е)ственная восиявших в посте, в ските и горней Вифаиде, и в различных странах, и в горах б(о)гоносных и равноагг(е)льных о(те)ц наших ? Где яже во бл(а)говерии возразрастшая высота пресловущая и похвала всех западных язык с(вя)тая, г(лаго)лю, соборная и ап(о)с(то)льская ц(е)рковь ветхаго Рима ?

.7. 13

Не сия ли видим н(ы)не ? Ова убо обладана бывша, ова же и запустеша от безбожных агарян, ова же охуждена и непотребна быша до конца различными, их же начальник есть той, иже преждепомянутый во всяком благоверии и житии честном и в премудрости древний Рим и яже о нем прочая // Италия. Иди мысленным оком д(у)ши во Индию и Ефиопию, последних концы вселенныя, и тамо обрящещи всяко безобразие искушении всяческих ересей, есть где и агарянское нечестие, узриши тамошния языки прельщающа и к себе предлагающа, где различная восточныя верныя языки. От них же свет бл(а)говерия начен сияти при б(о)ж(е)ственных ап(о)с(то)лах, ими и к нам, европианом, разлился. Не сия ли вся без мала агарянская нечестивая тма, ова убо к себе уже преложи, ова непотребствова и озлоби, и растлили есть д(у)шевне, и растлевают всегда всяким образом, что не г(лаго)лю большее всех бывших пресловутых слышаний же и видений, где высота неприкладная, и словеса, // елика во области и премудрости всякой добродетели и благозаконии и православней вере ц(а)рствия православных хр(и)стианских ц(а)рей, царствовавших во всеславнем и бл(а)гочестнем граде Константина великаго ? Где

.7. 13 об.

Л. 14

всемирный он свет бл(а)говерия, иже подобие с(о)лнца осиявая вселенную архиерействовавшими в нем равноаг(е)льными с(вятите)ли? Не сия ли вся леты уже довольными работна суть и подручна измалытном? И ниоткуда же избавление нам несть, но всегда убо яже по нас на горшее, а яже по их во еже славнее приходит. Уразумеем мысленно, в каково злочестие ны доидоша, яже о нас бедных греков вещи, како всех оных бл(а)гих вкупе лишихомся паче всех. Кормч(ая), лист 26. Подобно сему сви // детельствует Феофан, патриарх Ерусалимский, в ставной грамоте Филарета патриарха* о уничтожении славы всего Востока, Палестины и Греции.

О славе и бл(а)гочестии московского государства до патриаршества Никонова.

Максим Грек

В послании своем ко князю Василию, якоже выше писах ти и ныне глаголю: Блюди и внемли, бл(а)гочестивый ц(а)рю, яко вся хр(и)стианская ц(а)рства снисдошася в твое едино ц(а)рство, яко два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти. Уже твое хр(и)стианское ц(а)рство инем не останется.

Предислов(ие),

Кормчия,

лист(т) 22 и 26.

Сия такожде свидетельствуют два патриарха. Перемия, Константинопольский, в ставных грамотах русских патриарх[ов]*.

Л. 14 об.

Предислов(ие)

2с, лист 3

Зри паки; в той же Кормчий // низлагается хвала рускаго д(у)ховнаго конуправления: закладывая первым тиснением при московской типографии книгу Кормчию, Иосиф патриарх испусти огорчительный стонания глас, который в предисловии* его раздастся следующими словами: Погибе вера, погибе наказание, погибоша училища детей, погибоша исправляющии б(о)ж(е)ственная писания, погибоша пучающиися в православных догматах, погибе, по прор(о)ку, крепкии, погибе сила хлеба и воды, погибе исполн и ч(е)л(ове)к-ратник, и судия, и про(ро)к, погибе смотреливый и старец, и пятьдесятник, и дивный советник, и премудр художник, и разумный послушник, и поставиша себе юноши за князи и ругатели да обладают ими.* Не ту не убо мы, православный // читателю, приидохом на сия словеса, но самовидцы есмы предиреченным, не могохом взирати на хуления

Л. 15

б(о)гостудных человек и удержати я, яже восташа на ц(е)рковныя уставы наши и взаконение: вина же сему ничтоже, точию нерадение наше.

Выше рекошася о сем сице: видя же враг и^н добра ненавистник диявол, яко рог его сим духовным сжат есть мечем^о, воста иною на православных кознию: сотвори убо мало тишины, даже леность и нерадение о б(о)ж(е)ственных догматах и о преданиях бл(а)гочестивых введет^н и всех празности и миролюбия научит, сему же содеявшуся вся наша ниспадаху: восташа бо по б(о)жественному ап(о)с(то)лу, глаголющему: Челю // вещи сластолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, самолюбцы паче нежели б(о)голюбцы, имуще образ бл(а)гочестия, силы же его отвергшеся; не точию же се в мирских ч(е)л(ове)цех обретеса, но паче и в д(у)ховных, их же именует Писание свет миру*, сиреч[ь] во с(вятите)лех пастырей и иереох, сице вси

Ма(т)ф(ей) 11, уклонишася вкупе неключими быша, несть творяи бл(а)гостыни, несть до единого^р. Возри убо, аще не лепостен еси, обрящеши ли где праве исправленную без всякаго порока в церквах с(вя)тых книгу ? Обрящеши ли чин и последование по указанному с(вя)тых и б(о)гоносных о(те)ц взаконению ? Обрящеши ли суд и отмщение в вещех ц(е)рковных, или строителя, или начальника, праве исправляюща слово истинны, и по чину вся бываю // щая в ц(е)ркви, но вем, яко неудобь обрести возможеша не точию в соборных градских ц(е)рквах, но ниже в епископиях, паче же ни в монастырях, виждь убо, аще не плача достойна суть сия окаянная времена наша, в ня же, увы, достигохом. Дозде предислове(е) Кормчия. И паки:

псал(ом) 68, Помянух бо словеса пророческая, яже некогда и Иоан(н) 2, Г(о)с(по)дь наш, И(су)с Х(ристо)с рече: Жалость дому твоего снести Мя*, кто бо есть от бл(а)говерных и бл(а)го разумных, егоже не подвиже жалость, зряще ветхость ц(е)ркви Христовы, на падение клонящюся, или кто не смирится и не смутится, виде виноград, псал(ом) 79 Б(о)гом насажденный, егоже обмают вси мимоходящии

^н На правом поле: *Повыше*

^о На правом поле: *то есть сею законоправильною книгою*

^н На правом поле: *Смотри, тишина нас не ползует*

^р На левом поле: *ниже*

Л. 16 об.

Ефрем, д(у)ховная бр(о)ня, еже есть слово Г(о)с(под)не, или
 зач(ато) 23* кто не умилит с(е)рдца своего и не плачется, зряще
 разорение ц(е)ркве[и] Хр(и)стовых и испровержену
 хвалу ея ? И яко волцы тяжцы нещадно расхищают и
 распужают овчье стадо Хр(и)стово: различныя бо су-
 постаты и многообразныя лукавства обстоят нас.

Книга Н(е)б(е)са,*

лист 9 и на об.

Иезекииль,

глав(а) 7

Иезекииль,

глав(а) 24

Л. 17

Глав(а) 34

Григорий Б(о)гослов, слово первое, поношая нерадн-
 вость пастырей: Горе на горе б(у)дет, и весть на весть,
 изыщется видение от прор(о)ка, и закон погibe от
 неря, и совет от презвитера. Ныне же во онех пакн.
 С(ы)не ч(е)л(ове)ч(ь) рцы ему: Ты еси земля недождн-
 ма, ниже дождь бысть на тебе в д(е)нь гнева, сгоже
 вождствующий посреде его, яко лвы // рыкающе,
 хищающе хищения, д(у)ши снедающе в могутьстве*.
 И пакн: нерей его отвергаху закон мой и оскверняху
 с(вя)тая моя, скверным же и с(вя)тым г(лаго)лет, не
 разлучаху, но вся бяху им едино. И пакн опасущих се-
 бе гла(го)лашася: млеко снедающих, и волной одеющихся,
 и толстое закаляющих, но не пасущих овец; изнемогшаго
 не укрепляющих, и сокрушенное не обязующих, и блу-
 дящаго не обращающих, и погибшаго не взыскающих, и
 крепкаго не хранящих, но трудом делающих и по тща-
 нию погубляющих. Яко разсеяшася овцы по всем поле и
 горе, за еже не быти пастырем, и быти снедь в снедь
 птицам и зверем, несущу искупующу и обращающую. Таг
 что. Живу Аз, глаголет Г(о)с(по)дь, вместо сих еже
 бы у па // сеном быти овцам, быша в расхищение: се
 Аз на пастыри. И изыщу овцы Моя из рук их и овья
 убо соберу и соблюду. Сии же примут по делом,
 яже злым пастырем лепо*. Дозде Б(о)гослов: Поги-
 боша совершеннии и бож(е)ственныя правила и запо-
 веи Г(о)с(по)дня, и отнюдь в памяти о неких несут
 ниже в десяни, но ч(е)л(ове)ческая коемуждо по своей
 воле и хотению, и бысть зде г(лаго)л Г(о)с(по)день, гла-
 голан, яко оставиша заповедь Б(о)жию и человеческа
 паче предания внимают; и сего ради увы Мне, преда-
 ни б(о)гом во языцех. Обаче чювственного чина во

Л. 17 об.^c

Никон,

послан(ие) 22 *

^c На верхних колонтигулах Л. 17 об.-18: *Зри о пастырях и о погибших овцах*

- Посл(ание) 32, лист 177 на обо(роте)*
 .Т. 18
 Посл(ание) 22, лист 137*
 .Т. 18 об.
 .Т. 19
- языцех, Б(о)жие же предание в мысленных не преда-
 ваемо есть, яко же Г(о)с(по)дь изрече, внегда реши
 Петру: И на сем камени созижду ц(е)рковь // мою, и
 врата адова не одолеют ей. И сего ради в котором-
 ждо по пророчеству с(вя)тых о(те)ц исправление ос-
 тало есть, со врачеванием б(о)ж(е)ственных писаний и
 предварших с(вя)тых собор б(о)ж(е)ственными прави-
 лы, и их же от с(вя)таго д(у)ха изложенными заве-
 щаньми. Еже воспомяну вселенскаго учителя Иоанна
 Златоустаго словеса, г(лаго)ланная о знамениях на
 скончание века*, в котором, описывая нерадивость
 пастырей осмаго века и непокорство пасомых (Марга-
 рит, Сл(ово) о лжеуч(и)т(е)лех) по мнозех г(лаго)лех,
 оберегая ищущих спасения, глаголет сие:
- Разумейте, возлюбленнии б(о)ж(е)ственнии,
 б(о)ж(е)ственным писанием г(лаго)лющая, и не сме-
 шайтесь с делающими беззаконие. Мнози бо сущ[ь]
 учителя изгибели, и еще множитися имут. // Блюди-
 тесь убо, яко дние лукави суть, и время своя слуги
 собирает, но не почюдитесь сему, аще и волцы будут
 пастуси. Ко епископом бо и презвитером беседуя,
 ап(о)с(то)л гла(гола)ше: Яко от вас самех востати
 имут мужие, г(лаго)люще развращенная. Тем же ни-
 ктоже да прельстит вы. Иже извне имаяи образ
 анг(е)леск, внутр(и) дьяволск. От плодов бо их по-
 знавати, самем Г(о)с(по)дем учими есмы. И паки: Да
 егда видиши неустроение и смущение, не ниспадеши-
 ся, но к Писанию прибегнеши, ниже поколеблешися
 ума твоего. Егда видиши много неразумющих, не
 дивися, подобает бо сим быти.
- Егда видиши лжепророки, воспомяни вл(а)д(ы)ку,
 Глаголюща, яко востанут лжехри // сти и лжепроро-
 цы. Егда видиши прелеснословесники и баснословцы,
 воспомяни пр(о)рока, г(лаго)люща: Горе пишущим лу-
 кавство. И проч(ее). По мнозех таковых глаголаниих
 приступиша к нему люботруднии рачители, рекоша
 сие: Слышим и мы, бр(а)тия, и не отчаем надежду
 своего спасения. Но якоже сия возвестив и на среду
 привед, удивив и устрашив, покажи нам прочее спа-
 сения образы, даждь язвам исцеления, якоже известил
 еси удивляющая, лютая и жестокая, рцы и радосто-

творная.

Л. 19 об.

Се спастися хошю, что сотворю ? Како спасуся и кий образ восприиму ? К кому прибегну ? Много бо согреших и делом, и словом, и умом, самохотением, во дни // и в нощи, и по вся часы. Тем же что сотворю, како ли спасуся, к кому прибегну ? Аз повею, к кому прибегати.

Л. 20

Бл(а)женный бо Д(а)в(и)д показа, к кому прибегати, рече: Б(о)г нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего показа Иоанн, болий всех пр(о)рок, глаголя: Се агнец Б(о)жий, взявша и грехи всего мира, сего бл(а)говести агг(е)л, глаголя праведному Иосифу: Той спасет люди своя от грех их. И паки Д(а)в(и)д г(лаго)лет: Г(о)с(по)ди, к Тебе прибегах, к Тому и ты прибегни, возлюбленне. Тем же подвигнися присно готов быти, да егда приидет изяти д(у)шю твою, обрящет тя готова в покаянии. И аз ти споручаюся и уповаю, яко не отлучит тя спасающихся. Паки[†]. И ты, возлюбленне, не // ожидай часа, ни места различия, но на всяком месте: и в дому своем, и в ц(е)ркви сын, и где любо будеши, моли Его, всяко бо место есть Б(о)жия власть. Внушите вси, живущии на вселенней, вкупе: богат и убог, мужеск пол и женск, черноризец и мирский, стар и юн, девы, старцы земнии, царие и вси судящии земли. Поминайте же[‡] мя всегда, братие, и держите предания, яже прияте от с(вя)тых муж, от пр(о)рок и ап(о)с(то)л, и вл(а)д(ы)ки всех.

Л. 20 об.

Бесед(а) к римлянам), глав(а) 9, стих 28, лист 303*: несть потреба обхождения, ни трудов, и беды сущия от дел законных, но со многим скращением будет сп(а)сение. Тако бо есть вера: в кратких г(лаго)лех имать спасение. Аще бо исповеси, рече усты своими Г(о)с(по)да // И(су)са, и уверуеши в с(е)рдцы твои, яко Б(о)г воздвиже Его из мертвых, спасеши.

лист 311 и
312*

И паки: что же есть, близ тебе глагол есть, спреч удобно ест, в мысли бо твоей и на языке сп(а)сение. Не далекий путь шествовати, ниже пучину плывшим, ниже горы преходящим, тако достоин спастися. Но

[†] На левом поле: *ниже*

[‡] На правом поле: *ниж[е]*

аще ниже той восхощещи преходити праг, достоин ти и в дому сядяшу спастися. Во устнах бо твоих и в с(е)рдцы твоём спасения есть вина.

.7. 21

Никон, слов(о) 18, лист 135. Бесед(а) на Иоана, зач(ало) 21. Аще нерадиво учителево житие будет, мы себе внимаем, слышаще пророка, г(лаго)люща: И будут вси научени Б(о)гом, и не научит кождо искренняго своего, г(лаго)ля: Познай Г(о)с(по)да, яко вси уведят // мя от мала и до велика, не имаши добродетелна учителя, егоже единого уч(и)т(е)ля подобает нарицати и от него научиться, сам бо рече: Научитесь от мене, яко кроток есмь и смирен с(е)рдцем. Да не внимает кождо [нерадиву]^ф учителю, но Хр(и)сту и уч(и)т(е)льству Хр(и)стову. Отнюду прими образ изряден, ко оному воображению вообрази себе; безчисленни суть образи, лежаще во с(вя)тых Писаниих добродетельных^х житий, и иже аще хощещи, от сих держи и пучатели: прииди ко учеником и смотри тех жития, ов убо нестяжанием просия, ов же имений ради, сиречь Илия // нестяжанием, Авраам же стяжательством, ниже по ряду святии вси такожде. И еже аще мниши легчайше и приличнейше – сим шествуй; и ов убо пощением, ов же без пощения Б(о)гу угодиша.

.7. 21 об.

филиппи(йцам),
нрав(оучение) 12 *
тогож от
Матф(ея) *

Безчисленнии суть образи житей, в писаниих лежащих, яко аще хощещи, прииди и после учителя во ученицех. И паки: но несть ти учитель добродетелен от человек ни един же, ниже иже в таковых живет; многа тебе похвала будет, яко не имый учителя, дивен был еси. Ибо возможно се и зело удобно аще хошем, и являют первии сия исправльшии, сиречь Ное, Авраам, Мелхиседек, Иов и иже по сих мнози, и вси человецы.

О сугубей церкви

.7. 22

Свидетельство // от священнаго Писания о сугубой церкви, и како ю врата адова не одолеют.

Ева(н)г(е)лис, в
третью и(е)д(е)лю
поста *

С(вя)тый Иоан Златоустый глаголет: Понеже сугуб ч(е)л(о)век, сугубо есть и ос(вя)щение, ос(вя)щает бо ся д(у)ша верою, ос(вя)щает же ся и тело исповеданием. Тело бо видимо и чюственно, а д(у)ша невидима.

^ф Скобки автора

^х Испр., в ркп.: добродетельных

- дима и неосязема. Тако же сугубу и ц(е)рковь разу-
мею, о которой Сп(а)ситель Х(ристо)с ко апост(о)лу
[Евангелие от] Петру глагола: Ты еси Петр, и на сем камени сози-
Ма(т)ф(ся), жду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей*. О
зач(ало) 67 сем разсуждая Иоанн Златоустыи: Кая же глаго-
лы ?
Бессед(а) на Кая словеса ? – Ты еси Петр, и на сем камени сози-
Пят(и)десятницу ждю ц(е)рковь Мою, и врата адова не одолеют ей.
.7. 22 об. На сем Камени; // не рече: На Петре, ибо не на че-
ловеце, но на вере Хр(и)стос основа ц(е)рковь Свою.
Кая же есть вера ? – ты еси Хр(и)стос, с(ын) Б(о)га
живаго, камением нарече ц(е)рковь, яже обуревания
приемлет и не поколеблется, ратование ц(е)рковь, ис-
кушение всякое приемлет, но обаче не бывает побеж-
дена. Но вопросиши ли: Аще каменье, или древеса,
или железо имать здание то ? Нестъ отвещает: Не есть
в ней здания частей вещественных, понеже аще таково
бы было, вскоре бы ся разрушило, но исповедание
бл(а)гочестия ни бесове, ни ина кая тварь победити мо-
гут. Свидетельсвуют мученицы, их же ребра стружеми
бяху, но вера не сокрушашеся от новых вещей !
Л. 23 Стена прокопывашеся, // а сокровище не украдеся,
сечимо тело, но вера не преломися: такова есть муче-
ническая сила. Ибо на сем камени созижду церковь
Мою и врата адова не одолеют ей. Употребите мыс-
ленно сия глаголы. Врата адова^ч беды нарицает раж-
дающая смерть. И паки. Тем же зело церковь Б(о)гу
любезна есть, не яже стенами построена, но яже ве-
рою ограждена есть.
Никон, постан(ие) 22, Соборная бо ц(е)ркви не стены сут[ь], но правая уче-
лист 134* ния и предания б(о)ж(е)ственных правил и святых
ап(о)с(то)л, якоже рече Г(о)с(по)дь к' верховному
ап(о)с(то)лом: Ты еси Петр, и на сем камени созижду
церковь Мою, и врата адова не одолеют ей.
Л. 23 об. Видели, кая есть соборная церкви, сам бо великий //
Петр первее, но и Антиохия многожды разрушены
быша от язык. Закони же и предания б(о)ж(е)ственных
о(те)ц и б(о)ж(е)ственные правила пребывают нераз-
рушена во веки от держащих та, якоже у с(вя)таго
Никон. онаго ап(о)с(то)ла Петра по словеси Г(о)с(по)дню.

^ч На правом поле: что сут[ь] врата адова
126

- Посл(ание) 32**, *лист 177 на обор(оте)* Обаче чювственного чина во языцех, Б(о)жие же преда-
ние в мысленных не предаемо есть, яко же Г(о)с(по)дь
изрече, внегда реши Петру: И на сем камени созижду
ц(е)рковь Мою, и врата ада не одолеют ей.
Златоуст к коринф(янам). Бесед(а) 30, лист 510.
Ибо ц(е)ркви имя не разделения, но съединения и
согласия есть имя.
- Ниж(с), лист 51** Показуя бо, яко еже по вселенней единой достоит
быти церкви, аще и места многими разделенной и
много наипаче, яже в Коринфе. Аще ли место
разде // ляет, но Г(о)с(по)дь сочетоует их общий
сии. Много же сие оногo господьственейше, якоже бо
иже на едином месте сущии, егда многи имут про-
тивныя вл(а)д(ы)ки, растерзани суть и ничтоже от
места к единению ползуются. Различная вл(а)дыкам
завещавающим и к себе влекущим.
- [на Евангелие от] Ма(т)ф(ея), 16, 18* Не можете бо рече, Б(о)гу служитьи и мамоне, сице иже
в различных местех сущии, аще неразличных имут
господий, но единаго токмо, ничтоже от места к едине-
нию вреждаются, Г(о)с(по)ду единому, сочетоующу их.
- Нижс, лист 512** Никая же бо нам полза, аще со всеми мирны есмы, к
Б(о)гу же ополчаеми, якоже ниже вредно нам, аще от
всех ратуеми, с Б(о)гом же мир водим. // И паки,
никая же полза, от всех аще похваляеми есмы,
Г(о)с(по)ду же приражаеми. Яко ниже беда кая: аще
вси нас отвращаются и ненавидят, Б(о)г же приемлет
и любит. Сия есть ц(е)рковь, яве яко во
Иер(у)с(а)лиме, а не инде, ц(е)рковь Г(оспо)да и
Сп(а)са нашего И(су)са Хр(и)ста. Ц(е)рковь, г(лаго)лю,
едина с(вя)тая соборная кафолическая и
ап(о)с(то)льская, д(у)хом с(вя)тым начата, и ап(о)с(то)лы
основана бысть. Отнюду же Иер(у)с(а)лимская
ц(е)рковь м(а)т(е)рию бысть и есть всех во всем мире
православных церквей, зане от Ер(у)с(а)лима
Ева(н)г(е)лие, ап(о)с(то)ли, проповедь, крещение и вера
изыдоша, и оттуду хр(и)стианство насадися и воз-
расте, о нем же и прор(о)к велегласный провозве-
сти, глаголя: И по сих прозовешися град праведный
мати градовом верныи Сионе, иже есть // во
Иер(у)с(а)лиме. Сиону и Ер(у)с(а)лиму сия слава и имя
дадеса, а яже в диоцезиях и в странах ц(е)ркви поме-

- стны да не пшутся быти, а не оною единою соборною, юже в символе исповедуем, но обаче единою с(вя)тою соборною и ап(о)с(то)льскою церковню по вселенней есть ц(е)рковь Хр(и)стова, сиреч[ь] людие правовернин и православнин. Иже по исповедании символа соборнаго, на всяк день церковню вешаемаго и глашаемаго увериша. Дозде предисловие: Бесед(ы) на Деяние.
- Златоуст, 1 [на послание к] кор(инфянам)*
и бесед(а) 1я на Иоан(а),
бес(еда) 63;
3я Беседы, книги бя
на Луку глав(а) 93
глав(а) 308
Л. 25 об.
- Н(с)б(с)са, 3; Б(о)гослов,
слово 28, лист 143;*
Кормч(ая)
толков. прав[ил] по-
мес(тного) со(б)о(ра) в
Гангре лист 61
и правило с(вяты)х
ап(о)с(то)л восмидесято[е]
и 81; Кормчия, глав[а] 3*
Л. 26
- псал(ом) 54*
Ефесеом
прав[учение] 10
Ефесе[н]ом
бесед[а] 10*
- Л. 26 об.
- Подобно сему и Симеон Блаженный, архиепископ Селунский, пишет: Чего ради утро и вечер символ веры г(лаго)лем? О сем некто от препод(о)бных г(лаго)лет: Яко подобает веру поведати утро и вечер, да яко аще прии // дет смерть, нас обрящет во исповедании. Разсуждение: зрите, люботруднии рачительни и вси ищущии душевнаго спасения, и не ужасайтесь, яко отстояние телесное от чювственных ц(е)ркви не творит препинания душевному сп(а)сению, ч(е)л(о)веку правоверующу, негде уклонившемуся и себе внимающе-му, кроме высимаго и гордаго помысла, и собратися на общую молитву союзу ради мирнаго мощно есть, даже во время мирное невозбранно, а колми паче, егда вся наша зыблются и колеблющиеся трясутся, яко и концы вселенныя, в позори и рати глухой некоей и ниже имя имущей, понеже возниче безчисленное любопрение и востание многообразных ересей, христианы убо на // рицаются вси, мнениями разделившись. Сего ради, приемше во ум реченное пророком: Удалихся, бегая, и водворихся в пустыни; чаях Б(о)га, спасающаго мя от малодушия и бури, яко видех беззаконие и пререкание во граде, не взыщем ли и мы постигнути гор, от среды изшедше, яко от супостатнаго и чюжаго, а не от своего си тела, отторгшися. Не разделяет бо ся единость веры телеснаго ради отстояния, занеже не отстоит тело д(у)ха, якоже Златоуст вешает, иже везде сущии по вселенней вернии, и бывшии, и быти хотящии, паки и иже прежде Хр(и)стова пришествия бл(а)гугодившии; едино тело суть, ему же глава есть Хр(и)стос. //

Надсловие

Отселе уже скратим наше слово, уклоняющееся любопрения горделивых, вся бо мудрос[ть] на языке

- Н(е)б(е)са, слов[о] 1, лист 32** обносима, и в словопрении достоверство их, приемше слово верховнаго апостол Павла: г(лаго)лет бо, аще кто мнится любопрителныи быти в вас, мы сиецевый обычай не имамы, ниже ц(е)рковь Б(о)жия нам же являема и пишемаго слово кратко. Болшее же действо о внутренем ч(е)л(ове)це, иже и зрителя могуще привлачити на умственное, ему же и паче многия изучаем, якоже и Симеон, архиеп(и)ск(о)п Селунский, словесами любопрителными претися и братися отрек есть, чюждо бо, г(лаго)ля, сие ц(е)рк-ви, но смирением и делами любви д(у)ховныя и непорочным житием // свидетельствующим веру, якоже и ап(о)с(то)ли научиша же и показаша. Андрей, архиеп(и)ск(о)п Кесарийский, в Толковании на Апокалипсис к простейшим г(лаго)лет*: Елма убо в таковых обретословцем противу стати за простоту нрава не можете, аки глубины сатанинския не знавше, яко глаголете, не ищу от вас брани словом, но хранения учения, еже приясте, дондеже отсюду вас прииму. И паки. Поминайте убо, како приял еси и слышал еси, и предание, еже от ап(о)с(то)л приял еси, соблюди, и о лености твоей покайся. Не всех бо слово дати нужно, якоже прежде рехом, но ищущим учиться беседовати с миром, их же паки претися произволяющим // отлучатися. Климент, папа Римский, г(лаго)лет: Праведно убо и препод(о)бно есть, мужие и братие, послушником нам быти Б(о)жиим паче, нежели в гордости и неустроении скорбных рвении яко начальником последовати. Вред бо немал паче велику беду пострадати имамы, и аще самы вдамы себе хотением человеческим, иже привлечатны в ереси и распря, еже оттуждати нас от добраго желания. Последуем паче в бл(а)гочестии мирующим, а не иже с лицемерием мир советующим, пишет бо, людие сии устнами чтут Мя, с(е)рдце же их далече отстоит от Мене. Прилепимся убо неповинным и праведным, суть бо таковии избранныи Божиими. Писано бо есть, яко прилепляющияся с(вя)тым – с(вя)тятся. // II Г(о)с(по)дь г(лаго)лет: Исповедающаго Мя пред человеки, исповем его и Аз пред о(т)цем Моим. В чесом бо его исповедуем? – во еже творити, еже
- Глав[ы] 1 и 10**
- глав(а) 3, с(ти)х 5*
- Симеон Солунск(ий), глав(а) 10**
- .7. 27 об. Никон, слов(о) 18**
- .7. 28*

- глаголет, и не преслушати заповеди сего. Григор(ий)
Н(с)б(с)са, Б(о)гослов г(лаго)лет: Яко от крамолы и любопрения,
слов(о) 14, разделения и востания друг на друга вход имать
лист 66* антихрист в мир. От того человеческое могущество
 связуемо бывает веригю неразрешимых уз, а диявол
 разрешлется от узы и встает на нас.
- тогож слов(о) 1, лист 7** Лучше бо своя меры ведати хитростие, нежели иных
 браздодержцем быти нехудожным, и слух подлагати
 паче, нежели язык двизати пенаказан. Лучше
Л. 28 об. ниж(с), лист 13* побеждатися добре, нежели побеждати // приближенне
слов(о) 7 и нелепотственне. Вопросим и мы, якоже Б(о)гослов
 у родителя, наставления: Рцы, глаголет мудрый, коим
 законом приводително, коих же бегателно.
 Наипаче же в нынешнем времени, сгда пастырие
 безумствоваша и разсеяша овцы пажити, да с
 пророком возрыдаю¹: Како немощное подкреплю и
 падшее возставлю, и блудящее обращаю, и погибшее
 възыщу, и сохраню крепкое? Како сим научюся и
 сохраню, по правому пастырства слову и нашему?
 Но да не буду зол пастыр[ь], млеко сная, волнами
 одеаяся и тучная закалая или продавая, и ина
 оставль зверем и стремнинам, пасуше себе самих, а
 не овцы, сим бо поношахуся древнии предстателие
Л. 29 израильтяне. Дозде Б(о)гослов. //
- Засим просим вас, ч(е)стнейшая братия, прияти сие
 наше малое люботрудствование за велико и разсудити
 бл(а)го разумно, понеже благое разсуждение всего
 полезнее ко спасению, како вышеписанными zde
 писанными показуется, яко уже доспехом на самую
 громаду злобы и постигохом тех времен, от них же
 предрекоша пророцы, яко оскудеют овцы от пищи, и
 не будет волов при яслех, и прочее. Ц(е)рковное
 нестроение, во учителях развращение и всенародное
 безчиние – не сия ли вся представляет натура жития
 настоящего времени пред очесы наша?
- Маргарит о лжеуч(и)т(с)лех*
и Ипполит в ц(с)д(с)лю
мясопус(тнюю)* Обратите внимание на словеса Иоанна
 Златоустаго, Ипполита, папы Римскаго, и
 Ефрема
Л. 29 об. Сирина и прочих // с(вя)тых сего ради.
Ефрем, слово 105 Тии же с(вя)тии упредивше нас, рекоша тако: уне

¹ На левом поле: *внемлите сему, вси законоучители!*

ссть ни от единого водиму и наставляему быти, нежели от злаго по вере наставлятися. Инако и кроме таковых пастырей спастися имущим веру праву с житием возможно. Аще и сокращенно сие наше писание, но хотящим бл(а)гопокорно и непрекостовно послушати, паче внимающим своему спасению и малое сие показание писания известити и научити о сем довольно есть. Недугающего же гордостным самомнением и не хотящим писанием с(вя)тых о(те)ц покоритися, и свое разсуждение паче предпочитающим не токмо zde кратко собранное писание, но и аще и всего мира свидетели представиши успети ничтож возмозеши. О таковых бо речеся: Егда бо кто совратится разумом, тогда писание того не ползует.

НБ УрГУ. VII (Нижне-Тагильское собр.) 186р/1425

КОММЕНТАРИИ¹

С. III

- Л. 1 ...*во мнисех Феофилакт* – черноризец Филлимон, часовенный, в 1882 г. перешел в австрийское согласие и принял монашеский сан под именем Феофилакт.
 ...*во скитающихся Нифонт* – черноризец Нифонт, (? – ок. 1892), часовенный, руководитель мужского скита располагавшегося под д. Кедровка Пермской губ., а в 1882/83 гг. переместившегося в Ялуторовский уезд Тобольской губ. (см. также: Духовная литература староверов востока России... С. 653–654).
Его чести Антонию – Антоний (Поромов), старообрядческий епископ Пермский и Тобольский с 1894 по 1918 гг.
 Л. 1 об. ... *иноками Павла и Алимпия* – Павел и Алимпий, старообрядческие иноки (в миру Петр Велтикодворский и Антоний Зверев), занимавшиеся поисками архерея и убедившие греческого митрополита Амвросия присоединиться к старообрядчеству.
 ...*греческого митрополита Амвросия* – Амвросий, греческий митрополит, 28 октября 1846 г. присоединившийся к старообрядчеству в монастыре в Белой Кринице (Австрия) и положивший начало старообрядческой Белокриницкой иерархии.
 ...*и свидетельству Парфения* – Парфений (ум. 1868), постриженник одного из Афонских монастырей, игумен Гуспицкого Преображенского монастыря, автор многих антистарообрядческих сочинений. В данном случае Нифонт, очевидно, имеет в виду его “Сказание о странствии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле”. М., 1856.
 ...*и самих мнимых архипастырей, Антония и Пафнутия* – Антоний, в миру Андрей Илларионович Шутов (1812 (?) – 1881), с 1863 г. был архиепископом Московский и всея Руси старообрядческой церкви Белокриницкой иерархии. Пафнутий – в миру Поликарп Петрович Овчинников (1827–1907), с 1858 г. епископ Коломенский Белокриницкой иерархии.

С. III2

- Л. 2 ...*храмы сами Сего могуществом поставляются* – ср.: Кириллова книга. Гродно, 1786. Л. 45 об.
 ...*ваш иеромонах Иероним* – Иероним, старообрядческий священник, который в 1816 г. совершил чин принятия митрополита Амвросия, явился его духовным отцом.
 Л. 3 ...*о чем свидетельствуют Деяния с(вя)тых ап(о)ст(о)л* – Деян. 8, 9–24.
 ...*Кормч(ая). Глав(а) 20. Прав(ило) 2.* – Кормчая. М., тип. П. Рябушинского, 1912. Л. 222–223. Указание на слово 63 “в Никоновой первой книге [Пандекты] и во второй Никонове [Тактикон], слово 32” повторяет ссылку к трем правилам 6 вселенского собора составляющих 20 главу Кормчей.
 ...*Правило 8 первого вселенского собора, 3-е второго вселенского собора* – Кормчая. М., тип. П. Рябушинского, 1912. Л. 45–45 об., 86–86 об.

¹ Автор очерка выражает благодарность А. С. Кудрявцеву, П. И. Мангилеву и Н. В. Починской за помощь в составлении комментариев и подготовке данной публикации.

С. 113

Л. 3 об. ...Алексий Арестин – знаменитый канонист византийской православной церкви XII в., написал толкования церковных канонов, со временем они вошли в состав славянской Кормчей.

Л. 4 об. *1го собор(а) прав(ило) 19* – Кормчая. М., тип. П. Рябушинского, 1912. Л. 40.

С. 114

Л. 5 ...поборник православия *Захарий Копыстенский... церкви восточной* – Захария (Копыстенский). Книга о правдивой единости. М., тип. П. Рябушинского, 1910. Л. 125–145. Каталог 3, 156.

Л. 5–5 об. ...яко греческая це // рковь от времени воемаго Флоренскаго собора ... что видится из Деяния, писаннаго о том соборе – собор во Флоренции (1439 г.) на котором представители западной церкви и восточные патриархи (за исключением Марка Эфесского и Константинопольского патриарха Иосифа) подписали акт об унии – объединении латинской и православной церквей. Здесь автор, очевидно, ссылаясь на Деяние, имеет ввиду “Послание о Флорентийском соборе” Марка Эфесского.

Л. 5 об. *Никон Черныя горы... десятом (ж)е послании* – Никон Черногорец. Пандекты. Тактикон. Старообр. изд. Нач. XX в. Л. 304 об.–305. Каталог 3, 609.Л. 5 об.–6. *Так же равно и Симеон Солунский ... глава 301 и 303.* – Книга Симеона Фессалоникийского. М., тип. единоверцев, 1894. Л. 250 об. –251 об. Каталог 5, 455.

С. 115

Л. 6 об. *Толковый Апостол ... Еще к сему нам пождает Иоанн Златоустыи ясное понятие* – Апостол толковый. Почаев, не ранее 1787 г. Л. 549. Каталог 3, 178.

Л. 7 об. ...смотрите притчу Кирила мниха о души и о теле – Соборник. Клинцы, тип. Ф. Карташева. Не ранее 1792 г. (перепеч. с изд. М., 1647). Л. 436 об.–447. Каталог 5, 416. Вознесенский 21.

С. 116

Л. 8 в *Марк, зач(ало) 8* – предполагается, что ссылка все-таки была сделана не на Маргарит, а на Евангелие от Марка. Ср.: Евангелие. Зач. 50. М., Печ. двор, 1633. Л. 190–191. Мк. 11, 15–16....*Собор(ник), ли(с)т 442. Ничтоже бо тако побезно ... якоже самомнимая величаяя гордость.* – Соборник. Клинцы. Тип. Ф. Карташева. Не ранее 1792 г. (перепеч. с изд. М., 1647). Л. 442. Каталог 5, 416.

Л. 8–8 об. ...и вдова несмь и рыдания не имам виде // ти – Откр. 18, 7.

Л. 8 об. ...воздвигнем глас мытарев: *Б(о)же милостив... праведное на нас негодование* – Лк. 18, 1–13.

Л. 9 ...сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение – ср.: 2 Тим. 2, 14–26.

С. 117–118

Л. 10–10 об. *Яко не папы мы ... и во веки веком да будет* – Книга Симеона Фессалоникийского. М., тип. единоверцев, 1894. Л. 42. Каталог 5, 455.

С. 118

Л. 11 об. *наченшу убо от лет Ираклия* – Ираклий, византийский император (610–641), в его правление Византия впервые сталкивается с арабами мусульманами.

С. 118–119

Л. 12 ...*Павел пишет во еже к солупиям посланин... в церкви Божии аки Богу...* – 2 Фес. 2, 3–4.

С. 120

Л. 13 об.–14 *Кормчая лист 26 ... в ставной грамоте Филарета патриарха* – имеется в виду ставленная грамота патриарха Филарета (Федора Никитовича Романова), которую 22.06.1619 подписал в Москве патриарх Иерусалимский Феофан. См.: Кормчая. Варшава, тип. П. Дюфора, 1785. Л. 25 об.–26 перв. сч. Каталог 3, 1.Л. 14 ...*в ставных грамотах русских патриарх[ов]* – Кормчая. Варшава, тип. П. Дюфора, 1785. Л. 21 об.–23 перв. сч. Каталог 3, 1.Л. 14 об. ...*Иосиф патриарх испусти огорчительный стонания глас, который в предисловии...* – Кормчая. Варшава, тип. П. Дюфора, 1785. Л. 3 об. втор. сч. Каталог 3, 1....*погибе, по прор(о)ку, крепкии ... и рутат(с)и да обладают ими* – Ис. 3, 1–6.

С. 121

Л. 15–15 об. *Человецы столупицы... силы же его отвергшися* – 2 Тим. 295.Л. 15 об. ...*не точию же се в мирских я(е)л(ове)дцех, но и... их же именует Писание свет миру* – Мф. 5, 14–16; 11, 15–19....*сиреч(ь) во (с)вятите)лех пастырей и иереох... несть до единого* – Пс. 13, 3.Л. 16 ...*жалость дому моему несть Мя* – Пс. 68, 10. Ср.: Ин. 2, 17.

С. 121–122

Л. 16–16 об. ...*виде виноград ... и вепрь от лута озоба и* – Пс. 79, 9–15.

С. 122

Л. 16 об. *Ефрем, зач(ало) 233* – ссылка на Ефрема Сирина, очевидно, возникла из-за ошибки переписчика; ср.: Библия. Зач. 233. Острог, печ. Иван Федоров, 1581. Л. 47. пят. сч. Еф. 6, 10–17.Л. 16 об. *Книга Н(е)б(е)са, лист 9... и совет от презвитера* – Епифаний Славинский. Небеса (Сб. переводов). М., Печ. двор, 1663. Л. 9 об. Каталог 3, 23; ср.: Иез. 7, 26.Л. 16 об.–17 *Иезекиль, глав(а) 24 ... д(у)шии снадающе в могутьстве* – ср.: Иез. 24.Л. 17–17 об. ...*яже злым пастырем лепо* – ср.: Иез. 34.

- Л. 17 об. ...и человеческа паче предания внимают – ср.: Никон Черногорец. Тактикон. Почаев, 1795. Л. 133–138 об. Каталог 3, 34.
С. 122–123
- Л. 17 об. *Посл(ание) 32, лист 177 на обо(роте)* – Там же. Л. 177.
С. 123
- Л. 18. *Посл(ание) 22, лист 137* – Там же. Л. 137.
...*Иоанна Златоустаго словеса... на скончание века* – Иоанн Златоуст. Маргарит. М., Печ. двор, 1641. Л. 576–598. Каталог 3, 637.
...лист 590 – Иоанн Златоуст. Маргарит. М., Печ. двор, 1641. Л. 590. Каталог 3, 637.
С. 124
- Л. 20 *Бесед(а) к римлянам), глав(а) 9, стих 28, лист 303* – Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, тип. Лавры, 1623. Беседа 16. Стлб. 303. Каталог 3, 138.
Л. 20 об. лист 311 и 312 – Беседа 17. Там же. Стлб. 311, 312.
С. 125
- Л. 21 об. *филлипи(ицам), нрав(оучение) 12* – Флп. 3, 12–14.
...*тогож от Матф(ея)* – ср.: Мф. 23, 7–8
- Л. 22 *Ева(н)г(е)лие, в третью н(е)д(е)лю поста* – Евангелие учительное. Вильно, тип. К. и Л. Мамоничей, 1600. Л. 51. Каталог 3, 553.
С. 126
- ...и *врата адова не одолеют ей* – Мф. 16, 18. Евангелие. Зач. 67. М., Печ. двор, 1633. Л. 78.
- Л. 23 ...*Никон, послан(ие) 22, лист 134* – ср.: Никон Черногорец. Тактикон. Почаев, 1795. Л. 134. Каталог 3, 34.
Л. 23 об. ...*Никон, послан(ие) 32, лист 177 на обо(роте)* – Там же. Л. 177.
...*Златоуст к коринф(янам). Бесед(а) 30, лист 510* – Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, тип. Лавры, 1623. Беседа 17. Стлб. 510. Каталог 3, 138.
С. 127
- Л. 23 об. *Ниж(е), лист 511* – Там же. Стлб. 511.
Л. 24 *Ниж(е), лист 512* – Там же. Стлб. 512.
- Л. 24 об. *Пред(и)слов(ие), бесед(а) на Деяния* – Иоанн Златоуст. Беседы на деяния св. апостолов. Киев, тип. Лавры, 1624. С. 9–10 перв. сч. Каталог 3, 238.
С. 128
- Л. 25 *Златоуст, 1 [послание к] коринф(янам) и бесед(а) 1я* – Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, тип. Лавры, 1623. Беседа 17. Стлб. 510–526. Каталог 3, 138; Златоуст. Беседы на деяния св. апостолов. Киев, тип. Лавры, 1624. Каталог 3, 238.
...и *Симеон Блаженный, архиепископ Сетунский ... символ веры глаголем ?* – Книга Симеона Фессалоникийского. М., тип. единоверцев, 1894. Л. 252 об. Каталог 5, 455.
- Л. 25 об. *Н(е)б(е)са, 3; Б(о)гослов, слово 28, лист 143* – ср.: Епифаний Славинецкий. Небеса (Сб. переводов). М., Печ. двор, 1663. Л. 143. Каталог 3, 23.
Кормч(ая) толков., прав(ило) помес(тного) со(б)ора в Гангре... Кормч(ия), глав(а) 3 – Кормчая. Варшава, тип. П. Дюфора, 1785. Л. 61, 27–29 об. трет. сч. Каталог 3, 1.
- Л. 26 *псал(ом) 54* – Пс. 54, 8.
Ефесе(н)ом бесед(а) 10 – ср.: Еф. 4, 8–15.
С. 129
- Л. 26 об. *Н(е)б(е)са, слов(о) 1, лист 32* – ср.: Епифаний Славинецкий. Небеса (Сб. переводов). М., Печ. двор, 1663. Л. 32 втор. сч. Каталог 3, 23.
Глав(ы) 1 и 10 – ср.: – Книга Симеона Фессалоникийского. М., тип. единоверцев, 1894. Л. 2 об. 11 об.–15 об. втор. сч. Каталог 5, 455.
- Л. 27 *Симеон Солунск(ий), глав(а) 10* – Там же. Л. об.–15 об. втор. сч.
...*Андрей, архиеп(и)ск(о)п Кесарийский, в Толковании на Апокалипсис к простейшим г(лаго)лет* – Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев., тип. Лавры, 1625. Л. 13. Каталог 3, 239.
- Л. 27 об. *Никон, слов(о) 18* – Никон Черногорец. Пандекты. Почаев, 1795. Л. 140 об. Вознесенский, 321.
С. 130
- Л. 28 *Н(е)б(е)са, слов(о) 14, лист 66* – ср.: Епифаний Славинецкий. Небеса (Сб. переводов). М., Печ. двор, 1663. Л. 66 втор. сч. Каталог 3, 23.
тогож слов(о) 1, лист 7 – Там же. Л. 7 втор. сч.
- Л. 28 об. *слов(о) 7* – Там же. Л. 13 втор. сч.
- Л. 29 *Маргарит о жужч(и)т(е)лех и Ипполит в н(е)д(е)лю мясопус(тную)* – Ипполит Римский. Слово о скончании мира. Янов, тип. К. Колычева, не ранее 1807. Л. 11. Каталог 3, 664. Вознесенский, 171.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**ВОСПОМИНАНИЕ О(Т)ЦА ГАВРИИЛА И НАСТАВЛЕНИЕ
ЕГО КАК НАМ ХРАНИТЬ С(ВЯ)ТОЕ ПРИЧАСТИЕ И
С(ВЯ)ТУЮ ВЕЛИКОБ(О)ГОЯВЛЕНСКУЮ ВОДУ,
КОТОРАЯ ПО ПРАВИЛУ РАВНА СВЯТОМУ
ПРИЧАСТИЮ^а.**

Л. 1. Вот в нашем краю Южного Урала, в Миассе, был подвижник инок-схимник отец Гавриил. К нему обращались многие, как мне^б известно, Урала и Зауралья, Сибири и Сыр-Дарьинской области и Северо-Кавказа, и бывшего города Екатеринбурга наставники. Стучалось и мне вместе с ними быть, с Порфирием Симоновичем*, малой часовни городской и Николаем Родионовичем Шарташским*. И мои братья Семеон и Лука, и я много раз были. Теперь из того поколения, и из всего нашего района, видимо, в живых я остался один. И в памяти: в 1908 году я был у

Л. 1. об. о(т)ца Гавриила^в с братом моим Семеоном по // делу нужды. И вот при мне отец Гавриил^г совершил брату моему бл(а)гословение^д. Сказал ему: Семеон, ты достоин на д(у)ховное дело, тебя Б(о)г бл(а)гословит м(о)л(и)твами с(вя)щенно-инока Климонта (который меня рукоположил). Вот прими на это дело, с(вя)тое причастие и расходуи его по малой частице, кого будешь исправлять. Его вам взять будет негде. Потом дал с(вя)той великой богоявленной воды, совершена с(вя)щенноиноком Климентом. Сказал, Вы эту с(вя)тую воду храните на всю будущую жизнь. Вы ее можете разбавлять на конце вечерни на праздник Б(о)гоявления по сему правилу^е:

Л. 2 Поставить в чистой посудине чистой простой воды (не кипяченой), сколько нужно по потребности. И покадить, сначала распятие, потом воду. По сем отпуст, по аминь*. Тропарь празднику “Во // Иордане кр(е)щаются, Г(оспо)ди” читать или петь, три раза. И в это время вливать старую с(вя)тую воду в простую воду. Крестообразно трижды^ж, при прочтении тропаря три раза. Посем тропарь “Глас Г(оспо)д(е)нь”. Раз “Слава и н(ы)не”^з. Воспоем вернии. Посем подходить по одному и пить по одной мере^к. По окончании сего “Г(о)с(по)ди помилуй” Жж[ды]*.

Устав и правило о с(вя)той воде, о принятии и хранении ее зри в службе св(ятого) Богоявления лист 263 оборот^л, кн[ига] Праздничная Мсняя*.

Декабрь 1958 года. Василий*.

НБ УрГУ. II (Горнозаводское собр.) 13р/419

^а Испр.; в ркп.: *причастия*

^б Испр.; в ркп.: *минс*

^в Испр.; в ркп.: *Гавриила*

^г Испр.; в ркп.: *Гавриила*

^д Испр.; в ркп.: *бл(а)гословение*

^е По сему правилу выделено красными чернилами

^ж Выделено красными чернилами

^з Выделено красными чернилами; испр., в ркп.: *трижы*

^к Выделено красными чернилами

^л Выделено красными чернилами

^м Испр.; в ркп.: *обород*

^н Имя поставлено в скобках

КОММЕНТАРИИ

- С. 133. Л. 1. ... с *Порфирием Симоновичем* – Мокрушин Порфирий Симонович – настоятель Успенской часовни г. Екатеринбург, после регистрации Успенской общины 11.08.1907 стал ее председателем. После революции 1917 г. вместе с семьей уехал в Сибирь.
... и *Николаем Родионовичем Шарташским* – Астраханцев Николай Родионович – сын Астраханцева Родиона Матвеевича, бывшего в нач. XX в. настоятелем часовни в с. Шарташ
- Л. 2. По окончании сего *"Г(о)с(по)ди помилуй" Жж[ды]* – Миняя общая. М., 1630. Л. 567 об.-568.
... *кн[ига] Праздничная Мenea* – Миняя общая. М., 1630. Л. 541 об.-544.

"АВСТРИЙЦЫ" НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

(Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви –
белокриницкого согласия)

С самого начала раскола в Русской Православной Церкви старообрядцы не оставляли мысль "залучить" к себе архиерея. Попытки, предпринятые ими в XVIII в., не увенчались успехом. Особенно остро эта проблема встала в первую половину XIX в., когда правительство издало ряд законодательных актов, запрещавших прием "беглых" попов. Вопрос о необходимости восстановления в старообрядческой Церкви трехчинной иерархии обсуждался в Москве, Петербурге, Стародубье, на Керженце, Ветке, Иргизе и других центрах староверия. Было решено послать на Восток на поиски архиерея доверенных лиц – иноков Павла (Великодворского) и Алимпия (Милорадова (он же Зверев)).

Экспедиция старообрядческих делегатов увенчалась успехом: в Константинополе они познакомились с бывшим босно-сараевским митрополитом Амвросием (Шоповичем). Он согласился присоединиться к древлеправославию и пересек на территорию Австрии в монастырь, расположенный близ местечка Белая Криница. 28 октября 1846 г. "вдовство" старообрядческой Церкви окончилось: митрополит был присоединен к староверию. Новое согласие получило название Белокриницкой иерархии ("австрийцы").

Как только русское правительство узнало о событиях в Белой Кринице, разразился дипломатический скандал. Австрийские власти были вынуждены выслать Амвросия в г. Циль (где он и скончался в 1863 г.). Но к этому времени в старообрядчестве кроме митрополита было уже два епископа – майносский Кирилл (Тимофеев) и славский Аркадий (Дорофеев). С 1849 г. преемником Амвросия на митрополичьей кафедре стал Кирилл.

Вскоре после того, как "австрийцы" достаточно громко заявили о себе, известия о них достигли Урала. В частности, Пермский преосвященный Аркадий (Федоров) уже в декабре 1846 г. в одном из писем к екатеринбургскому единоверцу купцу Г. Ф. Казанцеву упоминал о "буковинах" (т. е. о буковинских староверах). В письме от 26 марта 1847 г. Аркадий сообщал более подробные и достаточно достоверные данные об Амвросии. Казанцев же информировал о полученных сведениях не только единоверцев, но и старообрядцев Екатеринбурга¹.

В России архиереи Белокриницкой иерархии по разным причинам смогли появиться не ранее 1849 г. Первым, в сане епископа Симбирского, прибыл Софроний (московский мещанин Степан Трофимович Жиров; поставлен во епископа 3 января 1849 г. митрополитом Кириллом). Вскоре по прибытии из Австрии Софроний совершил поездку по стране (естественно нелегально). Этот факт также был зафиксирован уральскими православными священниками. Невьянский благочинный о. П. Шишев 15 февраля 1850 г. доносил Екатеринбургскому преосвященному Ионе (Капустину), что "очень недавно между невянскими старообрядцами

---

¹ Из сочинений последователей австрийщины // ЕЕВ. 1909. № 9. С. 120.

пронеслась самым скрытным образом молва, будто в Казани появился старообрядческий архиерей, которого они с любовью называют женихом своей Церкви, что этот архиерей выходец от австрийских славян, что он уже делает свое дело – поставляет для старообрядцев попов, и что для сокрытия своего звания он выдает себя за купца. Такое обольстительное для старообрядцев известие пушено екатеринбургским купцом Полиевком Коробковым, который будто бы сам видел в Казани этого архиерея, беседовал с ним и получил от него благословение”².

В 1852 г. Софроний отправился в очередную поездку по стране. По пути он занимался “подбором кадров” для руководства общинами нового согласия. Так, в Самаре им был возведен в сан епископа Уральского Виталий (бузулукский купец Василий Михеевич Мятлев), вместе с которым Софроний добрался до Южного Урала³. Именно тогда “австрийская вера” стала распространяться в Оренбуржье.

По официальной статистике, в 1853 г. в пределах Оренбургской губернии насчитывалось свыше 46,6 тыс. староверов, причем более 32 тыс. из них проживали в Уральской области⁴. Не случайно Софроний первыми посетил “главные пункты раскола” – известные далеко за пределами области Сергиевский и Бударинский скиты. Скитники, однако, встретили старообрядческого епископа довольно прохладно, а посвященного им во иеромонахи и назначенного игуменом о. Израиля (беглый казак Яков Васильевич Бреднев) вначале вовсе не приняли, отрешили от должности и выгнали из скита⁵. Софроний еще несколько раз побывал в Приуралье и на Южном Урале. В самом непродолжительном времени здесь были организованы общины и тайные скиты “австрийцев” (в частности, златоустовская обитель близ оз. Тургояк).

По отчету Пермского губернатора, в 1850 г. в Пермской губернии проживало около 72 тыс. “раскольников разных сект и толков”. Согласно донесениям миссионеров, в 1850-е гг. в православие было обращено не менее 100 тыс. староверов, и все же в 1860 г., по официальному отчету, численность уральских старообрядцев превышала 64,3 тыс. человек⁶. На самом же деле есть основания предполагать, что реально их было в 10 раз больше.

Последователи Белокриницкой иерархии появились на Среднем Урале в середине XIX в., чему немало способствовала энергичная деятельность “австрийских” иноков Аарона (пойман в 1854 г. и препровожден по месту жительства в Екатеринбург), Серафима (арестован в 1854 г., отправлен в Белебей) и Геннадия (о нем скажем отдельно) и священников нового поставления. Пермский архиепископ Неофит (Соснин) 23 декабря 1855 г. получил “через почту” анонимную записку, в которой сообщалось, что “корень зла выпры прозябаяй (т. е. вырастая ввысь. – С. Б.), достиг, наконец, и нашего Урала. В прошедшем ноябре месяце был здесь священник австрийского поставления и исправлял требы у старообрядцев. Сказывают, что этот пришелец повенчал два или три сводные брака и окрестил несколько детей. Есть основание предположить, что он и теперь едва ли не находится в здешнем уезде...”⁷.

Между тем в Москву прибыл архиепископ Антоний (Андрей Илларионович Шутов; поставлен в Белой Кринице 3 февраля 1853 г. во епископа Владимирского). По замыслу руководителей белокриницкого согласия именно Антоний должен был стать во главе “австрийцев” России. Однако Софроний тоже был не прочь возглавить старообрядческую Церковь. В открытом конфликте перевес оказался на стороне Антония и его соратников. Софроний вновь удалился в Приуралье и решил основать

² Из сочинений... С. 123.

³ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Вып. 2. Оренбург, 1902. С. 408.

⁴ Там же. С. 781.

⁵ Там же. С. 781–187.

⁶ Статистику уральского старообрядчества см. в кн.: Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 24–29.

⁷ Из сочинений... С. 124.

здесь самостоятельную и независимую "патриархию". С этой целью 16 января 1854 г. иеромонах Израиль был посвящен во епископа, а на другой день – в "патриарха всея Руси" под именем Иосифа. 18 и 19 января Софроний и Виталий взаимно возвели друг друга в сан митрополитов (Казанского и Новгородского).

Эти события серьезно встревожили руководство "австрийцев". Софроний был вызван в Москву, однако проигнорировал это "приглашение". Пришлось применить более резкие меры: в 1856 г. митрополит Кирилл низверг "мятежника" с епископской кафедры, что заставило Софрония смириться и покаяться, правда, как вскоре выяснилось, лишь на время. Московский Собор Белокриницкой Церкви в 1859 г. определил Софрония штатным епископом. За Виталием, также принесшим покаяние, была закреплена Уральская епархия⁸.

Пока шла борьба с Софронием, "австрийцы" серьезно укрепили свои позиции в России. Появились новые старообрядческие епархии и новые архиереи: Афанасий (крестьянин Вятской губ. Абрам Абрамович Телицын, он же Кулибин; в 1855 г. хиротонисан во епископа Саратовского), Конон (донской казак Козьма Трофимович Смирнов; с 1855 г. епископ Черниговский (Новозыбковский), в 1859 г. арестован и сослан в Суздаль), Пафнутий (Потап Максимович Шикин; с 1856 г. епископ Казанский; "один из лучших по уму старообрядцев"), Геннадий (с 1857 г. епископ Пермский).

С именем Геннадия (Григория Васильевича Беляева) связана значительная активизация деятельности представителей Белокриницкой Церкви на Урале и в Сибири. Будущий старообрядческий архиерей родился в 1826 г. в семье рабочего Лысьвенского завода⁹. Все семейство Беляевых издавна "состояло в расколе". В детстве Григорий посещал заводскую школу, где и получил начальное образование. В 18 лет он навсегда покинул родительский дом и ушел в раскольниковы скиты около Кунгура. Здесь под присмотром настоятеля схимника Никиты Г. Беляев продолжил обучение, но уже на особый лад.

В начале 50-х гг. XIX в. он оставил скит и переехал в Уральск, а около 1853 г. – в Саратовскую губернию. Скитаясь по деревням и селам, Григорий встретился со старообрядческим архимандритом Афанасием (позже – епископом Саратовским) и некоторое время находился при нем. Вскоре в Хвалынске Г. Беляев был пострижен в монахи, а затем получил сан иеродиакона.

После этого инок Геннадий отправился на восток страны с проповедью старой веры. Однако во время скитаний по Оренбургской губернии он в марте 1854 г. был арестован и отправлен в Пермь. За незаконное "присвоение" иноческого звания, а главным образом за побег с завода, по решению Пермской судебной управы Григорий (Геннадий) Беляев был осужден на работу в арестантские роты.

Впрочем это заключение длилось не очень долго: 14 сентября 1855 г. Геннадию удалось бежать и скрыться в кунгурских лесах. Проведя на старообрядческих заимках и в скитах зиму, летом 1856 г. он добрался до Хвалынска, где был с почетом встречен Афанасием как пострадавший "за правую веру". С этого времени началось стремительное возвышение Геннадия: 29 октября 1856 г. он поставлен в пресвитеры, 21 ноября того же года – в архимандриты, после чего Афанасий отправил его в Москву к архиепископу Антонию, рекомендовав как человека достойного воспринять сан епископа.

9 января 1857 г. в знаменитом старообрядческом центре – подмосковных Гуслицях – Геннадий был посвящен во епископа Пермского. Центром обширного региона, порученного его ведению, должен был стать Екатеринбург, в котором к тому време-

⁸ Чернавский Н. Оренбургская епархия... С. 783.

⁹ Биографию еп. Геннадия см.: Братское слово. 1883. № 6. С. 481; Пругавин А. С. Старообрядчество... С. 231–238; Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 72–73.

ни уже проживало несколько десятков сторонников нового направления в старообрядчестве. Кроме грамоты о назначении в Пермскую епархию архиепископ Антоний благословил Геннадия “походную церковь в виде особого рода палатки”.

Резонно опасаясь преследований со стороны властей, 32-летний старообрядческий архиерей постоянно путешествовал по Пермской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерниям. Разъезжая по заводам и деревням, он с необычайной энергией занимался формированием местных структур “австрийской” Церкви. За короткое время ему удалось поставить для епархии одного архимандрита (Зиновия), 23 священников и 4 диаконов.

Столь активная деятельность Геннадия не могла долго оставаться не замеченной горными властями. В 1859 г. старообрядческий епископ был задержан на Юго-Кнауфском заводе (Осинский уезд Пермской губ.), но полицейским не удалось опознать его, так как при аресте он назвался иноком Илларионом Старцевым. Началось следствие, в ходе которого Илларион (Геннадий) был этапирован в уже знакомую ему кунгурскую тюрьму. Однако не дремали друзья и “благодетели” епископа: подкупив стражников, они вначале наладили с Геннадием переписку, а вскоре подменили его неким Спиридоном Курдюковым, которого еще долгое время держали в заключении вместо Геннадия. Сам же старообрядческий архиерей скрылся в неизвестном направлении.

Следует отметить, что Геннадий не думал покидать епархию. Особое внимание епископ уделил увеличению числа сторонников согласия: с этой целью им было написано несколько историко-полемических сочинений, в которых доказывалась “истинность” Белокриницкой Церкви. Геннадий по-прежнему много ездил по краю, останавливаясь на “конспиративных квартирах”, число которых было велико. Известно, что в Екатеринбурге он проживал в домах матушки Ларисы (в миру – Анна Гавриловна Сырейщикова, дочь беглого попа, умершего в Ревде), купцов М. К. Ушкова, Н. Г. Чувакова и др. Большую же часть времени епископ проводил на заимке матушки Фаины (в миру – Марфа Григорьевна Чувакова). Прежде она жила в Казанском скиту на озере Шарташ, близ Екатеринбурга. После разорения скита она поселилась в 15 верстах от с. Белоярского Екатеринбургского уезда, на левом берегу Пышмы. Попасть на заимку можно было только по единственному мосту, который “в опасных случаях, под предлогом поправки, обыкновенно разбирался”¹⁰.

Епископ Геннадий снова был замечен властями в ноябре 1861 г., когда оренбургскому губернатору был доставлен секретный пакет со сведениями, что через Златоуст и Миасс проезжал “раскольнический лжеепископ” и совершал богослужения в тайном скиту. Получив такое сообщение, главный начальник Уральских горных заводов Ф. И. Фелькнер привел в действие всю систему полицейского сыска. Весной 1862 г. удалось напасть на след старообрядческого епископа. Более того, он был задержан на Белоярской почтовой станции. И вновь старообрядцы смогли с помощью взяток выкупить, а затем надежно спрятать своего архиерея.

Вероятно, Геннадий еще долго мог бы “дурачить” полицию, но в его судьбу вмешалась “большая политика”, которую делали руководители “австрийцев” в Москве. В августе – сентябре 1862 г. на Освященном Соборе был поднят вопрос об епископе Геннадии, и “так как он был бродяга, присудили наши епископы выпроводить его за границу к Кириллу митрополиту австрийскому, а вместо Геннадия избрали священноинока Константина”¹¹. Однако тогда “дело о Геннадии было не окончено”.

На Урал и в Сибирь для ознакомления с ситуацией на месте выехал епископ Пафнутий (Шикин). Об этой поездке известно немного, в частности то, что в

---

¹⁰ Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 11. С. 167.

¹¹ Там же. № 27. С. 395.

Екатеринбурге Пафнутий Казанский встречался с Геннадием (на заводе купца Ушкова и в доме купчихи Анны Блохиной)¹². Можно предположить, что московский эmissар еще раз предложил Пермскому епископу добровольно покинуть епархию и уехать в Австрию, но, судя по всему, Геннадий снова отказался. Дальнейшие события показывают, что епископ Пафнутий в этой сложной ситуации прибег к неординарному решению: Геннадия просто "сдали" властям.

По воспоминаниям сына екатеринбургского полицмейстера Пестерева, 6 декабря 1862 г. его отец "встретил на улице неизвестного человека, который, остановившись, сказал ему: Если хотите захватить Геннадия, то ступайте в дом купца Чувакова – он отправляет там богослужение... Подойдите к двери и постучите, а когда вас спросят, кто такой, то отвечайте так: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Свои. Тогда вам откроют"¹³.

Благодаря этой неожиданной "помощи" полицейские 7 декабря 1862 г. схватили Геннадия в указанном доме Н. Г. Чувакова. Следствие по делу "австрийского" епископа проводил городской полицмейстер Пестерев под личным наблюдением генерала Фелькнера. В январе 1863 г. Геннадий был препровожден в Пермь, где пробыл до 26 июня, а затем был отправлен во Владимир, откуда в июле 1863 г. его послали "для увещания" в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где он провел в заточении более 18 лет. После освобождения в 1882 г. Геннадий некоторое время жил в Харькове, а в 1884 г. опять подвергся аресту. В очередной раз с помощью друзей Геннадию удалось бежать, теперь уже за границу, в Австрию, где он и скончался на покое в Тисском старообрядческом монастыре в 1892 г.

В том же 1862 г., когда был арестован епископ Геннадий, произошло событие, имевшее важное значение для белокриницкого согласия: 24 февраля появилось знаменитое "Окружное послание", составленное начетчиком И. Г. Кабановым (Ксеносом), позже санкционированное Духовным Советом. "Этот документ был напечатан и разошелся не менее как в 800 000 экземпляров – цифра, которая гораздо лучше свидетельствует о численности поповщины в 70-х гг., чем официальная статистика..."¹⁴.

Поводом для появления послания стало обращение старообрядцев стародубских слобод (Черниговской губ.) к архиепископу Антонию с просьбой разъяснить, "как понимать о беспоповских заблуждениях, заключающихся в собранных ими в 10 тетрадах, будто имя Иисус, употребляемое никоннианской Церковью, есть имя Антихриста, будто крест 4-конечный есть печать Антихристова и т. п."¹⁵. В "Окружном послании" 10 тетрадей были торжественно преданы анафеме, а главной идеей документа стала мысль, что "синодская церковь не еретическая, так как она верует во Христа, служит правильным культом, имеет таинства и святыни. Ее грех не в обрядовых различиях, а в негативном отношении к староверию и старообрядцам".

Сторонники отвергнутых "Окружным посланием" взглядов остались весьма недовольными и почти сразу же образовали партию "неокружников". Духовными центрами партии стали клинцовские слободы и гуслицкие деревни, а лидером – епископ Софроний. В 1861 г., по решению Собора, ему в управление была поручена Симбирская епархия (и, временно, Пензенская, Тамбовская и Воронежская). Однако в 1862 г. Софроний начал ходатайствовать о Казанской епархии, а затем предъявил "права на епископские действия повсюду, без ограничения и различий епархий". Ему удалось съездить в Австрию и заручиться поддержкой митрополита Кирилла. Хотя Освященный Собор 1863 г. лишил Софрония сана, вернувшись в Россию, он

¹² Пругавин А. С. Старообрядчество... С. 211.

¹³ Там же. С. 201–202.

¹⁴ Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1985. С. 331.

¹⁵ Макаров В. Е. Краткий очерк истории старообрядчества от Никона до наших дней // Старообрядческая мысль. 1910. № 12. С. 847.

проводил архиерейские служения. В 1864 г. он направился в Уральскую область. Под предлогом ухудшившегося здоровья епископа Виталия Софроний добился его удаления на покой и, захватив руководство епархией, “вновь начал проповедовать, что в “Окружном послании” заключается 120 ересей”¹⁶. Несмотря на отлучение от Белокриницкой Церкви, он продолжал священнодействовать. Умер этот “непокойный” человек, умудрившийся перессориться даже с друзьями-последователями, всеми забытый в 1879 г.

Раздор из-за “Окружного послания” среди “австрийцев” длился до начала XX в., и только в 1906 г. произошло окончательное примирение (хотя небольшая часть “неокружников” так и осталась во вражде с остальными “белокриницкими”). На Среднем Урале и в Западной Сибири “Окружное послание” было принято спокойно по ряду причин. Большинство рядовых членов “австрийских” общин имели смутное представление о тонкостях “московской” политики и не вникали в суть произошедшего конфликта. Например, один из старообрядцев д. Петрушата (Оханского уезда) на вопрос миссионера “почему их называют окружниками?” ответил, что название произошло оттого, что “их вера распространена по всему кругу земли”. Что касается более информированных “австрийцев” урало-сибирского региона, то они стали последовательными “окружниками” благодаря авторитету местных руководителей согласия, в частности Савватия – первого тобольского старообрядческого епископа.

Решение об учреждении новой старообрядческой епархии – Тобольской – было принято на уже упомянутом Соборе 1862 г. Вопрос о кандидатуре сибирского старообрядческого архиерея по рекомендации епископов Геннадия Пермского и Афанасия Саратовского, поддержанной Пафнутием Казанским, был решен в пользу священноинюка Савватия. Он был приглашен в Москву и 6 декабря 1862 г. рукоположен во епископа, причем в ставленнической грамоте особо оговаривалось, что в управление ему вверяется не только Тобольская епархия, но и вся сибирская старообрядческая Церковь.

Судьба первого старообрядческого архиерея с именованием “Тобольский и всея Сибири”, несмотря на причудливые повороты и сложные перипетии, все же достаточно типична для того времени. Савватий (в миру – Степан Васильевич Левшин) родился в 1824 г. в семье крестьянина Черноисточинского завода Верхотурского уезда, принадлежавшего Демидовым¹⁷. С рождения Степан воспитывался в старообрядческой среде, и немудрено, что в 25 лет он ушел в тайгу “ради спасения душевного”. Глухие уральские леса и в XIX в. по-прежнему изобиловали десятками потаенных убежищ и небольших обителей, в которых проживало по 2 – 3, а иногда и до десятка старообрядческих иноков.

Около 10 лет провел С. Левшин в скитаниях, спасаясь от властей, переходя из одного скита в другой, из одного тайника – в еще более укрытые места. В конце 1850-х гг. он был пострижен епископом Саратовским Афанасием в монашеский чин. К этому времени Савватий был уже весьма начитанным и хорошо подготовленным старообрядцем. Отличная память и великолепный музыкальный слух, которыми обладал молодой инок, по всей видимости, расположили владыку Афанасия. Вскоре Савватий был удостоен степени иеродиакона, а еще через неделю возведен в сан пресвитера.

В этом звании он стал путешествовать по Уралу и Сибири, проповедуя старообрядческие идеалы и совершая необходимые требы. В 1857 г. в Сылвенском

---

¹⁶ Витевский В. И. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII – XIX вв. Казань, 1877 – 1878. С. 162–163.

¹⁷ Биографию еп. Савватия см.: Судьба первого лжеепископа старообрядческого с титулом “Тобольский и всея Сибири” // ТЕВ. 1892. № 12. С. 323–325; Пругавин А. С. Старообрядчество... С. 275–278; Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 247–248.

заводе Савватий был первый раз арестован и по окончании следствия выслан на родину. По всей видимости, он не долго задержался в Черноисточинске. Савватий вновь начал разъезжать по уездам Пермской, Оренбургской и Тобольской губерний. Так, в конце 1850-х гг. он некоторое время провел в известном в старообрядческом мире златоустовском скиту, в 1860 г. он неоднократно служил литургии в Тюмени, в 1861 – 1862 гг. объехал с проповедью Шадринский, Курганский, Ялуторовский и Тюменский округа, где основательно познакомился с местными староверами и зарекомендовал себя ревностным поборником "древлего благочестия".

После ареста Геннадия Пермская старообрядческая епископия считалась вакантной, поэтому на некоторое время главным среди "австрийцев" края оказался старший по иерархии – новый епископ Тобольский Савватий. Таким образом, он должен был руководить деятельностью Белокриницкой Церкви на огромной территории – от восточных уездов Вятской губернии до Тихого океана.

Уже осенью 1862 г. (т. е. еще до официальной хиротонии) Савватий фактически вступил в управление епархией. В ноябре в Тюмени, в доме купеческой дочери Н. В. Проскуряковой, была поставлена походная церковь и начались богослужения. Естественно, что вскоре слухи о новом старообрядческом архиерее достигли Тобольского епископа Вартаама (Успенского) и гражданского начальства, которые немедленно предприняли ряд мер для поимки "лжеепископа". Однако до мая 1864 г. ни полиция, ни православные священники "не могли напасть" на след Савватия, хотя и в 1863 г., и в начале 1864 г. он совершал еженедельные богослужения в Тюмени¹⁸.

Уральские и сибирские староверы были несказанно обрадованы приездом "своего" епископа, о чем свидетельствовало множество приветственных посланий Савватию. Конечно же, новый архипастырь должен был громко заявить о себе как защитнике старой веры. Для этого в январе 1863 г. в Тюмень был специально вызван противораскольничий миссионер-священник, с которым у Савватия состоялся публичный диспут о вере.

Позже этот миссионер доносил в Тобольск: "...мой взгляд упал на неизвестного человека в черном кафтане. Судя по наружному его виду (он был около 35 лет, благообразный, нежного сложения, с длинными волосами, разделяющимися на прямой ряд, по-священнически) я невольно подумал: неужели это какой-нибудь беглый поп или монах...". На прямой вопрос священника Савватий отвечал, что он действительно старообрядец по имени Василий Михайлов, из купеческого сословия, занимающийся переплетом книг. Кроме старообрядческого епископа на беседе присутствовало немало "тюменских старцев" и рядовых членов староверских общин. Хотя Савватий более молчал, чем дискутировал, а на вопросы православного священника обещал ответить письменно, репутация его, в общем, не пострадала¹⁹.

В середине мая 1864 г. полицейские чины Тюмени были изрядно взволнованы. И было от чего: им наконец-то посчастливилось выследить тайное убежище епископа Савватия, который около двух лет успешно "водил за нос" полицию Зауралья. Вечером 16 мая переодетые в гражданскую одежду городничий и полицейские окружили жилище Н. Проскуряковой, где скрывался Савватий. Первая попытка проникнуть в здание не увенчалась успехом. Привлеченные криками и шумом, к месту события стали собираться тюменские обыватели. Городничий приказал штурмовать дом и арестовать Савватия, но когда городовые, взломав двери, проникли внутрь, старообрядческий архиерей, распахнув окно, ловко выпрыгнул наружу и, воспользовавшись наступавшей темнотой и растерянностью полицейских, скрылся.

При обыске в доме Проскуряковой сыщики обнаружили все имущество епископа, состоявшее из походной церкви, архиерейского облачения и предметов богослужения, полного круга церковных старопечатных книг и чемодана с бумагами

¹⁸ Сырцов И. Старообрядческая иерархия в Сибири // ТЕВ. 1882. № 15. С. 294.

¹⁹ Там же. С. 292–293.

и личными вещами Савватия. Городничий еще утешал себя надеждой, что вскоре старообрядческий архиерей будет пойман, но, как выяснилось позднее, Савватию без труда удалось добраться до Ирбита, а оттуда, при помощи местных староверов, выехать в Москву с документами на имя купца Дмитриева²⁰.

Переждав некоторое время в Москве, епископ Савватий вернулся в епархию. Старообрядческий владыка снова много путешествовал по Зауралью. Причиной этого, помимо прочего, была недостаточная насыщенность края “австрийскими” попами. Савватий энергично принялся рукополагать священников. При этом новые иереи далеко не всегда отвечали предъявляемым к ним требованиям, что дало повод православному миссионеру о. Н. Богословскому не без сарказма отметить, что “в лжепопы берут кого с бору, кого с сосенки, лишь бы только на то было изволение правой руки Савватиевой, его секретаря и поверенного по всем делам, старца Геронтия. Злые языки рассказывали, будто Савватий в прежнее время находился в услужении у этого Геронтия, за что и питал к нему такое доверие...”²¹.

Уральские же “австрийцы” не были избалованы вниманием Савватия. Когда они окончательно удостоверились в том, что Геннадий покинул их на долгое время, начались поиски достойной ему замены. В ноябре 1863 г. в Москву была “командирована” матушка Лариса для прискания нового епископа на “осиротевшую” кафедру. Однако дело затянулось, и только после того, как екатеринбургские “австрийцы” в январе 1864 г. направили “покорнейшее прошение” в Московский Духовный Совет, вопрос был решен. Временное управление Пермской епархией было поручено Оренбургскому епископу Константину²².

Константин (в миру – Козьма Сергеевич Коровин) был уроженцем Верхне-Тагильского завода, где его отец служил “смотрителем лесов и хлебным запасником”²³. Благодаря положению родителя, Козьма был избавлен от необходимости “отправлять заводские работы”. Свободное время он уделял чтению, переписке и переплету книг. В конце 1850-х гг. он около года провел в Екатеринбургской тюрьме (по словам православного священника – “за кражу золота”). В 1860 г., по выходе из заключения, Козьма принял монашество. 8 декабря 1862 г. старообрядческий епископ Пафнутий Казанский рукоположил Константина во епископа Оренбургского. Однако вместо Оренбуржья Константин предпочел обосноваться на Среднем Урале в “резиденции”, которая находилась в Верхнем Тагиле, в келье, “прилегающей к дому отца его, сзади обширных пристроек”, рядом с моленной, “куда можно попасть только тем, кто хорошо знает окружающую местность”.

Не успев утвердиться в должности, новый старообрядческий архиерей уже в марте 1864 г. едва не был пойман уральскими властями. 15 марта в Нижне-Тагильском заводе ему чудом удалось скрыться из дома купца В. П. Чеусова, где Константин совершал литургию. Полицейские смогли арестовать только его помощника – архимандрита Викентия (Носова). Однако Константину не пришлось долго наслаждаться свободой: 3 мая 1864 г. епископ был схвачен в Верхне-Тагильском заводе воинской командой под начальством уездного исправника Грена.

По словам очевидца, священника А. Топоркова, операция по поимке старообрядческого епископа была детально продумана и четко исполнена. Вначале присутствие Константина в “резиденции” засвидетельствовал местный церковный староста, который провел разведку под предлогом заказа для храма нескольких экземпляров рукописной разрешительной молитвы. Одновременно секретными караулами были перекрыты дороги на Невьянск и Рудянку. Исправник получил точный план дома и подготовил лестницы на случай штурма.

²⁰ Сырцов И. Старообрядческая епархия... С. 296–297.

²¹ Богословский Н. Из дневника миссионера // ТЕВ. 1893. № 19–20. С. 370.

²² Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 11. С. 168.

²³ Биографию еп. Константина см.: Белобородов С. А. Старообрядческий епископ Пермский Константин (1862 – 1881) // История церкви: изучение и преподавание. Материалы науч. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург, 1999. С. 159–162.

Рано утром 28 казаков оренбургской команды оцепили усадьбу и, преодолев ворота с помощью лестниц, попали во двор. Сестры Константина пытались задерживать непрошенных гостей, но исправник "быстро и решительно" двинулся к келье епископа, захватив его врасплох. При обыске были изъяты монашеские и священнические одежды, документы, книги и т. п.

Под усиленным конвоем епископ Константин был увезен в Екатеринбург, а оттуда в Пермский тюремный замок, в котором пробыл до окончания следствия. 14 июня 1866 г. по распоряжению полицейского управления он был "отпущен на поруки В-Тагильского волостного правления". Его дело рассматривалось Екатеринбургским уездным судом 30 ноября 1867 г., и в результате было решено: "...за обращение Козьмой Коровиным одной из комнат своего дома в публичную моленную... следовало бы подвергнуть взысканию по 206 ст. Уложения о наказаниях, но т. к. по делу не обнаружено, что это действительно была публичная молелия и служила бы сборищем для раскольников... то от этого взыскания его освободить, подтвердив, что в случае новых каких-либо устройств по этому предмету все его строение будет подвергнуто ломке и материалы проданы в пользу приказа общественного призрения"²⁴.

Константин вернулся домой. Произошедшие события, вероятно, столь сильно его напугали, что он отказался от всяческой более-менее активной деятельности. Его имя больше не встречается в материалах "австрийских" соборов и в отчетах православных священников-миссионеров, не известны и священнослужители, которых бы он рукоположил. Умер епископ Константин 18 сентября 1881 г. и был погребен на верхне-тагильском старообрядческом кладбище.

Арестованный 15 марта 1864 г. архимандрит Викентий, "заместитель" Константина в епархиальных делах, оказался менее "твердым", и в ходе следствия полицейским удалось получить от него подробные показания. Биография Викентия (в миру – крестьянина Василия Михайловича Носова) достаточно примечательна, чтобы остановиться на ней подробнее²⁵.

Он родился в 1835 г. в с. Гордце Балахнинского уезда Нижегородской губернии. В возрасте 8 лет, вспоминает Василий, "по действию своей матеи, занимавшейся моим воспитанием и стремившейся, конечно, к расположению меня к старообрядчеству, отдан был для обучения грамоте" в скиты. По исполнении 20 лет Василий отправился на Нижегородскую ярмарку, где встретил "австрийского" монаха, который уговорил его переехать в Златоустовский завод. В скиту близ Златоуста Василий "денно и ночью занимался разсматриванием священного писания и отеческих преданий" под руководством старообрядческих иноков. Здесь же он принял монашеский постриг. Руководил этим тайным монастырем "австрийцев" архимандрит Зиновий (ставленник Геннадия). В январе 1859 г. златоустовский скит был обнаружен, а монахи арестованы. Лишь по счастливой случайности удалось спастись Викентию (Василию) и Савватию (впоследствии – епископу Тобольскому). С этого времени судьба ненадолго соединила их. Викентий сопровождал Савватия в его поездках по Сибири, а с 1863 г. – находился при епископе Константине. От имени Константина иеродиакон Викентий участвовал в работе Собора "австрийцев" в Москве в июне – августе 1863 г. После возвращения в Пермскую губернию 6 сентября 1863 г. Викентий был произведен в архимандриты. По существу, именно он руководил (хотя и недолго) деятельностью "австрийцев" на Урале, причем епископ Константин "вручил все управление епархиальное" своему заместителю "с великим восторгом".

²⁴ Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 23. С. 331–332.

²⁵ О Викентии см.: Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 25. С. 360–364; № 27. С. 393; 1910. № 13. С. 275–281.

Через некоторое время после ареста Викентий был переведен в Верхотурскую тюрьму. По всей видимости, не выдержав тяжести жизни в заключении, он решил получить свободу единственным доступным для него способом – заявив о желании перейти в единоверие (несмотря на настойчивые уговоры и даже угрозы со стороны “австрийцев”, в том числе архиепископа Антония и епископа Савватия, неоднократно писавших узнику). 3 мая 1866 г. Викентий был присоединен к православию на правах единоверия, а 9 мая отправлен в Вознесенский единоверческий монастырь Уфимской епархии. В 1867 г. Викентий, которому было разрешено сохранить иноческий чин, был удостоен сана иеромонаха. Дальнейшая его судьба нам неизвестна.

После фактического самоустранения епископа Константина от управления епархией основными действующими лицами среди уральских “австрийцев” стали священники и монахи. Вот имена и характеристики некоторых из них, составленные в конце 1860-х гг. пермским епархиальным начальством в ответ на запрос из столицы: “...находящийся в бегах крестьянин Ильинской волости Семен Яковлев Поносов признается сеятелем австрийского раскола, носит монашескую одежду и называет себя иноком Сергием”; “крестьянин Оханского уезда Иван Иванов Чечкин, посвященный в 1862 г. лжеепископом Геннадием во лжеиереи, отправляет в своем доме богослужения и исправляет между раскольниками все христианские требы. Петр Чесноков ходит по домам с раскольническими книгами и, читая их, расстраивает крестьян”; “лжеиереи Ларион Пьянков и Александр Путин, принявшие рукоположение от Геннадия, исправляют требы и ходят в праздничные дни по домам с крестом...” и т. п.²⁶

Когда Чечкин, Путин и Пьянков были арестованы, то при обысках в их домах обнаружили множество образов, книг и других предметов богослужения. Однако местные власти не могли решить, что же делать с “австрийскими” попами дальше. Не знал этого и пермский губернатор, к которому обратились с запросом. Примечательно, что в ответ оханскому исправнику было предписано “учредить строжайший надзор за арестованными лжепопами и оставить их в Оханске впредь до особого распоряжения”. Вскоре все трое были освобождены из-под стражи.

Гражданские и духовные власти знали также и о других “австрийских лжепопах”: сылвенском Софонии Панкратове, златоустовском Алексее, шадринском Александре, ялutorовском Иоанне Дубровине, ишимском Макарии Барсукове, “сибирских” Семене и Филиппе, – но обнаружить их никак не удавалось. И хотя генерал Фелькнер приказал “сообщить секретно полиции, чтоб непременно были пойманы”, местные исправники вынуждены были рапортовать, что, “несмотря на всевозможные меры, принятые к поимке мнимодуховных лиц, таковых в вверенных им уездах не оказалось”²⁷.

На Среднем Урале в эти же годы видную роль в распространении “австрийской веры” играли: в Каслях – протопоп Андрей Лобанов, в Ревде – инок Никита (Никон Жуков), в Невьянске – иеромонах Досифей, в Реже – инок Григорий. В Екатеринбурге “важнейшими коноводами раскола австрийской секты” являлись “лжепоп Евсигней”, иеродиакон Комментарий (уроженец Мнасского завода, в миру – Козьма Гульбин) и священник Карп Ловков.

Об о. Евсигнее (Евсегнии) известно лишь, что он был рукоположен в конце 1850-х гг. и что его долго, но безуспешно разыскивала полиция. Комментарий, в свое время бывший доверенным помощником епископа Геннадия, неоднократно подвергался аресту, но почти всегда избегал длительного тюремного заключения. В 1865 г. именно он, а также бывший насельник златоустовского скита священноинок Паисий (крестьянин Шайтанского завода Красноуфимского уезда Павел Плюскин)

---

²⁶ Пругавин А. С. Старообрядчество... С. 49–50.

²⁷ Там же. С. 213–214.

поддерживали связь с заключенным в тюрьму Викентием. В 1870 г. Комментарий, уже неромонах, ездил в Москву "для получения епископского сана, но вследствие жалобы екатеринбургских австрийцев Московскому Совету в архиереи не был произведен"²⁸.

Более 15 лет в Екатеринбурге у "австрийцев" священствовал Карп Ловков, невьянский крестьянин (из часовенных). В марте 1868 г. его задержали в доме мещанина С. М. Хребтикова, при этом была обнаружена походная церковь со всеми принадлежностями. Старообрядческий пресвитер был заключен в тюрьму, но уже через неделю выпущен на свободу. В конце 1870-х гг. К. Ловков оставил "австрийскую" Церковь и возвратился к часовенным, чем "несколько поколебал австрийскую иерархию" на Среднем Урале²⁹.

Вернемся, однако, к Савватию, которому в 1864 г. удалось ускользнуть от полиции. По настоянию епископа Варлаама и тобольского губернатора его розыски продолжались. Но не дремали богатые покровители раскольников: они подали жалобу на имя министра внутренних дел, в которой аргументированно доказывали, что преследование старообрядческого духовенства, если оно не совершает публичных богослужений, запрещено законом (ст. 60 XIV тома свода законов). Вскоре из столицы последовало предписание сибирскому начальству прекратить поиски Савватия "как не уличенного по делу в открытом богослужении и пропаганде".

После этого прошло более 2,5 лет, в течение которых сибирским властям ничего не было известно о старообрядческом архиерее, хотя он, несомненно, бывал за Уралом. Во время одной из таких поездок по обозрению паствы в феврале 1867 г. Савватий все же был схвачен в глухой тайге в 25 верстах от с. Вагановского Кузнецкого округа Томской губернии в доме крестьянина Л. Ф. Волкова. На допросах он откровенно заявил, что является старообрядческим епископом, но также отметил, что не занимается пропагандой старой веры среди православных. Полицейские чиновники формально не пошли против буквы закона. Они сделали единственно возможное в такой ситуации: продержав Савватия под следствием, летом 1871 г. его препроводили по месту жительства в Тулу (так как по паспорту он числился тульским купцом 2-й гильдии). Примечательно, что, проезжая через Тюмень, старообрядческий архипастырь публично обещал местным раскольникам "бывать у них чаще".

Вероятно, Савватий сдержал данное слово, во всяком случае число поставленных им в Зауралье "австрийских" священников в 1870-х – начале 1880-х гг. еще более выросло. По данным Tobольской консистории за 1881 г., в епархии было не менее 7 "австрийских лжепопов" из крестьян: в Курганском округе – Петр Попов, Филарет Гладков, Григорий Пшеничный; в Тюкалинском – Иван Конев, Кирилл Агапов, Федор Пеньков (он же Самарский); в Ялуторовском – Василий Сергеев. При этом П. В. Попов "окормлял духовно" также Ишимский и Тюменский округа³⁰.

После смерти старообрядческого архиепископа Антония (Шутова) Савватий 10 октября 1882 г. был возведен на Московскую кафедру. 19 марта 1898 г. собор старообрядческих епископов отрешил Савватия от управления "австрийской" Церковью (поводом стало то, что в свое время он давал полиции подписку, что не будет именоваться архиереем). Отправленный на покой "маститый старец" скончался 8 сентября 1898 г. и был похоронен на Рогожском кладбище в Москве.

Преемником Савватия на Сибирской кафедре стал Мефодий (крестьянин д. Выдриха Бийского округа Томской губ. Михаил Михайлович Екимов, он же

²⁸ Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 11. С. 166–167.

²⁹ Там же. С. 169.

³⁰ Сырцов И. Старообрядческая иерархия... // ТЕВ. 1882. № 20. С. 411–413.

Кузнецов)³¹. Еще в начале 1860-х гг. он был рукоположен Савватием во священника, а 15 октября 1885 г. хиротонисан во епископа с титулом “Пермский и всея Сибири”. Его резиденция находилась в 80 верстах от Томска, в Михайло-Архангельском старообрядческом монастыре, при этом владыка Мефодий редко покидал скит. Именно во время одной из своих нечастых поездок по епархии епископ и привлек внимание властей. В августе 1892 г. Мефодий был арестован в Иркутске, в доме старообрядца Ф. В. Зверева. Ему предложили выбор – или переход в единоверие, или суд и тюрьма. Епископ Мефодий остался верен “древнему благочестию”, был осужден и отправлен в ссылку в Вилюйск (в 600 км от Якутска), где и скончался 10 мая 1894 г. (по другим сведениям – 1898 г.).

В 1894 г. старообрядческую Церковь на Урале и в Сибири возглавил епископ Антоний (Афанасий Григорьевич Поромов)³². Он родился в 1855 г. в Невьянском заводе. Первоначально Афанасий (как и вся его семья) принадлежал к согласию беглопоповцев (часовенных), но позже перешел к “австрийцам”. В 1883 г. в Михайло-Архангельской обители близ Томска он принял иноческий постриг, а в 1889 г. был поставлен Савватием во священноинока и назначен игуменом этого сибирского монастыря. В сан епископа Пермского и Тобольского Антоний был хиротонисан 14 июля 1894 г. в Глухове, близ г. Богородска Московской губернии.

В августе 1899 г. огромная епархия, которой руководил епископ Антоний, была уменьшена: на Освященном Соборе принято решение об образовании самостоятельной Томской епископии. Первым старообрядческим архиереем на новой кафедре стал епископ Феодосий (из крестьян Сылвенского завода Красноуфимского уезда Пермской губ., принял иночество в 1884 г., в сан епископа посвящен 23 сентября 1899 г., с 26 апреля 1905 г. схимник), которого сменил Иоасаф (в миру – Иоанн Семенович Журавлев, хиротонисан в Москве 12 февраля 1906 г.). В 1911 г. появилась еще одна старообрядческая сибирская епархия – Иркутская, управлять которой было поручено Иосифу (в миру – Яков Исакович Антипин), 18 декабря того же года рукоположенному во епископа с именованием “Иркутский и всея Восточной Сибири”.

Деятельность Пермского и Тобольского епископа Антония проходила в нескольких иных условиях, чем у его предшественников. Отношение властей к староверию в это время существенно изменилось к лучшему, чем старообрядческий архиерей поспешил воспользоваться. Если в конце 1890-х гг. он редко покидал свою резиденцию на р. Юкса в Томской губернии, то позже, особенно не таясь, Антоний не только совершал частые поездки по епархии, ставил священников, освящал храмы, но и “заводил” старообрядческие монастыри.

С середины XIX в. и вплоть до начала XX столетия самыми известными “австрийскими” обителями на Урале были уже упоминавшийся нами мужской скит близ Златоуста на оз. Тургояк и женский Никольский близ Миасса. По всей видимости, они были основаны старообрядцами еще в XVIII в. как беглопоповские монастыри. В скиту на острове Пинаевом на оз. Тургояк проживало до 20 иноков. По легенде, передаваемой местными жителями, начало скитской жизни на острове положила некая Вера, бывшая, по преданию, княгиней. Она прославилась своей подвижнической жизнью, и могила ее почиталась старообрядцами как одна из святынь края. Позже здесь возникла мужская обитель: были устроены небольшая церковь, трапезная, кельи для монахов. Местные власти несколько раз проводили

³¹ Биографию еп. Мефодия см.: К статье “Личный состав раскольников иерархии в настоящее время” // Братское слово. 1886. № 6. С. 481–482; Повествование крестьянина Гордея Черкасова о жизни его в расколе и обращении в православие // ТЕВ. 1888. № 3–4. С. 80–81; Шадрин И. Из истории о еп. Мефодии Сибирском // Церковь. 1909. № 50. С. 1400; Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 170.

³² Биографию еп. Антония см.: Альбом старообрядческих деятелей // Старообрядцы. 1908. № 9. С. 305; Среди “австрийцев” // ЕЕВ. 1913. № 42. С. 998; Старообрядческие скиты в Сибири // Слово церкви. 1917. № 43. С. 708–710; Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 33.

"выгонки", однако златоустовский скит неизменно возрождался. Окончательно он перестал функционировать только в конце XIX в., когда каменный храм был не только сожжен, но и частично разрушен, уничтожены кельи старцев и т. п.³³

Миасский Никольский монастырь существовал с середины XIX в. до 1924 г. Здесь проживало в среднем 30 – 50 монахинь, кормившихся "своими трудами": сеяли хлеб, ловили рыбу, держали скотину, огороды. Была выстроена деревянная церковь с колокольней, куда на праздники съезжались богомольцы со всей округи. После разорения обители советскими властями более 60 насельниц отправились в Сибирь, где попытались устроить новый скит, однако безуспешно. Некоторые из них во второй половине 1930-х гг. вернулись в Миасс, тем самым серьезно укрепив местную общину³⁴.

Епископ Антоний, сам прошедший серьезную "монастырскую школу", активно принялся за устройство новых старообрядческих обителей. Так, в Пермской губернии, в нескольких верстах от станции Шамары Урминской волости Кунгурского уезда, на рубеже XIX и XX вв. им были основаны два монастыря – женский Успенский и мужской Вознесенский (ставший резиденцией владыки).

Скиты в урминских и шамарских лесах существовали уже в конце XVIII в., когда Кунгурский уезд был прибежищем беглопоповцев и поморцев. Во второй половине XIX в. Урминская волость стала одним из центров белокрыницкого согласия на западном склоне Уральских гор. К началу XX в., например, из 230 жителей д. Шамары (вместе с д. Коптелы) около трети придерживались "австрийского толка". Удаленность от крупных населенных пунктов (а следовательно, от начальства) делала эти места чрезвычайно удобными для строительства монастыря.

Первые известия о желании епископа Антония устроить здесь старообрядческую обитель относятся к 1902 г., когда на имя пермского губернатора А. П. Наумова поступила анонимная записка от одного из сторонников Белокрыницкой иерархии. В этом документе неизвестный "австриец" пытался доказать, что жалоба епископа Пермского Иоанна (Алексеева) "на нашего епископа Антония, проживающего в Урминской волости в деревни Шамарах, быть-то-бы он строит какой-то монастырь – выдумка и пустые сплетни". Автор записки уверял, что "постройку ведет Сисой Харитонов Попков. Он строит две крестьянские избы, связанные одними сениями на своей усадьбе и на свое изживание и для своей надобности, как у него два сына"³⁵.

Далее, развивая мысль, защитник Антония писал: "...по некоторым взглядам односторонним можно признать весь район Урминской волости скитом, потому как все жители старообрядцы живут разбросано, население очень редкое, где дом, где два, где три, меж их леса и пашни... В таком районе живет и Попков крестьянин Сисой Харитонов. У него сестра вдовая, она присвоила себе подругу, а через нея познакомились с этой месностью и другие некоторые старые три девицы. Они имеют ремесло священное облачение шить, имеется у них свидетельство из ремесленной управы для чюлочного заведения. У них 3 или 4 машины чюлочных. Имеют они и учениц, и вот их составилось шесть штук, или семь, а может и восемь, проживают у Попкова на фатере..."³⁶. Квартирантки эти молятся Богу по старым обрядам, но это не запрещено по закону от 3 мая 1883 г.

Поэтому, делает вывод автор записки, не следует обращать "сурьезное внимание на суетное нареkanie на нашего епископа. Он человек кроткой и знает статьи закона – к вашим православн. попов не касается"³⁷. Хотя власти провели несколько "негласных" расследований, решение по поводу "австрийских" скитов в Шамарах не

³³ А. Л. Могилла старообрядки "княгини Веры" на озере Тургойск // Церковь. 1908. № 33. С. 1138; Филиандский Н. Остров отшельников // Церковь. 1909. № 7. С. 239.

³⁴ Возвращение к истокам. Миасс, 1999. С. 45–47.

³⁵ ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 852. Л. 31.

³⁶ Там же. Л. 32 об.

³⁷ Там же. Л. 34.

было принято. После указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий запретить строительство уже было невозможно, и шамарские монастыри в кратчайшее время “изрядно обустроились и изукрасились”.

Главный храм мужского монастыря – во имя Вознесения Господня, освященный в январе 1909 г., был “великолепной и красивой архитектуры. Внутри 5-ярусный иконостас. Келли братии в деревянном 2-этажном корпусе... Невдалеке стоит 2-этажное здание: внизу келарня, вверху – келли его преосвященства и эконома монастыря, иеродиакона Иеронима Воронова. Братии около 25 человек... В монастыре есть библиотечка, в которой много старопечатных, святоотеческих и исторических книг...”³⁸. По-разному сложилась судьба мужской и женской обителей. Перед известными событиями 1917 г. женский монастырь “развивался и процветал, как новыми постройками, так и людьми, а мужской приходил в упадок”. Некоторые из скитников переселились на новые места, другие были взяты на войну, третьи – “попали в мирские сети”.

В 1900 г. началась история с устройством другого старообрядческого монастыря, расположенного на территории Пермско-Тобольской епархии. Один из зажиточных “австрийцев” Ишимского уезда Тобольской губернии. Е. А. Шелухин в 1895 – 1896 гг. совершил поездку по Центральной России, в ходе которой посетил несколько старообрядческих обителей. Вернувшись на родину, он решил устроить монастырь в своем “имении”, поскольку не имел наследников. Епископ Антоний благословил начинание, и вскоре сюда приехали старообрядческие монахини из-под Томска. Однако уже в 1902 г. по инициативе православных священников местный исправник опечатал монастырские здания.

За незаконное строительство монастыря Антоний был приговорен к тюремному заключению на 1 год и 8 месяцев, но оставался на свободе, поскольку старообрядцы подали несколько апелляций в различные инстанции. Дело затянулось, а после выхода манифеста 1905 г. старообрядческий епископ и вовсе был освобожден от ответственности.

В 1905 г. особым определением старообрядческого Освященного Синода Е. А. Шелухину было разрешено строительство женской обители. В следующем году с Волги, из знаменитых Черемшанских монастырей, приехала инокиня Акинфа (Здобникова), ставшая игуменьей. В июле 1907 г. 17 монахинь отремонтировали и заселили первый дом, была освящена временная церковь с походным алтарем. Из Черемшан приехал родной брат Акинфы – священноинок-схимник Паисий (Беляев), ставший духовником для сестер обители. Но вскоре в монастыре возникли “внутренние проблемы”, вследствие чего матушка Акинфа покинула место настоятельницы³⁹. Оставшийся без управления Успенский монастырь вплоть до 1917 г. являл собой довольно жалкое зрелище, а после революции и вовсе прекратил существование.

Упомянув об “австрийских” церквях, необходимо сказать, что довольно долго старообрядцы, приемлющие священство Белокриницкой иерархии, не имели “стационарных” молитвенных домов (кроме, конечно, тайных моленных в скитах). Первое время старообрядческие епископы и священники ограничивались так называемыми “походными церквями”, которые имели вид палатки из шелковой или полотняной материи. Преимуществом такого “храма” было то, что он ставился или убирался за считанные минуты.

“Походная церковь” состояла из помоста с навесом над ним. “С трех сторон навес этот был защищен боковыми стенками. В передней части устроен ‘алтарь с престолом и жертвенником’. От остального помещения ‘алтарь’ этот отделен матер-

---

³⁸ Вознесенский монастырь Пермской епархии // Церковь. 1912. № 21. С. 517.

³⁹ Старообрядческий женский монастырь Тобольской губернии // Слово церкви. 1915. № 7. С. 167–169.

чатой переборкой на деревянной раме. В этой раме, соответственно месту нахождения в иконостасе царских врат и боковых дверей, оставлены свободные проходы, которые в соответствующее время закрываются занавесями на гвоздиках"¹⁰.

Моления, совершаемые "австрийцами", обставлялись торжественно и богато: древние антиминсы, церковные сосуды (позолоченные или посеребренные), оправленные в серебро напрестольные евангелия, иконы в дорогих ризах, парчовые златотканые одеяния, множество книг. Сохранилось описание "путевого престола", который у "австрийских" священников часто (особенно в первое время) заменял антиминс: "это небольшая четверугольная дощечка, вершка 2,5 или 3 в длину и ширину (11,5 – 13,5 см), одетая холщовою срачицею и опоясанная шелковым шнуром, в шелковой сверх одежде с 8-конечным по наружности позумента крестом; на срачице, посередине, изображен чернилами в 4-угольнике осьмиконечный крест, с частью мошей выше креста; на лицевой стороне дощечки кругом следующая надпись: "освящен бысть одикон сей рекше путевый престол Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа великим архиерейским освящением во имя честнаго ставнаго Ея Успения Божия Матере, в лето 7362 [т. е. 1853] индикта II, на память преподобных матере наша Феодоры Александрийския месяца сентября 11 дня, в пяток при архиепископе Владимирском и всея России Антонии. Дан же бысть иерею благословением онаго же архиепископа, на время гонительное, для совершения на нем безкровной жертвы, всюду на всяком месте, и на пути, а идеже православныя церкви в ослабе, тамо оный да не существует"¹¹.

Общественные моления "австрийцев" в 1860 – 1870-е гг. совершались, как правило, в домах благодетелей – купцов. Когда число последователей Белокриницкой Церкви в Екатеринбурге стало довольно большим, то они "покушались отнять" у беглопоповцев (часовенных) Никольскую моленную (на берегу Исети, угол улиц Златоустовской и Ночлежной; ныне – Р. Люксембург и Тверитина). "Только благодаря Тарасовым, Блохиным, деды и отцы которых и воздвигли этот храм, австриякам не удалось присвоить его себе"¹².

Лишь в конце 1870-х – начале 1880-х гг. "австрийцам" удалось устроить настоящие храмы. Наиболее значительный из них находился в Екатеринбурге, в бывшей усадьбе Я. И. Расторгуева. Свято-Троицкая церковь старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, располагалась в конце Златоустовской улицы, недалеко от Царского моста, на берегу Исети, рядом с каменным 2-этажным особняком, также принадлежавшим обществу старообрядцев. По всей видимости, "австрийцы" купили здание около 1882 г., когда Расторгуев был признан несостоятельным должником, а все его имущество распродано с торгов.

Вероятно, первым настоятелем храма был Иван Семенович Попов (из мещан г. Екатеринбурга). Позже вторым священником в Троицкую церковь был определен Пимен Петрович Огнев. Он родился в 1856 г. в семье крестьянина Богородского уезда Московской губернии. Уже в 1889 г. он упоминается как пресвитер екатеринбургского храма, а после ухода И. С. Попова на покой становится настоятелем. В начале XX в. – протоиерей. Умер 22 августа 1911 г.¹³

Примерно с 1909 г. в этой церкви служил священник Андрей Яковлевич Бердышев. Он родился в 1871 г. в д. Лая Верхотурского уезда. Был рукоположен епископом Антонием во священника около 1907 г. в Никольскую старообрядческую церковь в Лае. Через некоторое время переведен вторым священником в Екатеринбург, а после смерти П. Огнева стал настоятелем Троицкого храма, протоиереем. В 1919 г. А. Я. Бердышев овдовел и в 1920 г., приняв иноческий постриг с именем

¹⁰ Среди "австрийцев"... С. 1270.

¹¹ Из сочинений... // ЕЕВ. 1909. № 11. С. 169.

¹² Там же. С. 167.

¹³ ГАСО. Ф.11. Оп. 2. Д. 796. Л. 66 об.

*Старообрядческий епископ
Пермский Геннадий
(Беляев)*

*Старообрядческий епископ
Семипалатинский и Минский
Андрян (Бердышев)*

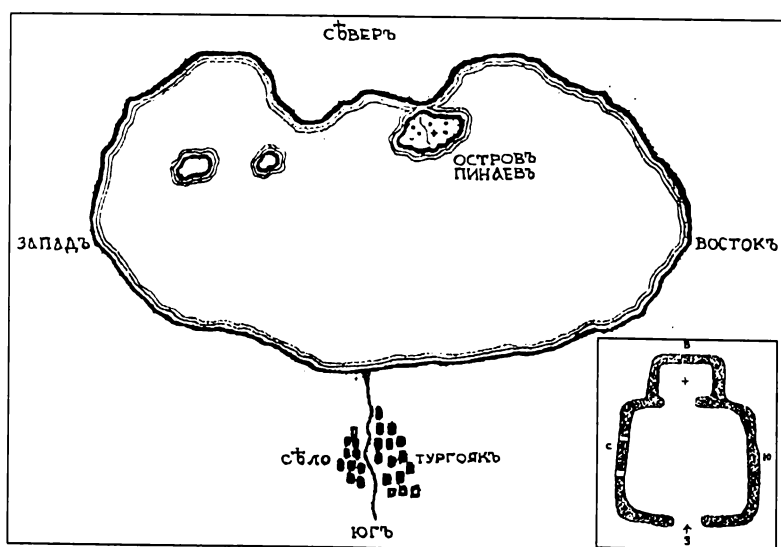

*Старообрядческий
епископ Пермский и
Тобольский Антоний
(Поромов)*

*Старообрядческая
Свято-Троицкая церковь
в Екатеринбурге*

*План оз. Тургояк
с обозначением места
скита и план церкви на
Пинаевом острове*

Андреас, был хиротонисан во епископа Уральского. Участвовал в работе Освященных Соборов в 1925 – 1927 гг. (назван епископом Семипалатинским и Миасским). Был репрессирован, после заключения проживал на родине. Умер в июне 1934 г.¹⁴

Около 1881 г. была устроена большая моленная в Нижнем Тагиле, в усадьбе купца П. Т. Аксенова. История ее постройки довольно примечательна и, со слов Павла Тарасовича, выглядела так: "Разрешения, говорил он, не дают, если нет 600 душ прихожан, а у нас было только 60 душ. Вот мы и написали по сему случаю заголовок, а потом сряду всех и заставили подписываться: приказщиков, дворников, стряпков и всякую соседскую прислугу... К нашему счастью, проверки не было, а то мы провалялись бы потому, что подписывалось много единоверцев и православных"¹⁵.

По словам побывавшего у старообрядцев православного священника, "здание храма каменное одноэтажное, стоит в тесноте среди различных построек; с алтарной стороны примыкают к нему какие-то надворные постройки: каретник, кладовые и пр.; с северной стороны – торговые помещения, а с остальных двух сторон – жилые дома. С улицы ведут ворота, самые простые, даже без изображения на них креста..."¹⁶. Эта церковь была освящена 1 октября 1882 г. архиепископом Савватием, приехавшим по такому случаю из Москвы. Еще через 23 года (в октябре 1905 г.) над храмом был поднят крест.

В отчетах православных миссионеров упоминается о существовании моленной в Верхнем Тагиле, будто бы устроенной в конце 1870-х гг. в усадьбе Меланьи Коровиной. Вероятно, эта моленная уже существовала в начале 1860-х гг. во дворе дома отца Меланьи – Сергея Коровина, рядом с кельей епископа Константина. В мае 1864 г. при обыске у Коровина было изъято 33 книги и 83 иконы. В 1894 г. уже сама М. С. Коровина привлекалась "за устройство молитвенных зданий австрийской секты". Тогда власти вновь конфисковали большое количество икон и 27 книг¹⁷. Во второй половине XIX – начале XX вв. в верхне-тагильском храме "австрийцев" священниками были: Василий Иванович Кульков (челябинский мещанин, которого еще в 1862 г. в звании иподиакона задерживали вместе с епископом Геннадием, позже – настоятель нижне-тагильской церкви, с середины 1890-х гг. – протоиерей; умер в 1901 г.), мещанин Мартемьян Лаврентьевич Иерусалимов (имя которого упоминается в отчете о диспуте с православным миссионером 11 июля 1904 г.; позже – настоятель храма в Тюмени), мещанин Иоанн Максимович Кабанов (упоминается в 1907 г.), Павел Акинфиевич Щепкин (из крестьян Бирского уезда Уфимской губ., в январе 1913 г. перешедший из белокриницкого согласия в православие).

В конце XIX в. было устроено большое молитвенное здание для прихожан шадринской общины "австрийцев" (на углу Набережной улицы и Красного переулка, в усадьбе А. Г. Ушкова). После выхода в 1883 г. "правил, позволяющих раскольникам иметь свои молитвенные дома, превратно понимая эти правила, ["австрийцы" Шадринска] начали было на видном месте в городе строить себе церковь и уже успели вывести стены до сводов, но были от дальнейшего продолжения работ удержаны гражданскими властями. В устроенном ими здании до 1899 г. располагалась Николаевская церковно-приходская школа"¹⁸. Моления же по-прежнему совершались в старом храме. Лишь в 1904 г. старообрядцы получили разрешение реконструировать и занять новое помещение. В ноябре 1904 г. Крестовоздвиженская церковь была освящена, а в сентябре 1915 г. над ней были надстроены купола и подняты кресты¹⁹. Более четверти века (с середины 1880-х гг.) пресвитером шадрин-

¹⁴ ГАСО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 796. Л. 53–53 об.; Старообрядческий церковный календарь на 1988 г. Приложение. М., 1987. С. 63; Возвращение к истокам. С. 58.

¹⁵ Колегов Д. Мое пребывание в расколе // ЕЕВ. 1904. № 1–2. С. 18.

¹⁶ Стахив С. Несколько часов среди старообрядцев-австрийцев // ЕЕВ. 1906. № 4. С. 138–139.

¹⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 77. Л. 26–27.

¹⁸ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 457.

¹⁹ Из церковно-общественной жизни. Г. Шадринск, Пермской губ. // Слово церкви. 1916. № 3. С. 68–69.

ского храма был Тарасий Афанасьевич Хамкин (из датматовских крестьян). После его смерти место настоятеля церкви некоторое время занимал Роман Семенович Топорков (из крестьян Ялutorовского уезда).

В эти же годы существовала моленная в д. Лепихиной (Красноярского прихода), в доме старообрядческого инока Иосифа, завещавшего свое имущество общине. Позже этот дом стал собственностью “австрийского” священника Гордия Герасимовича Лепихина. Этот старовер “прославился” тем, что одновременно был местным пастырем духовным и сельским старостой. Заняв гражданскую должность, Лепихин остриг волосы, “ибо находил весьма неудобным с длинными волосами являться к земскому начальнику и другому начальству”. Вскоре его корыстолюбие настолько надоело лепихинцам, что они направили жалобу в Москву архиепископу Савватию. Рассмотрев дело, Савватий в 1893 г. “запретил” Г. Лепихина на один месяц и наложил епитимью – по сто поклонов в день на 6 недель. Архипастырь также рекомендовал священнику “постараться уволиться всевозможными мерами” от гражданской службы, однако Лепихин не внял совету и еще долго совмещал прибыльные должности⁵⁰.

В д. Булатовой того же Шадринского уезда моленная располагалась в доме Марфы Булатовой, где первоначально тоже служил Г. Лепихин. “Эта молежня находится в центре двух единоверческих приходов (Горьковского и Казаковского). Г. Лепихин в ней часто совершает свои служения и приносит громадный вред православию, отделяя раскольников от единоверцев”⁵¹. После строительства в д. Булатовой в 1907 г. нового храма здесь появился “свой” священник – Дорофей Жуланов. По сведениям миссионеров, в д. Сарапулке (Башкарского прихода) “австрийская” моленная появилась около 1899 г. Священником в ней был Леонтий Шестаков, которого в 1910-х гг. сменил Ефрем Гаврилович Южаков.

В начале XX в. были устроены молитвенные дома (храмы) в деревнях Верхние Таволги (священник Григорий Федорович Матвеев), Лая (Андрей Яковлевич Бердышев; новый храм освящен в 1914 г., настоятель Георгий Малых), Шипеловке (храм освящен в 1913 г.), Подкорытовой, а также в селах Буткинском (иерей Григорий Завьялов), Башкарском (новый храм освящен в январе 1913 г., священник Федор Федорович Пономарев), Четкаринском, Житниковском.

Большая церковь была выстроена последователями Белокриницкой иерархии в Камбарском заводе Осинского уезда. В этом же уезде “австрийские” молитвенные здания имелись в деревнях Большеусинской волости – Жулановой (священники Евлампий Иванович Вяткин и Дорофей Пантелеймонович Жуланов), Малый Дубовик (Климент Маркович Окулов), Большой Дубовик (храм с 1897 г., до этого – моленная; иерей Евфимий Савельевич Новоселов). В 1907 г. была официально зарегистрирована большедубровская община. Вскоре был выстроен Успенский храм, настоятелем в котором стал Онисифор Иовлич Мамаев.

В Кунгурском уезде главными центрами “австрийцев” были общины в деревнях Низкой (священник Александр Черемухин), Лушковой (Ефим Миронович Путин и Венедикт Герасимович Шистеров), Песковой (Григорий Васильевич Россихин). В этом же уезде находились и два старообрядческих монастыря, о которых мы уже упоминали выше.

Старообрядцы Чердынского уезда еще в 1857 г. узнали о том, что в пределах Вятской губернии имеются “австрийские” священники. Вскоре к новому направлению староверия присоединился местный крестьянин Исаев, а вслед за ним – семья его брата Иллариона. В 1876 г. в Чердынский уезд был рукоположен первый “австрийский” священник – Григорий Иванович Ефремов в д. – Подкино Юмской волос-

⁵⁰ В области раскола // ЕЕВ. 1901. № 16. С. 731–734.

⁵¹ Отчет епархиального миссионера о состоянии и численности раскола в Екатеринбургской епархии за 1900 г. // ЕЕВ. 1901. № 9. С. 155.

ти (в 1894 г. он перешел в православие). С 1885 г. здесь служил священник Григорий Антонович Подкин. Существовала небольшая община в д. Васькино (с 1902 г. иерей Агапий Илларионович Исаев), где в 1908 г. была заложена Успенская церковь⁵².

В Красноуфимском уезде наибольшее число "австрийцев" проживало в Сылтвенской и Каргинской волостях. Первый в этих краях священник Белокриницкой иерархии – Сафоний Панкратов – был рукоположен еще в 1861 г. Он служил в Сылтвенском заводе вплоть до своей кончины в 1879 г. Довольно долго богослужения проводились в доме крестьянина Галактиона Ржанникова, однако в начале 1880-х гг. представители местной администрации конфисковали всю церковную утварь, иконы и книги, а моленную запечатали. Более 20 лет старообрядцы не имели постоянного храма. Литургия, например, совершалась в поле, в полотняном алтаре. Лишь в начале XX столетия положение изменилось: появились стационарные молитвенные дома. В это время Сылтвенским приходом руководили священники Иоанн Верхотуров и Иоанн Иванов⁵³.

Самое большое число австрийских молитвенных домов на западе Пермской губернии было сосредоточено в Оханском уезде, особенно по берегам р. Семыч: в д. Ожеговой (Никольская церковь, с 1883 г. настоятель Феодор Тимофеевич Политов), храм в с. Вознесенском и три – поблизости (д. Лужково, Хрустальная и Томилово), на заводах Юго-Кнауфском (священник Василий Сергеевич Рукавицын, позже переведен в Пермь), Рождественском (Савватий Кузьмич Старцев).

Значительным австрийским центром в конце XIX – начале XX вв. была д. Петрушата Кленовской волости, Оханского уезда. В 1901 г. из-за "безобразий" местного белокрыницкого священника Иллариона (вероятно, речь шла о рукоположенном в иереи еще епископом Геннадием Илларионе Семёновиче Пьянкове, которого современники характеризовали как человека весьма грамотного, но большого любителя спиртного) произошел раскол среди "австрийцев". Илларион был запрещен епископом Антонием, а на его место определен Савватий Степанович Плутников. Однако старый иерей не покорился, и довольно долго в деревне одновременно действовали две общины⁵⁴.

В Павловском заводе моленная по внешнему виду напоминала "дом простой, сельской постройки, без окон на улицу. С южной, западной и северной сторон моленная обсажена высокими тенистыми деревьями. Смотри с улицы на моленную, незнакомый с местностью, пожалуй, подумает, что это не моletный дом, а хлебный амбар или что-то подобное... Моленная состоит из трех комнат: первая – продолговатая передняя; вторая – вроде сторожки, в которой богомольцы собираются в ожидании служб; третья – самая моленная, наподобие маленькой церкви. Иконостас с царскими дверями отделяет среднюю часть моленной от алтаря. По сторонам иконостаса клиросы. Алтарь возвышен противу средней части на одну ступень... Антиминс представляет собой квадратную доску в пол-аршина [около 35 см], обшитую в полотно; посредине этой доски что-то вставлено и зашито, вероятно, мощи... По сторонам моленной развешены медные складни. Лики на иконах иконостаса написаны по желтому фону черными линиями"⁵⁵. Священниками в этой церкви, освященной во имя апостолов Петра и Павла, были представители семейства Сальниковых – Исидор Феодосиевич и Феодор Исидорович.

Расположенный поблизости Очерский завод уже в 1870-е гг. был крупным центром "австрийского" согласия. Православный миссионер не без сожаления писал, что "местные 'крезы' – Шердаковы, Селивановы, Путины – раскольники.

⁵² Материалы по истории старообрядчества. Д. Васькино, Чердынского у. // Церковь. 1910. № 38. С. 950.

⁵³ Материалы по истории старообрядчества. Сылтвенский завод, Пермской губ. // Церковь. 1909. № 5. С. 183.

⁵⁴ Морозов В. Раскол и его руководители в Кленовской вол., Оханского у. // ПЕВ. 1901. № 22. С. 583–584.

⁵⁵ Второй миссионерский крестный ход со св. иконами... преимущественно, по приходам, зараженным расколом // ПЕВ. 1899. № 3. С. 62–63.

Некоторые из местных властей и волостной писарь Пашихин – раскольники⁵⁶. Не удивительно, что “богослужебная обстановка очерской молельни богаче павловской. Алтарь с южной и северной сторон имеет узкие боковушки. Боковушки отделены от алтаря дощатой стенкой в пояс человека, так, что свободно можно видеть каждому, что делается в алтаре...”⁵⁷. В начале XX в. священниками в этом храме служили Лев Антонович Денисов (позже – протоиерей, накануне 1917 г. переведен на родину – в д. Окунево Ишимского уезда Тобольской губ.) и Иоаким Афанасьевич Оськин (в 1917 г. возведен в протоиереи).

Старообрядческие общины северных уездов Уфимской и Оренбургской губерний традиционно имели крепкие связи с “австрийцами” Пермской епархии. Примечательно, что вопрос о их фактической принадлежности к той или иной епархии был одной из важных тем, обсужденных на Освященном Соборе епископов в августе 1910 г. Инициатором конфликта стал Самарский епископ Порфирий (Маничев), жаловавшийся на то, что епископ Антоний проводит богослужения в населенных пунктах Уфимской губернии. Однако в официальном постановлении Собора дело было решено в пользу пермского архиерея.

“Австрийские” церкви были возведены в Кусинском заводе (священник Иоанн Гусев), в селах Кортыханове и Рухтино, в д. Нагуши Златоустовского уезда (И. Ельцов, И. Кудрин, Д. Швалев). В самом Златоусте “общество старообрядцев, приемлющих белокриницкое священство”, состояло в начале XX в. приблизительно из 300 человек. У них имелся каменный храм, “по наружному виду довольно приличный, с главою и крестом”, на Большой Барочной улице. В разные годы здесь служили священниками Тимофей Иванович Вотинков (арестован в 1887 г., умер в ссылке), Марк Тимофеевич Карюков и Роман Горшков.

Среди “австрийских” общин севера Оренбургской губернии особенно выделялась миасская, но о ней мы расскажем отдельно. Кроме того, старообрядческие церкви находились в Челябинске (иереи А. И. Кульков и В. Д. Шипулин, который позже перешел к единоверцам), поселках Таяндинском (Д. Пургин) и Погорельском (А. Фаддеев). В 1917 г. была освящена Петропавловская церковь в станице Коельской. Самый “южный” моливенный дом в епархии находился в г. Верхнеуральске (460 км на юг от Челябинска). Правда “своего” священника здесь не было, а духовно окормлять “австрийцев” приезжали иереи из Миасса.

В Тобольской губернии, территория которой тоже частично входила в состав Пермско-Тобольской старообрядческой епархии, “особенно счастливы на австрийцев” были Ишимский и Тюкалинский округа. Здесь “белокриницких” в конце XIX – начале XX вв. духовно окормляли старообрядческие перен Е. Р. Давыдов, Г. Еремин, П. С. Каргаполов (впоследствии – инок Паисий), П. Т. Мишкарев, Г. А. Плюсин, Р. Ф. Семенов, М. Сутатов, Д. К. Узлов, П. К. Узлов, М. Р. Чемякин и др. В собственно “зауральских” уездах – Тюменском, Ялуторовском и Курганском – “австрийцев” было не так много. Храмы и моленные имелись, например, в Елмуртле (община зарегистрирована 29 сентября 1907 г., хотя существовала она (как и церковь) с гораздо более раннего времени; настоятель Е. П. Топорков), деревнях Костоусовой (Н. В. Попов, затем – Е. Овчаров), Ново-Першиной (Ф. Евдокимов), Савиной (Ф. П. Савиньков). Большой популярностью пользовалась “тюменская молельня, содержащая известным фабрикантом Кузнецовым, славящаяся здесь по своему богатству на всю округу”⁵⁸. В Тюмени священниками в “австрийской” церкви во имя иконы Богородицы Тихвинской в разные годы были Мартемьян Иерусали-

⁵⁶ Путешествие преосвященного Петра, еп. Пермского и Соликамского по Осинскому и Оханскому уездам для обозрения церквей // ПЕВ. 1895. № 16. С. 291.

⁵⁷ Второй миссионерский крестный ход... С. 117.

⁵⁸ Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Тобольской епархии // ТЕВ. 1909. № 16. С. 422, № 17. С. 474–475.

мов, Павел Вшивков, а место председателя общины долгое время занимал купец Александр Федорович Гусев.

Следует отметить, что именно богатые купцы были настоящими руководителями "австрийского" согласия в Сибири и на Урале (как, впрочем, и по всей стране). Назовем лишь некоторые наиболее известные на Среднем Урале имена крупных предпринимателей, являвшихся сторонниками Белокриницкой иерархии.

Ушковы⁵⁹. Бывший крепостной Демидовых Климентий Константинович Ушков, разбогатевший на поставках продовольствия на заводы, мукомольном деле и торговле, получил вольную за постройку на свой счет деривационного канала между реками Черной и Тагиллом. Его сын Михаил был владельцем нескольких крупчаточных мельниц на Исети. В 1857 г. М. К. Ушков основал в с. Арамилском Екатеринбургского уезда Знаменскую суконную фабрику, вскоре ставшую крупнейшим предприятием отрасли на Урале. Ранее уже говорилось, что именно на фабрике Ушкова находилось одно из убежищ епископа Геннадия.

Ревнителями "древнего благочестия" были также и следующие представители фамилии – купец 1-й гильдии Лев Михайлович Ушков и его братья Дмитрий, Евтихий, Константин. К слову сказать, жена последнего, Мария Васильевна, в 1880-е гг. была владелицей усадьбы в Екатеринбурге на ул. Солдатской, 82 (ныне Красноармейская), где располагалась женская старообрядческая община "австрийцев".

Л. М. Ушков был предпринимателем новой формации. Он не только возглавлял фабрику в Арамиле, но и оставил о себе память как об инженере-изобретателе, страстном охотнике и натуралисте. Его статьи о природе и охоте печатались в местной и столичной прессе. Известна и общественная деятельность Л. М. Ушкова: он неоднократно избирался гласным Городской думы и уездного земского собрания, был членом городской управы, уездного податного присутствия, одним из попечителей реального училища. Кризис начала 1890-х гг. серьезно ударил по его производству. Отчаянные попытки купца расплатиться с долгами не увенчались успехом, и в 1892 г. Л. М. Ушков покончил жизнь самоубийством.

Другая линия фамилии происходила от Арефия Константиновича (брата К. К. Ушкова). Его сын Гавриил тоже занимался торговлей и мучным производством, включив в сферу своих коммерческих интересов Шадринск. Из потомков наиболее известен его сын Амплий Гаврилович, купец 2-й гильдии, уже постоянно проживавший в Шадринске. Он также был не только крупным предпринимателем (суконные лавки в Екатеринбурге и Ирбите, суконно-ткацкая фабрика в Шадринске), но и видным общественным деятелем: в середине 1890-х гг. занимал пост Шадринского городского головы, участвовал в работе разных благотворительных организаций. Старообрядческий молитвенный дом, устроенный А. Г. Ушковым в своей усадьбе, лишь немного уступал екатеринбургскому храму "австрийцев" по богатству внутреннего убранства.

Козицыны⁶⁰. Родоначальником купцов Козицыных следует считать Козьму Степановича, также бывшего крепостного Демидовых (скорее всего на Черноисточинском заводе). В 1852 г. он уже числился трюцким купцом 2-й гильдии. Напомним, что этот район Оренбургской губернии во второй половине 1850-х гг. стал базой проникновения "австрийцев" на Южный и Средний Урал. Козицыны проживали в Миассе, который был не только крупным центром торговли, но и центром староверия. Вероятно, именно о К. С. Козицыне упоминал в 1847 г. в письме Г. Ф. Казанцеву архиепископ Аркадий (Федоров): "Козицын толковал, что митропо-

⁵⁹ Об Ушковых см.: Город Екатеринбург. Справочник историко-статистических и географических сведений по городу... Екатеринбург, 1889. С. 549; Екатеринбург. Исторические очерки (1723 – 1998). Екатеринбург, 1998. С. 68, 97–98.

⁶⁰ О Козицыных см.: Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998. С. 119–129.

лит (белокриницкий. – С. Б.) будет посвящать епископа, а он – священников, сии же для исполнения треб должны поступить к раскольникам и они с чистой совестью их принимать будут, в том числе и он, Козицын”⁶¹.

Сын Козьмы Осип главную ставку в своем бизнесе сделал на золотодобычу. Возможно, это стало одной из причин переезда семьи в Екатеринбург, так как здесь были сосредоточены структуры горного ведомства по делам золотых приисков. В 1880 г. О. К. Козицын приписался во 2-ю гильдию екатеринбургского купечества. Он неоднократно избирался в гласные Городской думы, в 1882 – 1884 и 1888 – 1891 гг. был гласным уездного земства. Осип Козьмич пользовался большим авторитетом у екатеринбургских “австрийцев”, он длительное время был одним из попечителей Свято-Троицкой церкви, а в начале 1890-х гг. сменил М. К. Чеканова в должности старосты храма. Скончался О. К. Козицын в 1900 г.

Из трех его сыновей лишь Сергей и Владимир принимали участие в жизни “австрийской” общины Екатеринбурга. Сергей Осипович, являвшийся служащим городской управы, занимавший пост “заступающего место городского головы” (т. е. заместителя), продолжительное время был и председателем совета Свято-Троицкой общины. Он скончался в 1916 г. и так же, как его родитель, был похоронен на екатеринбургском старообрядческом кладбище.

Владимир Осипович был женат на Анне Михайловне (урожденной Ушковой, сестре Л. М. Ушкова) и после смерти шурина некоторое время управлял Знаменской фабрикой. В истории Екатеринбурга он больше известен как руководитель черносотенного “Союза русского народа”, однако знали В. О. Козицына и в старообрядческой среде. Именно он в 1894 г. был доверенным лицом М. С. Коровиной в деле о незаконном строительстве “австрийской” моленной в Верхнем Тагиле⁶². Потерпев ряд финансовых и политических неудач, В. О. Козицын уехал в Миасс. Позже он вернулся в Екатеринбург и проживал здесь до 1919 г.

Дочь О. К. Козицына София вышла замуж за екатеринбургского купца 2-й гильдии Степана Ивановича Афонины (род. ок. 1850 г.)⁶³. Он был владельцем нескольких бакалейных лавок и “пряничного заведения”. Кроме того, ему принадлежали 6 лавок в Ирбите, а также 7 домов в Екатеринбурге. В 1884 – 1888 гг. он избирался гласным Городской думы. О. К. Козицын привлек зятя и к добыче золота: в начале XX в. С. И. Афонин был владельцем более 30 приисков на Урале и в Сибири. После смерти тестя именно С. И. Афонин удостоился избрания на должность старосты “австрийской” общины.

Среди представителей других известных фамилий, последователей Белокриницкой иерархии, необходимо назвать купцов Чекановых Александра и Мартина Кирилловичей, совладельцев фаянсовой фабрики на ул. Бороздинской в Екатеринбурге. Их отец, Кирилл Прокофьевич, происходил из крестьян Богородицкого уезда Московской губернии. Он перебрался на Урал в первой половине XIX в. В 1846 г. “завел” гончарное заведение в Екатеринбурге, а в 1863 г. “приписался” во 2-ю гильдию местного купечества. М. К. Чеканов (род. в 1840 г.) в 1880-е гг. некоторое время возглавлял общество Свято-Троицкой старообрядческой церкви. Он был женат на Анфисе Федуловне (урожденной Шуровой), сестре еще одного “австрийца”, купца 2-й гильдии Андреана Федуловича Шурова (1850 – 1910). Отец Шурова, Федул Семенович, был уроженцем д. Елизарово Московского уезда Московской губернии. После переезда на Урал некоторое время служил приказчиком в ниже-тагильской лавке “торгующего крестьянина” Т. М. Аксенова (отца уже упоминавшегося нами П. Т. Аксено-

⁶¹ Письма преосвященного Аркадия, архиепископа Пермского к екатеринбургскому купцу Г. Ф. Казанцеву о Белокриницкой иерархии // ЕЕВ. 1902. № 1–2. С. 23.

⁶² ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 77. Л. 30.

⁶³ Автор выражает искреннюю признательность В. П. Микитюку за биографические сведения об Афониных, Чекановых и Шуровых.

ва), а позже сам владеет мануфактурной лавочкой. А. Ф. Шуров с 1884 г. числился купцом 2-й гильдии. Он был владельцем гончарно-посудной фабрики на ул. Бороздинской, которая перешла к нему от тестя, Симона Панфиловича Афонина. В конце XIX – начале XX вв. А. Ф. Шуров неизменно входил в состав попечительского совета “австрийского” храма. В 1900-е гг. он отошел от коммерческой и производственной деятельности, передав управление гончарно-посудным заведением сыну, а надзор за торговлей (посуда, хрусталь, фарфор, фаянс) – жене Марфе Симоновне.

Несомненно, что с Чекановыми и Шуровыми были тесно связаны и другие купцы-“австрийцы” – Семен и Сергей Васильевичи Янины, отец которых также был выходцем из Подмоскovie. Дело в том, что братья имели посудные магазины в Екатеринбурге. В Ирбите они тоже торговали в “хрустальном” ряду. Семен Янин помимо этого занимался реализацией листового стекла, зеркал, мебели, ламп и т. п. Как и его партнеры по бизнесу, Семен Янин числился среди попечителей “австрийского” молитвенного дома. После смерти С. И. Афонина С. В. Янин был избран старостой старообрядческой общины. Дочь Семена Васильевича Анфиса в 1910 г. вышла замуж за Ф. В. Янченко, известного уральского предпринимателя, владельца обойно-пакетной фабрики, деятельного члена “австрийского” согласия. К элите екатеринбургского купечества принадлежали также “австрийцы” А. Е. Калинин (в начале XX в. занимавший пост “епархиального казначея”), А. В. Бородин, И. С. Соколов.

Заметную роль в деловой и общественной жизни играли “австрийцы” и в других городах Урала, например верхотурский купец Павел Тарасович Аксенов, один из крупнейших в уезде торговцев мануфактурными товарами. На его средства была выстроена моленная во дворе аксеновской усадьбы в Нижнем Тагиле. “Кроме торговли Аксенов имел три небольших дома по Уральской улице, сдававшихся под квартиры. Большой каменный двухэтажный дом в переулке сдавал под купеческий клуб. Здесь проводились вечера с благотворительной целью. Ставились любительские спектакли, проводились маскарады. Был и игровой зал, где местные и приезжие богатые люди играли в карты”⁶⁴. В начале XX в. ниже-тагильскую общину возглавлял купец 2-й гильдии Никита Моисеевич Гушин⁶⁵. В Лайском заводе владелец самого большого состояния купец Акинфий Автономович Шатов не только был инициатором создания общины и ее бессменным руководителем, но и главным “спонсором” строительства храма⁶⁶.

В перечне наиболее авторитетных “церковно-общественных деятелей старообрядческой церкви”, опубликованном в “австрийском” Старообрядческом календаре на 1908 г., также встречаются имена уральцев, например представители известных купеческих фамилий Андрей Петрович Путин и Павел Степанович Шердаков из Очерского завода⁶⁷. Оба они торговали бакалеей и галантереей в Оханском уезде; кроме того, Путин специализировался на продаже соли и рыбы, а Шердаков – муки и зерна. В этом же уезде, в с. Вознесенском, располагалась “штаб-квартира” купцов Петра и Ивана Катаевых, наследников Афанасия Панфиловича Катаева – “австрийца”, известного далеко за пределами волости, почетного попечителя Покровской старообрядческой церкви.

Одной из важнейших задач, стоявших перед представителями Белокриницкой иерархии на Урале, было привлечение на свою сторону новых последователей, причем не только из среды крупного купечества, но и из крестьян. Ранее говорилось, что уже в 1850-е гг. руководители “белокриницких” вели активную пропаганду среди старообрядцев. Они не оставили этой деятельности и в более позднее время. Особенностью периода, начавшегося еще в 1880-х гг. и длившегося

⁶⁴ Орлов И. Вспоминая торговлю в Нижнем Тагиле... // Уральская старина. Вып. 1. Екатеринбург, 1994. С. 97.

⁶⁵ Колегов Д. Мос. пребывание в расколе. С. 20.

⁶⁶ Лайский завод, Верхотурского уезда, Пермской губ. // Слово церкви. 1915. № 37. С. 871.

⁶⁷ Настольный старообрядческий иллюстрированный календарь на 1908 г. Н. Новгород, 1908. С. 76–77.

вплоть до 1905 г., было усиление “идеологического” давления на “австрийцев” со стороны Православной Церкви. Если раньше основным методом борьбы с белокриницким согласием были преимущественно репрессивные меры, то с конца XIX в. все чаще применялся метод убеждения. Характерно, что если в 1860 – 1870-е гг. “австрийская секта” не упоминалась в числе наиболее опасных, то в конце XIX – начале XX вв. православные миссионеры в один голос заявляли, что “самой вредной частью раскола нужно считать, несомненно, австрийское согласие. С ним-то, по преимуществу, и приходится считаться в нашем крае”.

Примечательно, что многие миссионеры, выступавшие на Урале противниками “австрийцев” на различных диспутах о вере, в недавнем прошлом сами были старообрядцами. Из наиболее известных имен можно назвать, например, единоверческого священника Михаила Сушкова (бывшего ниже-тагильского наставника часовенных)⁶⁸; знаменитого полемиста, “синодального миссионера” о. Ксенофонта Крючкова, который принял единоверие в 1878 г., а до этого тоже руководил беспоповцами в с. Поим Пензенской губернии⁶⁹; миссионера-священника Льва Ершова, который до своего обращения в православие в 1894 г. был одним из самых грамотных и деятельных членов федосеевской общины в Красноуфимске⁷⁰; бывшего руководителя “австрийцев” Юго-Кнауфского завода Василия Ефимовича Коноплева, который принял монашеский постриг с именем Варлаама и в 1894 г. стал настоятелем православного миссионерского Белогорского монастыря⁷¹; вскоре после своего обращения в единоверие (1903 г.) миссионерской работой среди бывших прихожан занялся Даниил Семенович Колегов (ранее священник Белокриницкой иерархии в Нижнем Тагиле)⁷².

Немало неприятностей пришлось пережить “австрийским” начетчикам во время публичных бесед со старообрядцами-беспоповцами. На Среднем Урале частым гостем был, например, знаменитый на всю Россию слепец А. А. Коновалов (спасово согласие). В начале XX в. “белокриницким” активно противодействовал защитник часовенных А. Т. Кузнецов.

Как и в большинстве других регионов, на Урале и в Западной Сибири основным источником пополнения рядов “австрийцев” были старообрядцы часовенного согласия (бывшие беглопоповцы). Поэтому главное внимание руководства Белокриницкой иерархии было традиционно направлено на проповедь среди часовенных. Другим важным элементом их миссионерской деятельности стала оживленная полемика с представителями беспоповских согласий (на Урале это прежде всего поморцы и спасовцы), стремившихся доказать “неистинность и безблагодатность” “австрийского” священства. И, наконец, уральские старообрядцы уделяли большое значение работе против миссионеров официальной Церкви.

Особенностью миссионерской деятельности “австрийцев” на Урале в конце XIX в. было отсутствие высококвалифицированных начетчиков, способных “на равных” говорить и с православными священниками-“академистами”, и с беспоповскими грамотеями. Оценив сложную ситуацию, епископ Антоний принял решение вызвать “специалистов” из центра.

В мае 1899 г. по приглашению старообрядческого архиерея в Екатеринбург прибыли двое молодых людей – Василий Григорьевич Усов и Федор Ефимович Мельников⁷³. Оба они, несмотря на свой достаточно “юный” для опытных начетчи-

⁶⁸ Сушков М. О клятвах Большого Московского Собора 1667 г. // ЕЕВ. 1896. № 16. С. 717.

⁶⁹ Извлечение из отчета Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного вероисповедания // ПЕВ. 1881. № 10. С. 354.

⁷⁰ Присоединение к православной церкви старообрядца федосеевского согласия // ПЕВ. 1894. № 4. С. 66–70.

⁷¹ Торжественные архиерейские служения на Белой горе в связи с возникающим там православным миссионерским монастырем и обращение старообрядца Коноплева // ПЕВ. 1894. № 3. С. 45; Василий Ефимович Коноплев, в монашестве Варлаам. (Автобиография) // ПЕВ. 1894. № 12. С. 224.

⁷² Колегов Д. Мое пребывание в расколе // ЕЕВ. 1903. № 19. С. 570–577; 1904. № 3. С. 79.

⁷³ Посещение Екатеринбурга апологетом австрийского толка К. А. Перструхиным и его беседа с часовенными старообрядцами // ЕЕВ. 1901. № 4. С. 118.

ков возраст (25 – 26 лет), уже были довольно известны в кругах “австрийцев” своей образованностью и умением вести агитационную работу.

После нескольких публичных диспутов, устроенных В. Усовым и Ф. Мельниковым в Екатеринбурге (в основном для часовенных), “австрийские” миссионеры посоветовали “сомневающимся в истинности крещения Амвросия” поехать на Восток. Организатором поездки выступил Ф. Е. Мельников, а “компанию” ему составили местные купцы Ф. А. Малиновцев (часовенный) и Г. Н. Грачев (“австриец”). В марте 1900 г. старообрядцы отправились в Константинополь, а по возвращении домой во второй половине того же года появилось размноженное на “пишущей машине Ремингтона” сочинение под названием “Поездка на Восток. Результаты исследования о крещении Греческой Церкви и сведение о митрополите Амвросии”⁷⁴. На 122 страницах авторы не только подробно описали свое пребывание в Константинополе и аудиенцию у патриарха, но и сделали несколько “конечных выводов”: 1. Они “получили несомненную и твердую уверенность”, что в Греческой Церкви крестили и крестят трехпогружательно и потому “утверждение”, что Амвросий был “обливанец”, они теперь считают “за вымысел и клевету”; 2. “Греческая высшая иерархия не оспаривает преемственности хиротонии на митрополите Амвросии и происходящем от него священстве, но уклоняется об этом сильно заявлять, или тем более подтверждать официально, не желая раздражать русское церковное управление...”; 3. “Никакого проступка неблаговидного, или пятна на действиях митрополита Амвросия, как духовного лица, до перехода его к старообрядцам не существует, а потому и самая личность митрополита из всей массы лжи и клевет на него обрисовывается честной и чистой...”.

Разошедшаяся “в значительном количестве экземпляров” книга, несомненно, оказала определенное влияние на умы колеблющихся часовенных. Последовавшие за этим акции “австрийцев” должны были упрочить наметившийся успех. Для активизации пропагандистской работы в Екатеринбурге и был “заведен” гектограф, на котором в 1901 – начале 1902 гг. было размножено не менее пяти произведений.

По нашему мнению, техническим исполнителем этого проекта был В. Г. Усов. Он родился около 1873 г. в посаде Святка Сурожского уезда Черниговской губернии. Как и его старший брат Иван, Василий оказался в числе сотрудников известного деятеля “австрийского” согласия священноинока Арсения (Швецова; с 1897 г. – епископа Уральского). Весьма вероятно, что В. Усов приобрел навыки обращения с гектографическим аппаратом в с. Безводном Нижегородской губернии, где Арсений и И. Усов в 1890-е гг. организовали мастерскую по производству гектографических изданий⁷⁵.

Финансовую сторону проекта, скорее всего, обеспечивал Григорий Никифорович Грачев, екатеринбургский 2-й гильдии купец-мукомол. На его средства было приобретено оборудование и развернута мастерская в одном из флигелей дома на Покровском проспекте Екатеринбурга. Не исключено, что “поучаствовал” в деле и Флегонт Артемьевич Малиновцев, также купец 2-й гильдии, который хотя и числился часовенным, но уже тогда активно выступал за признание “австрийской” иерархии. Кроме того, Ф. Малиновцев состоял с Г. Грачевым в родстве (был женат на сестре последнего – Анфисе Никифоровне).

По всей видимости, первым екатеринбургским гектографированным изданием следует считать “Воззвание к глаголемым старообрядцам”, составленное, как следовало из подписи, “смирненным Антонием, епископом Пермским” 26 февраля 1901 г. В небольшой брошюре из 12 страниц упоминалось о “посрамлении и обличении”

⁷⁴ Несколько слов по поводу сочинения двух екатеринбургских старообрядцев под заглавием “Поездка на Восток” // ЕЕВ. 1901. № 5. С. 164–176.

⁷⁵ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 – 1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 66.

Ф. Мельниковым врагов “австрийской” Церкви в Екатеринбурге. Далее автор призвал верующих защитить “австрийское” согласие, так как “диавол...изрыгает паки бурную брань... чрез врагов миссионеров”. Епископ Антоний ссылаясь на примеры из истории о том, что “многие из святых не только тело, но и душу свою полагали на защиту Церкви от нападения еретиков”, и признавал, что “здесь (т. е. в Екатеринбурге. – С. Б.) нет никого вооружаться со врагами миссионерами и другими еретиками и раскольниками”. После этого излагалась главная цель послания – необходимо собрать деньги и просить кого-либо из “защитников приехать сюда на духовное сражение за Церковь”, а также учредить в старообрядческой епархии должность “постоянного защитника”⁷⁶.

За первым опытом производства гектографированных изданий в Екатеринбурге вскоре последовал и другой. Им стало сочинение, озаглавленное “По поводу поездки на Восток екатеринбургских депутатов-старообрядцев в 1900 г.” По всей видимости, автором этой 95-страничной книги, законченной 10 марта 1901 г., был Ф. Е. Мельников. Судя по имеющимся данным, в отличие от работы Ф. Малиновцева и Г. Грачева, это было значительно “политизированное” и вместе с тем более “литературное” сочинение.

В начале 1902 г. увидело свет новое произведение местной старообрядческой литературы. В 32-страничной брошюре было опубликовано письмо 1864 г. известного в свое время единоверческого священника И. Т. Верховского к екатеринбургскому купцу Г. Ф. Казанцеву. Что касается самого послания, то в нем, как и в других своих сочинениях, И. Верховский высказывался против гонений на старообрядцев, резко критиковал нравы и обычаи восточной Церкви, приводил известия о митрополите Амвросии.

Издатели снабдили письмо пространным предисловием, занимавшим 15 страниц, где остановились как на личности И. Верховского, так и на выражении негативного отношения к единоверию. По их мнению, единоверие являлось “платоновским (т. е. митрополита Платона. – С. Б.) вымученным, хитросплетенным компромиссом для уловления старообрядцев”. Оно было “единоверно с Синодом”, утвержденным императором Петром I с нарушением канонических правил, а “не со старообрядчеством и не с господствующей церковью”. Развивая эти мысли, издатели продолжали тему обличения священников – миссионеров.

Вскоре последовал выход еще одного екатеринбургского гектографированного издания – “Копии с письма, посланного старообрядческим епископом [Антонием] к двум лицам, не имеющим священства, М[алиновцеву] и Б[ородину]”. В этом сочинении лидеры “австрийцев” вновь призывали часовенных обратиться в лоно своей Церкви.

К сожалению, несмотря на предпринятые поиски, нам пока не удалось обнаружить ни одного из упомянутых произведений в книгохранилищах региона. Единственным экземпляром сочинения, оттиснутого на екатеринбургском гектографе, следует считать хранящуюся в Свердловском областном краеведческом музее книгу, озаглавленную “Ответы С[вященника] Д. С. Колегова из святоотеческих старопечатных и других божественных книг на вопросы безпоповца. 7406-го года [1898] месяца апреля 16-го дня”⁷⁷. В этой довольно большой по объему работе (117 л.) содержатся 34 ответа “совопросителю Александру Евстратьевичу”. В основном все они затрагивают проблематику, связанную с переходом к старообрядцам митрополита Амвросия. Кроме этого, ряд вопросов и ответов касается таких тем, как “таинство причащения”, “вечность священства”, “о ядении со еретики” и т. п.

Примечательно, что начиная с весны 1902 г. сведения о екатеринбургских гектографах совершенно исчезают со страниц местной церковной печати, до этого

⁷⁶ Злокозненная австрийская тетрадка // ЕЕВ. 1902. № 3. С. 100.

⁷⁷ СОКМ. С/м 21199. ИПИ-6820.

оживленно полемизировавшей с каждым очередным "творением" старообрядцев. По нашему мнению, этот факт еще раз подтверждает гипотезу о непосредственном участии В. Усова в создании гектографированных сочинений. Дело в том, что во второй половине 1902 г. В. Г. Усов покинул Екатеринбург, так как его старший брат в июле 1902 г. на Освященном Соборе в Москве был назван "кандидатом в епископы". В октябре того же года Иван Усов принял иноческий постриг с именем Иннокентия, а 27 апреля 1903 г. был хиротонисан во епископа Нижегородского и Костромского. С большой долей уверенности можно утверждать, что В. Усов отправился к брату в Нижний Новгород. Во всяком случае, именно там он был в 1906 – 1908 гг., когда участвовал в издании журнала "Старообрядец" (с № 5 за 1906 г. В. Усов являлся редактором этого журнала).

Не исключено, что и после отъезда В. Усова на екатеринбургском гектографе могли быть напечатаны какие-либо старообрядческие произведения. Однако со всей уверенностью можно утверждать, что эта деятельность (даже если она велась) уже не имела прежнего последовательного и целенаправленного характера. Что касается оборудования, то оно хранилось у Г. Н. Грачева вплоть до 1907 г., когда в доме купца, заподозренного в совершении уголовного преступления, был совершен обыск, в результате чего местной полицией было конфисковано три гектографовальных аппарата. Это стало заключительной точкой в недолгой истории екатеринбургской гектографической мастерской.

На рубеже XIX и XX столетий в Екатеринбурге неоднократно выступал Климент Анфиногенович Перетрухин, "почитающийся первым оратором среди защитников австрийской иерархии", "муж слезно-сладко-глаголивый"⁷⁸. Однако при всем этом "австрийцы" считали необходимым иметь на Урале постоянного миссионера-начетчика. Таким человеком стал Андрей Далматович Токманцев⁷⁹.

Он родился в 1873 г. в д. Шипеловке Бруснятской волости Екатеринбургского уезда. Как и большинство жителей деревни, его родители принадлежали к согласию часовенных. Андрей также был беспоповцем, а в 1890 г. он присоединился к "австрийцам". Молодой, но весьма начитанный и энергичный человек сразу же обратил на себя внимание руководства Белокриницкой Церкви. В скором времени он был командирован в особую школу, основанную епископом Арсением Уральским специально для подготовки миссионеров-"австрийцев".

Когда в 1900 г. при Екатеринбургском старообрядческом обществе Белокриницкой иерархии было образовано братство во имя Святой Живоначальной Троицы, ставившее своей задачей просветительскую и миссионерскую деятельность, А. Д. Токманцев был приглашен занять должность "епархиального начетчика". С этого времени и вплоть до своей смерти в ноябре 1909 г. он постоянно путешествовал по Уралу и Зауралью, выступая на публичных собеседованиях с православными священниками и начетчиками-беспоповцами.

Его авторитет среди "австрийцев" был настолько высок, что на епархиальном съезде в феврале 1910 г. было принято специальное решение "о постановке на средства духовенства памятника А. Д. Токманцеву"⁸⁰. Однако уже весной 1910 г. стали известны факты, свидетельствующие о сотрудничестве "австрийского" миссионера с представителями официальной Церкви. Более того, выяснилось, что А. Токманцев готовился оставить белокриницкое согласие и перейти в православие. Так, в письме о. М. Сушкову он писал: "Уведомляю я вас за мной приезжали из Стоновы деревни и просили к ним сегодня поехать и я не отказался от поездки

⁷⁸ Посещение Екатеринбурга апологетом австрийского толка К. А. Перетрухиным и его беседа с часовенными... С. 118–119.

⁷⁹ О нем см.: Краткая биография старообрядческого начетчика А. Д. Токманцева // Церковь. 1910. № 2. С. 49–50.

⁸⁰ Екатеринбург. Епархиальный съезд старообрядцев Белокриницкой иерархии // Старообрядческая мысль. 1910. № 5. С. 313.

потому, что не ехать нельзя... Поэтому вы можете побывать там и один, и сообщить мне условия Владыки (т. е. епископа Екатеринбургского. – С. Б.), где я должен иметь постоянное место жительства. Еще уведоьте и о том, если будет обещание жалования. И если будут поездки, тогда как нужно поступить: или расход за счет жалования, или нет? Но что касается вы надпоминали о духовном звании – я на это не согласен...⁸¹. Вероятно, если бы А. Д. Токманцев имел возможность стать единовещерским священником, то он расстался бы с “австрийцами” раньше, однако “сана он не мог принять потому, что был двоебрачен, а другого места ему не было...”⁸².

На съезде 1910 г. начетчиком Пермско-Тобольской епархии был избран действительно “верный” человек – В. Г. Усов, чью кандидатуру предложил епископ Иннокентий. Вся дальнейшая жизнь В. Г. Усова после переезда в 1910 г. в Екатеринбург оказалась связанной с Уралом. В Екатеринбурге он был рукоположен во священника (не позднее 1913 г.), здесь он пережил революцию и гражданскую войну. В официальных документах его имя встречается в 1927 г., когда он назван руководителем Покровско-Богородицкой общины (102 человека) в д. Шипеловой (Шипеловке)⁸³. Его след теряется в 1930-е гг., и весьма вероятно, что В. Г. Усов был репрессирован.

В 1912 г. “австрийцы” Пермско-Тобольской епархии испытали серьезное потрясение: внезапно, без объяснения причин, исчез епископ Антоний. “Газеты оповестили всех о бегстве Поромова”. Через некоторое время старообрядцам все же удалось “найти” своего архиерея, однако Антоний заявил, что из-за проблем со здоровьем не может больше руководить епархией и что он уже направил на Собор в Москву просьбу освободить его от управления. Уральцам, которые вовсе не хотели лишиться епископа, пришлось долго его уговаривать, чтобы “хоть год послужил бы еще у них”.

Ситуация повторилась в деталях и в 1913 г., когда Антоний “решительно заявил, что решил удалиться от управления делами епархии”. “Австрийцы” начали срочно подыскивать себе нового архиерея. Основным кандидатом на Пермско-Тобольскую кафедру стал проживавший в Финляндии епископ Канадский Михаил (Семенов, присоединился к староверию в 1907 г., имея сан православного архимандрита и занимая должность профессора Петербургской духовной академии).

Больше других на этой кандидатуре настаивал В. Г. Усов, так как Михаил был ставленником епископа Иннокентия (Усова) и получил свое архиерейство исключительно благодаря нижегородскому епископу (из-за чего в свое время разразился громкий скандал в руководстве “австрийцев”). В. Г. Усов, агитируя за Семенова, преследовал несколько целей: епархия бы получила нового Владыку, окончательно бы решался вопрос с легитимностью поставления Михаила Иннокентием, и, наконец, в случае утверждения кандидатуры Семенова, последний был бы “весьма обязан” братьям Усовым. Примечательно, что агитация Усова имела успех: екатеринбургские “австрийцы” согласились на избрание Михаила, о чем было послано официальное ходатайство на Освященный Собор⁸⁴.

Возможно, что, если бы уральцы остановили свой выбор на ком-либо другом, им удалось бы получить нового архиерея. Однако личность Михаила вызывала у руководителей Белокриницкой Церкви противоречивые чувства и неоднозначные эмоции, а потому он явно не подходил на роль епископа одной из ключевых кафедр. На Соборе в августе 1913 г. этот вопрос потребовал отдельного заседания. Были заслушаны очередное заявление Антония и объяснения его представителей – священноинока Арсения и священника Льва Денисова. После обмена мнениями

⁸¹ Был ли предан австрийшине Андрей Токманцев? // ЕЕВ. 1910. № 15. С. 318.

⁸² Католичество и старообрядчество // ЕЕВ. 1910. № 22. С. 420.

⁸³ ГАСО. Ф. 349. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.

⁸⁴ Среди “австрийцев” // ЕЕВ. 1913. № 42. С. 1000–1002.

“австрийские” епископы вынести определение, что у Антония для оставления епархии “уважительных причин нет. Единственная – желание жить в уединении”. Пермскому епископу было послано “извещение” об отклонении его просьбы и напоминание о священных правилах, где сказано, что “только по извержении Антония можно на его место поставлять другого”⁸⁵. Антонию пришлось смириться.

Революционные события 1917 г. нашли самый живой отклик в руководстве Белокриницкой иерархии. На Всероссийском съезде в мае 1917 г. была принята резолюция о поддержке Временного правительства. В телеграмме на имя премьер-министра кн. Львова говорилось: “...съезд старообрядцев, приветствуя в лице Вашем Временное правительство, выражает ему полное доверие и уверенность в том, что под его мудрым руководством Бог сохранит Россию от грядущей анархии и внешнего врага”.

Состоявшийся в том же году в Екатеринбурге епархиальный съезд вполне одобрил такую политику. Этот съезд стал последним, на котором председательствовал епископ Антоний. После установления на Урале власти большевиков пермский старообрядческий епископ отправился в Нарымский край “выбрать новое место для пребывания кафедры”. На обратном пути Антоний скончался в Миасском Никольском монастыре 6 (19) сентября 1918 г., успев узнать, что столь дорогая его сердцу Шамарская обитель разорена красноармейцами⁸⁶.

На проходившем в октябре 1918 г. в Миассе экстренном съезде Пермско-Тобольской епархии одной из главных обсуждавшихся тем было избрание нового архиерея. Примечательно, что в число кандидатов вошел хорошо знакомый с местным старообрядчеством Ф. Е. Мельников⁸⁷. По всей видимости, тогда окончательное решение не было принято, а сложившаяся вскоре военная и политическая ситуация на некоторое время отодвинула этот вопрос.

Только через год на съезде в Миассе на “вдовствующую” пермскую кафедру был выбран епископ Иоанникий⁸⁸. Миасский съезд 1919 г., помимо прочего, был одним из самых “политизированных”. Делегаты обратились с особым призывом к А. В. Колчаку, в котором говорилось: “Да поможет Вам Всевышний на избранном Вами тернистом пути донести взятое бремя до сердца России – Москвы и очистить святыню русскую от коммунистической мерзости”. В ответ адмирал телеграфировал: “Глубоко тронут приветствием епархиального съезда старообрядческой Пермской епархии. Жду от деятелей его активной и положительной работы по борьбе с большевизмом и его влиянием в русском быту, одним из хранителей чистоты которого искони было старообрядчество”⁸⁹.

Руководство белого движения прекрасно понимало, какую силу представляет староверие. В 1919 г. в Томске организуется Союз молодежи старообрядцев белокриницкого согласия, ячейки которого вскоре появились и на Урале (в Екатеринбурге, Миассе и других городах). В армии Колчака наравне с представителями официальной Церкви был введен институт старообрядческих священников, деятельность которого контролировал епископ Казанский Филарет, временно возглавлявший Томскую епархию. Однако это сотрудничество гражданской власти и Белокриницкой Церкви было недолгим и закончилось с поражением колчаковских войск.

Советская администрация в 1920-е гг. еще позволяла “австрийцам” некоторые “вольности”. Вплоть до 1927 г. созывались Освященные Соборы, устраивались (хотя и нерегулярно) епархиальные съезды. Так, в 1927 г. в Свердловске под председательством епископа Иоанникия прошел очередной съезд Пермской епархии, посвященный решению текущих вопросов. В числе участников собрания были В. Г. Усов, Г. П. Мальцев, И. И. Рябов и другие известные “австрийцы” края.

⁸⁵ Освященный Собор // Церковь. 1913. № 35. С. 847.

⁸⁶ Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 33.

⁸⁷ Там же. С. 168.

⁸⁸ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 39903. Л. 57.

⁸⁹ Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930. С. 62.

Согласно авторитетному мнению В. П. Рябушинского, в 1926 г. в России действовало не менее 20 епископов Белокриницкой Церкви⁹⁰. Однако в это же время началось постепенное наступление власти на староверие вообще и Белокриницкую иерархию в частности. Например, Ф. Е. Мельников, ранее не раз выступавший на диспутах против атеистических речей Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского, Н. И. Бухарина, в 1920 г. был обвинен по делу “о контрреволюции и сокрытии церковных ценностей” и заочно приговорен к расстрелу. Он скрылся в сибирской тайге, где с 1921 г. в Ново-Архангельском скиту проживал епископ Амфилохий. Позже Ф. Е. Мельников перебрался на Кавказ, а в 1930 г. ушел в Румынию, где проживал до своей смерти в 1960 г.⁹¹

Личность упомянутого нами епископа Амфилохия заслуживает более пристального внимания, так как некоторые моменты его биографии имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования. Амфилохий (в миру – Афанасий Семенович Журавлев) был хорошо знаком с Пермско-Тобольской епархией еще с тех пор, когда он в сане диакона сопровождал епископа Антония в многочисленных поездках по Уралу и Сибири. А. С. Журавлев родился ок. 1872 г. в д. Старорямовой Ишимского уезда Тобольской губернии. В 1891 г. он навсегда покинул родительский дом и ушел в скиты, расположенные при впадении р. Обедни в р. Юкса в 90 верстах от Томска. В 1896 г. принял иноческий постриг. В 1901 г. вслед за епископом Антонием поселился в скитах близ Петропавловска Акмолинской области. Позже, снова с пермским Владыкой, перебрался в “шамарские приделы”. Иеродиакон Амфилохий в 1903 г. был полномочным представителем пермского архиерея на Освященном Соборе, состоявшемся в Харькове. В начале 1910 г. вместе с иноком Пафнутием и черноризцем Николой Блиновым Амфилохий попытался основать старообрядческий скит на берегу Черного моря, близ Туапсе, но этой идее не суждено было воплотиться в жизнь. В мае того же года иноки отправились в Томский округ, где и устроили в 120 верстах от Томска небольшой скит “среди непроходимых болот и трущоб” (Ново-Архангельский)⁹². Это был на редкость глухой уголок. До самого скита было невозможно добраться на телеге. Верст 300 можно было передвигаться только верхом на лошади, но “нередко бывало, что и лошадь утопает в грязи”. В 1913 г. Амфилохий стал игуменом Ново-Архангельского скита.

В начале 1917 г. Амфилохий из священноигумена был хиротонисан во епископа Уральского и Оренбургского, а через 4 года вновь переехал в Ново-Архангельский скит, где вместе с Ф. Е. Мельниковым и о. Д. Суворовым наладил работу подпольной типографии. Старообрядческий епископ Томский Тихон (в миру – Трифон Григорьевич Сухов, хиротонисан в 1922 г. из священников Томской епархии) снабжал типографию бумагой и участвовал в распространении отпечатанных листовок⁹³.

В 1930 г. Амфилохий был избран на Пермскую епископскую кафедру, но занимал ее недолго⁹⁴. В 1933 г. его арестовали и осудили по печально знаменитой 58-й статье. Существует рассказ очевидца (пока, правда, не подтвержденный документально), что в 1938 г. епископы Амфилохий, Тихон и еще один человек были связаны вместе веревками и утоплены в Амуре в 18 км от г. Свободного⁹⁵.

Во второй половине 1930-х гг. репрессии против староверов белокриницкого согласия достигли своего пика. К 1939 г. в стране находилось лишь не более 5 архиереев. Повсеместно, в том числе и на Урале, шли аресты и судебные процессы

⁹⁰ Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994. С. 87.

⁹¹ Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 168.

⁹² Там же. С. 22–23; Старообрядческие скиты в Сибири // Слово церкви. 1917. № 43. С. 709; № 44. С. 724–725; Усердный исполнитель воинского долга // Слово церкви. 1917. № 45–47. С. 757–758.

⁹³ Долотов А. Церковь и сектантство... С. 65–66.

⁹⁴ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 39903. Л. 52.

⁹⁵ Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 283.

над старообрядческими священниками. Было уничтожено большое число храмов, монастырей и скитов. Следствием этого стало значительное сокращение числа последователей “австрийцев”. Ситуация весьма напоминала положение Белокриницкой Церкви в 1850-е гг., только в гораздо более трагическом варианте. Из нескольких десятков общин в Пермско-Тобольской епархии уцелели единицы, например в Миассе или в с. Пристань (Артинского р-на Свердловской обл.).

Миасская церковь белокриницкого согласия с конца 1850-х гг. была центром “австрийцев” для трех северных уездов Оренбургской губернии⁹⁶. Ее прихожанами были жители более 30 селений и городов. По официальной статистике, в 1861 г. в Миасском заводе проживал 381 “австриец”. Уже тогда они имели в Почтовом переулке небольшое деревянное молитвенное здание. Вероятно, первым настоятелем храма был священник Андрей Катаев (умер в 1888 г.). В 1895 г. старая молельня была перестроена в “каменную церковь большого размера... в форме длинного прямоугольного дома, без окон на улицу и без наружных крестов на кровле”. Пресвитером нового храма стал миасский обыватель Василий Иванович Сюткин, рукоположенный в сан священника в 1888 г. Некоторое время в Миассе служили иереи Асав (Иоасаф?) Кушнов и Лев Денисов. В начале XX в. вторым священником в миасскую церковь был определен Роман Топорков, ранее бывший переем в приходах Томской и Тобольской губерний. Он руководил деятельностью общины вплоть до своего ареста в 1936 г. С конца 1930-х гг. настоятелем миасского храма служил Петр Ермилов (умер в 1968 г.). После смерти о. Петра в Миассе долго не было постоянного священника, а праздничные богослужения совершали иереи из Омутнинска, Верещагино, Пристани, Ижевска. Только в 1986 г. в миасскую общину был определен священник Вячеслав Зобнин. В настоящее время в Миассе выстроен новый храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Значительно выросло количество прихожан, которыми руководит протоиерей В. Зобнин.

Пристанская община была образована еще во второй половине XIX в. В 1908 г. здесь была выстроена церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм. Первым священником в ней был о. Герасим Тимофеевич Глушков, присоединившийся к “австрийцам” из часовенного согласия, скончавшийся в 1914 г. С 1913 г. в Введенской церкви священствовал о. Иоанн Герасимович Глушков, а после его ареста в 1934 г. и осуждения на 5 лет сюда был определен священник Верхарийского прихода о. Никифор Заплатин, “вдовый, который уже состоял кандидатом во епископы, довольно энергичный”. Вероятно, он тоже подвергся репрессиям в конце 1930-х – начале 1940-х гг. После этого около двух лет общину возглавляла инокиня Анфиса Лыбина. С ноября 1944 г. здесь (вначале временно, а с 1945 г. – постоянно) служил протоиерей Роман Семенович Топорков (ранее около 20 лет священствовавший в Миассе)⁹⁷. В 1950-е гг. общиной руководил священник Григорий Федорович Безматерных, пользовавшийся большим уважением среди “австрийцев” округи. С 1975 г. в с. Пристань служил протоиерей Нестор Максимович Соловьев, а после него некоторое время службу вела Марфа Григорьевна Соколова. В наши дни пристанская церковь вполне “оправилась” после бедствий советской эпохи и двух пожаров. Настоятелем храма служит священник Иоанн Устинов.

В настоящее время на территории, которая раньше входила в Пермско-Тобольскую старообрядческую епархию, насчитывается около 10 “австрийских” общин. Можно выделить ряд наиболее значительных центров согласия на Урале, например в г. Верещагино (120 км от Перми). В начале XX в. здесь было “австрийское” благочиние, объединявшее 17 приходов. Разрушенный после революции храм

⁹⁶ Возвращение к истокам С. 53, 58–61.

⁹⁷ Старообрядческая община с. Пристани Артинского района Свердловской обл. // Старообрядческий церковный календарь на 1949 г. М., [1948]. С. 52, 54.

Старообрядческая церковь во имя Рождества
Иоанна Предтечи
в Шамарах

Старообрядческая церковь во имя
Введения Богородицы во храм
в Пристани

был восстановлен в 1947 г.⁹⁸ Общиной руководит протоиерей Валерий Шабашов. Храм во имя Рождества Иоанна Предтечи в пос. Шамары (на востоке Свердловской обл.) был выстроен вновь в 1996 г., причем за основу проекта были взяты сохранившиеся чертежи старой церкви⁹⁹. По нашим сведениям, шамарская община самая большая на территории нашей области. В Шамары ежегодно приезжают сотни паломников, которые хотят поклониться могилам старообрядческих иноков Константина и Аркадия, похороненных неподалеку от поселка¹⁰⁰. Настоятелем храма служит о. Михаил Татауров. «Австрийская» община в Екатеринбурге возобновила свою деятельность не так давно, однако сейчас уже есть молитвенный дом и решается вопрос о назначении постоянного священника. Местные общины находятся в прямом подчинении митрополиту Алимпию, который неоднократно бывал на уральской земле. Однако, насколько нам известно, уже поднимался вопрос о создании Пермско-Екатеринбургской епархии и назначении на Урал епископа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТВЕТЫ АВСТРИЙЦА ДМИТРИЯ СЕМЕНОВИЧА КОЛЕГОВА ЧАСОВЕННОМУ АЛЕКСАНДРУ ЕВСТРАТЬЕВИЧУ АРАПОВУ

Л. 4

Предисловие Колегова

Любопытному совопросителю Александру Евстратиевичу*, с последующими вам здоровья и [в]о Г(о)с(по)де сп(а)сения всеусердно желаем. Сообщенные мне от вас ваши притязательныя вопросы я получил и, по несвободности моего иерейского долга и за невежество мое, поймел я грубость и ответил вам несоизволением отвечать на ваши вопросы.

⁹⁸ Верещагинская старообрядческая община // Старообрядческий церковный календарь на 1949 г. С. 52.

⁹⁹ Михайлов И. Шамары: восстановление храма Божия // Русь православная. 1997. № 9. С. 4.

¹⁰⁰ Житие святых преподобномучеников Константина и Аркадия Шамарских. Большой Камень, 1998. С. 3–7.

Л. 4 об. Но убедил меня христианская совесть. // И притом и ваше прошение со обязательством при вопросах, вами написанных, тако: Д[аниил] С[еменович], просим вашу любовь, аще желаете свое состояние утвердить и нас уверить, на нижеследующие вопросы сделать справедливое основание, не иначе как от правил с(вя)тых ап(о)с(то)л и соборов с(вя)тых о(те)ц, на каждый вопрос с доказательством Б(о)жественного ответа. Тогда мы безпрекословно и без всякого сомнения обязуемся приступить к вашей вере, и не токмо // сами, но и прочих должны увещать в том же. Дозде ваше прошен(ие).

Л. 5 И сие ваше прошение с обязательством убедило меня приступить к решению оных вопрошений.

Ужасаюсь, как вы со всех сторон вопиете на нас неумолчно, что не может с(вя)щенство существовать на последнее время. Этот общий глас, исходящий от противников Христова обетования, направляется к Л. 5 об. тому, чтобы вконец разстроить убеж // дение сынов с(вя)той древле-православной Ц(е)ркви и низвести их в какое-либо лжеучение. А свою неосвященную братию более привести в окаменосердие и неверие Христова обетования и подпасть под титул антихристовых предтеч, которые потщатся истребить безкровную жертву (Кирил[л] Иер(у)салим[ский]. Лис(т) 78)*. Отсюда представляется точное подобие, что они, как бы противоположные волны, сталкиваясь в один высочайший всплеск, хотят ниспровергнуть и потопить // наш корабль – с(вя)тую Ц(е)рковь, стоящую под руководством с(вя)щенных правил и управлением старообрядствующей иерархии.

А потому мы, как чада ея, не стерпев равнодушно смотреть на свирепство бури сей, решаемся вступить в рассмотрение всех вопросов, возбуждаемых, для нашего замешательства, от безверия и лукавства наших сопротивников, и просим Г(о)с(по)да Б(о)га, чтобы он Л. 6 об. и среди свирепства упомянутой бури сохранил непотоп // ленным мысленный корабль – нашу с(вя)тую древлеправославную Ц(е)рковь...

Л. 49 об. Вопрос [14]. Которая у вас должна быть истина вера – мы не знаем; слышно, что есть окружники и неоружники и чего ради вы разделились? Явите, Б(о)га ради, нескрытно.

Л. 50 Ответ 14. Если в пресмстве рукоположения не только одной Белокриницкой митрополии, но и в других великих Ц(е)рквах, и даже при таких // с(вя)тительских престолах, которые учреждены были от самих с(вя)тых ап(о)с(то)л, произошли многия разделения (аз же павлов, аз – апполосов, аз же кифянин*), то неужели отсюда следует заключить, что учреждения таковых с(вя)тительских кафедр не было делом благочестивым? Этот вопрос приложим к самой евангельской проповеди. И так же обвиняющие нас чрез разделение с(вя)щ(е)н(с)тва, произошедшего от Белокриницкой митрополии, не ведают, как говорит ап(о)с(то)л, ни яже г(лаго)лют ни о них же ут- Л. 50 об. верждают (А[постол]. Тимоф. 1.7). А чесо ради последовал[о] // разделение это, неуклончиво, по силе своей, разъясим, сколь знаем. Еже, ведомости ради православным, вкратце предложити, за помощью Б(о)жию, потщюся, яко да полезное о сем ведение прахом молчания не засыплется и в забвение не приидет.

Правда, что всякое доброе дело не делается бес препятс[т]вия. Вот при возобновлении нашей старообрядческой древлеправославной не-

- рархии в Белокринице недолго пришлось порадоваться нашим архипастырям. И Исконный враг и ненавистник роду христианскому, и друг
- Л. 51 на // севает плевеление (как удобно удобное для него время). Во-первых, по малочисленности иерархов и, во-вторых, по новости самой иерархии, которая в то время еще не успела глубоко и твердо окорениться и составить со всем старообрядчеством всем явственную и безспорную единост[ь]. И как должные архипастыри и недремлющими очима провидели, что в среду старообрядцев, принявших иерархию, проникли лжеучение беспоповцев о пришествии в мир последнего Антихриста, которое ведет прямо ко отрицанию с(вя)щенства и самой
- Л. 51 об. иерархии, // которой принявшие его лжеучение последуют. Это лжеучение с наибольшею силою проявилось в 1860 годах в стародубских слободах, но здесь же встретило и наибольшее сопротивление. Чувствуя зловредность сего учения, но не имея сил противостоять ему, верные учению предков старообрядцы, собрав 10 тетрадок, ходивших в стародубие по рукам сторонников антихристового пришествия, представили их в Духовный (старообрядческий) совет в
- Л. 52 Москве, требуя наставления, как веровать // и как отражать беспоповския учения...//
- Л. 52 об. Духовный совет, найдя все эти учения д(у)шепагубным произведением беспоповской злобы против с(вя)щенства и хр(и)стопреданных таинств, долженствующих вечно пребывать в хр(и)стовой Церкви, признал необходимо нужным противу всех этих злоучений составить
- Л. 53 опровержение с ясным показанием, // как и почему о всех перечисленных предметах должно разсуждать истинностарообрядствующим, что совет доверил исполнить нескольким лицам... Совет нашел и нужным обнародовать не одним подателям тетрадок, а всем по всей России и везде сущим
- Л. 53 об. истинностарообрядствующим // для руководства (потому что толки, тождественны сказанным лжеучениям, волновали все старообрядчество
- Л. 67 об. по всей Руси), которое и названо Окружным посланием...// Но, к сожалению, по выпуске Окружного послания в лето от сотворения мира 7370 [1862] года образовались противоокружники и на издателей Окруж[ного] послан[ия] пременили басню Крылова (Свин[ья под дубом]*), и тем себя обличают...//
- Л. 74 Вопрос 16. Несть ли в писании чти, что три Рима пало, а четвертому не быти? Явите, Б(о)га ради, нескротно, о каких Риме говорится в писании?

Ответ 16. Конечно, вы это натвердили от стариков неграмотных, о падении третьего Рима, но мы находим только о двух. Говорит константинопольский патриарх Иеремия русскому ц(а)рю Феодору Иоанновичу: Ветхий Рим падеся аполлинариевою ересью, второй Рим, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы есть обладаем, твое

Л. 74 об. же, // о благочетивый ц(а)рю, великое ц(а)рствие, третии Рим, благочестием всех превзыде, и вся благочестивая в твое ц(а)рствие в едино собращая, и ты един под небесем хр(и)стианский ц(а)рь именуеши, во всей вселенней, во всех христианах (Кормчая. Лист 15)*. К етому от себя добавляют, что если и третий Рим, Российское царство, не устояло в благочестии, и уже четвертому Риму не быти. Но Хр(и)стос, установляя свою Ц(е)рковь и в ней до скончания дней

ап(о)с(то)льское преемство, не обусловил существование последнего никаким городом... //

- Л. 90 Возражение беспоповца. Вы гл(агол)ете о танне причащения, что нужно необходимо. Ето мы хорошо знаем, только не так разумеем, яко же вы, без рассмотрения ясти и пити. А мы: аще есть пришествия
- Л. 90 об. С(вя)таго Д(у)ха, // и претворяется хлеб в тело и вино в кровь, тогда и причащение. Аще ли не тако, то простый хлеб употребяете. Ефрем Сирин в 107 слове гл(агол)ет: Приемлет страшное оное тело не от человека и не от с(вя)щенника, но от серафима*.

- Ответ 20. Удивительно ! Сколько нелепости и явных несообразностей содержится в беспоповском толковании ! Хочет удостоится при совершении безкровной жертвы лично видеть С(вя)таго Д(у)ха, где и многоочитии не смеют зрети, и анг(е)лы желают приникнути, но со страхом предсто // ят вокруг престола, почина очи на землю (в Златоустовой книжице о с(вя)щенстве)*. А тут простой мужик – невежа, с гордостью, надменный лезет не в свое дело и видит сверхестественно, куда строго воспрещается мирянину и взойти ногой (69 правило 6 Вселенского собора и Номокан[он], лист 686 на об. Глава 65)*. Видеши ли, вопросителю, что невозможное тебе и не позволяется, так лучше знакомся с б(о)жественным писанием и обрящеш[ь] живот вечный... //
- Л. 91

- Возражение беспопов[ца]. Можно ли вас признать пастырями, когда вы дел христианских не показываете: многи[е] у вас курят табак, бреют бороды, женщины ходят непокрытою главою, на браках пляска, и все еллинския обычаи за вами, и вы допускаете до причастия, которы[е] должны отлучены на 15 лет ? Не ведаете ли, что писание
- Л. 101 об. говорит: // Аще кто недостойне яст и пьет, в суд себе яст и пьет ? Дайте сие, Б(о)га ради, писание.

- Ответ 23. Что касается до возбранения ко с(вя)тому причащению тяжко грешащим, в патриарших требниках, пред чином исповеди, в наставлении сем вот что говорится: Сия вся должен есть испытovati восприемляи и тако запрещение даяти. Аще сия единою суть сотворыше или дваши, или триши, и внутрь три десяти лет суще тех
- Л. 102 об. возраста всякого милования суть достоини...* // Далее о вашем зазрении. Когда мы начинаем исследовать жизнь начальствующих, то хотим быти сами рукополагателями учителей, и таким образом извращается все. Ноги становятся вверх, а голова вниз. Послушай Павла, который говорит: Мне же не велико есть, да от вас // истяжуся
- Л. 124 об. или от ч(е) л(овечес)каго дне (А[постол]. [1] Коринф. 4.3)... //

- Возражение беспоповц[а]. Мы удивляемся ! Почему вы отступили от нас, и каковое вы основание // положили. Вы рождены в хр(и)стиянх и кр(е)щены, или исполнить вам евангельское слово, гл(агол)ющее: Всяк сад, его же не насади От(е)ц небесный, искоренит-ся*.
- Л. 125

- Ответ 30. Основание положил я на слова Хр(и)ста Сп(а)сителя, который так заключая: ...аще не несте плоти С(ы)на человеческого и не пиете крови его, живота не имате в себе (Иоанн. Зач. 23*)... //
- Л. 125 об. таковыя ради вины и ужаснаго прещения я убоялся и поимел тщание выбратся из тьмы и сени смертной. Не спорю, что родители были христиане от роду, но впоследствии гнетом гражданского преследова-

- ния было с(вя)щенство в наших бедных местах нарушено, и родители оставались без с(вя)щенства. И в таковом прискорбном положении я, несчастный, родился, и крещение производил надо мной старик. Как известно всякому, что старики крестят в воде неос(вя)щенной, и миропомазания нету. Значит не христианин (Вел[икий] Катих[изис]. Глав. 75. Лист 376)*... // и в таком волчьем стаде был я до 30 лет*. Яко блудный сын, удалился на страну далече. И по времени, обличением б(о)жественного писания, пришед в разум и позна истинное хр(и)стианство, в котором и пребываю с м(и)л(о)стью
- Л. 126 об. Б(о)жию 4-й год...// Год от году безпоповцы присоединяются к Ц(е)ркви целыми партиями, и ихнее опщество вянет и сохнет...//
- Л. 131 И тако, любезныя братие, одно остается вам – оставить все клеветы и поношения на старообрядческую Ц(е)рковь и прибегнуть к ней с верою и теплым покаянием, и она, аки мати чадолюбивая, не замедлит принять во свое избранное стадо... Ниж-Тагила Д. С. Колегов, недостойный нерей.

СОКМ. С/м 21199. ППИ-6820.

КОММЕНТАРИИ

- С. 167. Л. 4. ...совопросителю Александру Евстратьевичу – Александр Евстратиевич Арапов, крестьянин Верх-Нейвинского завода, старообрядец часовенного согласия, уставщик и начетчик.
- С. 168. Л. 5 об. ...истребить безкровную жертву (Кирил[л] Иер(у)салим[ский]. Лис(т) 78) – Ср.: Кириллова книга. М., 1644. Л. 78.
- С. 168. Л. 50. ...аз же кифянин – После ухода ап. Павла из Коринфа в этом городе появились лжеучители. Среди христиан распространились “соблазны”, возникли распри. Коринфяне разделились на секты: одни называли себя Павловыми, другие – Кифиными, третьи – Аполлосовыми. По этому поводу апостол написал свое первое послание коринфяном. См.: Библейская энциклопедия. М., 1991. С. 409–410.
- С. 169. Л. 67 об. ...пременили басню Крылова Свин[ья под дубом] – См.: Крылов И. А. Басни, драматургия. М., 1982. С. 160–161. В басне “Свинья под дубом” говорится про наевшуюся желудей свинью, которая подрывает корни дуба:
- ...Нсвежда так же в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все ученые труды.
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.
- С. 169. Л. 74 об. ...во всех христианех (Кормчая. Лист 15) – Ср.: Кормчая. М., 1653. Л. 15–15 об.
- С. 170. Л. 90 об. ...но от серафима – Ср.: Ефрем Сирин. Поучения. М., 1647. Л. 319.
- С. 170. Л. 91. в Златоустовой книжице о с(вя)щенстве – Ср.: Иоанн Златоуст. Книга о священстве. Львов, 1614.
- С. 170. Л. 91. ...Номокан[он], лист 686 на об. Глава 65 – Ср.: Кормчая. Варшава, 1785. Л. 199 об.
- С. 170. Л. 101 об. ...всякого милования суть достоини... – Требник. М., 1651. Л. 1–36 об.
- С. 170. Л. 125. ...всяк сад, его же насади От(е)ц небесный, искоренится – Мф. 15.13.
- С. 170. Л. 125. ...живота не имате себе (Иоанн. Зач. 23) – Ин. 6.53.
- С. 171. Л. 125 об. ...Вел[икий] Катих[изис]. Глав. 75. Лист 376 – Ср.: Катехизис. Гродно, 1783. Л. 323 об.–324.

- С. 171. Л. 126. ...и в таком волчьем стаде был я до 30 лет – Колегов Даниил Семенович (07.12.1869 – после 1917). Родился в с. Дуброво Осинского уезда Пермской губернии, в семье старообрядцев-часовенных. Закончил православную сельскую школу. В 1883 г. ушел в скиты (Урминская волость Кунгурского уезда), позже жил в скитах братьев Калмаковых (близ Ялуторовска Тобольской губернии) и в Каслинском заводе. С 1889 г. – служитель при Верх-Нейвинской часовне. С 1891 г. – уставщик моленной в д. Леблята Кунгурского уезда; с 1892 г. – в Черноисточенском заводе Верхотурского уезда. В 1895 г. познакомился с "австрийцами" и вскоре стал певчим в Свято-Троицкой старообрядческой церкви Екатеринбурга. 25 декабря 1897 г. в Москве рукоположен во священника Белокриницкой иерархии, был настоятелем храма в Нижнем Тагиле. В 1903 г. перешел в православие (на правах единоверия). В 1904 г. рукоположен в сан диакона Нижнетагильской единоверческой церкви. Позже служил единоверческим священником в храмах Нижнего Тагила, Выйского завода, Нейво-Рудянки. Вел активную миссионерскую работу среди старообрядцев.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А. Л., автор статьи в журнале "Церковь" 148
 Аарон, инок 137
 Аввакум Петров, протопоп 7
 Авдотья Никитична см. Анна Никитишна
 Авраам, библ. 125
 Агапит, папа Римский 117
 Агапов Кирилл, священник Белокриницкой иерархии 146
 Агарков Гавриил Васильевич, златоустовский старообрядец 21
 Агарков Федор Васильевич, настоятель поморской общины в Златоусте 21
 Агафон, папа Римский 117
 Агафонова Н. Н. 6
 Агеев С. С. 99, 156
 Агеева Е. А. 5
 Адам, первочеловек 41
 Акинфа (Здобникова), игумена старообрядческого монастыря 149
 Аксенов Павел Тарасович, купец, старообрядец 152, 157-158
 Аксенов Т. М., старообрядец 157
 Александр I, император 20, 49
 Александр Евстратьевич см. Арапов Александр Евстратьевич
 Александр, епископ Вятский 43
 Александр, священник Белокриницкой иерархии 145
 Александра, старообрядческая матушка 89
 Алексей Аристин, канонист византийской церкви 113, 132
 Алексей Михайлович, царь 25, 40
 Алексей, священник Белокриницкой иерархии 145
 Алесфтина (Тескова), старообрядческая матушка 107
 Алимпий (Гусев), старообрядческий митрополит Московский 167
 Алимпий (Милорадов, (Зверев)), старообрядческий инок 111, 112, 131, 136
 Амвросий (Попович), старообрядческий митрополит 104, 111, 112, 114, 115, 118, 131, 136, 160, 161
 Амосов А. А. 47
 Амфилохий (Журавлев), старообрядческий епископ Уральский 165
 Андерсен Г. Х., писатель 96
 Андрей Денисов см. Вторушин
 Андрей Кесарийский, св. 129
 Андрей Михайлович, федосеевский наставник на Вятке 47
 Андрей см. Токманцев Андрей Долматович
 Андриан (Бердышев), старообрядческий епископ Уральский 100, 150, 151, 153
 Анна Никитишна, старица-старообрядка 7, 13
 Антипин Яков Исакович см. Иосиф, старообрядческий епископ Иркутский
 Антоний (Нарожницкий), митрополит Тобольский 14
 Антоний (Поздняков), черноризец 96, 101
 Антоний (Поромов), старообрядческий епископ Пермский 100, 111, 131, 147-149, 151, 154, 155, 159-161, 163, 164
 Антоний (Шутов), старообрядческий архиепископ Московский 111, 131, 137-140, 145, 146, 150
 Анфим, священник 29
 Арапов Александр Евстратьевич, старообрядческий начетчик 94, 161, 167, 171
 Арий, alexandрийский пресвитер, еретик 41
 Аркадий (Дорофеев), старообрядческий епископ 136
 Аркадий (Федоров), архиепископ Пермский 136, 156, 157, 167
 Арсений (Швецов), старообрядческий епископ Уральский 160, 162, 163
 Артаксеркс Лонгиман, вавилонский царь 40
 Астраханцев Николай Родионович (Шарташский), настоятель часовни в с. Шарташ 134, 135
 Астраханцев Родион Матвеевич, уральский старообрядец 135
 Афанасий (Телицын (Кулибин)), старообрядческий епископ Саратовский 138, 141
 Афанасий, архиепископ Тобольский 18
 Афанасия (Воронина), старообрядческая матушка 107
 Афонин Симон Панфилович, купец, старообрядец 158
 Афонин Степан Иванович, купец, старообрядец 157, 158
 Афолина София Осиповна 157
 Афошины, купцы 157
 Байдин В. И. 9, 15, 18, 85, 87
 Байдосов Александр Васильевич, настоятель поморской общины в Златоусте 21, 22
 Байдосов Трофим Васильевич, настоятель поморской общины в Златоусте 21, 22
 Банников, сибирский старообрядец 35
 Барашков Василий, сибирский старообрядец 19
 Барашковы, тюменские купцы; старообрядцы 19
 Барсуков Макарий, священник Белокриницкой иерархии 145
 Барышников В. А., старообрядец 104
 Барышников М. Н. 97
 Барышников О. В., старообрядец 104
 Батов Дионисий Васильевич, наставник поморской общины в Туле 23
 Беер, католик 8
 Безматерных Григорий Федорович, священник Белокриницкой иерархии 166
 Безносиков Иосиф Артамонович, федосеевский наставник на Вятке 46, 47, 49, 50
 Белевцев Иоанн, протоиерей 12
 Белиньков Н. М., старообрядец, позднее православный 97
 Белиньковы, екатеринбургские купцы; старообрядцы 97
 Белобородов С. А. 3, 24, 144
 Беляева Евдокия Ивановна, старообрядка 106
 Беляевы, старообрядцы 138
 Бердышев Андрей Яковлевич см. Андриан, старообрядческий епископ Уральский
 Блохин Григорий Владимирович, екатеринбургский купец, старообрядец 92, 98
 Блохина А., купчиха 140
 Блохины, купцы 150
 Бобров, старообрядец 104
 Богословский Н., православный миссионер 143
 Бойцов Василий Саввич, купец, старообрядец 98
 Бонч-Бруевич В. Д. 8
 Борисенко Н. А. 104
 Бородин А. В., купец 158
 Бородин В. М., купец, старообрядец 98, 103, 104, 161
 Брагин М. И., старообрядец 104
 Бубнов Н. Ю. 43, 47
 Булашин Акинфий, беглый солдат 14
 Булатова Марфа, содержательница белокриницкой молельной 153
 Бурухин Евстигней Афанасьевич, уральский старообрядец 98
 Бухарин Н. И. 165
 Бушков Матвей Лазаревич, вятский старообрядец 51
 Бушков Н. С., вятский старообрядец 49
 Бушков Самуил, старообрядец, позднее православный 49, 50
 Бушковы, вятские старообрядцы 49
 Бупмакин Климент Савватеевич, содержатель молельного дома в Тушке 52

- Варадинов Н. 15
 Варакин Д. С., начетчик белокрыницкого согласия 105
 Варлаам (Успенский), епископ Тобольский 142, 146
 Варлаам, настоятель Белогорского монастыря см. Коношлев Василий Ефимович
 Варлаам, скитник 94
 Василий Емельянов, наставник Монинской молельной в Москве 16
 Василий, старообрядец 134
 Веньгин Николай Михайлович, старообрядец, певец-знаменник 105
 Вера, скитница на оз. Тургояк 147
 Верховский П. Т., единоверческий священник 161
 Верхотуров Иоанн, священник Белокрыницкой иерархии 154
 Викентий (Носов), старообрядческий архимандрит 143–146
 Викул, старообрядческий наставник 32
 Виталий (Мятлев) старообрядческий епископ Уральский 137, 138, 141
 Виталий, поморский инок 11
 Витевский В. Н. 141
 Власий, инок-странник 18, 19
 Вознесенский А. В. 21, 55, 56, 132, 133, 160
 Волков Л. Ф., крестьянин 146
 Вольтер Ф. М. А., писатель 96
 Воронков (Воронцов) Игнатий Семенович, старообрядец 7, 13, 14
 Воронов Иероним, иеродиякон, эконо́м старообрядческого монастыря 149
 Воронцов Р. И., граф, заводоупладелец 14
 Ворошилин С. И. 106
 Вотинков Тимофей Иванович, священник Белокрыницкой иерархии 155
 Вруцевич, секретарь Пермской духовной консистории 85
 Вторушин Андрей Денисов, выговский киноуарх 11, 45
 Вторушин Симеон Денисович, выговский киноуарх 7, 11, 13
 Вургафт С. Г. 138, 141, 147, 164, 165
 Вшивков Павел, священник Белокрыницкой иерархии 156
 Вяткин Евлампий Иванович, священник Белокрыницкой иерархии 153
- Гавриил, старообрядческий инок-схимник 134
 Гаврилов Д. В. 95
 Галанин Мирон Иванович, сибирский старообрядец 87
 Геннадий (Беляев), старообрядческий епископ Пермский 137–145, 151, 152, 154, 156
 Геннин В. И., генерал-лейтенант 13, 14
 Геронтий, старец 143
 Гладков Филарет, священник Белокрыницкой иерархии 146
 Глухов Даниил Кононович, нижегородский старообрядец 104
 Глушков Герасим Тимофеевич, священник Белокрыницкой иерархии 166
 Глушков Иоанн Герасимов, священник Белокрыницкой иерархии 166
 Гнусин С. С., настоятель общины Преображенского кладбища 45, 50
 Гоголь Н. В., писатель 96
 Гончаров Ю. М. 97, 99
 Горбунов Г. К., председатель Совета Преображенского кладбища 56
 Горбунов Петр, вятский старообрядец 46
 Горошников Кирилл, вятский старообрядец 46
 Горошников Трофим, вятский старообрядец 46
 Горшков Роман, священник Белокрыницкой иерархии 155
 Грачев Григорий Никифорович, екатеринбургский купец, старообрядец 104, 160–162
- Грачев Ефим, содержатель молитвенного дома в Москве 17
 Грачева Анфиса Никифоровна см. Малиновцева Анфиса Никифоровна
 Гребнев Лука Арефьевич, вятский типограф-старообрядец 54–59, 61–64, 66, 68, 69, 72–75, 78, 80–84
 Гребнев Фома Лукич, вятский старообрядец 54, 58
 Гребнева А. Ф., старообрядка 58
 Грен, уездный исправник 143
 Григорий Богослов, св. 122, 130
 Григорий, режевской инок-старообрядец 145
 Губкин Елисей Петрович, уральский старообрядец 107
 Гурьянова Н. С. 8, 12
 Гусев Александр Федорович, купец 156
 Гусев Иоанн, священник Белокрыницкой иерархии 155
 Гушин Никита Моисеевич, купец 158
- Давид, библ. царь 57, 124
 Давыдов Е. Р., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Даниил Викулич, основатель Выговского общежительства 4, 45
 Даниил Семенович, старообрядец 168
 Демидов Акинфий, заводоупладелец 8, 9
 Демидов Н. А., заводоупладелец 6
 Демидовы, заводоупладеуцы 8, 85, 141, 156
 Демкова П. С. 13, 19
 Денисов Лев Антонович, священник Белокрыницкой иерархии 155, 163, 166
 Денисов Федор Иванов, шведский пленник 13
 Дергачева-Скоп Е. И. 8, 17
 Дерябинников Михаил Илларионович, уральский старообрядец 92, 93
 Дерябинников Николай Михайлович, старообрядец 92
 Диев Стахий Федорович, сибирский старообрядец 35, 36, 37, 42
 Диченко Т. Г. 18
 Добринский П. М., вятский губернатор 49
 Долгорукий, кн., ревизор 49
 Долотов А. 164, 165
 Досифей, белокрыницкий иеромонах 145
 Дрягин Исаак, вятский старообрядец 47
 Дубровин Иоанн, священник Белокрыницкой иерархии 145
 Дюфор П., польский типограф 132, 133
- Евграфов Василий, старообрядец 90
 Евдокимов Ф., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Евсегней (Евсигней), священник Белокрыницкой иерархии 145
 Евстолия (Домрачева), старообрядческая матушка 107
 Евфимий, основатель страннического согласия 19
 Ездра, пророк 27, 40
 Еланцев Федор, сибирский старообрядец 20
 Елена, старообрядческая матушка 89
 Елизавета, старообрядческая матушка 89
 Елисей, старообрядец 90
 Елыков Г., настоятель поморской общины в Златоусте 21
 Ельцов И., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Епифаний Кипрский, церковный деятель IV в. 115
 Епифаний Славинецкий, иеромонах, переводчик 132, 133
 Ергин Н. 43
 Еремин Г., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Ермаков Петр, священник Белокрыницкой иерархии 166
 Ермолов Н. А., московский гравер 58, 62–64, 73, 75, 78, 80, 81, 83, 84
 Ершов Лев, православный священник 159
 Ефрем Сирин, христианский писатель, св. 122, 130, 170, 171
 Ефремов Григорий Иванович, священник Белокрыницкой иерархии 153

- Ефремов Петр Григорьевич, уральский старообрядец 21
Ефремов, старообрядец 20
Ефросия, скитник 94
- Желнин Николай, уральский старообрядец 89, 90
Желобов М., миссионер 49, 50, 51
Жиров Степан Трофимович, см. Софроний, епископ
Жуков Никон, см. Никита, инок
Жуланов Дорофей Пантелеймонович, священник Белокриницкой иерархии 153
- Заболотские, вятские старообрядцы 49
Завьялов Григорий, священник Белокриницкой иерархии 153
Загудаева Пелагея Селиверстовна, заведующая екатеринбургской старообрядческой школой 96
Заплатин Никифор, священник Белокриницкой иерархии 166
Заплатин С. З., уральский старообрядец 105
Запьянцев Александр Михеевич, нижегородский старообрядец 93
Захарий (Копыстенский), церковный писатель, поетомист 114, 132
Зверев В. З. 107
Зверев Ф. В., старообрядец 147
Зинаида, старообрядческая матушка 89
Зиновий, архимандрит 139, 144
Зобнин Вячеслав, священник Белокриницкой иерархии 166
Зольникова Н. Д. 107
- Иван Алексеев, старообрядческий писатель 4
Иванов Иоанн, священник Белокриницкой иерархии 154
Иезекииль, пророк 122, 132
Иеремия, патриарх Константинопольский 169
Иероним, старообрядческий священник 112, 1115, 131
Иерусалимов Мартемьян Лаврентьевич, священник Белокриницкой иерархии 152, 155–156
Израиль (Бреднев), старообрядческий иеромонах 137, 138
Илин, папа Римский 117
Илия, пророк 9, 125
Ильин Николай Федорович, старообрядец-странник 20, 21
Иннокентий (Усов), старообрядческий епископ Нижегородский и Костромской 160, 162, 163
Иннокентий, папа Римский 117
Иоанн (Алексеев), епископ Пермский 148
Иоанн Братадый, старообрядец-скитник 8
Иоанн Златоуст, св. 115, 123, 125–128, 130, 132, 133, 171
Иоанн Предтеча, библ. 167
Иоанн, апостол 116, 121, 124, 128, 134, 170, 171
Иоанникий, старообрядческий епископ Пермский 164
Иоасаф (Журавлев), старообрядческий епископ Томский 147
Иов, библ. 125
Иона (Капустин) екатеринбургский епископ 136
Иосиф – см. Безносиков И. А.
Иосиф (Антипин), старообрядческий епископ Иркутский 147
Иосиф, библ. 124
Иосиф, патриарх Константинопольский 132
Иосиф, патриарх Московский 120, 132
Иосиф, старообрядческий “патриарх” см. Израиль (Бреднев)
Иосиф, старообрядческий инок 153
Ипполит, епископ Римский 117, 130, 133
Иракий, греческий царь 118
Исаев Агапий Илларионович, священник Белокриницкой иерархии 154
Исаев Илларион старообрядец 153
Исаев, старообрядец 153
Исайя, пророк 120
Исихий, черноризец 100
- Кабанов И. Г. (Ксенос), старообрядческий писатель 140
Кабанов Иоанн Максимович, священник Белокриницкой иерархии 152
Казанцев Г. Ф., екатеринбургский единовец 136, 156, 157, 161
Казанцева М. Г. 47
Калинин А. Е., купец 158
Караваев, миссионер 48
Каргаполов П. С. (Паисий), священник Белокриницкой иерархии 155
Карташев Ф., типограф-старообрядец 132
Катаев Андрей, священник Белокриницкой иерархии 166
Катаев Афанасий Панфилович, купец 158
Катаев Иван Афанасьевич, купец 158
Катаев Петр Афанасьевич, купец 158
Квашнин-Самарин, председатель следственной комиссии 9
Кирилл (Тимофеев), старообрядческий митрополит 136–140
Кирилл, епископ Иерусалимский, св. 111, 168, 171
Кирилл, монах 115, 132
Кистанов Р. И., управляющий типографией Федосеевцев в Москве 56, 57
Клим, старообрядческий инок 49, 50
Климент (Климонт), старообрядческий инок 92, 94, 134
Климент, папа Римский 117, 129
Клочкова Е. С. 93
Клюкина Ю. В. 3, 105
Кобяк Н. А. 5
Ковылин И. А., основатель Преображенского кладбища 45
Кожевников Алексей Семенович, казанский купец, старообрядец 46, 47
Кожевников Р. В., уральский старообрядец 107
Козицын Владимир Осипович, купец 157
Козицын Козьма Степанович, купец 156, 157
Козицын Осип Козьмич, купец 157
Козицын Сергей Осипович, 157
Козицына (Ушкова) Анна Михайловна 157
Козицыны, купцы 156
Козлов Гавриил, вятский старообрядец 47
Козлов Сергей Пименович, старообрядец 106
Козлова Устинья Ефимовна, вятская старообрядка 47
Колегов Даниил Семенович, старообрядческий священник, позднее единовец 152, 158, 159, 161, 167, 171, 172
Колесников А. Д. 7
Колмаков Антон Васильевич, сибирский старообрядец 99
Колмаков Василий, сибирский старообрядец 99
Колмаковы, сибирские купцы; старообрядцы 99, 100, 172
Колупаев Афанасий, вятский старообрядец 46
Колчак А. В., адмирал 105, 106, 164
Колычев К., типограф-старообрядец 133
Комаров Захарий, скитник 90
Комментарий (Гульбин), старообрядческий иеродиакон 145, 146
Кондрат Данилов, вятский старообрядец 50
Кондратьева Ефимия Ивановна, старообрядка-скитница 89, 91
Конев Иван, священник Белокриницкой иерархии 146
Коновалов Андрей Афанасьевич, саратовский начетчик-спасовец 91, 93, 99, 159
Конон (Смирнов), старообрядческий епископ Черниговский 138

- Конон, священнодиако́н, старообрядец 5
 Коноплев Василий Ефимович (Варлаам), православный инок 159
 Константин (Коровин), старообрядческий епископ 139, 143–145, 152, 167
 Коньков Б. И., уральский старообрядец 107
 Корнилий, поморский инок 11
 Коробков Полиевкт, екатеринбургский старообрядец 137
 Коровин Сергей, верхнетагильский старообрядец 152
 Коровина Меланья Сергеевна, содержательница белокрыницкой молельной 152, 157
 Коровушкина И. П. 92, 105, 106, 107
 Коровушкина-Пярт И. П. см.: Коровушкина И. П.
 Корюков Марк Тимофеевич, священник Белокрыницкой иерархии 155
 Костанти́н, византийский император 119
 Кофенгауз Б. Б. 6
 Кошесв Тимофей, вятский старообрядец 47
 Крамми Р. О. 12
 Кречетов Кузьма Андреевич, уральский старообрядец 106
 Кротова Афанасия Самсоновна, старообрядка 106
 Крохин Игнатий, екатеринбургский старообрядец 96
 Круглова Т. А. 5
 Крупин Д. Д., московский типограф-старообрядец 55, 58
 Крылов Владимир Васильевич, редактор журнала "Уральский старообрядец" 92
 Крылов И. А., писатель 169, 171
 Крысов Леонтий, вятский старообрядец 47
 Крючков К., синодальный миссионер 105
 Крючков Ксенофонт, синодальный миссионер 159
 Ксенос, см. Кабанов И. Г.
 Ксерлис Я., казанский гравёр 73
 Кудрин Иоанн, священник Белокрыницкой иерархии 155
 Кудрин Семен, старообрядец 18
 Кузнецов Афанасий Трофимович, уральский старообрядец-начетчик 91, 92, 94, 96, 105, 107, 159
 Кузнецов, фабрикант 155
 Кукин В. В., оренбургский старообрядец 104
 Кульков А. И., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Кульков Василий Иванович, священник Белокрыницкой иерархии 152
 Кунгурцев Яков (Яша слепой), старообрядец 34, 42
 Курдюков Спиридон, старообрядец 139
 Кушнов Асаф (Иоасаф), старообрядческий священник Белокрыницкой иерархии 166
- Лазарь, романовский священник 7
 Лариса (Сырейщикова Анна Гавриловна), старообрядческая матушка 139, 143
 Ласкин Василий Андреевич, уральский старообрядец 95
 Лев, папа Римский 117
 Лелеков Евлампий Фирсович, вятский старообрядец 50, 51
 Лелеков Никанор Александрович, вятский старообрядец 51
 Лепихин Гордий Герасимович, священник Белокрыницкой иерархии 153
 Литвинова Н. А. 92
 Лобанов Андрей, старообрядческий протопоп 145
 Ловков Карл, священник Белокрыницкой иерархии 145, 146
 Ломоносов М. В. 5
 Лука, апостол 116, 129
 Лука, старообрядец 134
 Луканин А. 5
 Луначарский А. В. 165
 Лучников Григорий, вятский старообрядец 47
- Лыбина Анфиса, инокия-старообрядка 166
 Львов, премьер-министр 164
 Любопытный П. О. 16
 Лямин Исаак, вятский старообрядец 46, 47
- Макаров В. Е. 140
 Макеев Никита Николаевич, старообрядец 19
 Максим Грек, церковный писатель 103, 120, 132
 Малетин Нестор Данилович, сибирский старообрядец 35, 42
 Малиновцев Флегонт Артемьевич, уральский старообрядец 97, 103, 104, 105, 160, 161
 Малиновцева (Грачева) Анфиса Никифоровна, уральская старообрядка 160
 Малых Григорий, священник Белокрыницкой иерархии 153
 Мальцев А. И. 7, 8, 19
 Мальцев Г. П., старообрядец 164
 Мамаев Онисифор Иовлич, священник Белокрыницкой иерархии 153
 Мамин-Сибиряк Д. Н., писатель 96
 Мамони́чи К. и Л., виленские типографы 133
 Мамсык Т. С. 17, 18
 Мангилев И. И. 3, 7, 10, 12, 17, 19, 21, 55, 56, 160
 Манькова И. Л. 10, 24
 Марк Эфесский, епископ 132
 Маркелов Г. В. 5
 Мартин, папа Римский 117
 Матвеев Григорий Федорович, старообрядец 153
 Матфей, апостол 121, 125–127, 133
 Мелхиседек, библ. 125
 Мельников Федор Ефимович, начетчик 159–161, 164, 165
 Мельнов Александр Трофимович, златоустовский старообрядец, наставник 21, 22
 Мефодий (Екимов (Кузнецов)), старообрядческий епископ Тобольский 146, 147
 Микитюк В. П. 97, 99, 156, 157
 Миронов Б. Н. 98
 Михаил (Семенов), старообрядческий епископ Канадский, 163
 Михаил Чуваш, сибирский старообрядец 34, 42
 Михаил, черноризец 100
 Михайлов И. 167
 Мишкарев П. Т., священник Белокрыницкой иерархии 155
 Моисеев Петр Лаврентьевич, уральский старообрядец 21
 Мокрушин Иван Порфирьевич, редактор журнала "Уральский старообрядец" 92, 106
 Мокрушин Порфирий Симонович, екатеринбургский старообрядец 105, 106, 134, 135
 Морозов В. 154
 Мосин А. Г. 20, 21, 22, 95
 Мощевитин Иван Семенович, нижегородский старообрядец 104
 Мурдасов Михаил Филиппович, настоятель поморской общины в Златоусте 21
 Мурдасов Филипп Венедиктович, настоятель поморской общины в Златоусте 21
 Мучкин Ф. 11
 Мягких Ананий Козмич, екатеринбургский старообрядец 105
 Мякинин Ипатий Наумович, старообрядец 34, 35, 36, 42
 Мякинин Наум Михайлович, сибирский старообрядец 42
- Назар Данилович, сибирский старообрядец 22
 Наумов А. П., пермский губернатор 148
 Неганова Прасковья, вятская старообрядка 46
 Неофит (Соснин), епископ Пермский 137

- Неофит, епископ Вятский 46, 52
 Никита (Жуков Никон), ревлинский инок-старообрядец 145
 Никита, настоятель старообрядческого скита в Кунгурском уезде 138
 Николай I, император 87
 Николай Родионович Шарташский см. Астраханцев Николай Родионович
 Николай, архиепископ Мирликийский 34, 41, 46
 Никольский Н. М. 140
 Никон Черногорец, церковный писатель 112, 114, 122, 125, 126, 129, 131–133
 Никон, патриарх Московский 3, 4, 11, 12, 16, 25, 26, 40, 88, 120, 140
 Нильский Н. 16
 Нионила, старообрядческая матушка 89
 Нифонт, черноризец 88, 89, 99, 100, 111, 131
 Новиков Прохор, старообрядческий священник 87
 Новоселов Евфимий Савельевич, священник Белокриницкой иерархии 153
 Ной, библ. 38, 41, 125
 Овчаров Е., священник Белокриницкой иерархии 155
 Овчинников Алексей, старообрядец-типограф 55, 57, 58
 Овчинников Андрей, старообрядец-типограф 55, 57, 58
 Огнев Пимен Петрович, священник Белокриницкой иерархии 100, 150
 Олоев П., миссионер 46
 Ожegov Гавриил Петрович, федосеевский наставник на Вятке 47
 Окулов Ктисмент Маркович, священник Белокриницкой иерархии 153
 Окушев Тит Гаврилович, вятский старообрядец 50
 Орлов И. 158
 Оськин Иоаким Афанасьевич, священник Белокриницкой иерархии 155
- Павел (Великодворский), инок 111, 112, 131, 136
 Павел, апостол 116, 118, 129, 133, 154, 170
 Павловский Н. Г. 85
 Паисий (Беляев), старообрядческий священноинок 149
 Паисий (Плюскин Павел), старообрядческий священноинок 145
 Паисий см. Каргаполов П. С.
 Пачладий (Пьянков), архимандрит 5
 Панкратов Софоний, священник Белокриницкой иерархии 100, 145, 154
 Панов Н. 16
 Панченко Ф. В. 5
 Парфений, игумен Гуслицкого монастыря, православный полемист 111, 131
 Пафнутий (Овчинников) старообрядческий епископ Коломенский 111, 131
 Пафнутий (Шикин), епископ Казанский 138–141, 143
 Пашихин, писарь 155
 Пеньков Федор (Самарский) священник Белокриницкой иерархии 146
 Перепетькины, братья, единоверцы 91
 Перетрухин Климент Анфиногенович, старообрядческий начетчик 159, 162
 Пестерев, екатеринбургский полицмейстер 140
 Петр Афанасьевич, сибирский старообрядец 22
 Петр Евстратиев, вятский старообрядец 51
 Петр Игнатьевич, выговский старообрядец 5
 Петр Прокопьевич, выговский наставник 11
 Петр, апостол 112, 117, 123, 126, 154
 Петр, епископ Пермский и Соликамский 155
 Петр, император 161
 Петр, папа Римский 117
 Петряев Е. Д. 58
 Печаталышиков Захар Сидоров, уральский старообрядец 15, 16
- Пилат Понтий, прокуратор Иудеи 38
 Пильнов Василий Емельянович, настоятель поморской общины в Златоусте 21
 Пихоя Р. Г. 7, 13, 14
 Платон, митрополит Московский 161
 Плотников Гавриил Федорович, сибирский старообрядец 18
 Плотников Иван Петрович, настоятель поморской общины в Сибири 22
 Плотников Савватий Степанович, священник Белокриницкой иерархии 154
 Плотников Федор Анисимович, сибирский старообрядец 17, 18, 19, 22
 Плюсин Г. А., священник Белокриницкой иерархии 155
 Плюскин Павел см. Паисий, священноинок
 Подгорков Петр, уральский старообрядец 16
 Подкин Григорий Антонович, священник Белокриницкой иерархии 154
 Подьячев, унтер-шихтмейстер, старообрядец 20
 Поздеев Сергей, вятский старообрядец 51
 Поздеева И. В. 6, 7
 Покровский Н. Н. 8, 9, 85, 88, 89, 93, 94, 103
 Полстаев А. В. 24
 Политов Федор Тимофеевич, священник Белокриницкой иерархии 154
 Пономарев Федор Федорович, священник Белокриницкой иерархии 153
 Поносов Семен Яковлевич см. Сергей
 Поньрко Н. В. 9
 Попов Иван Семенович, священник Белокриницкой иерархии 150
 Попов Н. 16
 Попов Н. В., священник Белокриницкой иерархии 155
 Попов Петр, священник Белокриницкой иерархии 146
 Попов Сисой Харитов, самарский старообрядец 148
 Порфирий (Маничев), старообрядческий епископ Самарский 155
 Починская И. В. 3, 21, 55, 56, 160
 Проскурякова Н. В., купеческая дочь 142
 Пругавин А. С. 85, 137, 138, 140, 141, 145
 Пургин Д., священник Белокриницкой иерархии 155
 Путин Александр, священник Белокриницкой иерархии 145
 Путин Андрей Петрович, купец 158
 Путин Ефим Миронович, священник Белокриницкой иерархии 153
 Путины, старообрядцы 154
 Пшеничный Григорий, священник Белокриницкой иерархии 146
 Пыпин А. Н. 5, 7
 Пьянков Илларион, священник Белокриницкой иерархии 145, 154
- Раков Евлампий, сибирский старообрядец 35, 42
 Расторгуев Я. И., купец 150
 Решетникова Анисья, старообрядка-скитница 89, 101
 Ржанников Галактион, содержатель белокриницкой молельной 154
 Рипин (Репин) Никифор Иванович, уральский старообрядец 20, 21
 Рипин Григорий Иванович, настоятель поморской общины в Сибири 21, 22
 Рогозинников М., старообрядец 106
 Ромодановская Е. К. 17
 Россихин Григорий Васильевич, священник Белокриницкой иерархии 153
 Рубанов, старообрядец 104
 Рудаков С. 52, 58
 Рукавицын Василий Сергеевич, священник Белокриницкой иерархии 100, 154
 Рукавицын Стефан Сергеевич, священник Белокриницкой иерархии 100

- Рукавишников Федор, уральский старообрядец 89, 90
 Румянцева В. С. 43
 Русина Ю. А. 106
 Рындзюнский П. Г. 98
 Рябов Н. И., старообрядец 164
 Рябушинский В. П., 165
 Рябушинский П. П., старообрядец, книгоиздатель 57, 131, 132
 Рязановы, екатеринбургские купцы 99, 156

 Савватий (Левшин), старообрядческий епископ Тобольский 141–147, 152, 153
 Савиных Ф. П., священник Белокриницкой иерархии 155
 Садовая О. И. 16
 Сальников Исидор Феодосиевич, священник Белокриницкой иерархии 154
 Сальников Федор Исидорович, священник Белокриницкой иерархии 154
 Самарин Василий Михайлович, старообрядческий наставник 34, 37, 41
 Самарский см. Пеньков Федор
 Селивановы, старообрядцы 154
 Семен, священник Белокриницкой иерархии 145
 Семенов Р. Ф., священник Белокриницкой иерархии 155
 Семеновых Василий Титович, старообрядец, иконописец 56, 57
 Семеновых Евтихий Титович, старообрядец, помощник Л. А. Гребнева 57, 66, 68, 78
 Семибратов В. К. 56
 Серафим, инок 137
 Сергеев Василий, священник Белокриницкой иерархии 146
 Сергей (Поносков), старообрядческий инок 145
 Сергей, скитник 94
 Серебrenников Д. К., старообрядческий начетчик 94
 Серебrenников Ипат, уральский старообрядец 105
 Серебrenников Назар, уральский старообрядец 105
 Сильвестр (Селивестр), папа Римский 117
 Симеон Денисов см. Вторушин
 Симеон Фессалоникийский, св. 114, 117, 118, 128, 129, 132, 133.
 Симеон, старообрядец 134
 Симон Самарийский, библ. 112, 118
 Скачков Г. И., наставник Монинской моленной в Москве 16, 17
 Скубневский В. А. 99
 Смилянская Е. Б. 5
 Смолин Иван Михайлович, сибирский старообрядец 23
 Соболева Л. С. 7, 9, 13, 14
 Соколов А. М., екатеринбургский купец, старообрядец 98
 Соколов И. С., купец 158
 Соколов Л. Д., екатеринбургский купец, старообрядец 98
 Соколова Марфа Григорьевна, старообрядка 166
 Соловьев Л. 155
 Соловьев Нестор Максимович, священник Белокриницкой иерархии 166
 Солодов Разум Карпов, уральский старообрядец 16
 Софроний (Жиров), старообрядческий епископ 136–138, 140, 141
 Срезневский В. И. 8
 Станиславский А. Л. 12
 Стариков М. Ю. 95
 Старикова Александра Федоровна, скитница 90
 Старцев А. В. 99
 Старцев Савватий Кузьмич, священник Белокриницкой иерархии 154
 Старцева Мария Сергеевна, содержательница моленной в Челябинске 21
 Стахисв С. 152
 Степен Егоров, вятский старообрядец 47
 Стефан, папа Римский 117
 Сугатов М., священник Белокриницкой иерархии 155
 Суслов Егор Петрович, екатеринбургский старообрядец 103
 Супиков Михаил, единоверческий священник 159, 162
 Сырцов Н. 142, 143, 146
 Сычев А. И., уральский старообрядец 21
 Сычев Я. И., уральский старообрядец 21
 Сычев, старообрядец 20
 Сюткин Василий Иванович, священник Белокриницкой иерархии 91, 166

 Тарановский Г. Н., чиновник по особым поручениям 104
 Тарасов П. И., екатеринбургский купец, старообрядец 98
 Тарасовы, екатеринбургские купцы, старообрядцы 99, 150
 Тарновский К. И. 98
 Татауров Михаил, священник Белокриницкой иерархии 167
 Татищев В. Н. 13
 Тельминов Евтихий Стефанович, сибирский старообрядец 19, 20, 22
 Тельминов Кузьма Михайлович, сибирский старообрядец 13, 19
 Тельминов Михаил Филиппович, настоятель поморской общины 22, 24
 Тельминов Михаил, сибирский старообрядец 13
 Тельминов Платон Стефанович, сибирский старообрядец 20, 22
 Тельминов Стефан Кузьмич, сибирский старообрядец 11, 13, 19, 20, 21, 22
 Тельминов Филипп Платонович, сибирский старообрядец 22
 Тельминовы 19
 Тихон (Сухов), старообрядческий епископ Томский 165
 Токманцев Андрей Долматович, начетчик, старообрядец 91, 100, 162, 163
 Толстой Л. Н., писатель 96
 Толстых П. К., уральский старообрядец 105
 Топорков А., священник 143
 Топорков Е., священник Белокриницкой иерархии 155
 Топорков Роман Семенович, священник Белокриницкой иерархии 153, 166
 Третьяков В. Ф., купец, старообрядец 98
 Трифон Петров, выговский и сибирский старообрядец, писатель 9, 13
 Тропицын Н. 49, 50
 Трофим Иванович, духовный отец Преображенского кладбища 47
 Троцкий Л. Д. 165

 Уар, черноризец 101
 Уар (Ознобихин), черноризец 107
 Узлов Д. К., священник Белокриницкой иерархии 155
 Узлов П. К., священник Белокриницкой иерархии 155
 Украинцев (Митрофановых) Гавриил Семенов, эмиссар Выговской пустыни 6, 7, 8, 9, 10, 13, 19
 Украинцев (Митрофановых) Иван Семенов, сибирский старообрядец 7
 Украинцев (Митрофановых) Никифор Семенов, старообрядец, выговский киновиарх 8, 13
 Ульянов Видул Иосифович, уральский старообрядец 98
 Ульянов Иосиф, уральский старообрядец 98
 Ульянов, сибирский старообрядец 36, 37
 Усов Василий Григорьевич, начетчик-старообрядец 159, 160, 162–164
 Устинов Иоанн, священник Белокриницкой иерархии 166
 Ушаков И. А. 138, 141, 147, 164, 165
 Ушинский А. А. 13
 Ушков А. Г., содержатель моленной 152

Ушков Амплий Гаврилович, купец 156
 Ушков Арефий Константинович, купец 156
 Ушков Гавриил Арефьевич, купец 156
 Ушков Дмитрий Михайлович, купец 156
 Ушков Евтихий Михайлович, купец 156
 Ушков Климентий Константинович, купец 156
 Ушков Константин Михайлович, купец 156
 Ушков Лев Михайлович, купец 156, 157
 Ушков Михаил Климентьевич, купец 139, 140, 156
 Ушкова Мария Васильевна, 156
 Ушковы, купцы 156

Фаддеев А., священник Белокриницкой иерархии 155
 Фанна (Чувакова Марфа Григорьевна), старообрядческая матушка 139
 Фармаковский И. Ф. 46
 Федор Иоаннович, царь 169
 Федоров Андрей Константинович, старообрядческий пастырь 28, 40
 Федюнины, старообрядцы 91
 Фекля, старообрядческая матушка 89
 Фелькнер Ф. И., гл. начальник Уральских горных заводов 139, 140, 145
 Феодора Александрийская, св. 150
 Феодора, старообрядческая матушка 89
 Феодосий Васильев, основатель федосеевского согласия 45
 Феодосий, старообрядческий епископ Томский 147
 Феоктист, игумен Московского Златоустовского монастыря 43
 Феофан, патриарх Иерусалимский 120, 132
 Феофилакт (Савкин), старообрядческий инок 99, 100, 111, 131
 Фефилов Симон, вятский старообрядец 45, 46
 Филарет (Романов), патриарх Московский 120, 132
 Филарет, старообрядческий епископ Казанский 164
 Филатов Трефилий Васильевич, уральский старообрядец, иконописец 103
 Филимон, черноризец см. Феофилакт, старообрядческий инок
 Филипп, священник Белокриницкой иерархии 145
 Филиппов И. 8
 Филиандский Н. Н., 148

Хамкин Тарасий Афанасьевич, священник Белокриницкой иерархии 100, 153
 Хвальковский А. В. 16, 50
 Хвальковский В. В. 16
 Холкин Николай Агафонович, уральский старообрядец 105
 Хомутов Николай Матвеевич, сибирский старообрядец 23, 35, 42
 Хребтиков С. Н., мешанин 146
 Хрушев А. Ф., советник адмиралтейской коллегии 13, 14
 Худошин Т. А., старообрядец 24

Цвейтов П., вятский миссионер 43

Чеканов Александр Кириллович, купец 157
 Чеканов Кирилл Прокофьевич, купец 157
 Чеканов Мартин Кириллович, купец 157
 Чекапова (Шурова) Анфиса Федуловна, купец 157
 Чекановы, купцы 157, 158
 Чельшева Е., казанская старообрядка 56
 Чемякин М. Р., священник Белокриницкой иерархии 155
 Черезов Алексей Андреевич, содержатель моленной в Тушке 52
 Черезов Епимах, вятский старообрядец 46, 47
 Черезов З. М., вятский старообрядец 58
 Черезова Елена Трофимовна, вятская старообрядка 54

Черемухин Александр, священник Белокриницкой иерархии 153
 Черкасов Гордей, старообрядец 147
 Чернавский П. 137, 138
 Чесноков Петр, белокриницкий начетчик 145
 Чеусов В. П., купец 143
 Чечкин Иван Иванович, старообрядческий священник 145
 Чуваков Н. Г., купец 139, 140
 Чувакова Марфа Григорьевна см. Фанна

Шабашов Валерий, священник Белокриницкой иерархии 167
 Шадрин И. 147
 Шатов Акинфий Автономович, купец 158
 Шапков А. Т. 5, 6, 7, 9, 13, 15, 85, 87
 Швалев Д., священник Белокриницкой иерархии 155
 Шелухин Е. А., устроитель белокриницкой обители 149
 Шердаков Павел Степанович, купец 158
 Шердаковы, старообрядцы 154
 Шестаков Леонтий, священник Белокриницкой иерархии 153
 Шипулин В. Д., старообрядец 155
 Ширяев С. Е., уральский старообрядец 107
 Шистеров Венедикт Герасимович, священник Белокриницкой иерархии 153
 Шишев П., невянский благочинный 136
 Шумнов Евдоким, сибирский старообрядец 20
 Шунков В. И. 6
 Шуров Андреан Федулович, купец 157, 158
 Шуров Федот Семенович, купец 157
 Шурова Марфа Симоновна, 158
 Шуровы, купцы 157, 158

Щелкин Павел Акинфиевич, священник 152
 Щербаков Гордей Лукич, екатеринбургский старообрядец 99
 Щербаков Григорий Гордеевич, екатеринбургский купец, старообрядец 98, 99
 Щербаков З. И., екатеринбургский купец, старообрядец 98
 Щербаков Лука Григорьевич, екатеринбургский старообрядец 99
 Щербаков Федор Григорьевич, екатеринбургский купец, старообрядец 99
 Щербакова Анна Парамоновна, екатеринбургская старообрядка 99
 Щербакова Лидия Александровна, камышловская купчиха-старообрядка 98
 Щербакова Татьяна Тимофеевна, екатеринбургская старообрядка 99
 Щербаковы, екатеринбургские купцы; старообрядцы 98, 99

Южаков Ефрем Гаврилович, священник Белокриницкой иерархии 153
 Юхименко Е. М. 4, 5, 7, 8, 9, 50
 Ютков С. В. 10

Якунина С. А. 13, 19
 Янин Семен Васильевич, купец 158

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРАН (БАН)	Библиотека Российской Академии наук
ВЕВ	Вятские епархиальные ведомости
Вознесенский	Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX веков. Каталог. Л., 1991.
ГАКО	Государственный архив Кировской области
ГАПО	Государственный архив Пермской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ЕЕВ	Екатеринбургские епархиальные ведомости
Зернова	Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958.
ИИ СО РАН	Институт истории Сибирского отделения РАН
ИРЛИ	Институт русской литературы РАН
КОКМ	Кировский областной краеведческий музей
Каталог 3	Каталог рукописных и старопечатных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Вып. 3. Екатеринбург, 1995.
Каталог 5	Каталог рукописных и старопечатных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Вып. 5. Екатеринбург, 1998.
ЛАИ	Лаборатория археографических исследований
МВД	Министерство внутренних дел
МГУ	Московский государственный университет
НБ	Научная библиотека
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОР	Отдел рукописей
ПГПИ	Пермский государственный педагогический институт
ПДП	Памятники древней письменности
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская государственная библиотека
РГИА	Российский государственный исторический архив
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей
ТЕВ	Тобольские епархиальные ведомости
ТОДРЛ	Труды отдела древнерусской литературы
ТОЦДНИ	Тюменский областной центр документов новейшей истории
ТФ ГАТО	Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
УГААОСО	Учреждение Государственный архив административных органов Свердловской области
УНКВД	Управление народного комиссариата внутренних дел
УрГУ	Уральский государственный университет
ЦК ВКП(б)	Центральный Комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков)
ЧОИДР	Чтения в обществе любителей истории и древностей российских

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
К ИСТОРИИ ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ НА УРАЛЕ В XVIII - XX ВВ.	4
Приложение. "Исторические стихи зауральского старообрядца- поморца"	25
ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ВЯТСКОГО КРАЯ. ФЕ- ДОСЕЕВЦЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)	43
Приложение. Альбом орнаментики типографии Л. А. Гребнева	59
СТАРООБРЯДЦЫ-ЧАСОВЕННИКЕ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	85
Приложение 1. Плотность старообрядческого населения в Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях со- гласно переписи 1898 г.	108
Приложение 2. Численность и состав старообрядческих согла- сий в Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.	109
Приложение 3. "Послание черноризца Нифонта к монаху Фе- офилакту"	111
Приложение 4. "Воспоминание о(т)ца Гавриила и наставле- ние его как нам хранить с(вя)тое причастие и с(вя)тую великоб(о)гоявленную воду, которая по правилу равна св(ятому) причастию"	134
"АВСТРИЙЦЫ" НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРО- ОБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ – БЕЛОКРИНИЦКОГО СО- ГЛАСИЯ)	136
Приложение. Ответы австрийца Дмитрия Семеновича Колего- ва часовенному Александру Евстратьевичу Арапову	167
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	173
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	180

Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий

**Оригинал-макет подготовлен на базе
Лаборатории археографических исследований
Уральского государственного университета**

Компьютерная верстка Ю. В. Клюкиной

Редактор И. В. Зырянова

**Лицензия издательства Уральского государственного университета
№ 020257 от 22.11.1996
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4**

Подписано в печать 13.11.2000. Формат 60 x 84 1/8
Бумага для множ. аппаратов. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,75 Уч.-изд. л. 13,1 Тираж 300 экз. Заказ №335

Отпечатано в типографии ООО "ИРА УТК"
620219, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42